

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИНСТИТУТ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. В. Непомнящий

ВВЕДЕНИЕ В ИНТЕГРАЛЬНУЮ АНТРОПОЛОГИЮ

*УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
В ТРЕХ ЧАСТЯХ*

ЧАСТЬ 1. МЕТОДОЛОГИЯ ЗНАНИЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ

2-е издание, дополненное и переработанное

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2021

УДК 001.8:572(075.8)
ББК 87.256.62+28.71я73
Н53

Рецензенты:

– доктор педагогических наук, профессор, отличник просвещения РФ,
почетный работник высшего профессионального образования РФ

Г. Ф. Гребенщиков;

– доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и
безопасности жизнедеятельности института компьютерных технологий
и информационной безопасности Южного федерального университета

И. А. Кибальченко

Непомнящий, А. В.

Н53 Введение в интегральную антропологию : учебное пособие : в 3 ч.
: 2-е изд. доп. и перераб. / А. В. Непомнящий ; Южный федераль-
ный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство
Южного федерального университета.

ISBN 978-5-9275-3937-6

Часть 1: Методология знания и методологические основания
человековедения. – 2021. – 312 с.

ISBN 978-5-9275-3938-3 (Ч. 1)

С позиций философского, естественнонаучного, метасистемного, тринитарного и интегрального подходов даётся анализ современной методологии знания, по результатам которого предлагаются адекватные постнеклассической научной картине мира методологические основания антропологии, её аксиоматика и ответы на проблемные вопросы человековедения: что есть человек, его сущность, формы и цели существования, место в мире. Издание предназначено: для обеспечения самостоятельной работы студентов по изучению гуманитарных дисциплин, опирающихся на аксиоматику современной антропологии; для научных работников, преподавателей образовательных учреждений, вне зависимости от уровня реализуемых образовательных программ; для всех интересующихся проблемной областью интегральной антропологии.

Публикуется в авторской редакции.

УДК 001.8:572(075.8)

ББК 87.256.62+28.71я73

ISBN 978-5-8327-0431-9 © Непомнящий А.В.;

Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011

ISBN 978-5-9275-3938-3 (Ч. 1)

ISBN 978-5-9275-3937-6

© Южный федеральный университет, 2021

© Непомнящий А. В., 2021, с изменениями

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ МЕТОДОЛОГИИ ЗНАНИЯ	9
1.1. Человеческое знание и его структура	9
1.2. Субъективный способ приобретения знания	24
1.3. Объективный способ приобретения знания	36
1.4. Области применения способов познания	47
1.5. Интегральный подход к задаче обретения знания	52
1.6. Знание и бытие	63
1.7. Знание и понимание	66
1.8. Знание как фактор управления человеком	68
1.9. Системы трансляции знаний и обретения опыта	76
1.10. Роль цифровых технологий в системе трансляции знаний и обретения опыта	87
1.11. Вопросы для самостоятельной работы и самоконтроля	99
2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ	101
2.1. Специфика человека как объекта научного исследования	101
2.2. Развитие знаний и представлений о человеке в науке ..	107
2.3. Проблемно-ориентированные модели человека	120
2.4. Перспективные модели человека, разработанные в процессе субъективного опыта	125
2.5. Перспективные модели сознания человека, разработанные в процессе субъективного опыта	136
2.6. Вопросы для самостоятельной работы и самоконтроля	152
3. ЧЕЛОВЕК И ЕГО СУЩНОСТЬ	154
3.1. Возможности и ограничения понятийного аппарата ...	154
3.2. Религиозный подход к познанию сути человека	159
3.3. Философский подход к познанию сути человека	166
3.4. Научный подход к познанию сути человека	171
3.5. Вопросы для самостоятельной работы и самоконтроля	177
4. ЦЕЛИ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА	178
4.1. Иерархические целевые структуры	178

4.2. Монизм и дуализм в целевых структурах	182
4.3. Метасистемные и внутрисистемные цели существования человека	186
4.4. Проблема реализации принципа единства цели в жизнедеятельности человека	190
4.5. Цель личности как криптограмма	196
4.6. Вопросы для самостоятельной работы и самоконтроля	203
5. ФОРМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА	204
5.1. Представления о «жизни» и формах «живого»	204
5.2. Основные гипотезы антропогенеза и их соотношение с проблемой определения формы существования человека	208
5.3. О соотношении формы и её содержания	212
5.4. Принцип адекватного отождествления самости в определении форм существования человека	217
5.5. О временной расовой периодизации существования человека и изменчивости его форм	222
5.6. Вопросы для самостоятельной работы и самоконтроля	225
6. МЕСТО ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ	226
6.1. Религиозные и философские концепции определения места человека в мире	226
6.2. Научные представления о месте человека в мире	228
6.3. Соотношение проблем определения цели существования человека и его места в мире	233
6.4. Место человека в мире и экологическая этика	234
6.5. Связь ценностей человека с его местом в мире	238
6.6. Вопросы для самостоятельной работы и самоконтроля	254
7. ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ АКСИОМАТИКА ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ	256
7.1. Пути и трудности создания аксиоматики в науке	256
7.2. Связи научных отраслей и их аксиоматик	261
7.3. Постнеклассическая аксиоматика человековедения ...	268
7.4. Вопросы для самостоятельной работы и самоконтроля	298
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	300
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	303

ВВЕДЕНИЕ

Общепринятое в западном научном обиходе понятие «антропология» в главном своем смысле означает совокупность логически обоснованных, структурированных знаний о человеке. В русском языке имеется его синоним «человекознание», который желательно не отождествлять с понятием «человековедение». Суть отличия заключается в том, что знание – есть совокупность теоретических моделей исследуемого, т.е. продукт теоретической деятельности ума, как его определял В. С. Соловьев, а «ведение», означает этимологически, что человека куда-то ведут. В этом смысле оно и применяется в настоящей работе – как знание, способное привести человека к самопознанию, если у него уже актуализировалось стремление к этому процессу. «Человековедение» в такой дефиниции и есть одна из реализаций блага дать, но оно достигает своей цели только в том случае, когда у соприкасающегося с ним есть благо взять.

Все исследования в области антропологии и соответствующие им печатные труды можно разделить на два типа – дифференциальные и интегральные. Первые рассматривают и изучают отдельные аспекты и вопросы антропологии, зачастую в отрыве от остальных, используя, как правило, путь – «индукция → аналогия → абдукция», – иными словами, от простого к сложному, исследуя аналогии с уже известным и присваивая статус причины фактору, который был в аналоге и присутствует в новом, исследуемом процессе, объекте или явлении (феномене). Этот путь, в логическом конце его прохождения, всегда приводит не к истине как таковой, а только к очередной гипотезе. Попытки доказать эту гипотезу теоретически невозможно, поскольку, согласно теореме К. Геделя «О неполноте», в языке условно ограниченной или закрытой для информационных обменов системе может быть сформулировано истинное утверждение, но оно средствами языка этой системы не доказуемо.

Типичным примером такой ситуации является продвижение представителями дифференциальной антропологии и политиками, искушенными желанием управлять невежественным народом, идеи о том, что человек произошел от обезьяны путем сто-

частических процессов. Это утверждение было сформулировано в языке и парадигме классической науки, срок жизни которой, казалось бы, истек более ста лет назад с появлением неклассической стадии развития науки, квантовой физики и второго начала термодинамики, согласно которому неуправляемые материальные системы стремятся только к хаосу, но никоим образом не к логически выстроенной эволюции.

Сейчас авангард науки уже пятьдесят лет пребывает на еще более высокой стадии развития науки – постнеклассической, – научно доказавшей, что «В начале было Слово, и Слово было у Бога и Слово было Бог, и ничего без Слова не могло быть, что должно было быть». Так сказано в Евангелии от Иоанна, где под «Словом» в его оригинале, в отличие от процитированного классического перевода, имеется в виду «Мысль», откуда и древнее выражение: «Мысли правят миром». Однако те, кто еще не завершил освоение классической стадии науки, думают иначе.

Интегральная антропология не только суммирует и вмещает в себя достижения отдельных разделов дифференциальной антропологии, что не могло бы изменить ее тип с дифференциального на интегральный, поскольку она осталась бы во все той же, информационно ограниченной (устаревшей парадигмой и аксиоматикой), закрытой от естественнонаучного прогресса системой. Она идет совсем по другому пути – дедукции – от общего (целого) к частному, следуя принципу иерархии мироустройства, согласно которому общее (свойства системы более высокого порядка) всегда неизбежно отображается в частном, т.е. в свойствах систем (цельностей) низших порядков, входящих в «общее». Как всегда говорили Учители человечества, что вверху, то и внизу, вплоть до отображения макрокосма в микрокосме. Такой, метасистемный подход к научному исследованию требует и соответствующей ему методологии, основанной на подробно рассмотренном ниже интегральном видении исследуемого.

Применение интегрального видения показывает, что каждый человек, будучи бесконечным и бессмертным по своей сути, не происходил от обезьяны, а проходил в своей бесконечной эволюционной смене форм проявления и форму существования в виде обезьяны. Новую форму человека создала творческая космиче-

ская иерархия во главе с Творцом всего сущего. Обезьяна на это неспособна. Но, чтобы это видение принять и понять, необходимо, прежде всего, освоить методологию постнеклассической науки, её парадигму, концепцию человека бесконечного в пространстве и времени.

Под методологией здесь понимается учение о структуре, логической организации, способах, методах, методиках и средствах деятельности, направленной на познание или преобразование объекта этой деятельности. Методология является неотъемлемой компонентой любой целенаправленной деятельности. Будучи понимаемой, в отличие от случая неосмысленной и неосознаваемой активности, она обеспечивает не только достижение цели, но и возможность: рационализации пути к ней; повышения эффективности деятельности по многим её критериям; развития и уточнения человеческого интеллекта, разума, ума.

В не проявленном виде методология присутствует в любом аспекте человеческого бытия и передаётся от поколения к поколению самыми различными средствами и приёмами. Это либо жёстко установленные правила, нормы и последовательности действий, приводящих к целям познания и преобразования Мира, или сохранения уже полученных знаний (нормативная методология), либо описания пути, который прошёл исследователь или мастер на пути к решению своей задачи (дескриптивная, описательная методология). Можно привести множество самых неожиданных и экзотических примеров существования той или иной формы методологического знания. Например, нормативная методология, в которой заложены весьма изощрённые критерии достоверности полученного результата, применяется африканским племенем догонов для запоминания и передачи от поколения к поколению своих космогонических мифов. А примером описательной методологии может служить китайская классическая проза, индийский эпос, русские народные сказки, которые хоть и ложь, как писал А. С. Пушкин, да в них намёк – добрым молодцам урок.

Методология науки, как один из аспектов методологии вообще, содержит в себе как нормативные, так и описательные компоненты и представляет собой систему действий, приводя-

щих к намеченной цели, к новому знанию. Построение этой системы действий в науке традиционно осуществляется по следующей схеме: выбор научной парадигмы, т.е. основания, на котором будет строиться система познания или управления; постулирование на этом основании соответствующей аксиоматики (того, что видится не требующим доказательства, например в силу его невозможности); разработка проблемно-ориентированной модели объекта исследования или управления; выбор адекватных поставленной задаче способов, методов, методик и средств, с помощью которых может быть достигнута цель; определение критериев, методов и средств контроля промежуточных и итоговых результатов движения к цели. Эта схема может быть развёрнута и детализирована в зависимости от конкретных целей.

Знание и понимание методологии всегда было достоянием избранных и тщательно охранялось до поры до времени, а бывало, что и уходило в вечность вместе с её носителями. Так в конце XIX века был известен рецепт эмульсии плёнки, с помощью которой фотографировали ауру человека и духов умерших. Многовековые поиски «философского камня» в науке до сих пор не увенчались успехом, а меж тем им владеет даже курица, преобразуя при необходимости в своём теле имеющийся магний в недостающий кальций. Наконец, именно знание методологии и сокрытие её от масс позволяют известным и тёмным политическим технологам устраивать «цветные», «твиттерные» и им подобные революции, ввергая в хаос целые государства, играя в кризисы, взлёты и падения глобальных экономических и социальных систем.

Современный человек любой страны, не владея методологией своего бытия, фактически лишён множественности выбора жизненного пути, т.е. теряет дарованную ему Создателем свободу воли. Он как тот витязь, стоит у камня, на котором написано: направо пойдёшь – в небытие попадёшь; налево пойдёшь – голову потеряешь, то бишь – станешь подобным социальному роботу; прямо пойдёшь – человеком станешь, но этот путь будет труден.

Настоящая работа адресуется тем, кто готов идти прямо, радуясь всем препятствиям, зная, что только в их преодолении и заключается возможность его эволюционного роста.

1. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ МЕТОДОЛОГИИ ЗНАНИЯ

1.1. Человеческое знание и его структура

Знание – «самое общее выражение для обозначения теоретической деятельности ума, имеющей притязание на объективную истину (в отличие, например, от мышления или мысли, которые могут быть заведомо фантастичны)». Это определение, данное великим русским философом В.С. Соловьёвым [69], на наш взгляд является и предельно лаконичным, и содержательно достаточным, включая в себя знание и как результат этой умственной деятельности, и как её процесс, для которого есть синонимичное понятие – **познание**.

Но для того, чтобы ум мог теоретизировать по поводу чего-либо, ему необходимо иметь это что-либо, что мы называем «пищей для ума». Что же является источником этой «пищи»? Конечно, как видится на первый взгляд, это мир, в котором мы живём, и наш собственный, внутренний мир, поскольку эти миры рождают и поглощают потоки различных субстанций и событий, оставляющие следы в нашем сознании. Эти следы и представляют собой исходные «продукты» для приготовления «пищи» для ума. Но саму эту пищу готовит человеческое **сознание** – соединяющее **знание**, т.е. знание, соединяющее всё в единую систему, поскольку при отсутствии такового человек и его ум не могли бы существовать. Согласно второму закону термодинамики, энтропия и её проявления – стохастические процессы – в этом случае превратили бы человека и его подструктуры из состояния цельности в грудку первичных элементов, а в пределе, – в пустоту, поскольку сама элементарная частица по современным воззрениям физиков, это не более чем искривление пространства, волна, которая ведёт себя так, как будто обладает массой, зарядом и другими известными свойствами. Именно поэтому буддистская философия определяет **сознание** как **то, из чего всё происходит** и человеческий ум, и «пища» для него в том числе. Христианская философия называет эту управляющую человеком систему «Искрой Бога внутри каждого из нас». Именно эта Искра и решает – какую часть беспредельной по объёму внешней и внутренней

информации в конкретный момент дать уму, разуму и интеллекту человека для обработки и обретения им знания, являющегося продуктом этой обработки.

Человеческое сознание взаимодействует с Миром по принципу «глаза в глаза» [62]: Мир «смотрит» на человека, а человек на Мир. Спектр восприятия самого человеческого сознания в этом взгляде на Мир чрезвычайно широк, скорее всего – бесконечен. Однако на уровне рационального ума и понимания нам более-менее хорошо известны только «узкополосные» (с чрезвычайно малой частотной полосой пропускания входных сигналов) сенсорные системы человека. Эти пять объективно действующих органов чувств, как их называет классическая наука, а точнее говоря – ощущений, можно назвать метафорически «глазами тела» человека, которыми наше биологическое тело смотрит на Мир. Мы значительно меньше знаем «глаза ума, разума и интеллекта», «видящие» смысл в семантических описаниях мира и представляющих увиденное в контексте рационального мышления в виде текстов. Ещё меньше знаем «глаза души» – систему именно чувственного, сверхчувственного или экстрасенсорного восприятия человеком Мира, и совсем мало знаем об «оке духа» – системе интуитивного, в большинстве случаев неосознаваемого восприятия человеком всего Мира и его составляющих.

Это всё вполне объяснимо, поскольку сенсорные системы более доступны для объективного познания, а всё остальное теоретизирующим умом воспринимается только на уровне различных абстрактных моделей. Это связано с тем, что конечными средствами (языком) нельзя описать бесконечное. Но эта трудность, как подчёркивает К. Уилбер, не означает, что процесс познания может быть одноким, например, только с помощью «глаз тела». «Исключительная или преобладающая опора на один из этих видов познания порождает, к примеру, эмпиризм, рационализм или мистицизм... соответственно чувственно постигаемое, умом постигаемое и постигаемое трансцендентальным созерцанием. Таким образом, все эти три формы познания можно обосновать с близкой степенью достоверности, и, следовательно, все три формы представляют собой совершенно законные виды познания. Соответственно, любая попытка всестороннего и эле-

гантного понимания Космоса совершенно определённо будет включать в себя все три типа познания; и что-либо менее всеобъемлющее должно быть по самой сути весьма, *весьма сомнительным*» [62. С. 121].

Тем не менее, история человеческого познания такова, что и отдельные люди, и целые исследовательские организации весьма редко тяготеют к интегральному (четырьмя глазами) восприятию и познанию Мира, вследствие чего даже в одной отрасли науки, например в психологии, теоретики, прикладники и практики далеко не всегда находят общий язык, а то и вообще враждуют друг с другом, объединяясь разве что для того, чтобы совместными усилиями предать анафеме четвёртую сторону – мистиков.

Причиной тому является проблема доказуемости и адекватной интерпретации результатов познания, которая присутствует на любой стадии развития науки, и, прежде всего, классической, которая вообще отрицает существование «ока души» и «ока духа», только потому что её конечными средствами и только рационально мыслящим умом нельзя описать бесконечное. Эта неизбежная неполнота описания следует уже из рассмотрения известных четырех ступеней познания, используемых в методологии науки [62].

1. Теоретическое обоснование направления поиска – откуда и куда следует двигаться, чтобы получить желаемое знание. Это прерогатива глаза ума. Ум на основе уже имеющихся знаний и желания расширить рамки видения Мира предварительно интуитивно ищет опору, основание – парадигму, своего рода, стартовую площадку с которой он может «взлететь» в неизвестное за новым знанием, чтобы избежать ситуации «пойди туда, не знаю куда, и принеси то, не знаю что». Дабы не сильно ошибиться, в качестве парадигмы – основания – в естественных науках часто выбирается какой-либо принцип природы или её фундаментальный закон.

Так, в основе модели атома Н. Бора лежит (возможно, даже неосознанное) предположение о том, что макрокосм отображается в системах разного уровня вплоть до микрокосма. Как говорил великий мудрец: «Что вверху, то и внизу». Иными словами, можно сказать, что основные законы природы и принципы её функ-

ционирования проецируются на все стороны бытия, как это будет проиллюстрировано ниже. Это парадигма, на основании которой Н. Бор построил свою модель атома, которая так и называется – планетарной, а Г. Галилей открыл спутники Юпитера, теоретически предполагая, что вокруг такого большого тела могут вращаться меньшие по размерам тела, по аналогии, например, с Лунной, которая вращается вокруг Земли. Парадигма науки всегда гипотетична. Это предположение, которое потом нужно будет доказать. Но это потом, а вначале на основе этого предположения строится целая теория вопроса: «Откуда, куда и зачем идти?», а также решается – «как» можно идти.

2. Инструментальная инъюнкция (предписание). Всегда имеет форму: «Если хочешь узнать то-то, сделай то-то». Это этап прохождения ранее теоретически обоснованного пути, предварительный набор данных и действий, из которых потом, на третьем этапе, выкристаллизовывается новое, ранее неизвестное для исследователя знание. Это путь первичной практической апробации теоретического обоснования.

Классический пример: чтобы увидеть спутники Юпитера, Г. Галилей изобрёл телескоп, сделал его и посмотрел в него. О своём открытии он сообщил президенту Академии наук, на что тот отреагировал известной фразой: «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда». Предложение Галилея выполнить инъюнкцию (посмотреть в телескоп) было отвергнуто, вследствие чего познание президентом спутников не состоялось.

Хочешь понимать тексты, научись читать. Хочешь познать смысл формул, изучи математику и физику, и т.д., и т.п.

3. Интуитивное понимание. Непосредственное понимание смысла совокупности данных, полученных в процессе выполнения конкретного предписания. Важнейшая ступень, на которой собранные данные подвергаются системному анализу на уровнях неосознаваемого, интуиции. Почему именно на уровне интуиции? Логическое мышление, рассудок, рациональный ум – это всё весьма инерционные системы, требующие огромного времени для обработки данных и приведения их в какую-либо систему, в

которой благодаря синергетическому эффекту проявится новое, ранее не существовавшее для познающего знание.

Чтобы убедиться в этом, достаточно попробовать быстро спускаться по лестнице с полным логическим контролем своих движений (постановки ноги, движений рук и т.п.). Попросите кого-нибудь засесть время спуска на пару этажей вниз. Если вы при этом ни разу не споткнётесь, это будет большая удача. Теперь забудьте о спуске, ступенях, руках, времени и радостно сбегайте вниз, весело болтая с попутчиком. Если вы доверитесь своей интуиции («оку духа») и не позволите червю сомнения и страху поедать вашу душу, результат вас сильно удивит. Вы ни разу не споткнётесь, и скорость спуска будет гораздо выше. Тот же опыт можно проделать, бегая, как в далёком детстве, по шпалам железной дороги или преодолевая в качестве альпиниста отвесные стены.

Теперь конкретно о познании: если вам долго не удаётся решить какую-либо задачу, самое лучшее – бросить это занятие и занять разум какой-нибудь ерундой, например, ловлей рыбы, колкой дров, иными словами – активным отдыхом. Когда ваш сверхразум, т.е. ваше сознание, решит задачу, оно даст вам знать немедленно, где бы вы ни находились и что бы вы ни делали.

*Так, Ф.А. Кекуле сидел в полудрёме у камина и увидел, как языки пламени образовали мистическую фигуру – змею, кусающую себя за хвост. Он вздрогнул, его посетило озарение, он, наконец, **понял**, как устроена молекула бензола. Появилась новая отрасль науки – органическая химия.*

Интуитивное понимание – это подключение к решению проблемы своего высшего разума, всей мощности не только своего, но и коллективного сознания, Искры Божьей. Поэтому в инженерной деятельности это называется изобретением, т.е. обретением из того, что В. И. Вернадский и Пьер Тейяр де Шарден называли ноосферой – сферой существования мыслей, которые, как известно, правят и Миром, и каждой его цельностью, и человеком в том числе.

В тяжёлый для нашей страны момент второй мировой войны, когда фашисты стремились захватить Москву, В. И.

Вернадский в своих дневниках писал, что из ноосферы он узнал о будущем разгроме врага. Это было его обретение нового знания.

4. Коллективное подтверждение (или опровержение) – это сверка полученных результатов с результатами других исследователей, адекватно прошедших первые три ступени – теоретического обоснования (выдвижения гипотез), инъюнкции и интуитивного понимания.

Почему после озарения Ф. А. Кекуле появилась новая отрасль науки – органическая химия? Потому что тысячи исследователей проверили новое знание Ф. А. Кекуле на непосредственном опыте в своих лабораториях. Означает ли это, что все они видели в пламени камина змею, кусающую себя за хвост. Конечно же, нет. Знаки интуиции, во-первых, всегда индивидуальны, а во-вторых – проверяется не работа интуиции, а конкретный полученный результат и методология его получения, т.е. в данном выше определении – инъюнкция.

Не менее интересным примером коллективного подтверждения являются опыты В. Казначеева по информационно-энергетическому переносу форм жизни, с помощью которых удалось подтвердить принципиальную возможность внешней информационной «наводки» жизни на земле.

Почему вечная философия является «вечной»? Потому что мистический опыт всех времён и народов даёт один и тот же результат, не изменяющийся из века в век. Изменяются лишь интерпретации этого опыта, т.е. варианты его описания в системе языка. Именно поэтому ряд религий относят к религиям «чистого опыта», т.е. они, по сути, являются научными системами, поскольку при исполнении их адептами конкретных предписаний в системе их религиозного опыта всегда получается один и тот же результат, предусмотренный этим предписанием.

Таким образом, проблема доказательства (опровержения) достоверности того или иного знания возникает лишь тогда, когда для доказательства (опровержения) применяются неадекватные средства, а чаще всего в целом неадекватная выдвинутой гипотезе методология.

Когда А. ван Левенгук изобрёл микроскоп и увидел мельчайших живых существ в своей слюне, он немедленно сообщил о своём открытии Лондонскому королевскому обществу, на что получил ответ: «В природе мельче мучного червя ничего не бывает». Опровержение было выдвинуто с явным нарушением предписания, как и в случае со спутниками Юпитера.

Многие теоретики отрицают практические результаты только потому, что они не укладываются в рамки их теорий. По этому поводу возникло убеждение, что новое в науке появляется дискретно – скачками, с интервалом в пару поколений. Основанием для такого вывода послужило ироничное заявление М. Планка о том, что новое в науке обретает жизнь не потому, что с ним, наконец, соглашаются оппоненты, а потому что оппоненты, наконец, умирают.

Многие апологеты классического научного знания отрицают результаты созерцательных практик только потому, что их нельзя объективировать известными им приборными средствами и описать известными им словами, а сами они эти практики либо игнорируют, либо не способны пройти из-за пребывания в оковах рационального ума, лени, страха утратить свои позиции и т.п. Они требуют от других учиться в вузе, аспирантуре, докторантуре, чтобы освоить результаты их личного опыта, но сами не удосуживаются пройти даже начальные классы той или иной духовной школы, предпочитая иметь глаза души и духа закрытыми, ибо так жить спокойнее и проще. В этой связи Г. И. Гурджиев называл землю планетой спящих людей, по-видимому именно потому, что око души и око духа у преобладающей части её населения всегда закрыты, то бишь, спят, а око тела если и бодрствует, то далеко не всегда хочет смотреть на Мир или видеть что-нибудь кроме того, что, как ему кажется, нужно. Отсюда, кстати, и поговорка: «Смотрит в книгу, видит – фигу».

Итак, пища для ума, после «переваривания» и усвоения которой рождается новое знание о себе или о Мире, приобретается человеком по принципу «глаза в глаза». Чтобы получить новое знание необходимо, прежде всего, иметь открытые глаза.

Но теоретическая деятельность ума, а если конкретизировать, то зачастую речь идёт о работе такой ипостаси ума, как физический разум человека, всегда связана с фрагментацией цельного и, по сути, неделимого Мира, поскольку в этой деятельности по поиску объективного и объективной истины разум всегда останавливается только на доступных для него объектах, описываемых им в системе того или иного языка. Поскольку все языки конечны, объекты теоретической деятельности разума также конечны, что входит в противоречие с континуальностью и беспредельностью исследуемого Мира. Отсюда и стремление разума не только к фрагментации Мира, но и к попытке объединения фрагментов в единое, что отображается в процессах классификации и систематизации разумом различных объектов. Это процессы анализа и синтеза, индукции и дедукции. Чем утончённее разум, тем меньше фрагменты Мира и тем интереснее, красивее и более похожа на действительность мозаика, которую он составляет из этих фрагментов, пытаясь отобразить в ней наблюдаемый Мир.

Естественно, это стремление ума и разума к классификации не минует и само знание, благодаря чему мы имеем множество систем классификации знания, в которых различные конкретные знания объединяются в группы по какому-либо критерию их родства.

Для задач настоящей работы знание должно быть разделено на максимально крупные фрагменты, чтобы в мелких деталях не утонула суть их отличий. Из таких фрагментов может быть составлена модель взаимодействия различных видов знания, существующего на земле, в виде приведенного на рис. 1 квадрата знания.

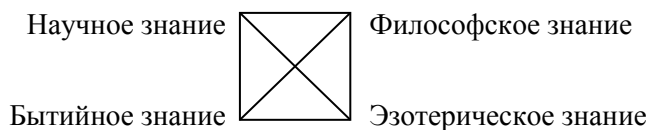

Рис. 1. Виды знаний и их взаимодействие

Приведенная на рис. 1 классификация знаний основана на следующих определениях и критериях.

Бытийное (обыденное) знание – возникает, поддерживается и развивается путём осмысления жизненного опыта масс под воздействием потребностей и мотивов биологического выживания (т.е. выживания на уровне белково-нуклеиновой формы жизни), освоения и удержания жизненного пространства, продолжения рода. Оно поддерживает развитие ума и разума на уровне, достаточном для обеспечения этих процессов. Бытийное знание транслируется от поколения к поколению институтами семьи, школы, воспитания, массмедиа... Оно обогащается за счёт перетекания редуцированных фрагментов знания из других углов квадрата (научного, философского, эзотерического) и их бытийной интерпретации. Бытийное знание в своём источнике во многом чувственно и интуитивно, поскольку на этом уровне человек ещё не утрачивает множество связей с естественной средой обитания. Он её чувствует, интуитивно понимает и рационально интерпретирует. Осознанно или нет, но вся тринитарная структура восприятия – «эмоцио-интуицио-рацио» – включена в этот процесс жизнеобеспечения.

После запуска первых искусственных спутников земли бабушки, сидя в деревнях на завалинках и щелкая семечки, сетовали на то, что эти самые ракеты продырявили всё небо, а потому нынче и погода не та, и в огороде растёт всё не так, как раньше. Через несколько лет наука вынуждена была признать, что каждый старт мощной ракеты-носителя изменяет состав и защитные свойства атмосферы в районе старта в радиусе от пятидесяти до ста километров от точки старта. В результате контакта атмосферы с топливом ракеты в процессе его сгорания образуется своего рода «дыра» указанного радиуса, сквозь которую на землю устремляется поток жёсткого излучения, ранее экранированного озоновым слоем атмосферы, что приводит к весьма существенным изменениям не только климата в регионе, но и всей его экосистемы и человека в том числе. Интуитивно полученное деревенскими бабушками бытийное знание оказалось впоследствии и научно доказанным.

Ещё один характерный пример. Перед общеизвестным цунами в Юго-Восточной Азии умные люди – представители современной цивилизации – сидели на берегу и любовались океаном.

Их сенсорные системы (око тела) ничего не замечали. Они все, за редким исключением, погибли. На тех же островах, перед цунами, не очень умные (по сравнительным оценкам, например, в области арифметики) аборигены внезапно всполошились и ринулись прочь от берега – туда, где повыше. Они все остались живы. На ретроспективный вопрос: «Что заставило вас убежать?» – был получен ответ: «Духи предков предупредили нас о приближающемся цунами!»

Научное знание – возникает как результат попыток рационального осмысления человеком отдельных фрагментов Мира с целью создания его прикладных, проблемно-ориентированных моделей, т.е. таких его моделей, которые способствуют решению конкретных проблем.

Например, планетарная модель атома позволила решить ряд вопросов атомной энергетики, но она практически не применяется для задач сельского хозяйства, неизвестна в целом ряде отраслей промышленности, наконец, в ряде отраслей известна теоретикам, но не применяется практиками, в связи с отсутствием необходимости.

Научное знание обеспечивает также времясвязывающую функцию знания (имеется в виду календарное время) посредством применения знаковых, семантических систем, в которых это знание фиксируется и передаётся из поколения в поколение.

Процесс получения научного знания обеспечивает развитие рациональной компоненты ума путём использования физического разума – составляющей сознания, которой свойственна фрагментарность восприятия единого и по сути неделимого целого, поскольку это восприятие осуществляется путём использования своего рода посредников (между человеческим сознанием и Миром) – сенсорных систем человеческого тела и различных органопроекции человека: телескоп и микроскоп как органопроекции глаз; компьютер как органопроекция интеллекта; роботы в производстве как органопроекции конечностей и т.п.

«Наука начинается там, где начинают измерять», – сказал в своё время Д. И. Менделеев, подчеркнув, тем самым, объективный характер научного знания. Это означает, что само по себе научное знание представляет собой совокупность теоретических

объектов в сознании тех, кто занимается наукой. Именно объектов, т.е. того, что имеет конечное описание – может быть измерено и описано конечным числом уравнений или других языковых средств. Для получения объективного (научного) знания, как уже говорилось, используются именно объекты, но уже другие – реальные, а не теоретические объекты, с помощью которых и осуществляются измерения. Это объективные инструменты познания, и они, в результате их применения, дают именно объективное знание, которое ни в коем случае нельзя отождествлять с таким понятием, как «истинное знание». Истина не доступна науке уже потому, что истина бесконечна по содержанию, а наука имеет дело только с редуцированными, конечными моделями Мира.

Чтобы как-то умиловить гордыню научных работников, по простоте душевной во все века претендовавших на роль последней инстанции в определении истины, ими же самими, когда наука немного поуменьла, было придумано понятие «объективная истина». Смысл этого понятия заключается в следующем. Мы можем, например, определить с достаточной для науки точностью скорость ветра относительно земной поверхности, и эта скорость будет объективно истинна, т.е. любой другой человек может произвести измерения в этой же точке пространства, в это же время, с помощью тех же инструментов и получить тот же результат с заданной степенью точности. Но никто из учёных не может сказать – какова истинная скорость ветра в силу того, что, во-первых, измерительный прибор, взаимодействуя с ветром, сам изменяет его скорость, а во-вторых – в разных точках пространства скорость движения воздуха различна. Кроме того, наука не может объяснить – почему возникает ветер, что заставляет воздух двигаться? Нет инструмента, который мог бы дать ответ на этот вопрос. На эту тему есть только одни научные гипотезы и теории, справедливость которых Природа-Матушка постоянно ставит под сомнение, отчего и прогнозы погоды сбываются довольно редко, несмотря на достаточно большой штат и суперкомпьютеры гидрометцентров мира.

Мы можем достаточно точно измерить объективные параметры человеческого тела, но, имея все эти данные, мы не смо-

жем на их основе сказать, что точно сделает этот человек в следующий момент времени и почему. Можно дать лишь вероятностный прогноз, т.е. выдвинуть гипотезу на эту тему, и т.д.

Подробнее о достоинствах и недостатках научного познания мы остановимся ниже – при рассмотрении объективного способа познания как такового.

Апофеозом научного знания является научная картина Мира – результат попыток создать объективную модель мироустройства в целом. С развитием науки развивается и научная картина мира, претерпевая постоянные изменения.

Философское знание – возникает как результат попыток осмысления человеком мироустройства в целом, способствует дальнейшему развитию ума и его выходу за пределы рациональности, обособленности и формированию мировоззрения на основе обобщающих моделей и понимания основных принципов мироустройства, пронизывающих всё сущее, например, закона сохранения, закона всемирного тяготения, принципа иерархии мироздания и др.

В отличие от научных работников, философы больше заняты размышлениями, результатом которых являются фундаментальные открытия, например, открытие Э. Кантом причины морских приливов.

Философия имеет область контакта с научным знанием в иерархически высших разделах последнего. Чтобы это проиллюстрировать, представим структуру науки в виде своеобразного «веника» (метафора, предложенная А. А. Колесниковым). Такое представление соответствует проекции принципа иерархии мироустройства в область науки и означает следующее.

В ручке веника не много прутьев, но они достаточно прочны, имеют относительно большой диаметр и довольно редко ломаются (изменяются и уточняются). Они соответствуют основным законам мироздания, открытым наукой, познанным принципам взаимодействия отдельных аспектов мира, открытым основным «мировым» константам, научным парадигмам и аксиомам.

В месте окончания «ручки» основные прутья начинают разветвляться. Прутиков становится больше – это основные законы, основания и аксиомы отдельных научных отраслей.

Чем ниже по иерархической лестнице мы спускаемся от «ручки» научного веника до его метущей части, состоящей из множества тонких веточек, тем дальше мы уходим от методологических оснований науки, приближаясь ко всё более частным и прагматическим её аспектам. Научные сотрудники, работающие на нижних этажах научной пирамиды, как правило, очень далеки не только от философского знания, но и от методологических оснований своей науки в целом.

Продолжая наши сравнения, можно сказать, что ручка научного «веника» всегда находится в руках философов. Ни один крупный учёный не может избежать необходимости философского осмысления достижений своей научной отрасли.

Эзотерическое (тайное) знание – приобретается путём использования методологии расширения сознания до способности «в́идения» Мира в целом, что может быть достигнуто только при открытии всех «глаз»: «ока тела», «ока ума», «ока души» и «ока духа». Око тела во многих работах объединяется их авторами с оком ума, поэтому, чаще всего, речь идёт о полностью активизированной триаде восприятия: рациональное, чувственное и интуитивное.

Эзотерическое знание является тайным не только потому, что его кто-то скрывает, хотя в целях безопасности «среднестатистического» человека и это делается. Оно тайно для ограниченного сознания, поскольку его нельзя описать в языке, доступном для понимания обыденным сознанием любого рационального уровня. Кстати, практически все разделы современной физики, хотя они и принадлежат науке, и описаны её языком, также недоступны для преобладающего большинства населения Земли, т.е. являются для него такой же тайной «за семью печатями», как и эзотерическое знание.

Эзотерическое знание передается только от субъекта к субъекту цельными образами и смыслами от одного расширенного сознания к другому. Это то самое «Благо дать», к которому стремятся все, идущие по пути развития своего сознания, по пути самосовершенствования, обретая одновременно «Благо взять», без чего передача знания невозможна. Из-за своего огромного, точнее сказать, бесконечного информационного содержания эзо-

терическое знание непосредственно целиком не может быть передано ни в один из остальных углов квадрата. До бытийного уровня оно доходит в виде морально-этических законов, вечных истин, записанных в основаниях всех религий, «народной» мудрости в виде поговорок, пророчеств, уже упомянутых выше голосов предков и т.п. В науку оно проникает в процессе интуитивных озарений у великих учёных (Д. И. Менделеев, Ф. А. Кекуле, А. Эйнштейн и мн. др.). Наиболее близка к тайноведению философия, как система расширения мировоззрения. Она не опускается до уровня науки как таковой, поэтому и называется «...софией» (любовью к мудрствованию). Философия схватывает наиболее крупные фрагменты цельного знания и перерабатывает их до уровня выраженных в языке умозаключений, в которых содержатся наиболее абстрактные модели высшего знания, допускающие широту интерпретаций этих моделей менее подготовленными сознаниями.

Чтобы проиллюстрировать разницу между этими уровнями знания, можно сказать, что настоящий эзотерик, войдя в лес, понимает язык растений, птиц, животных, живущих в этом лесу, и все обитатели леса тянутся к нему как к божественному существу, чтобы испытать блаженство прикосновения к высшей энергии – энергии любви ко всему существу. Философ осмысливает этот факт и формулирует мудрое высказывание: «Природа и Человек – едины», но это его озарение, к сожалению, не делает его вхождение в лес таким же гармоничным. Дикая птица не сядет человеку на плечо только за то, что у него есть степень доктора философии. Это случится только тогда, когда путем самосовершенствования эта высказанная модель будет реализована им в практике собственного опыта.

Преобладающее большинство представителей науки с трудом дотягиваются даже до философии, считая это мудрствование напрасным времяпрепровождением, не дающим конкретных результатов – проявленной выгоды в форме грубой материи или денег, т.е. того, что называется материальным благосостоянием. При близком контакте с настоящим философом (последний далеко не всегда может иметь степень доктора философии) или эзотериком у среднестатистического ученого часто возникает жела-

ние одному порекомендовать отправиться на консультацию к психологу, второму – к психотерапевту.

Тем не менее, живительным источником нового для науки всегда были и будут философия и эзотерика. Это новое поступает в науку через весьма малое количество посредников – гениальных ученых, познавших истины философии и тайноведения, или сострадательных эзотериков, опускающихся в мир науки, чтобы вдохнуть в неё новые идеи, мысли, энергию жизни. Отношение к этим проводникам, за весьма редким исключением, негативное. Они подвергаются гонениям как отщепенцы от науки. Наиболее талантливых сжигали на кострах, распинали на крестах, в общем, изгоняли из «храма науки», а после кончины и истечения срока давности делали национальными героями и национальными символами. Как ни парадоксально, эти исторические хроники, продолжающиеся и поныне, имеют именно научное объяснение: сосуд меньшей ёмкости не может вместить содержимое сосуда большей ёмкости. Отсюда раздражение недостаточно развитого сознания и желание устранить источник этого раздражения, за который ошибочно принимается не он сам, а как раз тот, кто стремится улучшить ситуацию развития раздражающегося.

В то же время необходимо отметить и тот факт, что хотя было и есть множество учёных, не преодолевших рациональный уровень развития ума и разума, которые, ссылаясь на наличие шарлатанов, выдающих себя за эзотериков, весьма неодобрительно поглядывают не только в этот угол квадрата знания, но и снисходительно игнорируют достижения «вечной» философии, все поистине великие учёные всегда были верующими в единство и Разумность Мира, поскольку соприкасались с беспредельной взаимосвязанностью сущего на всех его макро- и микроуровнях, с беспредельностью познания.

Если теперь обратиться к способам обретения знания, то мы можем говорить либо об уже упомянутой триаде, т.е. через око тела, око души и око духа, либо временно редуцировать эту триаду до диады – субъективный и объективный способы, в которой субъективный способ объединит в себе чувственное и интуитивное восприятие.

1.2. Субъективный способ приобретения знания

Для определения и упрощения понимания смыслового значения понятия «способ» можно обратиться к производному от него понятию – «способность», содержание которого раскрывается как потенциальное субъективное условие успешности определённой деятельности субъекта, предполагающее широкое поле вариантов такой деятельности (например, способность к мастерству, математике, творчеству и т.п.), и к понятию «метод», которое пришло к нам из греческого языка и которое соотносится с такими определениями, как путь исследования, познания, теория, учение, способ построения и обоснования системы знаний, совокупность приёмов и операций теоретического и практического освоения действительности [70]. И здесь мы встречаем определение метода через понятие «способ», что говорит об их некоторой синонимичности. Тем не менее, в нашем языке нет понятия «методность», а есть – «способность», в частности – способность освоить те или иные методы деятельности. Это, на наш взгляд, показывает, что множество смысловых значений понятия «способ» включает в себя множество смысловых значений понятия «метод», т.е. по отношению к методу способ является метапонятием. Например, способ передвижения и метод передвижения. Возьмём наземный способ передвижения. Для его реализации есть множество методов: пешком, бегом, на велосипеде и др. И во многих других случаях: **способ** в преобладающем количестве вариантов интерпретации его смыслового значения предполагает возможность его реализации разными методами, критерием «родства» которых является именно данный способ. Но в бытийном знании эти понятия развести довольно трудно, они зачастую используются как синонимы. На вопрос, каким **способом** человек добрался до места назначения, можно получить ответ – пешком, и это ответ всем будет понятен.

В нашем случае эти понятия выстраиваются в следующую иерархическую цепочку: способ, метод, методика, т.е. один и тот же способ может проследиваться во множестве методов, а реализация конкретного метода может осуществляться через использование целого ряда прикладных методик.

Если теперь обратиться непосредственно к теме – к способам получения знаний, то мы попадём в весьма интересную ситуацию: тысячи книг о том, как получать знания, а способа всего два: субъективный и объективный. Дадим краткое определение и приведём достоинства и недостатки этих двух способов, но прежде немного истории.

Мыслящие люди всегда, во все эпохи искали универсальные способы и средства познания. Несмотря на то, что искателей было несчётное множество, всех их можно подразделить на две группы.

Одни считали и считают и ныне, что универсальным средством познания является сам человек, т.е. субъект познания, отсюда и субъективный способ познания – отождествление субъекта познания с объектом познания, как его определил Г. Гегель, а задолго до него – многие другие мыслители и философы разных народов и разных эпох.

Другие считали, что, во-первых, материальным (объективно существующим) является только то, что даётся нам в ощущениях (В. И. Ленин), а всё остальное есть безудержные фантазии ума идеалистов и иже с ними. Следовательно, познание должно осуществляться с помощью только сенсорных систем человека и их органопроекции – специально созданных для этого объектов – инструментов, которые позволили бы расширить возможности сенсорного, объективного восприятия Мира. Например, скальпель в руках препаратора и явился одним из таких инструментов, с помощью которого начали научно, т.е. объективным способом, изучать строение различных организмов.

Исторически сложилось так, что субъективный способ предшествовал в нашей цивилизации появлению объективного, поскольку институт науки и само рациональное мышление вместе с его начальной идеологической платформой в виде воинствующего младенческого материализма появились гораздо позже, уже во времена новой истории. Тогда как субъективный способ, как видится, существовал на данной планете со времён появления на ней самого субъекта. Поэтому мы начнём рассмотрение этих двух способов именно с него.

Совершенно невозможно рассмотреть работы всех приверженцев данного способа, поэтому здесь мы остановимся только на отдельных ярких примерах, которые, как говорится, у всех на устах и позволят понять суть этих способов, т.е. то, что неизменно для данного способа и не зависит от методов реализации.

Субъективный способ, в частности, нашёл своё отражение в работах Аристотеля, который справедливо считал, что высшие принципы научно-философского знания недоказуемы и познаются интеллектуальной интуицией. Его идеи получили раскрытие в своде написанных им логических сочинений (Категории, Топика, Аналитики, Герменевтика, О софистических опровержениях) под общим названием «Органон» – орудие, инструмент (имелось в виду – орудие для добывания знания) [3]. В качестве универсального органа Аристотель предлагал человеку использовать свой Ум, погружение которого в объект исследования, т.е. отождествление его с объектом (по Г. Гегелю), должно было давать искомый результат, так называемое непосредственное знание, появляющееся само по себе, без каких-либо дополнительных усилий и средств, что Аристотель называл интеллектуальной интуицией. В какой-то степени этот способ сильно напоминает нам работу нашей интуиции (в сегодняшнем бытийном смысле этого понятия), а в своём апофеозе – просветление Гаутамы Будды и многих других Будд (познавших), не пользовавшихся ничем, кроме себя самого, для получения принципиально нового знания, которое затем они несли в народ.

Но если мы начнём подробно изучать «Органон» Аристотеля, то возможно будем удивлены тем, что преобладающая часть текста посвящена логике, а вовсе не технике отождествления ума с объектом, с чем у Аристотеля, по-видимому, не было особых трудностей. Причина такого внимания к логике заключается в том, что проблема использования субъективного способа и связанных с ним методов распространения их результатов в виде знания заключается в необходимости **словесного** выражения мысли, поскольку знание есть «теоретическая деятельность ума», а мыслеобраз нового, появляющийся в сознании адепта субъективного опыта, не является знанием как таковым, каким его приемлет мирское бытие, наука или даже философия, т.е. выражен-

ным в языке. Он является цельным образом, и его видение, доступное мудрецам, эта мудрость преобразовывается в знание путём логических умозаключений и вообще герменевтики – искусства словесного выражения мысли.

Но, здесь как не вспомнить нашего великого соотечественника Ф. И. Тютчева, который в своём произведении *Silentium* (лат. молчание) писал:

«Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймёт ли он, чем ты живёшь?
Мысль изречённая есть ложь.
Взрывая, возмутишь ключи, –
Питайся ими – и молчи».

Вынесенный здесь приговор всем усилиям точного словесного выражения мысли имеет строго научное основание и доказательство. Дело в том, что мыслеобраз сам по себе относится к структурам бесконечного, а система языка по определению конечна, так как любой язык, даже китайский, в котором около 10 тысяч иероглифов, конечен в своём алфавите, синтаксисе, во всём. Следовательно, описывая мысль словами, мы заведомо обречены на неполноту этого описания, поскольку конечными средствами нельзя описать бесконечное. Неполнота – есть фундаментальное свойство знания, которое преодолеть невозможно. И нам остаётся только оперировать логико-дискурсивными интерпретациями мыслеобразов, если мы хотим описать результаты субъективного опыта.

Эта тема прекрасно развёрнута в индийской повести Германа Гессе «Сиддхартха», последняя часть которой «Говинда» посвящена непосредственно рассматриваемому вопросу. Просветлённый Сиддхартха говорит своему старому другу: «Видишь ли, мой дорогой Говинда, одна из истин, обрётённых мной, заключается в том, что мудрость нельзя передать другому. Мудрость в устах мудреца, пожелавшего её передать другому, всегда обращается в глупость... Знание можно передать, мудрость же – никогда. Её можно найти, ею можно жить, её можно сделать своим парусом, ею можно творить чудеса, но облечь её в слова, научить ей кого-либо невозможно.» [20].

Здесь необходимо дать разъяснение по поводу возникающего противоречия. Если научить мудрости невозможно, то, что делают мастера и мистики во все времена, поддерживая систему «учитель и ученик», «гуру и чела», «Будда и бхикшу». Не напрасны ли их усилия и соответствующее времяпрепровождение? Почему Д. Кришнамурти, проходя путь ученичества, пишет прекрасную работу под названием «У ног учителя», а после прохождения ученичества утверждает, что нет никаких учителей, нет смысла ничего и никого искать во вне, всё потенциально уже содержится в каждом человеке, и единственное направление, по которому надо двигаться, – это к себе самому. Это же, кстати, утверждает и Буддистский Канон; это же, в виде изречения «Познай самого себя», высечено на колонне храма Аполлона в Дельфах. Это есть во всех древних первоисточниках.

Кажущееся противоречие быстро исчезает, если вернуться к четырём этапам познания, приведенным выше. Всё дело в первых двух этапах: в этапе выбора пути и в этапе инъюнкции – выполнения предварительных предписаний. В философских школах древних мыслителей этот этап назывался пропедевтикой – предварительным обучением. Если хочешь стать мудрым, попасть в состояния нирваны, самадхи, сатори, делай то-то. И множество духовных школ учат – как пройти по пути, который прошли мастера этих школ. Это тот самый путь к себе, на котором ты можешь стать просветлённым, если будешь идти, не взирая на все трудности и препятствия. То есть, идёт обучение не самой мудрости, а методологии движения к ней. И сами учителя говорят, что, если ты достигнешь Этого, тебе больше не понадобится никакой учитель.

На бытийном уровне эта ситуация хорошо объясняется в беседе Гаутамы Будды с учениками о ценности плота.

«Представьте себе, – сказал Благословенный однажды своим последователям, – человека, отправившегося в дальний путь, и который был остановлен широким разливом воды. Ближайшая сторона этого потока была полна опасностей и угрожала ему гибелью, но дальняя была прочна и свободна от опасностей. Не было ни челна, чтобы переехать поток, ни моста, перекинутого на противоположный берег. И представьте себе, что этот че-

ловец сказал себе: „Истинно, стремителен и широк этот поток, и нет никаких средств, чтобы перебраться на другой берег (Нирвана). Но если я соберу достаточно тростника, ветвей и листьев и построю из них плот, то, поддерживаемый таким плотом и работая усердно руками и ногами, я переберусь в безопасности на противоположный берег». Теперь предположим, что этот человек поступил согласно своему намерению и, построив плот, спустил его на воду и, работая ногами и руками, безопасно добрался до противоположного берега.

И вот, перебравшись и достигнув противоположного берега, предположим, что человек этот скажет себе: „Истинно, большую пользу сослужил мне этот плот, ибо с его помощью, работая руками и ногами, я безопасно перебрался на этот берег. Что если я взвалю плот себе на голову или плечи и так продолжу мой путь?»

Сделав так, правильно ли поступит человек со своим плотом? Как думаете вы, ученики мои?

В чём же будет правильное отношение человека к его плоту?

Истинно, этот человек должен сказать себе: „Плот этот сослужил мне большую пользу, ибо, поддерживаемый им, и работая ногами и руками, я безопасно достиг дальнего берега (Нирваны). Но, что если я оставлю его на берегу и продолжу свой путь?» – Истинно, этот человек поступил бы правильно по отношению к своему плоту.

Точно так же, о ученики, предлагаю и я вам моё Учение, именно как средство к освобождению и достижению, но не как постоянную собственность. Усвойте эту аналогию Учения с плотом. Дхарма (учение) должна быть оставлена вами, когда вы переберётесь на берег Нирваны» [51].

Однако в субъективном способе познания и в обучении ему есть ещё один аспект. Речь идёт об инициации – процессе передачи субъективного опыта в цельном виде, не просеянном через языковое сито, необходимом для преодоления учеником некоторого невидимого и неосознаваемого им барьера, например остаточного страха или неверия в свои возможности. Эта передача опыта в его процессе от субъекта к субъекту, возможна при усло-

вии, что принимающая сторона обладает сознанием такой «ёмкости», которая способна вместить результат этого взаимодействия. Отсюда смысл выдержки из древних текстов: «Господи! Пролей на меня благодать твою!», – вопрошает страждущий нового озарения. «А где же сосуды твои?», – отвечает вопросом Бог. Благо дать, как уже говорилось выше, можно реализовать только тогда, когда у принимающей стороны есть уже приобретённое «Благо взять». В противном случае все попытки безуспешны, бесполезны и могут быть даже опасны для неподготовленного сознания, почему и знание делается тайным, как спички и острые предметы кладутся подальше от ребёнка – в тайное для него место.

Момент такой передачи субъективного знания, показанный в завершении повести Г. Гессе «Сиддхартха», здесь приводится для самостоятельного формирования у читателя представления об этом процессе.

«Долго молчали состарившиеся друзья. Наконец Говинда поднялся, поклонился на прощанье и сказал:

– Я благодарен тебе, Сиддхартха, за то, что ты поделился со мною своими мыслями. Странными показались мне некоторые из них, не сразу сумел я понять их, но, как бы то ни было, я благодарен тебе. Да будет жизнь твоя безмятежной!

Однако про себя он подумал: «Чудной человек этот Сиддхартха, чудные мысли теснятся в его голове, странно звучат слова его учения. Иными были слова Возвышенного и его ясное, чистое, понятное учение, в котором нет ничего странного, ничего смешного или глупого. Но совсем другими – не такими, как его мысли, – показались мне руки, глаза Сиддхартхи, его лоб, его дыханье, его улыбка, его приветствие, его походка. Никогда больше, с тех пор как наш возвышенный Гаутама погрузился в нирвану, не встречал я человека, при виде которого я сказал бы себе: это святой! Только он, Сиддхартха, один-единственный, похож на такого человека. Пусть учение его показалось мне странным, пусть слова его звучат смешно, зато взгляд его, его руки, его кожа, волосы – все дышит в нем таким покоем, сияет такой чистотой, таким весельем и в то же время такой кротостью и святостью, каких я не видел с того самого дня, когда наш Возвышенный Учитель умер своей последней смертью».

С такими мыслями, раздираемый противоречивыми чувствами, из которых самым сильным все же оказалась любовь, Говинда еще раз низко поклонился неподвижно сидящему Сиддхартхе.

Сиддхартха, – промолвил он, – мы с тобой оба состарились. Едва ли нам доведется еще раз увидеться в нашей теперешней жизни. Я вижу, о возлюбленный друг, что душа твоя обрела мир. Мне же не посчастливилось найти его. Скажи мне, о достойный почитания, еще что-нибудь, одно лишь слово, которое я мог бы унести с собой, которое мне было бы доступным, понятным! Даруй мне твое последнее напутствие, ибо путь мой порою бывает нелегок и мрачен, Сиддхартха!

Сиддхартха молча смотрел на него, улыбаясь все той же неподвижной тихой улыбкой. Не шевелился и Говинда; в глазах его, устремленных на лицо друга, застыли страх и тоска. И в этой раскрытой книге страданий и нескончаемых поисков Сиддхартха прочел скорбные знаки вечногo ненахождения.

– Наклонись ко мне! – прошептал он едва слышно. – Наклонись совсем низко! Так, еще ниже! Еще! Поцелуй меня в лоб, Говинда!

И когда Говинда, изумленный, но покорный его воле, весь во власти любви и предчувствия, наклонился к Сиддхартхе и коснулся его лба своими устами, произошло чудо. В то время как мысли его все еще заняты были странными словами Сиддхартхи, в то время как он тщетно и, в сущности, против своей воли пытался вытеснить из сознания время, представить себе нирвану и сансару как единое целое, в то время как в душе его жгучая любовь и благоговение боролись с презрением к словам друга, – Говинда почувствовал, что с ним происходит что-то необыкновенное.

Лицо его друга Сиддхартхи исчезло; вместо него он увидел другие лица, сотни, тысячи, великое множество лиц, слившихся в могучем потоке; они появлялись и исчезали, оставаясь, однако, все одновременно в русле этой реки, они непрерывно изменялись и обновлялись, и все же каждое из них сохраняло черты Сиддхартхи. Он видел голову умирающей рыбы, огромного карпа с раскрытым мучительной судорогой ртом и стекленеющими

глазами; он видел личико едва появившегося на свет младенца, красное и морщинистое, искаженное первым плачем; он видел лицо убийцы, вонзающего нож в чье-то тело, и видел в ту же секунду этого самого злодея на коленях, закованным в цепи, видел, как отделяется от его туловища голова, отсеченная топором палача; он видел обнаженные мужские и женские тела, трепещущие, словно стебли травы, изогнутые, переплетенные в безумной пляске любви; он видел окоченевшие трупы, безмолвные, холодные, пустые, видел головы птиц и животных – быков, слонов, крокодилов, вепрей, – он видел богов, видел Кришну, видел Агни, он видел все эти лики и образы во всей совокупности отношений, которыми они были связаны друг с другом, он видел их помогающими друг другу, любящими и ненавидящими друг друга, уничтожающими и вновь рождающими друг друга; и каждое из этих существ состояло из одной лишь жажды смерти, из одного лишь мучительно-страстного признания бренности бытия, но не умирало, а просто претерпевало бесконечные превращения, рождалось, обретало новую форму, и между каждой предыдущей и каждой последующей формой совершенно не было места времени; и все эти лики и образы покойно текли, плыли в бесконечность, порождали друг друга, сливаясь и перемешиваясь, и над всем этим он видел что-то тонкое, бесплотное, но обладающее бытием, это было словно стекло, словно лед, словно прозрачная пелена, оболочка, словно зыбкая форма или маска, и эта маска улыбалась; и этой маской было улыбающееся лицо Сиддхартхи, которого он, Говинда, в этот самый миг касался устами. И он видел, что улыбка этой маски – улыбка единства над потоком форм, улыбка одновременности над тысячами смертей и рождений, эта улыбка Сиддхартхи была той же самой тихой, тонкой, мудрой, непостижимой, быть может, доброй, быть может, насмешливой, тысячеликкой улыбкой Гаутамы, Будды, которую он сам сотни раз благоговейно созерцал. Так, он знал это, улыбаются лишь достигшие совершенства.

Уже не помня, существует ли время, длилось ли это чудо всего лишь миг или сотни лет, не помня, есть ли на свете Сиддхартха, есть ли на свете Гаутама, существуют ли вообще чьи-либо Я, околдованный и словно растворенный во вселенной, слов-

но пораженный в самое сердце божественной стрелой, с отрадой ощущая сладкую боль своей раны, Говинда постоял еще несколько мгновений, склоненный над неподвижным лицом Сиддхартхи, которое он только что поцеловал и в котором он только что, словно в волшебном зеркале, увидел все эти формы, все таинства становления, все таинства бытия. Это зеркало не изменилось и после того, как погасла, закрылась его тысячеликая бездна; на поверхности его по-прежнему сияла неподвижная, тихая и кроткая, быть может, добрая, быть может, насмешливая улыбка – такая же, какая сияла на лице Гаутамы, Возвышенного.

Говинда согнулся в низком поклоне, по лицу его, старому и морщинистому, струились слезы, о которых он и не подозревал; сердце его было охвачено пламенем безграничной любви и смиреннейшего преклонения. Низко, до самой земли, поклонился Говинда неподвижно сидящему другу, чья улыбка напомнила ему обо всем, что он когда-либо в своей жизни любил, обо всем, что когда-либо было для него дорого и свято» [20].

Из приведенного выше текста может возникнуть ощущение, что субъективный опыт – это всегда нечто огромное, беспредельное, где нет места так называемым единичным объектам познания. Но это не так. Область применения субъективного способа познания (равно как и объективного) ничем не ограничивается и распространяется от проблем космогенеза до элементарного вопроса: «Эта чашка пуста или наполнена?». Весь вопрос заключается в том, каковы возможности ума и разума конкретного субъекта.

В приобретении бытийного знания мы пользуемся субъективным опытом каждое мгновение, даже не задумываясь об этом. И это произвольное применение приводит, в частности, к эффектам дежа вю – уже видел, уже слышал раньше, уже думал раньше и т.п., которые некоторыми «специалистами» от науки ошибочно трактуются как сбои в работе человеческой памяти или, ещё «лучше», как психические заболевания. На самом деле в этих случаях мы произвольно уже отождествили свой ум с данным приближающимся событием и у нас в сознании появилась пока ещё не проявленная информация о нём. При сенсор-

ном, т.е. объективном восприятии события происходит сравнение результатов предшествующего субъективного опыта с результатом объективного восприятия объекта или события. При их тождественности и возникает ощущение уже ранее пережитого.

Можно привести множество примеров использования человеком субъективного способа познания, и ранее рассмотренный третий этап познания – интуитивное понимание, – это тоже он.

Почему же человек не всегда воспринимает этот опыт осознанно, часто отрицая само его существование? Проблема многогранна, но если рассмотреть все причины и следствия, то можно выделить главное: бытийный, среднестатистический человек сам не хочет «усложнять» себе жизнь. Его во многом устраивает состояние социального элемента, живущего как все. Малейшие проблески осознанности пугают такого человека, и он старается их погасить всеми доступными способами и методами: табаком, алкоголем, отупляющей музыкой, трудоголией, избыточным сексом, погружением в виртуальные телевизионные и компьютерные миры и т.п. Как результат – сворачивание функционирования цепочки – ум, разум, мозг. Мозг такого человека в осознаваемой деятельности активен на доли процента от своих возможностей. Какие открытия ума он может воспроизвести на уровне осознанного осмысления? Только самые простые, например, «иду к другу, не созвонившись заранее, и уже по дороге понимаю, что его дома нет, что и оказывается на самом деле». Испугавшись собственного «ясновидения», такой человек быстро приходит в обычное своё состояние, утверждает, что это, конечно же, простое совпадение и совсем успокаивается, закулив сигаретку. Жизнь опять становится простой и совсем не страшной.

С развитием рационального мышления и науки Органон Аристотеля всё больше отождествляется с его логической составляющей, что провоцируется и самим трудом, в котором за весьма сложными логическими построениями трудно обнаружить само «орудие». Он постоянно подвергался критическим нападкам, как не оправдавшее себя орудие, малопригодное для науки. Логика этой критики весьма странная: органон Аристотеля обвинялся и обвиняется в необеспечении объективности, что абсолютно правильно, ведь это субъективный подход, способ и

соответствующие методы познания. И результаты его применения, безусловно, субъективны по определению, но их нельзя игнорировать, поскольку субъективное и объективное – это две стороны одной «медали», любого исследуемого объекта, события, Мира в целом. С таким же успехом можно критиковать топор за то, что им нельзя сделать операцию на глазе, и быть при этом абсолютно правым, или критиковать сердце человека за то, что оно не занимается мочеиспусканием. Типичный приём современных информационных войн – говорить правду, но с отрывом от контекста или в несоответствующем контексте. Тем более, что ответить на такую «правду» было уже некому.

Подводя итоги изучения субъективного способа получения знания, необходимо зафиксировать его фундаментальное достоинство – цельность восприятия исследуемого объекта, т.е. возможность его интегрального видения во всех аспектах: внешних и внутренних, в форме и в содержании, в поверхностном и в глубинном.

Таким же фундаментальным является и его недостаток – невозможность широкого, массового распространения результатов субъективного опыта, поскольку он может быть передан только субъекту соответствующего уровня развития, в связи с чем субъективно полученное знание, как продукт теоретической деятельности ума, может быть передано в массы, но проверить это знание на практике могут очень немногие – только достаточно подготовленные люди, остальные могут принять его только, как говорится, на веру.

Конечно, то же самое условие есть и при передаче научного знания. Невозможно понять и применить законы физики, математики, механики и других наук без предварительного обучения – всё той же пропедевтики, но фундаментальное отличие здесь заключается в том, что для познания научных (объективных) истин, как будет показано дальше, достаточно иметь открытое око ума, а око души и око духа у принимающего научное знание при этом могут спокойно «спать». Их неучастие компенсируют органопроекции человека – инструменты. В приобретении субъективного опыта органопроекции и другие средства вспоможения только мешают.

Модные нынче NBICS-технологии, а с ними и трансгуманистические идеи и проекты ни теоретически, ни практически не могут помочь современному человеку подняться на уровень выше – до уровня сверхчеловека, поскольку они лишают его самого дорогого – субъективного опыта, опыта контакта бесконечной мерности с той самой Искрой Бога, которая пока ещё есть в современном человеке. Тотальная объективизация человеческого восприятия и мышления с помощью искусственного интеллекта, виртуальных реальностей и других продуктов современных информационно-коммуникационных технологий может превратить его только в биологического социального робота, что неизбежно приведет к гибели современной цивилизации. И это случалось на Земле уже не раз, поскольку Космосу и нашим создателям не нужны роботы, Космосу для сохранения эволюционирующей иерархии разума нужны сотворцы. Поэтому и говорится в Библии, что Бог создал человека по образу и подобию своему, т.е. наделенному свободой воли, а значит и творческими способностями, поскольку одно не может быть без другого.

1.3. Объективный способ приобретения знания

В 1620 г. Ф. Бэкон опубликовал своё главное философское сочинение «Новый органон, или истинные указания для истолкования природы», в котором были сформулированы основные принципы английского материализма и эмпирической методологии новой науки.

Ф. Бэкон считал, что силлогистическая логика (метод дедукции, вывод частных умозаключений из общего видения) не улавливает тонкостей природы, и противопоставил ей метод индукции – движение от простого к сложному, от частного к целому.

Во введении к своему труду Ф. Бэкон демонстрирует мирные намерения и желание сотрудничества [14]. «Мы полагаем, что было бы хорошим предзнаменованием, если для уменьшения и устранения разнотолков и высокомерия как за древними сохранились бы нетронутыми и не ущемлёнными их честь и почтение, так и мы смогли бы свершить предназначенное, пользуясь при этом, однако, плодами своей скромности.

Мы вовсе не пытаемся ниспровергнуть ту философию, которая ныне процветает, или какую-либо другую, которая была бы правильнее и совершеннее. И мы не препятствуем тому, чтобы эта общепринятая философия и другие философии этого рода питали диспуты, украшали речи и прилагались для надобностей преподавания в гражданской жизни. Более того, мы открыто объявляем, что та философия, которую мы вводим, будет не очень полезна для таких дел. Она не может быть схвачена мимоходом, и не льстит разуму предвзятостями, и недоступна пониманию толпы, кроме как в своей полезности и действенности.

Итак, пусть будут – на счастье и благополучие обеих сторон – два истока учений и два их разделения и подобным же образом пусть будут два рода или как бы два сродства созерцающих или философствующих, никоим образом не враждебных и не чуждых друг другу, но связанных взаимной помощью и союзом. Одни из них пусть занимаются наукой, другие – её изобретают.

Для того чтобы мы были поняты лучше и то, чего мы желаем, предстало в названиях более близких, мы обычно называем один из наших способов, или путей, *предвосхищением ума*, а другой – *истолкованием природы*.

Здесь мы видим всё ту же диадку – субъективное-объективное.

Однако благие намерения о сотрудничестве, как это видно из ниже приведенных выдержек из этой работы, рассеиваются уже на первых страницах Нового органа в «Афоризмах об истолковании природы и царстве человека».

VII

«Мы видим в книгах и в предметах многочисленные порождения ума и руки. Но все это разнообразие состоит в дальнейшем изощрении и комбинациях немногих уже известных вещей, а не в множестве аксиом.

VIII

Даже тем, что уже открыто, люди обязаны больше случаю и опыту, чем наукам. Науки же, коими мы теперь обладаем, суть не что иное, как некое сочетание уже известного, а не способы открытия и указания новых дел.

IX

Истинная причина и корень всех зол в науках лежит в одном: в том, что мы обманчиво поражаемся силам человеческого ума, возносим их и не ищем для них истинной помощи.

X

Тонкость природы во много раз превосходит тонкость чувств и разума, так что все эти прекрасные созерцания, размышления, толкования – бессмысленная вещь; только нет того, кто бы это видел.

XI

Как науки, которые теперь имеются, бесполезны для новых открытий, так и логика, которая теперь имеется, бесполезна для открытия знаний.

XII

Логика, которой теперь пользуются, скорее служит укреплению и сохранению заблуждений, имеющих свое основание в общепринятых понятиях, чем отысканию истины. Поэтому она более вредна, чем полезна».

Глядя на современные достижения официальной, доступной для масс, науки в области человековедения создается впечатление, что Ф. Бэкон наш современник, поскольку гуманитарные науки в большинстве экономически лидирующих стран заперты в «клетке» классической науки для облегчения управления массой. И под каждым из приведенных положений Нового органа любой здравомыслящий и образованный человек может без колебаний подписаться.

Но во времена написания Нового органа столь тяжкие обвинения, не могли предъявляться без доказательств, поэтому Ф. Бэкон выдвигает идею об идолах (призраках), которые не дают возможность разуму мыслить свободно, а стало быть, и все субъективные умозаключения человека не могут приниматься во внимание и составлять предмет и содержание науки.

XXXVIII

«Идолы и ложные понятия, которые уже пленили человеческий разум и глубоко в нем укрепились, так владеют умом людей, что затрудняют вход истине, но, если даже вход ей будет

дозволен и предоставлен, они снова преградят путь при самом обновлении наук и будут ему препятствовать, если только люди, предостереженные, не вооружатся против них, насколько возможно.

XXXIX

Есть четыре вида идолов, которые осаждают умы людей. Для того чтобы изучать их, дадим им имена. Назовем первый вид *идолами рода*, второй – *идолами пещеры*, третий – *идолами площади* и четвертый – *идолами театра*.

XLI

Идолы рода находят основание в самой природе человека, в племени или самом роде людей, ибо ложно утверждать, что чувства человека есть мера вещей. Наоборот, все восприятия как чувства, так и ума покоятся на аналогии человека, а не на аналогии мира. Ум человека уподобляется неровному зеркалу, которое, примешивая к природе вещей свою природу, отражает вещи в искривленном и обезображенном виде.

XLII

Идолы пещеры суть заблуждения отдельного человека. Ведь у каждого помимо ошибок, свойственных роду человеческому, есть своя особая пещера, которая ослабляет и искажает свет природы. Происходит это или от особых прирожденных свойств каждого, или от воспитания и бесед с другими, или от чтения книг и от авторитетов, перед какими кто преклоняется, или вследствие разницы во впечатлениях, зависящей от того, получают ли их души предвзятые и предрасположенные или же души хладнокровные и спокойные, или по другим причинам. Так что дух человека, смотря по тому, как он расположен у отдельных людей, есть вещь переменчивая, неустойчивая и как бы случайная. Вот почему Гераклит правильно сказал, что люди ищут знаний в малых мирах, а не в большом, или общем, мире.

XLIII

Существуют еще идолы, которые происходят как бы в силу взаимной связанности и сообщества людей. Эти идолы мы называем, имея в виду порождающее их общение и сотоварищество людей, *идолами площади*. Люди объединяются речью. Слова же устанавливаются сообразно разумению толпы. Поэтому плохое и

нелепое установление слов удивительным образом осаждает разум. Определения и разъяснения, которыми привыкли вооружаться и охранять себя ученые люди, никоим образом не помогают делу. Слова прямо насилуют разум, смешивают все и ведут людей к пустым и бесчисленным спорам и толкованиям.

XLIV

Существуют, наконец, идолы, которые вселились в души людей из разных догматов философии, а также из превратных законов доказательств. Их мы называем *идолами театра*, ибо мы считаем, что, сколько есть принятых или изобретенных философских систем, столько поставлено и сыграно комедий, представляющих вымышленные и искусственные миры. Мы говорим это не только о философских системах, которые существуют сейчас или существовали некогда, так как сказки такого рода могли бы быть сложены и составлены во множестве; ведь вообще у весьма различных ошибок бывают почти одни и те же причины. При этом мы разумеем здесь не только общие философские учения, но и многочисленные начала и аксиомы наук, которые получили силу вследствие предания, веры и беззаботности. Однако о каждом из этих родов идолов следует более подробно и определенно сказать в отдельности, дабы предостеречь разум человека.

XLVI

Разум человека всё привлекает для поддержки и согласия с тем, что он однажды принял, – потому ли, что это предмет общей веры, или потому, что это ему нравится. Каковы бы ни были сила и число фактов, свидетельствующих о противном, разум или не замечает их, или пренебрегает ими, или отводит и отвергает их посредством различений с большим и пагубным предубеждением, чтобы достоверность тех прежних заключений осталась ненарушенной. И потому правильно ответил тот, который, когда ему показали выставленные в храме изображения спасшихся от кораблекрушения принесением обета и при этом добивались ответа, признает ли теперь он могущество богов, спросил в свою очередь: «А где изображения тех, кто погиб, после того как принес обет?» Таково основание почти всех суеверий – в астрологии, в сновидениях, в поверьях, в предсказаниях и тому подобном. Лю-

ди, услаждающие себя подобного рода суетой, отмечают то событие, которое исполнилось, и без внимания проходят мимо того, которое обмануло, хотя последнее бывает гораздо чаще. Еще глубже проникает это зло в философию и в науки. В них то, что раз признано, заражает и подчиняет себе остальное, хотя бы последнее было значительно лучше и тверже. Помимо того, если бы даже и не имели места эти указанные нами пристрастность и суетность, все же уму человеческому постоянно свойственно заблуждение, что он более поддается положительным доводам, чем отрицательным, тогда как, по справедливости, он должен был бы одинаково относиться к тем и другим; даже более того, в построении всех истинных аксиом большая сила у отрицательного довода.

XLVII

На разум человеческий больше всего действует то, что сразу и внезапно может его поразить; именно это обыкновенно возбуждает и заполняет воображение. Остальное же он незаметным образом преобразует, представляя его себе таким же, как и то небольшое, что владеет его умом. Обращаться же к далеким и разнородным доводам, посредством которых аксиомы испытываются, как бы на огне, ум вообще не склонен и не способен, пока этого не предпишут ему суровые законы и сильная власть.

XLVIII

Жаден разум человеческий. Он не может ни остановиться, ни пребывать в покое, а порывается все дальше. Но тщетно! Поэтому мысль не в состоянии охватить предел и конец мира, но всегда как бы по необходимости представляет что-либо существующим еще далее. Невозможно также мыслить, как вечность дошла до сегодняшнего дня. Ибо обычное мнение, различающее бесконечность в прошлом и бесконечность в будущем, никоим образом несостоятельно, так как отсюда следовало бы, что одна бесконечность больше другой и что бесконечность сокращается и склоняется к конечному. Из того же бессилия мысли проистекает ухищрение о постоянно делимых линиях. Это бессилие ума ведет к гораздо более вредным результатам в раскрытии причин, ибо, хотя наиболее общие начала в природе должны существовать

так, как они были найдены, и в действительности не имеют причин, все же ум человеческий, не зная покоя, и здесь ищет более известного. И вот, стремясь к тому, что дальше, он возвращается к тому, что ближе к нему, а именно к конечным причинам, которые имеют своим источником скорее природу человека, нежели природу.» [14].

В современной науке, в частности в психологии, эти идолы имеют своё современное название:

– идолы рода – все ограничения, связанные с фильтром осознаваемого восприятия, существующим вследствие наличия установок, социальных программ, привычек, и, прежде всего вследствие того, что преобладающее большинство людей осознает только то, что поступает в поверхностное сознание человека через сенсорные системы, обладающие чудовищно узкой полосой пропускания сигналов, если говорить языком радиотехники;

– идолы пещеры – это механизмы искажения восприятия, связанные с тяжёлым импринтингом, вследствие чего человек живёт в своеобразной «пещере», которую Р. А. Уилсон [65] называет туннелем реальности, т.е. он видит и ощущает не весь мир, а только его некоторую модель, сложившуюся в его сознании, вообразив себе, что карта территории и есть сама территория;

– идолы площади – это семантические поля смысловых значений слов и понятий, блуждая по которым, человек любой текст прочитывает в контексте своего личного опыта и в контексте своей культуры;

– идолы театра – это порождение фундаментального свойства науки – неполноты, вследствие чего она вынуждена в познании применять аксиоматический метод, т.е. выбирать какое-либо основание (парадигму) и вытекающие из него аксиомы, доказательство которых на момент их выдвижения невозможно согласно теореме К. Гёделя «О неполноте» [66], вследствие чего и разыгрываются трагикомедии рождения и последующего краха научных теорий, смены парадигм.

Справедливости ради нужно сказать, что все рассуждения Ф. Бэкона об этих идолах чрезвычайно актуальны и в наше время, но это не даёт никаких оснований отбрасывать тот или иной

метод или способ познания тем более, что автор Нового органаона говорит о несовершенстве разума (точнее физического разума человека), которое проявляется при использовании любого метода. Именно поэтому великий физик, и с ним Марк Твен, сказали, что в науке есть ложь, наглая ложь и статистика (то, что ещё хуже наглой лжи). На этой статистике и попадаетея Ф. Бэкон, считая, что раз большинство последователей способа получают неадекватные реалиям результаты, то способ не приемлем. Если руководствоваться этой статистикой, то необходимо закрыть все отрасли науки, ибо настоящих специалистов высокого уровня (пророков в науке), способных делать безошибочные научные умозаключения и не зависящих от вышеупомянутых четырёх идиолов всегда было чрезвычайно мало и чрезвычайно мало и в настоящее время.

Исходя из приведенного обоснования, в основу Нового органаона были положены три принципа.

Первый принцип – индукции – движение от частного к общему, от части к целому.

Второй – принцип инструментальности, о котором автор говорит следующее: «Ни голая рука, ни предоставленный самому себе разум не имеют большой силы. Дело совершается орудиями и вспоможениями, которые нужны разуму не меньше, чем руке. И как орудия руки дают или направляют движение, так и умственные орудия дают разуму указания или предостерегают его».

Третий принцип – статистической значимости, реализуемый через метод трёх таблиц открытия. В первой таблице (присутствия) собирается множество случаев, в которых присутствует объект исследования; во второй (отсутствия) множество случаев отсутствия явления или объекта исследования; в третьей – случаи, в которых наблюдаются изменения интенсивности изучаемого явления (таблица степеней). Сравнение этих множеств позволяет (по мнению автора) исключить факторы, постоянно не сопутствующие исследуемому явлению, и в итоге выявить его причину, закон или «форму», что даёт и правило практического получения явления. Из идеи этих трёх таблиц, по сути, выросли все современные статистические методы обработки данных, широко использующиеся во многих естественных и гуманитарных

отраслях науки, хотя авторы этих методов возможно даже и не слышали такого понятия, как «Новый органон».

Хотя Ф. Бэкон заявлял, что установить царство человека, покорить природу можно только подчиняясь ей, не искажая её образа, а постигая действующие в ней причины и законы, никто из его последователей, одержимых всё теми же идолами, похоже, не вспомнил об этой очень экологически правильной и привлекательной мысли. Вооружившись новым органом, они принялись фрагментировать эту самую природу, дабы сначала познать частное, а потом из него получить целое. Вивисекция (расчленение живого для его изучения) до сих пор является любимым занятием адептов индуктивного метода.

Появление Нового органа было отображением роста научной мысли и самого института науки, которая за основу своей организации приняла объективный подход, способ и соответствующие методы, присвоив себе права последней инстанции объективной истины.

Что же есть наука сегодня, как институт объективного способа исследования природы?

Приведем ряд известных по содержанию утверждений, которые позволяют строго определить роль науки в человеческом знании.

1. Наука есть система формирования знаний о фрагментах Мира путем их описания средствами того или иного языка.

2. Любой, даже непрерывно развивающийся, язык обладает конечным алфавитом, вследствие чего он представляет собой конечную замкнутую систему, для которой справедлива уже упомянутая выше теорема К. Гёделя «О неполноте» [66]. Согласно этой теореме, при определенных условиях (замкнутость или условная ограниченность системы) в языке её описания существует истинное недоказуемое утверждение. Это означает, например, что, сидя в комнате, можно угадать температуру воздуха в ней, но доказать точно, каково её значение, невозможно без выхода из системы «комната» в систему более сложную, включающую в себя и «комнату», и место, где можно найти термометр. В этом плане «комната» обладает информационной неполнотой, преодолеть которую можно, только выйдя из неё в

более сложную систему, как говорят математики, в систему более высокого порядка.

Великолепной литературной иллюстрацией этой теоремы является научно-фантастический роман Р. Хайнлайна «Пасынки вселенной», большинство из героев которого, находясь в замкнутой системе «Корабль» и не имея ни информационного, ни физического выхода из этой системы, не смогли принять правильного решения по поводу цели своего существования в этом корабле и его назначения как такового. В итоге большинство обитателей мира под названием «Корабль» пролетели мимо цели своего более чем векового космического путешествия, а те, кто смог выйти в метасистему, узнали о цели существования корабля и высадились на челноках на желанную планету.

3. В научном методе познания отображается фундаментальное свойство физического аспекта человеческого разума – фрагментатора мира. Физический разум [80] всегда сначала делит мир на части (фрагменты), а потом составляет из этих частей мозаику, как в известной детской игрушке. Чем более совершенен и утончён разум, тем мельче получают фрагменты. Составленная таким разумом мозаика приближается по восприятию к оригиналу, но никогда не может быть тождественна ему.

4. Научное описание объекта есть его замена моделью (математической, лингвистической, геометрической и т.п.), т.е. теоретическим объектом.

5. Фундаментальным свойством научных моделей и всего научного знания является обозначенная выше неполнота (описания), т.е. наука и её знание всегда отображает только какой-то, а именно объективный, аспект истины или реального мира, но не саму истину, не сам мир и его интегральную действительность. Чтобы как-то скрасить эту картину, в науке придуман термин «объективная истина» [62], т.е. то, что получается при исследовании реальности (вещности, проявленных форм) Мира с помощью объективных (сенсорно регистрируемых) методов и инструментов.

6. В процессе операций с теоретическими объектами наука совершает обратное движение, т.е. создает новые теоретические

объекты, не имеющие своего первоначального аналога в мире реальных объектов (например, атомную бомбу).

7. Новые теоретические объекты реализуются в сфере производства, обеспечивающей деятельность науки, в виде реальных антропогенных объектов, но их тождественность теоретической модели по всему комплексу параметров в системе языка никогда не может быть строго доказуема в силу наличия множества не проявленных параметров. Так, многие первые испытатели атомного оружия погибли, поскольку не знали всех его свойств, перечень которых до конца не определен и по настоящее время.

8. Мир создаваемых наукой теоретических объектов является лишь частичным отображением мира реальных объектов, в силу чего принятые на основе рассмотрения теоретических объектов решения являются правильными лишь с той или иной степенью вероятности.

9. Можно говорить о Мире как таковом и мире наших представлений и теорий о нём – *модельном* мире. Самым опасным явлением в науке является онтологизация теоретических объектов, т.е. восприятие модельного мира как действительного, что встречается повсеместно, тогда как создаваемое наукой миропонимание и мироощущение принципиально не может полностью соответствовать действительности и может использоваться лишь в качестве утилитарной модели частного назначения. Именно онтологизация теоретических объектов приводит к тому, что появление новой теории вызывает у многих шоковое состояние, поскольку они допустили мысль о том, что их теоретический объект и есть реальность или, в более общем смысле, – действительность.

Итак, фундаментальное достоинство научного метода – в простоте распространения полученного знания, что связано с его конечностью и, тем самым, доступностью для понимания и принятия достаточно многими теоретических моделей объектов и инструментов их исследования.

Научный метод, на первый взгляд, может быть использован без вскрытия субъектом познания своих глубинных возможностей, без необходимости использования себя в качестве инструмента познания. Но, как показано далее, на самом деле третий

этап познания – интуитивное понимание – позволяет понимать более сложные объекты и процессы только при соответствующем расширении сознания исследователя, что невозможно без его самосовершенствования.

Фундаментальный недостаток научного метода – в дифференциальном подходе к изучению окружающего мира, при котором бесконечное исследуется путем членения на конечные части.

1.4. Области применения способов познания

Если теперь вернуться к рассмотренному ранее квадрату знания, то станет очевидным область применения и широта использования каждого из двух способов для получения того или иного знания. Так, **бытийное (обыденное) знание** как таковое приобретает в основном сенсорным, эмпирическим, объективным путём (мужик не поверит, пока не пощупает), хотя в народе всегда были и носители субъективного опыта: волхвы, провидцы, экстрасенсы, колдуны, маги, философы и учёные, через которых также обогащалось бытийное знание, но только в той степени, которая нужна была обычному человеку для поддержания этого самого бытия. И эта степень всегда определялась возможностями сознания каждого конкретного человека – широты осознания происходящих с ним процессов. Например, все курильщики и любители алкоголя объективно знают о вреде, приносимом их здоровью этими «удовольствиями», но в связи с отсутствием субъективного осознания этого вреда, они продолжают совершенно нелогичные, бессмысленные действия, выступая подопечными табачных и алкогольных компаний, т.е. занимаются пролонгированным суицидом, торможением своего развития, да ещё и платят за это деньги.

Научное знание приобретает преимущественно объективным способом, но влияние субъектного подхода, субъективного способа познания на процесс развития науки переоценить невозможно, поскольку мы опять приходим к теореме К. Гёделя «О неполноте», согласно которой наука принципиально не могла бы развиваться, пребывая только в замкнутой системе своего языка. Все открытия в науке, как уже говорилось ранее, происходят

только в результате метасистемных выходов ума, т.е. путём погружения ума субъекта (исследователя) в системы более высокого порядка. Желаящим что-либо возразить против этого предлагаем опровергнуть доказательство К. Гёделем его теоремы «О неполноте в арифметике» или объяснить средствами объективного подхода феномены Николы Тесла, Леонардо Да Винчи, Платона, М. В. Ломоносова, Д. И. Менделеева и тысяч других первооткрывателей новых горизонтов науки, к которым можно причислить с полным правом и известных фантастов.

Все открытия науки и её прорывные достижения своим появлением обязаны исключительно субъективному способу познания. Именно с его помощью обнаруживается новое, метасистемное знание, которое затем осмысливается разумом, редуцируется и помещается на уровни объективного, обеспечивая его развитие. Именно это осмысление и объективный анализ позволяют сделать процесс приобретения нового знания и нового научного опыта завершённым. Здесь говорится об этом потому, что исторический анализ путей развития антропологии и психологической науки также позволяет наблюдать качание методологического маятника – от интроспекции (того же субъективного способа, но в другом облики) до ее полного отрицания и осуждения, а затем обратно – «на круги своя».

На современном этапе развития методологии появилась возможность устранить эту «маяту» и реализовать интегральный подход в методологии человековедения, суть которого – не шараханье из стороны в сторону, а максимальное использование обоих способов получения знания. Для построения интегральных методологических оснований этот подход предполагает обязательную согласованность современных естественнонаучных и гуманитарных парадигм, и не отрицание возможности проявления нового знания, порой кажущегося невероятным. Вспомним, сколько невероятного только за одну жизнь становится обыденным.

На последнем требовании стоит остановиться отдельно, поскольку отрицание нового под флагом так называемого «здорового» консерватизма науки погасило множество пылающих творче-

ством сердец и похоронило множество открытий ещё до их рождения.

Есть много оснований предположить, согласно западной истории научной мысли, что возведение отрицания в закон науки началось в XIV-м веке с «бритвы Оккама» – принципа, согласно которому понятия, не сводимые к интуитивному знанию и не поддающиеся проверке в опыте, должны были быть удалены из науки. Иными словами, английский философ Уильям Оккам считал, что «сущности не следует умножать без необходимости». И против такого принципа трудно что-либо возразить, поскольку «бритва Оккама» была призвана «отрезать» от научного знания всё, что к нему не относится по сути. Но как быть со злосчастными спутниками Юпитера и их открывателем Г. Галилеем. В сознании тогдашних академиков и священнослужителей эта самая бритва отрезала даже возможность существования этих небесных тел, хотя средство для их наблюдения было изобретено, т.е. это открытие теоретически и эмпирически не подпадало под действие «бритвы Оккама». Остаётся только процитировать «классика»: «Хотели как лучше, а получилось как всегда!». То есть, принцип, сформулированный во имя чистоты научного знания, оказался в руках многих учёных инструментом не для его очищения, а для его усечения, для торможения развития самого института науки. Фраза: «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда!», – стала «крылатой» в устах многих приверженцев современного номинализма и получила, фактически, статус новой формулировки «бритвы Оккама», «размахивая» которой они всем своим видом и действиями, как персонажи известного мультфильма, не то, чтобы говорят, а просто кричат: «К нам не подходи! К нам не подходи! А то зарежем!».

Именно эта ситуация позволила появиться упомянутому мнению, что новое в науке пробивается не потому, что оппоненты наконец с ним соглашаются, а потому что оппоненты, наконец, умирают, что порождает импульсы развития в науке, т.е., прорывные достижения в науке появляются не эволюционным (постепенным) движением от старого к новому, а революционным путём – скачками.

В приобретении настоящего **философского знания**, которое по своей природе уже требует интегрального, не дифференцированного взгляда на Мир, объективный способ играет уже малую роль, и, понимая это, Ф. Бэкон в своём труде сразу отмежёвывается от философии. Он заявляет: «Прежде всего, мы считаем нужным потребовать, чтобы люди не думали, будто мы, подобно древним грекам или некоторым людям нового времени, как, например, Телезию, Патрицию, Северину, желаем основать какую-то школу в философии. Не к тому мы стремимся и не думаем, чтобы для счастья людей много значило, какие у кого абстрактные мнения о природе и началах вещей» [14].

Чувствуя шаткость своих позиций, английский лорд в этой фразе показывает, что готов искать поддержку не у философов, и тем более не у эзотериков, а у простого народа, обещая за неё новое бытийное знание, приносящее реальную (вещественную) прибыль и радость. Эту опору на невежественные массы младенческий материализм будет использовать и в дальнейшем для завоевания своего жизненного пространства, а со своим взрослением он превратит эту опору в мощный фундамент своего закрепления на всех фронтах. Понимая, что из этого ничего хорошего не может получиться, В. И. Ленин говорил, что умный идеалист нам всегда ближе тупого материалиста, показывая тем самым своё уважение к обоим способам познания Мира.

Эзотерическое знание само по себе приобретает только субъективным способом, с использованием методологии открытия ока души и ока духа – практики развития чувственной сферы личности и созерцательных практик соответственно. Но для решения задач пропедевтики, безусловно, используется и объективный способ.

Объём и задачи настоящей работы не позволяют остановиться на отдельных нюансах рассмотренных способов. Аналитики методологии познания написали, множество книг, препарируя эти нюансы, классифицируя их и выискивая преимущества и недостатки каждого из конкретных методов реализации этих способов. Эта детализация не входит в задачи настоящей работы, поскольку предметом нашего рассмотрения не являются нюансы методологии вообще. Мы рассматриваем методологию науки в

общих чертах, которые позволяют затем подробно рассмотреть методологию интегральной антропологии.

Главный вывод, который необходимо сделать в заключении к выше рассмотренным аспектам методологии знания, следующий. Любой вид знания не может быть односторонним, как не может быть медали только с одной стороной. Каждый человек, даже если он этого не осознает, всегда пользуется и Органом Аристотеля, и Органом Ф. Бэкона. Необходимость осознания этого факта часто приходит к человеку только в критических ситуациях, когда, например, болезнь ставит его перед ситуацией быть или не быть. Вдоволь похаживая по медицинским учреждениям, хорошо оборудованным средствами вспоможения в виде рентгеновских аппаратов, томографов и т.п., которые способны показать только следствия патологических процессов, но не их причину, человек (зачастую по рекомендации самих врачей, признавших свое бессилие) обращается к тем настоящим психологам и целителям, у которых открыто око души и око духа – Органон Аристотеля. У них он и находит путь к своему спасению.

И так происходит не только в случае болезни. Как-то журналисты спросили афроамериканского мастера джаза, какой самый страшный сон ему снился. Он ответил, что это был сон, в котором он видел себя белым и играющим по нотам.

Таким образом, любая попытка культивирования исключительно одностороннего взгляда на мир приводит к появлению в науке, культуре, искусстве... «флатландии» [60, 62, 63, 64] (плоской страны), обитатели которой – плоскатики – не видят разницы между трёхмерной территорией и её двумерной картой, между пищей и меню и т.п. Мир флатландии построен исключительно из иллюзий восприятия, но он повсеместно культивируется многими только по одной причине: плоскатики, кем бы он ни был («бытийным» человеком, далёким от науки, философии и эзотерики, академиком, философом), чрезвычайно легко управлять. В информационных войнах для нападающей стороны главное – превратить противника в зашоренного плоскатику. Если это удалось – победа гарантирована. Плоскатику не нужно убивать, как это делается в контактных войнах, он может принести огромную пользу нападающей стороне, поскольку не может понять, кто и

зачем им управляет. Ему достаточно создать иллюзию того, что он сам, исключительно сам управляет собой и абсолютно свободен. А дальше, сделать из него тормоз научной мысли, любителя отупляющей музыки, курильщика, члена партии любителей пива, наркомана и вообще социального робота не представляет никакого труда, что и показали цветные революции, перестройка в России, опыт социальных экспериментов во всех странах мира, где народ превратился в электорат.

1.5. Интегральный подход к задаче приобретения знания

В интегральном видении или экспериментальном исследовании должны найти отражение возможности всех четырёх углов квадрата знания (см. рис. 1), т.е. исследователь должен разместить себя в точке пересечения диагоналей этого квадрата и объединить методологические возможности жизненного опыта, науки, философии и тайноведения. Разумеется, эти возможности не могут быть все объединены в одном познавательном акте, поскольку методы и средства познания в разных углах квадрата могут быть несовместимыми: например, для не имеющего специальной подготовки исследователя представляется весьма сложным совместить свойственные классической науке инструментальные измерения объективного (внешнего в объекте, его формы) с одновременным мистическим созерцанием его субъективного, внутреннего, не проявленного. Речь идёт о том, что интегральный подход должен обеспечить решение главной задачи: познание и внутреннего, и внешнего – и сущности объекта исследования, и её явлений. То есть, здесь, в качестве одного из критериев соответствия интегральному подходу, можно употребить такое понятие, как «целостность» получаемой в процессе исследования модели объекта в сознании исследователя или, можно сказать, целостного представления об объекте, для достижения которого, как видится, должны быть задействованы процессы чувственного, рационального и интуитивного познания человеком внутреннего и внешнего в исследуемом.

Эта триада процессов восприятия в естественном своём протекании образует треугольник взаимодействия, показанный на рис. 2.

Разумеется, могут быть построены и другие модели (квадры, пентаграммы и т.п.), выбор которых в каждом конкретном случае должен быть проблемно-ориентированным, т.е. соответствовать вопросу, на который с помощью данной модели ищется ответ.

Рис. 2. Тринитарная модель механизма восприятия мира человеком

В нашем случае тринитарные модели представляются наиболее целесообразными, поскольку они, с одной стороны, достаточно абстрактны, чтобы «из-за деревьев не потерять из виду леса», с другой – достаточно иллюстративны, поскольку соответствуют другим, широко используемым и уже общепринятым триадам: вещество – энергия – информация; тело – душа – дух; образ – понятие – символ; язык – текст – смысл (см., например, [5, 25]).

Согласно Р. Г. Баранцеву: «Семантическая формула системной триады проявляется как смысловой архетип во всех основополагающих открытиях науки, в гениальных произведениях искусства, в жизнеспособных религиях мира. Как показывает история культуры, целостность живого достигается лишь при динамическом балансе всех компонент системной триады. Чрезмерное усиление или ослабление отдельных компонент разрушает целое. В динамике жизни каждый элемент триады играет меропрообразующую роль в совмещении двух других» [5, 25].

К сожалению, западная культура главенства технократов добилась большего: произошло не ослабление отдельных компонент системной триады, а их исключение, т.е. редукция до диады: тело – душа; наука – искусство; сознание – бытие... В результате «западная культура XX века явила удивительное зрелище тяжбы

между сайентистами и экзистенциалистами; бессердечной голове было противопоставлено безголовое сердце» [52].

Не мудрено, что в пылу этих сражений все забыли о духе. Слава Богу! Хотя душу не выбросили из рассмотрения в то лихое время, когда рационализированная психология отрицала сам предмет своего исследования – ту самую душу, сводя её к понятиям «психика» и «психическое», точное определение которых никто в науке так и не смог дать. Что же касается духа, который в вечной (неизменной в веках) философии всегда отождествлялся с сознанием – с тем, из чего всё происходит (знанием, соединяющим всё сущее воедино), то его сводили либо к остаточным ощущениям, либо к функции мозга.

Рассмотренные требования выступают в качестве критериев соответствия интегральному подходу, относящихся в большей степени к субъекту исследования, к его личностным качествам как исследователя. В то же время в этом подходе должны интегрироваться и все сущностные, инвариантные характеристики любого объекта исследования, которые мы можем определить из следующих соображений.

1. Каждую отдельную составляющую этого мира, выступающую в виде объекта исследования, назовём её собирательно «особью» (будь то субъект, объект или событие), можно рассматривать с её внешней стороны, со стороны формы, как нечто обособленное, уникальное, индивидуальное, цельное, имеющее объективно регистрируемые границы «себя». В понятийном аппарате К. Уилбера это – **«объективное Я»** особи [60, 62].

2. В то же время каждая особь имеет своё внутреннее, глубинное, не проявленное, сущностное содержание, которое мы ранее, соглашаясь со всеми выдающимися мыслителями прошлого и настоящего, определили как сознание – то, что поддерживает целостность особи – соединяющее знание особи, её субъектность – **«субъективное Я»** особи.

3. Каждая особь, как целое, состоит из частей – других, структурно менее сложных особей, например: минерал – из молекул; молекула – из атомов; атомы – из элементарных частиц...

4. Каждая особь, обладая своей целостностью и завершённостью структуры, входит как часть в более сложно структуриро-

ванную особь, например: элементарные частицы – в атом; атом – в молекулу: молекулы – в минералы или в органические соединения; ...; планеты – в звёздную систему; звёздные системы – в галактику...

Таким образом, в мире существует иерархия особей – бесконечная развёртка бытия, где есть место и ничтожно малому, и беспредельно большому, и каждое целое, и малое, и великое, одновременно выступает как часть чего-то большего, обладающего в своей целостности ещё большей вместимостью, большей глубиной, большей структурной сложностью [60, 62, 63, 64].

Принцип иерархии является одним из самых фундаментальных принципов бытия и прослеживается во всём сущем – от микрокосма – до макрокосма.

5. Все особи этого мира находятся в непрерывном взаимодействии, благодаря чему и сохраняется целостность мироустройства, действие его базовых принципов и законов (например, принципа иерархии, закона всемирного тяготения, закона сохранения и др.).

6. Это взаимодействие может быть весьма проявлено – во внешней своей ипостаси, т.е. доступно для объективной регистрации сенсорными системами человека или его органопроекциями. Совокупность особей, чьё взаимодействие объективно регистрируется, осознаётся самими особями и осуществляется с проявленной целью, принято называть «системой». Система – объективно вычленяемая (имеющая объективно регистрируемые границы) совокупность элементов, объединённых общей целью. Чтобы достигнуть цели своего создания, система всегда находится в проявленном действии – функционировании, поэтому часто, для подчёркивания этого целевого действия, к слову система добавляют слово функциональная. Объективно регистрируемый мир состоит из бесчисленного множества функциональных систем, которые также образуют иерархические структуры, например функциональная система «университет» состоит из целого ряда составляющих подсистем: система зданий и сооружений; система управления; студенческая группа; факультет; преподавательский состав и др., а каждая из этих подсистем, в свою очередь, включает в себя свои подсистемы и т.д. Объективно реги-

стрируемая функциональная система, как совокупность особей, может быть представлена понятием «**объективное Мы**» [60].

7. Кроме внешнего, объективно регистрируемого, аспекта взаимодействия особей, естественно, существует и его внутренний, глубинный аспект – взаимодействие сознаний особей. Это взаимодействие – субъективно регистрируемое, не проявленное взаимодействие. Оно образует свою беспредельную иерархию – иерархию сознания. На этом уровне абсолютно всё «живое» и «мёртвое» неразрывно связано друг с другом и образует то самое «великое гнездо бытия», о котором всегда говорила вечная философия и которое в наши дни стало доступным для понимания в сфере современной философии и науки, благодаря открытию нелокальных квантовых эффектов. Как говорят американские учёные, полёт бабочки в Алабаме влияет на погоду в Австралии. В русскоязычной традиции эта мысль звучит также поэтично: «...падение пера из крыла птички производит гром на дальних мирах» [2].

Иллюстраций к такому взаимодействию бесконечное множество. Например, наглядно это проявляется в функциональной системе «человеческий организм». Каждая клетка нашего организма на объективном уровне связана с другими множеством связей – электрохимических, биофизических, механических ... Но эти связи не могут обеспечить такой скорости распространения сигналов, например электрических, которая позволила бы пошевелиться нашему пальцу – слишком длинные «провода», всегда проявляющие свойство линии задержки сигналов. Скоростной компьютер удалось построить только тогда, когда достигли колоссальной степени интеграции элементов в процессоре – мозге компьютера, – сократив при этом длину «проводов» до размеров, соизмеримых с размерами молекул. Но в человеческом организме всё гораздо сложнее, на порядки больше по масштабам и, тем не менее, он прекрасно функционирует, благодаря наличию «субъективных» связей, т.е. благодаря тому, что каждая клетка имеет своё сознание, входящее в сознание ткани. Последнее входит в сознание органа и т.д., а на уровне сознания скорость обменов информацией вовсе не ограничивается скоростью света, а, похоже, стремится к бесконечности. Именно поэтому в

природе существуют нелокальные квантовые эффекты, т.е. не имеющие пространственных границ [82, 84].

Итак, на своём глубинном, не проявленном уровне, на уровне сознания все особи связаны между собой, образуя коллективное сознание, которое К. Г. Юнг называл коллективным неосознаваемым, В. И. Вернадский – ноосферой, в некоторых религиях это называется коллективной душой или всеобщим духом. Названия разные, смысл – один. Это то, что можно определить как **«субъективное Мы»** [60].

Все эти соображения известны настолько давно, что мы не считаем возможным указывать здесь какое-либо авторство, касающееся каждой из этих идей. Как узнать авторов Махабхараты, Вед, Упанишад, которые были созданы так давно, что никто не смеет даже назвать хотя бы примерную дату: это примерно несколько тысяч лет до нашей эры, а сколько точно – пока неизвестно. А ведь там все эти идеи прописаны достаточно подробно. Можно говорить только об авторстве интерпретаций этих идей, их представления в виде конкретного текста. И в этом плане в сфере науки наиболее талантливо, на наш взгляд, это удалось сделать Кену Уилберу [60, 61, 62, 63, 64], автору идеи интегрального подхода, который и собрал эти идеи вместе, предложив рассматривать каждую особь не только поверхностно, но и глубоко; не только с позиции индивидуальности, но и с позиции общности, поскольку, как уже говорилось выше, ни одна особь не может существовать в этом мире абсолютно обособленно, а, напротив, всегда является частью более общего – коллективного. Он и предложил рассматривать уже использованные нами понятия «субъективное Я», «объективное Я», «объективное Мы» и «субъективное Мы» в качестве своего рода «краеугольных камней», образующих фундаментальную сущностную основу любой особи и Космоса в целом. Двумерная модель интегрального подхода, разработанная К. Уилбером, показана на рис. 3.

Приведенные на рисунке четыре сектора: субъективное, объективное, межсубъективное и межобъективное, можно редуцировать до триады: субъективные Я, Мы и объективное Оно, поскольку пространство объективного, включающее в себя «объективное Я» объекта или особи и «объективное Мы» совокупности

объектов или особей, образует общее пространство объективного (Оно), где и пребывают формализованные методы получения объективной истины – научный подход, который К. Уилбер называет монологическим, так как взаимодействие между исследователем и исследуемым – однонаправленное.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ	ВНУТРЕННЕЕ – СОЗНАНИЕ	ВНЕШНЕЕ – ФОРМА
	Методы: диалогические толковательные, герменевтические... <i>Правда, искренность, красота, доверие</i> Субъективное Я	Методы: монологические эмпирические, индукции... <i>Объективная истина, репрезентативность,</i> Объективное Я
КОЛЛЕКТИВНОЕ	Субъективное Мы	Объективное Мы
	<i>Справедливость, культурное соответствие, правота, целесообразность</i>	<i>Структурно-функциональное соответствие, системность динамика состояния, нелинейность</i>

Рис. 3. Методологическая модель интегрального подхода с системой критериев достоверности

В пространстве субъективного монологический научный подход не применим: сколько бы мы не изучали мозг и его структуру, узнать – о чём конкретно этот мозг думал до того, как мы начали его изучать, можно только в диалоге, без скальпеля в руках. Для понимания разницы в научном и субъективном подходах, вспомним, как часто совпадают мысли близких людей, и они одновременно произносят одно и то же, не имея в большинстве случаев ни малейшего представления об устройстве своего мозга как функциональной системы.

Таким образом, в целом модель интегрального подхода может быть представлена в виде двух триад: «чувственное, рациональное, интуитивное» – триада восприятия и обработки информации; «Я, Мы, Оно» – триада, показывающая инвариантную структуру любой особи, выступающей в качестве объекта исследова-

дования. Если в своём исследовании мы оставляем без внимания хотя бы одну из составляющих этой структуры, интегрального видения объекта достичь невозможно.

Об особенностях методологии каждого сектора подробно написано практически в каждой из крупных работ К. Уилбера, в частности в [60 и 62]. Здесь мы рассмотрим вкратце лишь особенности описания объекта исследования в различных секторах и критерии истинности, соответствия действительности, которые обозначены на рис. 3 и 4.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ	ВНУТРЕННЕЕ СОЗНАНИЕ	ВНЕШНЕЕ ФОРМА
	<i>З. Фрейд, К. Г. Юнг, Ж. Пиаже, А. Гхош, Плотин, Гаутама Будда и мн. др.</i> намеренное	<i>Б. Ф. Скиннер, Д. Локк, Д. Уотсон. Эмпиризм, бихевиоризм, физика, биология, и т.п.</i> поведенческое
КОЛЛЕКТИВНОЕ	культурное	социальное
	<i>Томас Кун, К. Г. Юнг, Вильгельм Дильтей, Жан Гибсер, Макс Вебер, Ганс Георг Гадамер...</i>	<i>Т. Парсонс, А. Комте, К. Маркс, Г. Ленски и др. Теории систем, сетевой подход</i>

Рис. 4. Четыре квадранта (сектора), составляющих методологию интегрального подхода и «разработчики» её отдельных секторов применительно к интегральному исследованию человека

Начнём с правого верхнего сектора – «объективное Я», рассматривая в качестве примера исследуемой особи человека. В этом секторе царствует объективная истина, которую нельзя ни в коем случае путать с истиной как таковой. Для ясности и избегания разночтений это необходимо рассмотреть на конкретном примере.

Предположим, что какой-то человек пришёл к врачу с жалобой на самочувствие и просьбой освободить его от работы. Для врача он является, таким образом, объектом исследования – познаваемой особью. Врач применяет объективный способ оценки состояния, используя для его реализации метод измерения температуры тела. В процессе измерений выясняется, что температура – «нормальная», а, следовательно, конкретно этот объективный метод не даёт оснований для освобождения этого человека от работы.

Объективная истина заключается в том, что температура тела человека находится в пределах нормы с учётом погрешности измерений термометра. Если ещё тысяча врачей будут участвовать в этом измерении в данное время, возможно с другими термометрами, их результат будет тем же, в пределах допустимой погрешности измерительных приборов. Но означает ли это, что человек здоров? Возможно – да, а возможно и нет. Истины как таковой именно этот, сугубо научный метод дать не в состоянии.

Тогда врач обращается в сектор ниже – «объективное Мы» и смотрит – какие объективные критерии соответствия, существующие в его функциональной системе, позволят ему решить вопрос о возможности выдачи больничного листа. Он находит инструкцию, в которой написано, что человек, имеющий температуру тела в диапазоне 36–370С, считается функционально соответствующим данной системе, т.е. работоспособным. На основании этого критерия соответствия врач должен отказать просителю в выдаче больничного листа, т.е. признать его здоровым. Если врач действует только в пространстве объективного, монологически, то на этом процесс исследования может и закончиться, что, к сожалению, в жизни и бывает весьма часто.

Но в базовых компетенциях врача прописан и субъективный подход к посетителю, тем более, что левый нижний сектор «субъективное Мы» уже взывает к совести врача (соединяющей вести) и справедливости, ибо, по его мнению, несправедливо, пользуясь только одним из множества объективных методов, делать итоговое заключение о состоянии такой сложно устроенной особи, как человек. Инструкцию функциональной системы, к которой апеллирует врач в защиту своего решения, левый ниж-

ний сектор не может принять во внимание, напоминая врачу моральный закон «поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой». Если у врача есть совесть, и он слышит эту самую весть, соединяющую его со всем остальным миром, т.е. находится с ним в диалоге, он не может игнорировать претензии сектора «субъективное Мы» и просто обязан перейти от монологического к диалогическому контакту с посетителем, посредством взаимодействия своего «субъективного Я» – с его «субъективным Я». (При этом, естественно, это взаимодействие также может быть интегральным: и через дело (Оно), и через слово (Я), и через мысль (Мы)).

Здесь главными критериями соответствия истине являются правда и красота. Проблема заключается в том, что сам посетитель может обманывать даже самого себя, не подозревая об этом, но тогда что-нибудь в его облике, в движениях, в речи выдаст другой стороне взаимодействия неправду – будет некрасивым. Конечно, в идеальном случае субъект-субъектного взаимодействия, профессионально подготовленный врач, отождествив своё сознание с сознанием посетителя, сразу понимает, каково действительное положение дел с его психикой и организмом и что необходимо делать для решения проблемы. Он может направить человека в специально оборудованный диагностический центр, где найдутся более тонкие объективные методы распознавания причины необходимости выдачи больничного листа или её отсутствия.

Итак, на этом простом бытовом примере мы рассмотрели, разумеется, поверхностно, но иллюстративно, возможности и систему критериев интегрального подхода. Но на самом деле далеко не всегда всё так просто даже в таких случаях. Врач может, например, и понять, что человек просто дошёл до предела усталости и ему необходим отдых, чтобы не сорваться в длительную болезнь, к которой он уже неосознанно стремится для спасения от этой самой хронической усталости или, что ещё хуже, от летального исхода. А дальше возникает вопрос о согласовании с функциональной системой путей предоставления такого отдыха, которые далеко не всегда могут содержаться в инструкциях функциональной системы, например, в трудовом законодатель-

стве страны. Адекватное истине решение при этом далеко не всегда находится в секторах «объективного Оно», почему и необходимо избегать главенства отрицания в тех случаях, когда принятие какого-либо решения не поддерживается объективно.

Для иллюстрации этого рассмотрим ещё один пример, в котором речь будет идти о всемирно признанном мастере субъективного подхода, болгарской ясновидящей – Вангелии [11].

К Ванге обратилась женщина с «похоронкой» в руках, извещающей о смерти её сына на войне в Афганистане. Мать внутренне не могла смириться с фактом смерти своего сына и пришла именно с этим вопросом к Ванге – жив ли сын. Ванга, имея ослеплённые глаза тела, но хорошо видящее «око духа», сообщила, что её сын жив, и она «видит» его, но, кроме этого, за спиной посетительницы она «видит» её умершего отца, который весьма недоволен поведением дочери. Ванга сообщает посетительнице, что, если она искренне покается перед отцом, искренне попросит у него прощения за причинённую боль, то сын даст о себе знать. На момент беседы никаких объективных свидетельств соответствия сказанного истине нет и быть не может, поскольку наука пока не научилась объективно фиксировать духов умерших и, тем более, разговаривать с ними. У посетительницы есть два возможных решения – принятие и отрицание. Мать выбирает первое и через некоторое время получает от сына письмо, в котором он сообщает, что во избежание смерти принял ислам, был отпущен моджахедами и сейчас живёт в Египте.

Разумеется, чисто теоретически мать могла получить ответ на свой вопрос объективным путём: пересмотреть все тела убитых и убедиться, что тела сына среди них нет; обыскать всю территорию военных действий на предмет поиска без вести пропавшего; запросить у правительств всех стран списки лиц, прибывших на их территорию с известного времени пропажи сына, с указанием фамилии, имени и отчества по рождению и т.д., и т.п. Но такой путь в реальной жизни можно рассматривать только теоретически. Неотрицание возможности субъективного способа познания привело мать к решению её вопроса.

Дабы не показалось, что интегральный подход работает только применительно к «живым» системам, приведём ещё один пример из истории развития советской авиации.

Как-то А. Н. Туполеву принесли модель нового самолёта, на которую он отреагировал неожиданно – сказал, что этот самолёт не полетит, поскольку недостаточно красивый. Инженеры-разработчики проверили свои расчёты и нашли ошибку. Красота восторжествовала. Таких примеров в истории науки множество.

Для более подробного первичного знакомства с интегральным подходом мы отсылаем читателя к работам К. Уилбера, в частности к его статье «AQAL – интегральная карта Кена Уилбера. Введение в интегральную теорию и практику: основы ИОС и «всесекторной, всеуровневой» карты» [64].

1.6. Знание и бытие

Что есть бытие и как оно соотносится со знанием? Этот вопрос является ключевым для понимания многих проблем современной антропологии и её отдельных отраслей.

Многие философы древности и наших дней давали свои трактовки содержания категории бытия. Любопытный читатель найдёт эти варианты в энциклопедических и философских словарях. Они варьируют от примитивно материалистического взгляда на бытие как на «существующий независимо от сознания объективный мир, материю» [70] до беспредельно-космического взгляда Ауробиндо Гхоша: «Бытие есть основополагающая Реальность. Чистое бытие – это самоутверждение непознаваемого как свободной основы всего космического миропроявления» [80].

В то же время Шри Ауробиндо пишет, что «глагол **быть** включает в себе значения всех остальных глаголов» [80]. Отталкиваясь от этого, мы остановимся на том определении, которое, на наш взгляд, позволит глубже понять отношение между этими категориями и даст возможность его прикладного использования.

Мы рассматриваем **бытие как процесс жизнедеятельности** во всех его ипостасях – объективных и субъективных. При этом каждая особь Мира, как нечто цельное, имеет своё собственное бытие, являющееся, в то же время, составной частью бытия более

сложно структурированной, другой целостности, в которую первая входит как часть, одновременно выступая более сложным целым для особой меньшей сложности, входящих в её структуру в качестве составляющих элементов или частей.

Таким образом, наряду с беспредельной иерархией сознания, проявляющегося в виде беспредельной иерархии объективных форм, мы можем рассматривать и беспредельную иерархию бытия этих сознаний и форм, примилив, тем самым, множество формулировок частного характера, рассматривающих, как видится, всего лишь различные аспекты чистого бытия – «самоутверждения непознаваемого как свободной основы всего космического миропроявления» [80].

Итак, каждый человек имеет своё индивидуальное и личностное бытие – процесс прохождения индивидуальной, уникальной траектории жизни. Но человек социальное существо, взаимодействующее с другими существами, поэтому его бытие, как уже говорилось, входит в более сложные структуры коллективного бытия взаимодействующих особей, что может быть названо движением по коллективной жизненной траектории [30, 31, 32, 33 и др.].

Как и знание, бытие, естественно, имеет объективную, поверхностную составляющую, доступную для объективного наблюдения, и глубинную, не доступную для объективного анализа, но доступную для субъективного способа исследования. При этом уровень погружения в глубины бытия исследуемой особи напрямую зависит от уровня глубины и утонченности субъекта исследования. Уровень совершенства субъекта исследования определяет степень приближения получаемого знания к истине.

Как говорил П. Д. Успенский в конце 1930-х годов в своих лекциях по психологии, «У человека есть две стороны, требующие развития, иначе говоря, имеются две линии возможного совершенствования, которые должны развиваться одновременно. Эти две стороны человека или две линии возможного развития суть *знание и бытие*» [67]. Далее П. Д. Успенский развивает эту мысль.

«Я уже неоднократно говорил о необходимости развития знания, в особенности знания себя, поскольку одной из самых типичных черт нынешнего состояния человека является то, что *он себя не знает*.

Как правило, люди понимают идеи о различных уровнях знания, идею относительности знания и необходимости совершенно нового знания.

То, чего они по большей части не понимают, это идеи бытия, как чего-то совершенно отдельного от знания, и далее идеи об относительности бытия, возможности различных уровней бытия и необходимости развития бытия отдельно от развития знания» [67].

«Если знание перерастает бытие или бытие перерастает знание, результатом в обоих случаях будет одностороннее развитие, а одностороннее развитие не может идти далеко. Оно неизбежно приходит к серьёзному внутреннему противоречию и останавливается» [67].

На всем понятном бытийном языке последнюю мысль можно выразить так: если что-то узнал, проживи это, закрепи в опыте своей жизни; если что-то прожил, узнай – что это было.

Баланс знания и бытия обеспечивает наиболее быстрое развитие, совершенствование человека. При этом направление балансировки от знания к бытию для обычного человека видится более доступным, поскольку он изначально уже знает, что ему необходимо прожить в процессе жизнедеятельности и может осознанно организовывать соответствующий аспект бытия. Кроме того, необходимо учесть, что в этом направлении работают все объективно направленные образовательные системы и их учреждения – от дошкольного уровня, до послевузовского, привязывая человека именно к такому направлению – от знания к бытию. Это одна из многочисленных проекций органа Ф. Бэкона.

Обратный процесс может показаться непостижимо сложным, поскольку он связан с видением причинности происходящих процессов, что доступно единицам. Георг Вильгельм Фридрих Гегель, вероятно, был одним из них, потому что считал, что «случайность – есть проявление необходимости», т.е. он призна-

вал, что ничего случайного (в смысле являющегося результатом исключительно стохастических процессов) не бывает. Это научным путём показали многие, в частности С. Тарт в своих опытах по сверхчувственному восприятию объектов, находящихся вне поля зрения и событийно сдвинутых во времени [87], и целый ряд других исследователей, например, Роджер Нельсон (Roger D. Nelson), запустивший длительный проект Global Consciousness, в котором при помощи сети генераторов случайных чисел (random event generator – REG), расположенных на разных континентах, попробовал уловить «дыхание» некоего всемирного разума, бессознательно формируемого всеми людьми [88].

Для большинства людей познание причинно-следственных связей между событиями, которые они проживают или наблюдают, настолько сложно, что даже такие великие учёные, как Ч. Дарвин, искренне полагали, что эволюция идёт путём «случайных» мутаций. Для преодоления этой сложности необходимо развитие ещё одного механизма сознания – понимания.

1.7. Знание и понимание

Понимание чего-либо (объекта, субъекта, процесса), т.е. **какой-либо особи, есть видение её системы отношений с миром других особей**, обладающих как большей целостностью и глубиной по отношению к рассматриваемой, так и являющихся её частями. В этом плане понять человека означает увидеть всю систему его отношений с Миром и систему его отношений с его частями: атомами, молекулами, клетками, тканями, органами и т.д. Как отмечал П. Д. Успенский: «Люди, понимающие друг друга, должны не только обладать равным знанием, у них должно быть одинаковое бытие. Только тогда возможно взаимопонимание. Другая распространённая – особенно в наше время – ложная идея заключается в том, что понимание может быть различным, что люди *могут*, а тем самым и имеют право понимать одну и ту же вещь по-разному. С точки зрения системы это совершенно неверно. Понимание не может быть разным. Понимание может быть только одно, всё остальное – непонимание или несовершенное понимание» [67].

Это на самом деле непосредственно вытекает из самого определения понимания. Внутренние и внешние отношения понимаемого объекта или, в общем говоря, особи не могут существенно, т.е. по своей сути, изменяться в зависимости от понимающего субъекта. Но мы повсеместно встречаемся с частичным пониманием, т.е. с видением субъектом только некоторой части отношений исследуемой особи, в связи с чем и возникают якобы различные «понимания» одного и того же.

На самом деле это не есть различные *понимания*, это всего лишь различные *представления* об исследуемом (ментальные репрезентации), т.е. та часть картины мира, существующей в пространстве «субъективное Мы», которую может вместить в своё осознание особь на уровне своего «субъективного Я». Представление о чём-либо у каждого конкретного человека действительно своё. Оно зависит: от уровня знаний этого человека и от уровня его бытия; от того ракурса, с которого он смотрит на исследуемый объект; от того, какие «идолы» (по Ф. Бэкону) влияют на его собственный процесс познания и понимания Мира; от его собственной системы представлений о Мire в целом; наконец, от того, какую часть этого Мира он уже способен принимать и понимать, опираясь на свой достигнутый уровень знания и уровень бытия.

Таким образом, мы можем сделать два вывода:

1) не следует путать понятия *понимание* и *представление*, дабы не впасть в бесплодные дискуссии;

2) понимание является такой же фундаментальной составляющей триады развития человека, как и два других её компонента (рис. 5) и имеет такую же многоуровневую, иерархическую структуру, как и знание, и бытие.

Рис. 5. Тринитарная модель базовых факторов познательного аспекта развития человека

Оно фактически и теоретически является мерой баланса между знанием и бытием. Если не хватает знания или бытия, то понимания, а значит и развития в целом, достигнуть невозможно.

Но может быть и так, что человек сам не осознаёт необходимость добиться состояния понимания, или ему кто-то внушил мысль об отсутствии необходимости что-либо понимать, для чего созданы специальные поговорки, каламбуры и пр., например, «пусть лошадь думает, у неё голова большая», а тебе, дескать, это ни к чему. Это типичный приём ведения информационной войны с противником – редуцировать в его сознании триаду развития до диады или вообще до одного фактора. При этом одни – «незнайки» – просто живут «как все», не зная и не понимая – зачем их жизнь и почему она такая, другие – «знайки» – утопают в собственной гордыне, коллекционируя знания и учёные степени, но как только доходит до дела, оказываются не способными прожить и толику того, что они знают. И те, и другие являются прекрасными носителями информационного оружия противника, так как не способны увидеть систему отношений, т.е. понять, что с ними происходит, почему и кому это нужно.

1.8. Знание как фактор управления человеком

Знание – сила! Этот постулат существует во всех системах знания – от бытийного, до эзотерического.

С помощью знания можно легко управлять незнающим человеком, поэтому история нам говорит о том, что слабые правители всегда снижают образовательный уровень в стране, чтобы было легко управлять невежественным народом и наоборот – мудрые правители всегда заботятся о качественном образовании для народа, понимая, что регресс любой социальной пирамиды неизбежно приводит к регрессу и ее управляющей системы, т.е. тех кто этой социальной иерархической структурой управляет. Что посеешь, то и пожнешь. И это никто не может изменить.

Механизм применения знания для задач управления хорошо просматривается с применением схемы интегрального подхода к получению знания. При этом рассмотрение механизма управления человеком с помощью знания можно начинать с любого

квадранта, но для большинства наиболее удобно начинать анализ с объективного, поскольку оно легко воспринимается на рациональном уровне.

Итак, если мы рассмотрим объективный аспект любого индивида, проявляющийся, в частности, в его поведении, то мы неизбежно обнаружим его и в пространстве «объективное Мы» в составе какой-либо функциональной системы, поскольку человек как особь не может не входить в особь более высокого порядка (семью, коллектив, предприятие, город, государство и т.п.), как это уже было показано в подразделе 1.5 настоящей работы и здесь на рис 6.

	ВНУТРЕННЕЕ СОЗНАНИЕ	ВНЕШНЕЕ ФОРМА
ИНДИВИДУАЛЬНОЕ	Субъективное восприятие мира и его модели – картины мира. Результат: система представлений о каждом объекте и Мире в целом; возникновение соответствующих желаний и намерений	Поведение, соответствующее желаниям и намерениям; поиск функциональной системы, способной удовлетворить желания, подстройка под её функциональные требования
	<i>Субъективное Я, намеренное</i>	<i>Объективное Я, поведенческое</i>
КОЛЛЕКТИВНОЕ	<i>Субъективное Мы, культурное</i> Культурный контекст бытия, содержащий в себе картину мира, образы его отдельных объектов, общепринятые смыслы их существования	<i>Объективное Мы, социальное</i> Функциональные системы и критерии функционального соответствия, нормативно определяющие поведение индивида как элемента системы

Рис. 6. Интегральный подход к определению схемы управления поведением человека

Естественно, что любая функциональная система может принять в свой состав только человека, чьё поведение именно функционально соответствует этой системе. Не может, например, плотник без предварительной работы над изменением своего поведения, определяемого знаниями, умениями, навыками, жела-

ниями и намерениями, стать членом функциональной системы, выпекающей кондитерские изделия, равно как и кухарка без преобразования своего «субъективного Я» не может стать, например, одним из членов адвокатской конторы. Не закончив средней школы, невозможно стать студентом вуза...

Закон функционального соответствия работает в любой функциональной системе, независимо от её уровня, если, разумеется, система не содержит в себе элементы, подобные раковой клетке в теле человека, которые могут быть в неё внедрены с целью её разрушения или торможения развития, как это делается при информационных войнах. Например, идея о том, что рабочий класс может управлять государством, является в нынешней терминологии не более чем концепцией PR-компании, абсолютно не реализуемой на практике, поскольку сознание рабочего, без предварительного расширения средствами многолетнего образования, не способно вместить в себя проблемное поле государства уже потому, что нет не только проживания и понимания роли государственного деятеля, но нет даже необходимого знания о государстве и его функционировании. Такой человек может играть только роль статиста в каких-либо органах управления, участвуя, тем самым, в одурачивании масс и в осуществлении, тем самым, не проявленных намерений тех людей, кто затевает эти PR-компании, преследуя свои скрытые цели, как правило, направленные против системы.

Явление коррупции всегда указывает на функциональное несоответствие коррупционеров или на то, что они играют роль инсайдеров – разрушителей системы, в которую они внедрились или были внедрены теми, кто ими управляет.

Таким образом, все люди распределяются по функциональным системам на основе одного критерия – функционального соответствия. Но функциональные возможности индивида (его поверхностное, поведенческое, формальное) целиком и полностью определяются его глубинным содержанием, его сознанием, системой представлений, личностными смыслами, т.е. «субъективным Я» – знанием Мира, пониманием Мира, бытием в Мире. В свою очередь, смысловая сфера личности целиком и полностью зависит от общего смыслового, культурного, жизненного

контекста, продуцируемого «субъективным Мы», где формируется картина мира. Обычный человек не в состоянии вместить в себя всю картину Мира, находящуюся в «субъективном Мы», поэтому он вмещает только то, что вызывает хотя бы незначительный отклик в его личном знании, опыте и понимании. Наконец, картина Мира формируется функциональными системами, которые при этом могут преследовать самые различные интересы.

Круг замкнут. Если конкретный человек хочет стать элементом функциональной системы высокого уровня, он должен пройти определённый путь развития, соответствующий этому уровню, взаимодействуя со всеми секторами (квадрантами), как это показано на рис. 6.

Фундаментальным свойством любой функциональной системы является стремление к развитию, в частности путём роста своей качественной (структурной) и количественной (число элементов) сложности, что неизбежно приводит к экспансии в пространстве объективного: расширение производства, границ, капитала, внешнего влияния и т.д., и т.п. Эта экспансия может осуществляться следующими двумя путями.

Первый путь, к сожалению, наиболее часто встречающийся, – с заменой задачи интегрального развития на задачу экспансии только в пространстве «объективное Оно» и с игнорированием целей и задач других функциональных систем более низкого и более высокого порядка.

Второй путь – в русле интегрального подхода к решению проблемы собственного развития, с соблюдением принципа иерархичности мироустройства.

На первом пути для своей экспансии функциональные системы используют два базовых способа управления: объективно-поведенческий (бихевиоризм) и тоталитарный. Рассмотрим их в контексте интегрального подхода.

Первый способ реализуется методом «кнута и пряника»: элементам системы даются только знания, относящиеся непосредственно к функциональным обязанностям элемента, т.е. система образования заменяется на систему профессиональной подготовки, на приобретение навыков; изменение поведения

личности в сторону функционального соответствия поощряется «приятными» для «воспитуемого» объективными стимулами (повышение зарплаты, улучшение жилищных условий и т.п.), отклонение от соответствия фиксируются в сознании личности «болезненными» стимулами. Если этот подход срабатывает и удовлетворяет функциональную систему, деградация самой системы и воспитываемой личности неизбежна, и это только вопрос времени, связанный со степенью инерционности функциональной системы. Причина деградации – отрицание системой своей собственной половины (субъективного Мы) и субъектности личности, подвергаемой своего рода воспитанию в этой системе.

Второй способ немецкий социолог и философ Юрген Хабермас определил как колонизацию жизненного пространства человека императивами (приказами) функциональных систем, стремящихся к экспансии и списывающих свои недостатки за счёт других. Если при первом подходе половина жизненного пространства просто игнорируется, то при втором оно активно используется в целях функциональной системы путём когнитивных искажений картины Мира (в наши дни особенно с помощью средств массовой информации) и подспудного навязывания, тем самым, личности желаемого для функциональной системы мировоззрения и системы представлений. В качестве результата такого подхода к подгонке личности под функциональное соответствие у неё возникают новые намерения и, соответственно, изменяется поведение. При этом функциональная система не контактирует с корректируемой личностью напрямую, и у последней возникает иллюзия полной свободы в принятии решений. Эта иллюзия интенсивно поддерживается функциональной системой, например, путём демонстрации своей приверженности к идее свободы личности. Иными словами, этот подход называется информационной войной, поскольку среднестатистическая личность, будучи замкнутой на проблемы объективного (биовыживание, размножение, социальный статус, жильё, зарплата и т.п.), даже не подозревает о тех информационно-психологических операциях, которые проводятся функциональной системой с её сознанием. Итоговый результат – как и при первом способе, поскольку такая разрастающаяся функциональная система подобна всё той же

разрастающейся раковой опухоли. Каковы бы ни были промежуточные успехи, конец всегда один и тот же – гибель. И это не зависит от масштаба системы, её размерности и мощности. Уже в современной истории мы знаем примеры гибели многих могучих империй. Можно даже взять пример планетарного масштаба – гибель цивилизации Атлантов, которая, как говорят великие Учители человечества, только «загнивала» 300 тысяч лет.

Второй путь предполагает, что функциональная система в своей деятельности учитывает необходимость развития входящих в неё элементов, а также учитывает тот факт, что она непременно входит в функциональную систему более высокого порядка и, следовательно, своими действиями не должна противоречить её целям и задачам, её развитию.

Этот путь – будущее человечества и его функциональных систем. Хотя СМИ и не уделяют ему должного внимания, существует множество моделей таких систем. Например, известные многим модели: на уровне школьных учреждений – это бывшее Учреждение Российской академии образования «Лицей-интернат комплексного развития личности подростков» в пос. Текос, Россия (школа академика М. П. Щетинина), деятельность которой в настоящее время остановлена министерством просвещения РФ, поскольку не вписывается в форсайт проекты реформаторов Российского образования; на уровне экологических поселений – Ауравиль (Индия, штат Мадрас), Финдхорн (Шотландия), экопоселения в России, организованные движением «Анастасия» по идеям, изложенным В. Мэгрэ в серии его книг «Звенящие кедры России» и др. На территории Китая существуют такие модели на уровне четырёх мегаполисов.

Развивающий путь и есть – интегральный. Он базируется, во-первых, на понимании того факта, что любые действия человека или функциональной системы всегда приводят к одному из двух возможных результатов – развитию или деградации. Третьего варианта – неизменности состояния – не существует, поскольку мы живём в беспредельном, постоянно изменяющемся мире, неотъемлемой частью которого являемся. Если функциональная система и её составляющие не на словах, а на деле стремятся к развитию (не путать с экспансией и завоеванием жизненного

пространства), они должны неизбежно и максимально эффективно использовать для этой цели возможности всех четырёх ранее описанных квадрантов (секторов), не допуская межсекторных «конфликтов» типа приклеивания ярлыка лженауки ко всему новому и непонятному, в частности, субъективному опыту, который никогда и не претендовал на место в науке. Для него оно слишком тесно, чтобы туда стремиться. Во-вторых, и функциональная система, и личность, как её элемент, должны понимать, что конец раковой клетки всегда один – гибель. Следовательно, личность, в первую очередь должна работать на развитие системы, а система на развитие личности.

Реализуется такой подход следующим образом. Функциональная система, используя приоритетные достижения науки и культуры, стремится создать и внедрить в сознание людей максимально адекватную современным достижениям картину мира, вводя в неё постоянные инновационные знания, обнаруженные и в научном, и в субъективном опыте. Главной ценностью в этой картине Мира должно стать расширенное сознание человека, способное вместить в себя всё многообразие Мира, ибо процесс расширения сознания (рост количества и качества объектов, доступных для осознания и понимания) и есть процесс развития личности и человека в целом. Человек, со своей стороны, стремится к саморазвитию через гармоничное сочетание объективного и субъективного опыта, поскольку развить человека и его личность только внешними усилиями совершенно невозможно. Можно только создать благоприятные условия для саморазвития личности, к чему и сводится в этом подходе главная задача субъектов этого процесса.

Методологических проблем на пути реализации интегрального подхода нет. Главными препятствиями для его массового внедрения являются страх, невежество, жажда обладания и неистребимая лень, являющаяся проявлением энтропии в психологическом пространстве личности. Это страх потерять власть движет известным политиком, когда он говорит о молодёжи с экрана телевизоров на всю Россию: «Пусть курят, пьют и матерятся – нам будет легче ими управлять». Это невежество и жажда обладания затмевают разум, когда люди с «собачьим» сердцем дегра-

дируют сами и топят в пороках других, стремясь к наживе. И это лень убивает в каждом поистине святую троицу – устремление, волю и веру, которая только в своём триединстве может гарантировать развитие личности и любой функциональной системы.

К сожалению, практически во всех так называемых развитых странах значительная масса населения уже превращена из народа в электорат средствами информационного и биохимического терроризма, среди которых главные – отупляющие программы СМИ, алкоголь, курение, наркотики, жевательная резинка, гормонально и генетически модифицированные продукты и т.п. Все эти средства направлены на то, чтобы основное население никоим образом не вышло на такой уровень знания и понимания, который позволил бы ему осознанно самостоятельно развиваться. СМИ постоянно промывают мозги населению новостями о плохом, закрепляя в сознании масс только низшие цели, связанные с биовыживанием и стремлением взять от этой плохой жизни хоть какое-нибудь удовольствие. Результат – внешнее усиление активности архаичного ума и отток, тем самым, психоэнергетики личности от целей, задач и практики развития.

Но в этом плане есть и хорошие новости! Современные дети и молодёжь, не замаравшаяся пороками, чрезвычайно легко достигают надличностных уровней сознания (подробно см. ниже) при очень незначительной помощи извне и потом уже не могут враждовать друг с другом, поскольку ощущение единства превосходит по своему положительному эмоциональному эффекту все другие удовольствия. То есть, подтверждается главный постулат всех религиозных, философских учений и психологических практик: путь к истине открыт для всех, кто смог сохранить или восстановить чистоту тела, речи, ума, мысли, мотивов, души в целом и духа. Даже если человек оступился, но у него есть стремление к совершенству, он достигает положительного результата. Путь открыт для трудящихся, а «незанятый ум – мастерская дьявола», как говорит английская поговорка.

1.9. Системы трансляции знаний и обретения опыта

Человечество накопило огромный опыт в области передачи знаний следующим поколениям, на основе которых новые поколения обретают свой опыт и свой уровень понимания происходящего с ними в их жизненном контексте. На решение этой задачи направлены иерархически выстроенные образовательные функциональные системы различного уровня – от дошкольных учреждений, до высшего образования всех уровней вплоть до подготовки докторов наук. Тем не менее, в настоящее время остаются неразрешёнными противоречия между стремительно растущим объёмом знаний, которые необходимо передавать следующим поколениям для обеспечения непрерывности развития как отдельной личности, так и любого государства, и отсутствием прорывных достижений в системах образования, которые смогли бы обеспечить адекватный рост эффективности этой передачи.

На первый взгляд эту проблему помогут решить современные информационно-коммуникационные технологии и их продукты, но при более внимательном рассмотрении иллюзия кажущейся простоты такого решения и его универсальности постепенно тает и уступает место, как говорят, «здравому смыслу», в свете которого проявляются не только достоинства технологий, но и их недостатки, что будет подробно рассмотрено ниже.

В этой связи, не меньшую озабоченность вызывает противоречие между непрерывно растущей сложностью технических систем, разрабатываемых коллективным сознанием, и катастрофическим отставанием роста индивидуального сознания пользователей этих систем и, в целом, отставанием развития гуманитарных аспектов современной цивилизации (субъективного Я и Мы) от развития техносферы (объективного Оно), что является причиной всех техногенных катастроф, количество которых и их масштабность возрастают и будут неизбежно возрастать, если ситуация в системах образования и развития личности не претерпит принципиальных изменений.

Проблема заключается в том, что эти противоречия продолжают усугубляться повсеместной деформацией триады принци-

пов управления социальными системами, которая в наиболее оптимальном по критерию развития виде должна иметь вид, показанный на рис. 7. и более наглядно на рис. 8. [25].

Рис. 7. Триада принципов управления социальными системами

Рис. 8. Триада факторов управления социальными системами

Однако во всём мире все технократические успехи достигнуты за счёт редукции этой триады до диады «экономика – политика», а весьма часто успех экономически развитых стран определяется дальнейшей редукцией диады до господства экономического принципа в управлении социальными системами и заменой, тем самым, практически во всем индустриально развитом мире всех видов и форм государственного правления проявленной или закамуфлированной под «демократию» финансовой олигархией.

В силу указанных причин в настоящее время в мире существует две основных тенденции – два направления развития мировых образовательных систем: совершенствование систем узко-профессиональной подготовки и совершенствование систем собственно образования. Исторически эти две системы производства, хранения и передачи (воспроизводства) знаний существовали всегда, обладая существенными различиями, суть которых в следующем.

Обучающая система первого типа отражает стремление определённых кругов и их функциональных систем подготовить специалистов исключительно «глубинного бурения», разбирающихся в тонких деталях отдельных объектов этого

Мира, находящихся в области профессиональных интересов этих специалистов, как правило, не видящих ничего вокруг кроме этих объектов и даже связей этих объектов с окружающим миром. Именно эти специалисты обеспечили технический прогресс и развитие техносферы, но именно они, поскольку их преобладающее большинство, и привели современную человеческую цивилизацию и планету в целом к роковой черте, заступить за которую она может в любой момент, что проиллюстрировано известной картиной С. Н. Рёриха, на которой первые из идущих по общему пути уже подошли к пропасти, а те, кто её ещё не видит, продолжают наступать сзади, надеясь, что впереди их ждёт только обещанная (в нашем случае технократами) «манна небесная».

В этой системе обучения не стихают споры о том, что такое образование и что есть его качество. Независимо от того, кто в этих спорах побеждает, качество образования определяется по формальным признакам в процессе формализованных процедур, (например, единый государственный экзамен) и всегда является предметом нескончаемой дискуссии, поскольку формализованные процедуры, сводящие мир до уровня конечного объекта, обладают неистребимым фундаментальным качеством – неполнотой описания, как это показано ранее. Отсюда и нескончаемые споры.

Основным заказчиком для образовательных систем при этом является не государство, а другие функциональные системы – промышленность, торговля, сфера обслуживания, сфера управления и т.п.

Если посмотреть на сайты западных, а теперь уже и многих отечественных компаний, то мы увидим строго регламентированные перечни так называемых компетенций (навыков) для каждого вакантного рабочего места в этих компаниях, т.е. перечни требований, по которым можно определить функциональное соответствие кандидата на должность. Соответственно, анонсируется и перечень материальных «благ», которые функциональная система гарантирует в случае достижения искомого функционального соответствия. Всё формализовано и жёстко предопределено. Субъективное простран-

ство соискателя работы мало кого интересует, разве что оно отображается в требованиях к уровню и стилю межличностной коммуникации сотрудников.

Второй тип систем передачи знаний связан с развитием систем именно **образования (образов знания или образов познания)**. Здесь нет вопросов о том, что есть образование, поскольку в русском языке основное содержание понятия всегда содержится в структуре самого слова. «Образование – есть система создания и транслирования действующим и подрастающим поколениям **образов** этого мира. Целостный образ Мира, как совокупность образов составляющих Мир объектов, должен содержать фиксируемое человеком отображение и отражение всех составляющих Мир субстанций, например, вещества, энергии, информации, времени, эфира...

Образы объектов Мира формируются человечеством с помощью механизмов их отражения, отображения, изображения и фиксируются в виде интегрального знания. Оно, как показано ранее, бывает бытийным, научным, философским, эзотерическим. Интегральное знание включает в себя все виды знания, но не эклектично (путём простого суммирования), а синергетически, т.е. с появлением эффекта нового качества – ускорения движения к пониманию.

Интегральные образы Мира доступны очень немногим, поскольку для их вмещения необходимо расширенное сознание, способное выйти за узкие рамки рациональности и специализации – на более высокие уровни миропонимания и мироощущения. Поэтому часто преподаватели, не желающие ничего слышать кроме научного знания, и транслирующие, в связи с этим, только часть интегрального образа, и являются теми, кто тормозит развитие учеников средствами своего усечённого образования.

Система именно образования всегда имела своей целью формирование и трансляцию обучающимся по возможности более цельных – интегральных – образов действительности. Прежде чем глубоко «бурить» в поисках искомого, выпускник системы образования сначала осмотрится вокруг и почти всегда находит нужное решение не вдалеке, а поблизости,

поскольку основные законы мироздания пронизывают всё сущее – от макрокосма до микрокосма, связывая всё воедино. Глубинное изучение конкретного вопроса ему также доступно, поскольку интегральные образы Мира многомерны, тогда как усечённые образы упрощены до нужного прагматического уровня, а потому и проще транслируются, и «дешевле» стоят, что и привлекает к системам профессиональной подготовки тех экономистов, которые страдают близорукостью и маниакальной страстью к сиюминутной прибыли.

Зная суть самого образования, легко определить суть и качества образования. Качество образования – есть степень соответствия транслируемых образов Мира его интегральным образам, сформированным человечеством в целом на текущий момент его развития.

Здесь уместно вспомнить ленинское определение коммуниста: «Коммунистом может стать только тот, кто вобрал в себя все знания, накопленные человечеством». В этой формулировке заложено определение идеального качества образования. Это маяк, к которому нужно всегда стремиться, если мы хотим достичь желанного берега – **высшего** образования. Поэтому В. И. Ленин и призывал «учиться, учиться и учиться».

Для того чтобы пояснить предлагаемое определение качества образования, приведём лишь один очень яркий исторический пример. Разработчики атомного оружия имели его усечённый образ, построенный на основе планетарной модели атома Бора и таблицы Менделеева. Этот образ позволял решить прикладную задачу – сделать большой бабах, но последствий этого бабах в образе не было. Последствия были описаны тысячелетия назад в Махабхарате, но её А. Эйнштейн и некоторые другие разработчики прочитали только потом, после испытаний, которые унесли многие жизни, в том числе и самих разработчиков, которые, радуясь удаче, пролетали на самолётах через грибовидное облако, чтобы насладиться своим могуществом, ходили по оплавленной, остекленевшей, только что остывшей Новой земле... Их всех похоронили, поскольку они срочно умерли от лучевой болезни. Причина – неадекватный образ, т.е. недостаточно качественное образование. Они могли остаться жить, если бы

добавили к своему образу Мира хотя бы поговорку из бытийного знания: «Не рой яму другому, сам в неё и попадёшь!», что и произошло. Теперь посмотрим, как развитие миллионов затормаживается с помощью неадекватных образов. Весь Запад с удовольствием признал себя потомками обезьян с одной только целью – внушить будущим поколениям мысль о человеке, не имеющем в своей структуре ничего, кроме биологического тела, чтобы им было легче управлять. Результат трансляции этого образа налицо: коренное население многих европейских государств представляет в большинстве своём совокупность пребывающих в самодовольстве социальных роботов, с жёстко регламентированным законодательно образом жизни.

Рассматривая технико-технологические задачи в сфере производства и экономики, мы видим, что многие университеты стремятся транслировать только соответствующие технические аспекты образа Мира, исключая из них всегда существующую гуманитарную, экологическую и др. жизненно важные составляющие, уже потому, что сами преподаватели имеют соответствующее профессионально ориентированное образование и не способны видеть образ объекта в целом. Отсюда трансгенные и гормональные препараты и продукты питания, заражённая среда обитания, оружие массового уничтожения и тысячи других «величайших» достижений науки и техники, убивающих ежедневно и людей, и планету в целом.

Придите в любое образовательное учреждение, и Вы увидите предельное качество образования, которое может дать эта система, по степени соответствия реальности тех образов объектов, которая доступна, прежде всего, его преподавателям, а потом уже и студентам. Если студенты педагогического вуза в перерывах курят и бранятся, надо забыть о понятии «качество образования» в этом вузе вообще. В этом вузе его не существует, поскольку студентами не воспринят главный образ этого мира – образ учителя как носителя чистоты – ключа к истине. А возможно его даже и некому было протранслировать, поскольку преподаватели не валяются с неба в виде манны небесной. Это, чаще всего вечерашние выпускники того же вуза: круг трансляции некачественных образов замыкается. В таком вузе можно говорить только

о профессиональной подготовке носителей формализованного знания, будь то физика или педагогика, или что-либо другое. Учителей в таком вузе не готовят, готовят только преподавателей знания, наносящих огромный вред новым поколениям.

Вот поэтому наша великая мировая наука и «не может» определить до сих пор, что такое качество образования. Причина в том, что она отвергает другие виды знания (кроме научного) и попадает, тем самым, в порочный круг трансляции неадекватных современному Миру образов. А в этом замкнутом круге качества образования вообще нет по определению. И многие это осознанно или неосознанно понимают. Страх признаться себе в ущербности очень велик. Ведь все представители этого круга имеют множество званий, которыми они очень гордятся, думая, опять-таки из-за плохого качества своего образования, что в получении и сохранении этих званий есть смысл их существования.

Есть и другая причина, не позволяющая признать истинное определение смысла понятия «образование» и его «качество». Тогда станет ясно, что главную роль в образовании масс в настоящее время играют не университеты, а СМИ. Политики, которые придумали иллюзию независимого журнализма, якобы свободного, отключённого от властных структур, легко и безнаказанно манипулируют огромными массами людей, транслируя 24 часа в сутки в их сознание искажённые образы Мира, при этом оставаясь в тени – под прикрытием якобы существующей свободы СМИ. Загрэбание жара чужими руками всегда было излюбленным занятием многих властолюбцев, количество которых не зависит ни от конкретной страны, ни от её государственного устройства.

Для более глубокой прорисовки отличий систем профессиональной подготовки от систем образования покажем, что такое интегральный образ, используя для этого квадрат знаний, показанный ранее, и методологию интегрального подхода.

Интегральное образование, в своём идеале, должно транслировать образ в целом, т.е. все четыре сектора образа, отображая каждый сектор образа средствами цельного квадрата знания. В настоящее время уровень развития человеческого разума, пребы-

вающего преимущественно в состоянии рациональности, не позволяет достигнуть такого идеала уже потому, что даже философское знание доступно далеко не всем рационально мыслящим, поскольку требует уже частичного освоения и применения надрациональных уровней сознания – плюралистического, холистического и выше [62]. Следовательно, необходимо стремиться к использованию для прорисовки образа каждого сектора, по крайней мере, средствами трёх видов знания: бытийного, научного и философского, тем более что эзотерическое знание вообще не передаётся средствами языка, в силу конечности последнего, а только в процессе субъективного опыта – путём отождествления субъекта познания с объектом познания. Требовать же от только рационально мыслящего человека владения субъективным способом познания и передачи знаний не представляется возможным на данном этапе развития общества.

В связи с вышесказанным создание настоящих образовательных систем всегда было сложнейшей задачей, поскольку образование предъявляет высокие требования к носителям интегральных образов, обеспечивающих искомую трансляцию. Кадры, как известно, решают всё. Кроме того, идея высшего образования всегда встречала (встречает и ныне) колоссальное сопротивление со стороны приверженцев систем профессиональной подготовки и не только в глобальных масштабах, но даже в стенах одного вуза. И эта ситуация не зависит от конкретной страны.

Система профессиональной подготовки транслирует только «объективное Оно» и только средствами узкопрофильного научного знания, поэтому она всегда противоречит истинному образованию и мироустройству в целом, игнорируя его изначальную Божественную интегральность.

Эту же ситуацию можно проиллюстрировать словами американского теоретика Ли Смолина, который в своей работе [54] задавался вопросом: «Почему, несмотря на такие большие усилия тысяч самых талантливых и хорошо подготовленных ученых, в фундаментальной физике в последние двадцать пять лет сделан столь незначительный окончательный прогресс? И, фиксируя, что имеются многообещающие новые направления, что мы мо-

жем сделать, чтобы гарантировать, что темп прогресса восстановится до уровня, который существовал в течение двухсот лет до 1980?». Отвечая на этот вопрос, Л. Смолин обращает внимание на то, что по методу и видам работ теоретиков можно условно разделить на две группы – ремесленники и пророки. «Мастера-ремесленники приходят в науку большей частью потому, что в школе им объяснили перспективность для них такого пути. Они являются обычно лучшими студентами в своих математических и физических классах от начальной школы и на всем пути до аспирантуры, где они, наконец, встречают равных себе. Они всегда были в состоянии решить математические проблемы быстрее и более аккуратно, чем их одноклассники, так что решение проблем есть именно то, на основании чего они склонны оценивать других ученых.

Пророки совершенно другие. Они мечтатели. Они идут в науку потому, что у них есть вопросы о природе бытия, на которые школьные учебники не отвечают. Если они не становятся учеными, они могут быть артистами или писателями, или могут окончить богословскую школу. Как бы то ни было, представители этих двух групп не всегда понимают друг друга и не доверяют друг другу.

Общая неудовлетворенность пророков в том, что стандартное образование в физике игнорирует исторический и философский контекст, в котором развивается наука.

И ремесленники, и пророки необходимы для науки, но одно дело быть ремесленником, высоко квалифицированным в практике одного умения, и совершенно другое – быть пророком. Это различие не означает, что пророки не являются в высшей степени подготовленными учеными. Пророк должен знать предмет насквозь, быть в состоянии работать с профессиональным инструментарием и убедительно общаться на языке профессии. Хотя пророку нет необходимости быть самым технически сильным из физиков. Эйнштейн однажды заметил: «Не то, чтобы я был такой умный. Дело просто в том, что я дольше обращаю внимание на проблемы».

«Для меня работать – значит думать», – говорил Эйнштейн. «Для меня работать – считать и писать», – говорил Ландау. Вот два разных подхода.

Указывая на то, что образ научного мышления стал прагматическим, Смолин делает вывод: «...так много обещаний, так мало исполнения – это как раз то, что вы получаете, когда множество в высшей степени подготовленных мастеров-ремесленников пытаются делать работу пророков».

Переходя от высоких уровней теоретической физики, к прикладным уровням науки и образования, мы видим, что и здесь ситуация та же. Общие принципы мироздания распространяются на все уровни бытия. Мастера-ремесленники – выпускники систем профессиональной подготовки, – завоёвывают всё большее пространство, объединяясь в мощные функциональные системы, неустойчивые в своей экспансии. Но откуда в этом случае будет приходиться принципиально новое знание? Вытесняя из жизни пророков, мастера-ремесленники рубят сук, на котором сами же и сидят.

Россия, кроме очень качественной системы профессиональной подготовки, необходимость которой никто не отрицает, имела и поистине высшее образование, поэтому подготовленные в России специалисты были нарасхват во всём мире. В Америке и ряде других стран система профессиональной подготовки «победила» систему образования. Точнее сказать, образование сохранили только для ограниченного контингента элиты, профессиональную подготовку организовали для масс. Результат весьма плачевен – постоянно приходится «скупать мозги» на стороне. Цель Болонского процесса утвердить во всём мире систему профессиональной подготовки в качестве главенствующей. К его апологетам остается один интересный вопрос: «Где они будут покупать мозги, если эта задача будет решена в глобальном масштабе?». В этом и суть мирового кризиса образовательных систем, не обеспечивающих в настоящее время решения главной задачи – обеспечения безопасности существования личности и человеческого сообщества.

В России, как показывают многие исследователи, этот кризис проявляется в появлении многих новых опасностей и угроз,

характерных для современной ситуации развития человеческой цивилизации в целом. Он характеризуется рядом факторов, влияние которых переходит с уровня «предобуславливающих» бытие и развитие человеческого сознания до уровня детерминант бытия и развития для преобладающего большинства населения планеты. К таким факторам прежде всего относятся:

– уже показанное ранее доминирование экономического принципа в управлении социальными системами над принципом развития человека и общества, что уже привело к преобладающему развитию техносферы по отношению к развитию человека и общества, неконтролируемому росту числа и масштабов экологических и гуманитарных катастроф, фактической тотальной роботизации человечества, превращающегося в придаток техносферы во имя создания так называемых материальных благ, неконтролируемому использованию информационного оружия, выступающего основным средством реализации экономического принципа в управлении массами и т.п.;

– сжатие социального времени за счет бурного развития телекоммуникационных средств и средств оперативного создания и обработки информации, обслуживающей деятельность функциональных систем, от малых групп до государств и человечества в целом, проявляющегося в виде не столько гуманитарной системы, сколько в виде глобальной технизированной функциональной системы, все более и более отвергающей освоение пространства субъективного в развитии личности и человеческих сообществ;

– широкая пропаганда СМИ стратегии противодействия и умаление значимости стратегии содействия, что снижает вероятность развития той части населения планеты, которая не обладает импринтной неуязвимостью и не имеет в бытии опыта самообеспечения информационной безопасности своей жизнедеятельности.

Все указанные факторы могут использоваться высокоразвитой личностью (доли процента от населения Земли) в целях ускорения своего развития путем преодоления указанных препятствий, но основная масса людей попадает в ситуацию жесткой зависимости от функциональных систем, которые, как определил

Ю. Хабермас, колонизируют жизненное пространство человека своими императивами, стремясь к постоянной экспансии.

В связи с этим основной вывод сводится к острой необходимости развития образовательных систем средствами интегрального подхода и их широкого использования не столько для обеспечения деятельности функциональных систем, как это обстоит в настоящее время, сколько для развития личности и общества, что позволит при массовом применении перейти от рассмотрения задачи экономического обеспечения жизни как основной её цели, к достижению этого экономического обеспечения как неизбежного следствия общего развития личности и общества.

Соответственно в иерархической структуре задач образования проблема обеспечения безопасности личности и общества должна занимать высшую позицию, поскольку в противном случае весьма вероятно возникновение ситуации, при которой все достигнутые современной цивилизацией «блага» останутся не только без их потребителей, но и без их создателей.

Именно в связи с этой проблемой здесь необходимо остановиться на процессе цифровизации современного образования во всех странах, который являясь одним из инструментов управления состоянием масс, сам по себе, как и любой другой инструмент не является ни «хорошим», ни «плохим». Всё определяется тем, в чьих руках инструмент находится и для какой цели применяется. Но есть общие законы и закономерности человеческого развития, с позиции которых можно определить качественное влияние информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и их продуктов (искусственного интеллекта, виртуальных и дополненных реальностей НБИКС-технологий и т.п.) на образование и развитие современного человека, чему и посвящается следующий подраздел.

1.10. Роль цифровых технологий в системах трансляции знаний и обретения опыта

Актуальность оценки качественного влияния информационно-коммуникационных технологий и их продуктов на образование и развитие современного человека обусловлена тем, что че-

ловеческая форма разума на Земле представляет собой, как и всё иное в этом мире, иерархическую структуру, уровни которой могут быть определены по тому или иному критерию. В соответствии с предметом настоящего исследования таким критерием в данном случае является стадия развития человеческого ума, разума, интеллекта, в целом, – его сознания. И для каждой из известного перечня этих стадий (архаическая, магическая, мифическая, рациональная, плюралистическая, холистическая... существуют свои количественные пределы энергоинформационного взаимодействия индивида с так называемыми человекообразными системами (человек-природа, человек-техника, человек-человек, человек-социум), при превышении которых в человеке возникает новое качество – результат этого взаимодействия, – которое может иметь не только прогрессивный, но и регрессивный характер.

В связи с этим и возникает проблема оценки именно качественного влияния ИКТ на процессы образования и развития человека, находящегося на той или иной возрастной или индивидуально обусловленной стадии развития.

С развитием технологий и их продуктов (искусственного интеллекта (ИИ), виртуальных реальностей (VR), НБИКС технологий и проектов и т.п.) множится и число полярных публикаций по общей проблеме развития человекообразных систем – от спекулятивно восторженных, до рационально настороженных и предупредительных. Их краткий, общий анализ с позиции интегрального видения сделан нами в работах [42, 43, 44] и ряде других, что позволяет здесь, не повторяясь, перейти непосредственно к освещению сути поставленной проблемы и путей её возможного решения.

А суть проблемы заключается именно в стадийной несогласованности задач разработки и использования ИКТ, возникающей вследствие игнорирования по неведению или по злему умыслу принципа иерархичности мироустройства. Казалось бы, всем должно быть понятно, что ребенку нельзя давать в руки заряженный пистолет, поскольку последствия этого могут быть летальны. И это так и есть, т.е. понимание этого факта достигнуто практически всеми, поскольку тактильное оружие – есть про-

изведение классической науки, которая изучается в дошкольных учреждениях, школах... и университетах.

ИКТ – есть произведение постнеклассической науки, парадигма которой в её гуманитарном аспекте (тринитарное устройство человека – «тело–душа–дух») в системе массового образования не изучается практически нигде, поскольку в мире перманентно существуют информационные войны, участники которых, действуя в энергоинформационном пространстве мира (в пространстве души и духа человека) предпринимают все возможные и невозможные усилия для сокрытия от масс своего информационного оружия [15, 53, 56]. При этом побеждает в этих войнах именно тот, чье оружие не было обнаружено массами, поскольку, как говорит древняя мудрость, «познанный враг – уже наполовину побежденный враг», а непознанный враг всегда, особенно в информационных войнах, – победитель, чему наглядными примерами на глобальном, макро уровне являются крушение Югославии, развал СССР, перестройка в России, цветные революции в ряде стран, гибель Ливийской Джамахирии и её лидера и т.п. И это не самые страшные примеры. Гораздо страшнее процесс уничтожения на планете целых рас. Уже практически нет расы краснокожих. Полным ходом идет процесс уничтожения белой расы, на который указывает Р. Ферле в своей работе «Эректус бродит между нами. Покорение белой расы» [68].

Если посмотреть, что происходит на нижнем, микроуровне социальной иерархии (уровень семьи), мы увидим ту же ситуацию, что и на макроуровнях. Множество родителей, вместо того чтобы приучать своих детей к совместному труду (единственный способ обеспечения их быстрого развития), по неведению с гордостью вручают своим малолетним детям современные гаджеты (телефоны, планшеты и т.п.), наивно полагая, что они безопасны, поскольку не стреляют и не наносят телам их детей никакого видимого ущерба. А на самом деле именно этим они открывают доступ к неокрепшему сознанию своих детей всем информационным интервентам, только об этом и мечтающим. Что стоят только компьютерные игры, средствами которых информационные противники развития детей закрепляют в их сознании тяжелые импринты по первым нейрологическим контурам сознания –

биологического выживания и эмоционально территориальному, стимулируя развитие теневого, глубинного страха перед действительностью и чувство несвободы [65].

Иными словами, проблема заключается в том, что ИКТ и их продукты разрабатываются коллективным разумом рационального и надрационального уровней (стадий) развития человека, а применяются для управления той частью человечества, которая стоит на более низких стадиях возрастного или индивидуально обусловленного развития, что лишает эту часть человечества возможности осознаваемого, безопасного применения ИКТ и может быть использовано для целей теневого внешнего управления, торможения развития, программирования поведения и даже для её уничтожения, о чём и говорят приведенные выше примеры.

Естественно, сами по себе ИКТ и их продукты не несут в себе ни добра, ни зла, т.е., как и все инструменты, – они нейтральны. Направленность их применения определяется только теми, в чьих руках они находятся. В частности, библио-, аудио- и видеотеки, конечно же, могут использоваться взрослыми в качестве источника знаний, но вспомогательного характера, поскольку электронная книга существенно отличается от напечатанной. Электронная книга не дает синергетического эффекта ускорения понимания при прочтении многими людьми. Только на бумажной книге остается энергоинформационный след ранее читавших её, и каждый следующий читатель воспринимает этот след понимания своим «оком души» и «оком духа», даже если он и не осознает это. Так и ускоряется от читателя к читателю понимание текста многократно прочитанной книги. И это настолько важно, что в школах самосовершенствования понимающий учитель всегда, обязательно сам прочитывал новую книгу, прежде чем дать её ученику. В этом плане полезность «бумажных» библиотек трудно переоценить. Их надо хранить как «зеницу ока» и учить молодёжь пользоваться ими.

А зло появляется тогда, когда ИКТ и их продукты внедряются в приказном порядке тотально и повсеместно без учета необходимости сохранения принципа свободы воли в сознании пользователей, т.е. свободы их развития. Рассмотрим это на примере

проекта создания и повсеместного внедрения ЦОС (цифровой образовательной среды), что в целях сокращения объема текста представим в виде ответов на вопросы, распространенные в социальных сетях для обсуждения проекта ЦОС научной и пользовательской общественностью.

1. С какими проблемами столкнулись Вы и Ваши коллеги во время вынужденного перехода на дистанционное обучение во время пандемии?

С ухудшением состояния здоровья, повышенной утомляемостью у учащихся и преподавателей, сбоям процессов социализации личности обучаемых и с рядом других, отмеченных ниже.

2. Знакомились ли Вы с содержанием проекта постановления правительства РФ по проведению эксперимента внедрения ЦОС?

Знакомились. Строго научно обосновано многими и нами, в том числе, что на выходе этого проекта мы не сможем получить ничего иного, кроме:

1) резкого ухудшения у обучаемых детей зрения (для восприятия двумерных симуляций не нужно бинокулярное зрение, поэтому один глаз у человека начинает сильно регрессировать, не говоря уже о снижающем зрение эффекте длительного использования компьютерных мониторов);

2) регресса у обучаемых и у преподавателей тех структур мозга, которые предназначены для обработки интегральных, многомерных образов действительности (согласно второму началу термодинамики то, что не используется, не управляется, превращается в хаос под воздействием энтропии);

3) угнетения в человеке механизма «совести» – соединяющей вести, – который теоретически не может сохраниться при редукции мозга до уровня обработки симуляций, потому как чувственное и сверхчувственное восприятие мира, а также творческая интуиция регрессируют, что и снижает качество обратной связи при взаимодействии с миром – этой самой совести;

4) разобщения детей и народа, в целом, путем погружения их в мир симуляций, начало чему было положено тотальным внедрением социальных сетей, а цифровизация образования доведет этот процесс до логического конца, т.е. до той цели, которую стремятся реализовать её провайдеры – превратить основную

массу населения земли, предварительно сократив её до «золотого миллиарда», в обслуживающий запрограммированный персонал [15, 56];

5) окончательного разрушения системы образования, путем его теневой замены на цифровую узкопрофильную подготовку, для которой достаточно будет и симуляций. Такая система обучения, для спокойствия масс будет по-прежнему называться образованием, а на самом деле образование, как таковое, для масс перестанет существовать, как оно уже давно перестало существовать для масс во многих западных странах. И это не эмоции, а научно обоснованные факты [15, 43].

3. Во время самоизоляции школы работали в режиме дистанционного образования. Заметили ли вы какие-то изменения у вашего ребенка?

У детей налицо повышение утомляемости, появление нарушений в процессах гомеостаза, снижение иммунной устойчивости, развитие гиподинамии, торможение творческих процессов, снижение уровня социализации и т.п.

4. Что Вы думаете по поводу сочетания дистанционной формы образования с традиционной?

Уровень образованности масс резко снизится, поскольку применение для обучения компьютерных симуляций, вместо интегральных образов действительности обязательно снизит уровень результата, уже за счет упомянутого выше торможения тех участков мозга, которые в человеке предназначены для обработки интегральных многомерных образов действительности, поступающих в сознание человека через основные системы восприятия мира [62]: око тела (сенсорные системы); око ума (видение смысла в семантических системах); око души (чувственное и сверхчувственное восприятие энергоинформационных процессов в пространстве); око духа (видение сквозь пространство и время – управляемая интуиция). Особенно опасно применение дистанционной формы образования в младших и средних классах, когда у детей активно формируется своего рода интерфейс между их сознанием и телесной формой – их мозг и его структуры, предназначенные для восприятия и обработки именно многомерных образов действительности. Если мешать этим структурам разви-

ваться в детстве, они уже у такой личности могут не развиваться никогда.

5. Можно ли педагогическими средствами полностью решить проблемы, возникающие из-за дистанционного обучения?

Нет! Ни один педагог не может отменить мировые универсалии. Одна из них – упомянутое второе начало термодинамики, согласно которому неуправляемые материальные системы стремятся к хаосу (проявление энтропии). Замена многомерных образов действительности их крайне редуцированными по мерности компьютерными симуляциями приводит к регрессу в мозге человека тех участков, которые заняты именно обработкой интегральных образов действительности, а не их симуляциями. Доминирующая цифровизация образования – это средство убийства в ребенке творца, не соответствующее другой мировой универсалии – экологической этике [60].

6. Дети очень много времени проводят в гаджетах. Насколько, с Вашей точки зрения, дистанционная форма обучения может повлиять на детское здоровье, и можно ли найти баланс?

О здоровье уже говорилось выше. Что касается «баланса»: между чем и чем он ищется? Если речь идёт о добре и зле, то всем специалистам известно, что по своему негативному влиянию на растущий мозг ребенка гаджеты как средства информационного оружия, не имеют конкурентов, поскольку тактильное и энергетическое оружие убивают тело человека (временный инструмент индивидуальности), а информационное оружие убивает её суть – душу и дух человека. Никто не может гарантировать отсутствие теневых управляющих программ [53, 56] в программном обеспечении социальных сетей и платформ дистанционного образования, которые все без исключения разработаны и контролируются нашими «западными партнерами» отнюдь не по мотиву меценатства, а по мотиву совершенствования внешнего управления всеми и всем.

7. Как Вы оцениваете последствия вынужденного перехода на дистанционное обучение?

Прежде всего надо сказать, что этот переход не вынужденный, а запланированный. Если этот процесс уничтожения субъектных качеств личности средствами тотальной объективизации

образования и всей жизни не прекратить, эта земная цивилизация также уйдет в небытие, как это уже случалось на этой Земле не раз и следы чего тщательно скрываются от масс.

8. Какие, по Вашему мнению, риски несет эксперимент по внедрению ЦОС для системы образования и для Вас как родителя и педагога?

Основные риски указаны выше. Главный риск – снижение образовательного уровня населения страны, что автоматически означает снижение её суверенности, поскольку страна с интегрально не образованным народом не может быть независимой от внешних условий. Именно поэтому оцифровщики образования (информационные противники суверенности России) так и стараются.

9. К чему может привести продолжение применения этой формы обучения в следующем году?

К продолжению регресса народных масс и к росту напряженности в социуме, которое может дойти и до критического уровня.

10. Как изменится роль педагога в случае полного перехода на дистанционное обучение?

Настоящему педагогу, как субъекту образовательного процесса, вообще могут не дать места в системе дистанционного обучения. Его заменят симуляторами в виде фантомов и роботов, о чем уже открыто говорится с разных трибун достаточно высокопоставленными лицами. Это приведет к теневой замене смысла понятия «понимание» на смысл понятия «знание», поскольку тринитарная система результата восприятия человеком мира (знание, умение, понимание) при дистанционном обучении сама по себе автоматически сворачивается до одного «знания» уже потому, что любая симуляция – это всего лишь текст, описывающий форму изучаемого, но не его суть. Кроме того, никакими объективными тестами (оцифрованные системы контроля знания) невозможно протестировать у обучаемого ни степень понимания (степень восприятия смыслов), ни уровень достигнутых умений. Огромные массы людей перестанут понимать, что происходит, в связи с регрессом «ока ума». В свою очередь, это приближит человечество к гибели, поскольку человек на Земле созда-

вался по образу и подобию Создателя для космического сотворчества, т.е. творцом, о чем и говорит библейская фраза: «Искра Божья внутри каждого из нас». Как только Искра Бога в человеке погаснет, он перестанет быть нужным для Космоса.

11. Политики, участвующие в Валдайском клубе, не стесняясь говорят, что применение дистанционного обучения для широких масс школьников практически отделит их от детей элиты, которая сохранит обычную форму образования. Высказываются мнения, что цифровизация образования может в будущем привести к дискриминации по социальному признаку. Что Вы думаете по этому поводу?

Дискриминация по социальному признаку неизбежно будет, но это всего лишь промежуточный результат. Всё гораздо хуже. «Элита», финансовая или научная, перестанет быть элитой тоже, поскольку иерархическую структуру нельзя разорвать на части. Быть богатым или много знающим – это далеко не всегда значит автоматически оставаться в эволюционном потоке коллективного сознания и человеческого разума. Само по себе богатство, как и избыток недопонятого и не апробированного в бытии знания, являют собой огромную опасность для человека, не обладающего высоким уровнем нравственности, сильнейшим тормозом его развития, способствуя росту его негативных личностных качеств: гордости, жадности, ненависти, привязанности и т.п. Допуская регресс нижней части социальной пирамиды, такие управленцы неизбежно регрессируют сами. Что посеют, то и пожнут. Эту мировую универсалию человек преодолеть не может, и по настоящему умный никогда не старается сделать других глупцами. Именно поэтому приходится констатировать, что идея «золотого миллиарда» могла возникнуть только в нравственно недоразвитом сознании. Напротив, нравственно развитый человек знает, что «уча других, учитель вырастает». Человек может подниматься в своем интегральном развитии только путем обеспечения развития представителей нижестоящих стадий.

Но, хитрый (согласно Братьям Розенкрейцерам – недоразвитый) рациональный ум [19], естественно, в силу своей недоразвитости (две наиболее мощные системы восприятия мира, «око души» и «око духа», закрыты для осознания) искренне верит в то,

что он то обязательно обхитрит эту мировую универсалию – принцип иерархии мироустройства. И с этой мыслью он сам попадает в ловушку, своим невежеством и созданную, можно сказать, в пропасть: думать, что можно разорвать иерархическую связь земного и космического разума, тормозя развитие нижних уровней социальной иерархии на Земле, чтобы самому остаться навсегда на уровнях более верхних, это мечты именно недоразвитого рационального ума, пребывающего только в пространстве объективного – мира форм – и мнящего себя венцом мироздания [17].

12. Протесты против форм цифровизации зачастую носят стихийный, грубый и антинаучный характер. По вашему мнению в каких формах общество должно противостоять губительным формам цифровизации образования?

Бог дал человеку свободу воли, поэтому каждый вправе выбирать свою форму протеста, тем более что предательское молчание институтов науки и неадекватные действия чиновников от образования многих к этому и побуждают. Поскольку сам процесс цифровизации образования носит насильственный, грубый и, с позиции постнеклассической науки, абсолютно антинаучный характер, на него возникает и соответствующий отклик. Что сеют, то и жнут.

Информационный противник толкает нас к ситуации «человека с ружьем». Эта ситуация не может привести к положительному результату. Нужно использовать идею и методологию Махатмы Ганди, который добился свободы Индии от англичан путём не сотрудничества с ними. Не надо сотрудничать с информационными противниками суверенности России, продвигающими идею цифровизации образования, т.е. идею торможения развития масс. Этот путь не прост в реализации поскольку учителя и преподаватели вузов зависимы от системы управления образованием. Принцип функционального соответствия отменить никто не может. Но в нерабочее время никто не запрещает заниматься детьми в естественной среде обитания, что в урбанизированной среде городов, опять-таки, также не просто. Но надо понимать, что информационные агрессоры работали над своей идеей цифровизации не один десяток лет и в наличии высокоразвитого ра-

ционального ума им нельзя отказать. Поэтому всё и непросто. И у каждого человека, фактически, есть только один выход из данной ситуации – саморазвитие и самообразование. Надо сохранить в себе и своих детях субъектность – способность к самоуправлению. Те люди и социальные образования, которые будут прятаться от «страшной» действительности в сериалы (поведенческое оружие противника) и императивы функциональных систем, будут обречены на регресс.

13. Как Вы считаете, как общество может повлиять на происходящее?

Общество в России, как и во всех западных странах, уже разодрано идеологией постмодерна [10] на части, по известному принципу «разделяй и властвуй», что было закреплено и в статье 13 так называемой ельцинской Конституции РФ, поэтому говорить в целом об обществе (общинности), не имеет смысла. Тем более, что на каждом уровне социальной иерархии (на каждой стадии развития человека) – свой уровень миропонимания и своя реакция на происходящее. Но, если сейчас каждый понимающий происходящее человек задаст себе сократовский вопрос: «Если не я, то кто? И, если не сейчас, то – когда?», и начнет, вопреки всем чаяниям информационных противников, самосовершенствоваться, а путь к этому не закрыт ни для кого, то сработает Библейская истина: «Спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи!». Это и есть наиболее эффективный путь влияния общества на происходящее. Кстати, в этом плане и натиск оцифровщиков может дать положительный результат по принципу «чем хуже, тем лучше». Чем большим будет их давление, тем большее количество людей возможно смогут, наконец, «проснуться» и понять, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих.

В заключение можно сказать следующее.

Чем ниже возрастная или индивидуально обусловленная стадия развития человека, тем больше его неискушённое сознание открыто для поражения информационным оружием, тем более ограниченным должен быть для него доступ к ИКТ исключительно из соображений его безопасности и сохранения для него возможности естественного, эффективного развития.

Обсуждение этой проблемы в мире научной фантастики привело к достаточно оригинальному, но весьма эффективному решению: взрослые люди жили в оцифрованном технограде, окружённом очень высокой стеной, а их дети воспитывались в естественной, природной среде до тех пор, пока все их мозговые структуры не получали должного развития. Попасть в город для ребенка можно было только одним путем – научиться искусно левитировать, чтобы перелететь стену. Возможно, современный человек к такому выходу из создавшегося положения придет тоже, если вспомнит, что когда-то он мог и летать, управляя своей мыслью гравитационными полями.

В более приемлемой для современности форме идея эффективного развития детей в естественной природосообразной среде реализована в Интегральном университете Индии под руководством её духовного лидера Бхагавана Сатъя Саи Бабы [49] а на территории России – в бывшем Федеральном государственном бюджетном общеобразовательном учреждении «Лицее интернате комплексного формирования личности детей и подростков» в Текосе [46] под руководством его создателя и руководителя, общепризнанного в мире, выдающегося педагога современности Михаила Петровича Щетинина, отдавшего всю свою яркую, насыщенную подвигом жизнь служению во славу Отечества. Естественно, М. П. Щетинин и его коллеги строго научно доказывали необходимость интегрального образования и воспитания детей в природосообразных условиях, за что Лицей и подвергся мощной атаке агентов влияния информационного противника суверенности России и в итоге был закрыт.

В отсутствие таких маяков, с продолжением лавинообразного развития ИКТ и с продолжением практики равного доступа к их продуктам для представителей разных возрастных и индивидуально обусловленных стадий развития, рост количества «живых трупов» (по Ф. М. Достоевскому и Библии) или, в современной интерпретации, «биороботов» может неуклонно расти, поскольку любая иерархия всегда имеет своего рода пирамидальный характер: не все, пребывающие на нижних стадиях развития, одновременно достигают очередной ступени. На каждой более высокой ступени число достигших меньше, чем на предыдущих.

Таким образом, метасистемный подход и интегральное видение достаточно ясно показывают, что проблема цифровизации образования проявила открытое столкновение двух идей: эволюционного развития земного человечества, синхронично с мировыми эволюционными процессами; уничтожения человеческой формы разума. Какая из этих идей победит, зависит сейчас от каждого из жителей Земли. Каждый человек своим мировосприятием, мышлением и поведением, каждое мгновение своей жизни «здесь и сейчас», осознанно или нет, но обязательно принимает непосредственное участие в глобальном «голосовании» – быть, или не быть.

1.11. Вопросы для самостоятельной работы и самоконтроля

1. Что такое методология и в чём её необходимость?
2. Чем отличается описательная методология от нормативной и каковы области их применения?
3. Каковы основные составляющие методологии?
4. Что такое парадигма и какова её роль в методологии?
5. Какова роль концепции в методологии?
6. Почему в методологии всегда присутствует аксиоматика?
7. Чем способ отличается от метода?
8. Почему необходимо знать все структурные составляющие методологии?
9. Что такое знание?
10. Каково основное свойство объективного знания?
11. Каково основное свойство субъективного знания?
12. Что такое «пища для ума» и как она добывается?
13. Почему индивидуальное знание всегда субъективно?
14. Какова структура коллективного знания?
15. Может ли быть коллективное знание исключительно объективным?
16. Каковы отличительные особенности различных видов знания?
17. Чем отличается интегральное знание от объективного и субъективного видов знания?

18. В чём проблема передачи знания?
19. Прочему знание – сила?
20. Почему знание – один из опасных факторов в жизнедеятельности человека?
21. Что такое бытие и как оно соотносится с опытом?
22. Может ли текст передать знание?
23. Как знание управляет человеком и массами?
24. Какие системы трансляции знаний существуют в этом мире?
25. Опишите области применения различных систем трансляции знаний?
26. При каких условиях возникает понимание и чем оно отличается от представления (ментальной репрезентации)?
27. Почему нельзя передать опыт и понимание?
28. Опишите тринитарную структуру интегрального познания.
29. Опишите современные информационные технологии.
30. Напишите перечень достоинств и недостатков использования современных ИКТ и их продуктов.
31. Что необходимо сделать для того, чтобы технологии не препятствовали интегральному развитию человека.

2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ

2.1. Специфика человека как объекта научного исследования

Проблема, с которой сталкивается наука при изучении человека, заключается в том, что он должен сам изучать себя, что, согласно упомянутой выше теореме К. Гёделя «О неполноте», приводит к той самой, даже теоретически непреодолимой неполноте, которая всегда присутствует в закрытой или условно ограниченной системе. То есть, в языке описания человеком человека могут быть истинные утверждения, но они будут недоказуемы. Человека полностью может понять только метасистемная сущность, находящаяся в процессе своего развития на уровне, существенно превышающем человеческий. Поэтому целью эзотерических аспектов всех религий и соответствующих мистических школ всегда было проявление в человеке божественного, ибо только с уровня Создателя и можно понять, что есть человек, кто он, откуда пришёл и зачем. С уровня, на котором находится «человеческая» наука, можно только выдвигать теоретические гипотезы и искать им подтверждения или опровержения.

Разумеется, науке доступно «Объективное Я», и она весьма успешно изучает строение тела человека в тех пределах, которые доступны её инструментам. С совершенствованием инструментов наука познаёт всё больше и больше, но этот процесс не может быть когда-либо завершён окончательно, поскольку «Субъективное Я», обладая свойством континуальности (непрерывности, бесконечности), пока вообще не поддаётся инструментальному исследованию, и, если даже такие инструменты появятся, они всё равно будут объективными, конечными, а конечными средствами нельзя познать бесконечное.

Разумеется, констатация этого факта отнюдь не означает призыва прекратить научные исследования человека. Это занятие очень необходимо человеку для развития его рациональной части ума – разума. Речь идёт только о возможностях объективного научного способа, а не о том, стоит ли его использовать.

Используя методологию интегрального подхода, можно определить главные пути познания человека человеком и, соответственно, пути самопознания. Для этого на данном этапе изучения указанной проблемы достаточно рассмотреть проявление механизма организации внимания как составляющей работы человеческого сознания.

Внимание, как один из факторов (инструментов) сознания, обеспечивает избирательные: восприятие, переработку, запоминание и использование человеком информации в виде: сенсорных ощущений, образов, мыслей, переживаний и т. п. Действие внимания выражается в сосредоточенности ума и разума человека на отдельном объекте, выделяемом сознанием из общей совокупности воспринимаемых объектов, которая становится при этом фоном внешней или внутренней действительности.

Внимание, как и любой другой фактор сознания, может совершенствоваться в процессе осознаваемого использования: можно предельно расширить число объектов, на которых одновременно сосредотачивается внимание – процесс деконцентрации – «слушание» всего Мира в целом, или добиться сосредоточения внимания на предельно малом объекте – концентрации внимания, с помощью которой можно научиться, например, слышать тиканье наручных часов в соседней комнате на фоне громкой музыки или телевизионных новостей, подковать блоху, как это сделал Левша, или сделать что-нибудь ещё более интересное. Совершенствование свойства внимания изменять свой диапазон – доступно для каждого, кто выполнит соответствующее предписание – иньюнксию.

Другим свойством внимания, очень важным для решения проблемы познания человеком самого себя, является его направленность. Оно может быть направлено как вовне, так и вовнутрь.

В большинстве случаев у взрослого человека доминирует направленность внимания на внешнюю действительность, если под термином «внешнее» понимать всё то, что находится за границей эпителия, за границами организма – как это общепринято в классической психологии, которая поддерживает представление о том, что человек живёт в Море, отделённом от него самого как особи некоторой границей, в отличие от других представлений,

согласно которым человек находит не себя в Мире, а весь Мир в себе.

Направленность внимания вовне может быть в настоящей работе названа экстравертивной, хотя в соционике под термином «экстраверсия» понимается не столько взгляд наружу, сколько концентрация субъектом своего внимания на внешней стороне исследуемых объектов, на их форме, в отличие от интроверсии, при которой внимание сосредоточено не столько на форме, сколько на сущности объекта и процессах в нём. И та, и другая интерпретация этого понятия нам приемлема, поскольку обе они показывают характерную особенность этой направленности внимания – акцент на внешнем в исследуемых объектах. С помощью этого типа внимания мы познаём «объективное Я» и «объективное Оно».

При восприятии внешней среды для человека важна переключаемость внимания. Ориентируясь во внешней среде, человек переключает внимание с одного объекта на другой. От скорости переключения зависит очень многое. Иногда даже жизнь человека. По мере взросления ребёнка организации внимания вовне отводится всё большая и большая роль, поскольку от этого для преобладающего большинства зависит социальная успешность человека, его материальное благополучие. Множество объектов, т. е. объём (или, можно сказать, широта охвата) сознания, «захваченного» экстравертивным вниманием, постепенно уменьшается до решения достаточно формализованных, алгоритмизированных, повседневных социальных задач, навязываемых человеку обществом в рамках программы его (и человека, и общества) биологического выживания. Становится наиболее важной для большинства людей репродукционная функция сознания, тогда как продукционная (творческая) функция создания нового или познания нового отодвигается на второй план или ещё далее.

Это одна из основных трудностей познания человеком самого себя – он теряет свободу в пространстве «объективное Оно», неизбежно становясь частью какой-либо функциональной системы, которая мгновенно накладывает на него ограничения, связанные с функциональным соответствием. Мы можем рассмотреть, например, работу микробиолога или биохимика, или како-

го-либо другого специалиста по «телу» – человека высшей квалификации, доктора наук или даже академика. Статус ничего не меняет – внешне направленное внимание фиксирует только свой профессионально обусловленный предмет исследования. Казалось бы, эту проблему легко можно обойти, собрав вместе всех профильных специалистов и полученные ими знания. Но не тут-то было. Все науки об одном и том же теле человека говорят на разных языках, у каждой из них свой профессионально специфический тезаурус, непонятный для других наук. Как тут не вспомнить легенду о Вавилонской башне, строительство которой Бог остановил путём лишения людей единого языка и раздав им разные языки, чтобы они не смогли понять друг друга.

Ещё раз хочется подчеркнуть, во избежание разночтений и неадекватных интерпретаций данного текста: никто не против развития профильных наук, мы лишь показываем суть методологической сложности познания человека человеком и сожалеем о том, что неслыханно мало учёных людей, способных работать в системе междисциплинарного знания, (не говоря уже о знании трансдисциплинарном [85]) объединяя в своём сознании всё то, что накоплено человеком о человеке даже в области его объективного, внешнего, формы.

Теперь перейдём к проблемам восприятия субъективного. У большинства исследователей внешнего, формы, пожалуй, только боль способна активно переключить их внимание с «наружных» объектов, например, на внутреннее состояние собственного физического тела, даже в его объективном плане. Такое направление внимания внутрь себя может также носить экстравертивный характер, если оно неспособно сконцентрироваться на внутренних процессах, на отношениях между системами организма.

Если у человека существует только рациональное восприятие мира, т.е. он «видит» и знает только объективное в мире вещей (даже находящихся внутри его самого) – их форму, проявленное, внешнее, то ему будет недоступно внутреннее, содержание, глубина, суть исследуемых объектов и, следовательно, будет невозможно достижение понимания – видения отношений между объектами, поскольку в отношениях одного объекта с другим ли со всем Миром внешнее,

форма не являются определяющими. Это хорошо можно проиллюстрировать на системе мобильной связи. Внешне мобильные телефоны все различны, обособлены и не соприкасаются друг с другом. Внутренне они все связаны в сеть, именно там установлены их отношения. Выключите сеть и мобильные телефоны превратятся в бесполезные предметы. Их ценность проявляется только в сети, только в отношениях.

Так же и с человеком. И у человека есть другой тип внимания, который имеет характеристики, отличные от характеристик внимания, направленного наружу, поэтому мы будем называть его интровертивным вниманием. Можно ли сказать, что такая направленность внимания менее важна для познания и понимания человека? Скорее наоборот. Это очень хорошо понимают практические психологи, даже те, кто не занимается специальными медитативными практиками, дыхательными психотехниками и т.п., поскольку настоящий практический психолог понимает другого человека – клиента – через чувствование его в себе, через предварительное осознание своего внутреннего – «субъективного Я», через обнаружение таких своих ипостасей, как душа и дух. И в этом случае без внимания, направленного в себя не обойтись. Как трудно, а точнее невозможно, приспособить для этого экстравертивное внимание знают только практики. Трудно не только потому, что оно, как молодая обезьяна непрерывно прыгает на дереве с ветки на ветку, т.е. переключается с одного объекта на другие, постоянно отвлекается на внешние обстоятельства, а главным образом потому, что здесь мы должны освоить через осознание совершенно иные структуры нашего же сознания, ранее для нас неосознаваемые. Внешне направленная часть сознания, захваченная нашим бытом, вынуждена отступить на второй план, уступив место более расширенному осознанию принципиально иных задач. И здесь возникает извечный вопрос: «А кто же это в нас смотрит на различные структуры нашего сознания, если это не оно само?»

Переключение внимания с направления экстра на интро и обратно возможно только с помощью управляющей системы более высокого уровня, что вызывает в сознании человека эффект метасистемного наблюдателя или, как определяется в тран-

сперсональной психологии, – эффект Свидетеля, в идеале беспристрастно фиксирующего все происходящие процессы во всех состояниях – от бодрствования и сна со сновидениями, до глубокого сна без сновидений, возможность чего экспериментально показана во всех школах самосовершенствования, а в современной науке К. Уилбером и другими представителями трансперсональной психологии.

Состояние наблюдения за самим собой связано, прежде всего, с осознанием того, что экстравертивное и интровертивное направления внимания не являются результатом поворота одного и того же наблюдающего устройства в разные стороны. На наш взгляд, совпадающий с соответствующими положениями восточной психологии, это различные отдельные подсистемы иерархической структуры сознания и, соответственно, его внимания, в которой уровень Свидетеля доминирует над уровнями экстра и интро «наблюдателей».

Таким образом, человек, актуализирующий в себе состояние Свидетеля, постепенно начинает воспринимать и внешние обстоятельства, и внутренние ощущения одновременно. При этом внутренние ощущения не являются тем, что в психологии относится к эмоциям. Состояние Свидетеля настолько специфично, что можно говорить именно о метасистемном внимании, обладающем своими, специфическими качественными характеристиками. Метасистемное внимание относится к пространству субъективного и для объективного исследования представляет известную трудность, хорошо описанную в работе К. Уилбера «Краткая история всего» [60].

А дальше, в трансперсональной психологии предлагается известный парадокс – упражнение: вы наблюдаете за игрой своего внимания как метасистемный свидетель, но поскольку вы это осознаёте, то, стало быть, в вас есть наблюдатель, который наблюдает за свидетелем, а раз вы и это осознаёте, значит есть некто ещё более высокого уровня, который наблюдает за наблюдателем, следящим за свидетелем и т.д. – до тех пор, пока, поднимаясь по этой иерархической лестнице собственного сознания, вы не достигнете Его, который знает ответ на вопрос – что есть человек? Но Его бесконечное знание не помещается в «сосуд» науки, и в

этом вся суть проблемы научного познания человеком человека и специфики человека как объекта исследования в науке. Иными словами, суть проблемы в том, что человека невозможно низвергнуть до состояния именно объекта, без потери в этом объекте исследования самого человека. В совсем недалёкие времена становления и развития классической науки такая попытка предпринималась, но при этом от человека оставалась только его телесная форма, а такая, например, его составляющая, как душа (предмет исследования в психологии) считалась не существующей вообще, не говоря уже о Духе – Искре Бога.

2.2. Развитие знаний и представлений о человеке в науке

Итак, хотим мы этого или нет, нам необходимо освоить знания и представления о человеке, находящиеся, по крайней мере, в двух углах показанного квадрата знания – в научном и в бытийном знании, поскольку эта работа предназначена не только для построения умозрительных теорий, но и для бытия. При этом, разумеется, нельзя забывать о существовании остального мира знаний (философского и эзотерического) и о необходимости его освоения для развития каждого человека.

Как уже говорилось, любая научно обоснованная теория, вне зависимости от ее конкретной области назначения и применения, всегда базируется на современной её создателям научной картине мира, которая, в свою очередь, формируется на основе новейших на данный момент времени достижений естественных наук.

Каждый вариант научной картины мира содержит в качестве опорного основания или исходной предпосылки сформулированный наукой основополагающий закон природы или ведущий принцип ее существования, называемый парадигмой науки, т.е., в переводе на русский язык, именно её основанием.

Современная наука в своем становлении и развитии за пять столетий прошла три основных этапа, соответствующих трем вариантам естественнонаучной парадигмы, выступающей в качестве проявленного или «теневого» основания всех без исключения наук. В качестве естественнонаучной парадигмы научное сообщество избрало закон сохранения, который на первом этапе

научной мысли трактовался как закон сохранения массы. То есть предполагалось, что масса вещества во вселенной постоянна и, если в печь бросили дрова определённой массы, то, собрав всё, что выделилось в процессе их сгорания, получим ту же самую массу.

В рамках этой научной парадигмы понятие «жизнь» трактовалось более ста лет назад и трактуется многими ныне по Ф. Энгельсу: «Жизнь есть способ существования белковых тел, и этот способ существования состоит по своему существу в постоянном самообновлении химических составных частей этих тел» [29]. Как видно, в этой трактовке упоминается только обмен веществом. Энергоинформационных обменов в этой трактовке нет, поскольку наука того времени ещё не имела нужного количества знаний об энергии и информации. Поэтому человек в рамках этой научной парадигмы представляет собой, как это обсуждалось выше, исключительно телесное существо, конечное во всех ипостасях.

Идеология конечности человека не даёт никаких шансов на определение цели его существования, поскольку со временем все превращаются в одно и то же – удобрение для почвы. Именно в этой ошибочной парадигме кроются корни и причины всех человеческих падений и неудач, которые невозможно скомпенсировать никакими капиталовложениями или силовыми методами. В концепции конечности человека он – временщик, пользующийся лозунгом: «После меня хоть потоп», поэтому и «не ведает, что творит», думая, что все останется безнаказанным.

Все многочисленные и очень полезные знания о человеке, накопленные наукой с опорой на это основание, касаются исключительно его биологической структуры, т.е. они отображают его «объективное Я» в биологическом аспекте. Поэтому возникает очень непростой вопрос о том, что же является тогда человеческим сознанием. Данное нами ранее определение, естественно, в контексте этой научной парадигмы не может быть принято, поскольку кроме массы вещества других его параметров в этой – классической науке – не было и не будет. Зато есть уверенные в своей самодостаточности учёные и мыслители, которые смело выдвигают аксиомы: «Процессы в теле человека и каждого живо-

го существа являются такими же механическими, как и процессы в часах.» (Г. Лейбниц (1646–1716)); «Все наблюдаемые формы живого мира возникли из простейших под воздействием только двух факторов – случайных мутаций и стихийного давления на популяцию внешней среды, поощряющей одни мутации и наказующей другие». (Ч. Дарвин; (1858)), т.е. всё происходит само собой – без наличия какой-либо управляющей системы.

Стоящий у истоков этих воззрений Т. Ноббес высказывался в том же духе, считая, что мышление есть «остаточное ощущение». Современное представление о том, что сознание есть функция мозга, прямо указывает на научную парадигму создателей этого определения и, естественно, на соответствующий уровень их мировосприятия. Они же говорят о нейроэтике и нейрофилософии, считая, что как обезьяна смогла, на их взгляд, произвести человека, так и мозг производит человеческую этику, философию, его сознание в целом.

Нельзя не отметить, что, слово «самообновление», присутствующее в формулировке Ф. Энгельса, как будто случайно попало из будущего, из современной синергетики с её самоорганизующимися системами, а тогда входило в противоречие с вышеприведенной аксиомой Дарвина, согласно которой всё определяется только внешними воздействиями. Но эти тонкости, по видимому, мало кого интересовали во времена Ф. Энгельса, а до обнаружения и понимания синергетики науке ещё нужно было пройти очень долгий путь.

Всякая революция в науке, совершенная учеными, утверждавшими новую парадигму, не была бескровной, поскольку те последователи взглядов XVI – XVIII веков, кого В. И. Ленин метко называл «тупыми материалистами», не уступали своих насиженных мест без борьбы. И, тем не менее, в науке появляются новые концепции и взгляды на человека, связанные с его энергетической структурой.

Среди предтеч второй революции в науке несомненно выделяется Ф. Месмер (F. Mesmer; 1734–1815), о котором в Большой советской энциклопедии (БСЭ) [12] 1974 г. издания пишется буквально следующее: «*Месмеризм – антинаучная медицинская система, выдвинутая австрийским врачом (швейцарцем по про-*

исхождению) Ф. Месмером; основана на представлении о «животном магнетизме». Была широко распространена в конце 18 века во Франции и в Германии. Месмер считал, что планеты действуют на человека посредством особой магнитной силы и человек, овладевший этой силой, способен излучать её на других людей, благотворно действуя на течение всех заболеваний. Несостоятельность его теории была установлена (1774) специальной комиссией, в составе которой был А. Л. Лавуазье».

В этой цитате поражают две даты: 1774 год, когда несчастный (поскольку вскоре ему отрубили голову на гильотине) А. Л. Лавуазье, не имея никакого инструментария для исследования энергетических явлений, был вынужден исполнять приказ короля Франции – разбираться от имени науки с тем, что было тогда для неё принципиально недостижимым и граничило с эзотерикой, и 1974 – год издания БСЭ, писателям и издателям которой не хватило 200 лет, чтобы понять смысл того, о чём говорил и что практиковал Ф. Месмер.

А. Эйнштейн в 1774 г. ещё не проявился в этом мире, ещё не было принято широко применять в науке слово «энергия», вместо него применялось слово «сила», а великий европейский предтеча уже успешно исследовал на самом себе, применяя субъективный способ получения знания, «животный магнетизм», т.е. магнетизм, присущий живым системам. Естественно, всё, что делал Ф. Месмер (лечил людей, используя свой животный магнетизм), нечем было зафиксировать в пространстве объективного. То есть сам результат исцеления безусловно был объективным, но невозможно было доказать его субъективную причину. В этом случае всегда можно сказать, что есть «случайное» совпадение момента выздоровления с сеансами магнетизма. Тем не менее, уже можно было расширить представления о сознании и о самом человеке, но психология тех дней продолжала упрямо отрицать существование предмета своего исследования – души. Ей было не до Ф. Месмера.

А. Эйнштейн показал несостоятельность формулы $m=\text{const}$, предложив новую парадигму, в основу которой, в частности, была положена формула $E=mc^2$, что в другом виде может быть записано так: $m+gE=\text{const}$ (где $\text{const} = 0$, а $g = -1/c^2$).

Эту формулу можно трактовать так: каждый объект этого мира состоит из двух субстанций, представляющих соответственно его энергию (E) и массу. В сумме эти две субстанции составляют целое, характеризующееся числом, величина которого постоянна и не зависит от возможных переходов массы в энергию и наоборот.

Даже первые наивные попытки исследования энергетики человека быстро входят в ранг законов и по сей день смущают умы. Наиболее наглядным примером здесь служат попытки определить энергопотребность человека в пересчете на тепловой показатель. Дотошные немцы сжигали в калориметрах продукты, потребляемые разными слоями населения, чтобы узнать, кому сколько пищи нужно в пересчете на калории и килокалории. С их легкой руки на эту тему было защищено несчетное количество диссертаций разного уровня, и самое парадоксальное в этом то, что ни один из соискателей учёной степени не обратил внимание на множество случаев, когда люди, питаясь низкокалорийной пищей, выполняли долгое время энергоёмкую работу, в то время как другие, питаясь высококалорийной пищей и в больших количествах, подчас не могли сдвинуть с места самих себя.

В рамках новой научной парадигмы вновь возникает вопрос о сознании, но те психологи, которые не заметили эйнштейновской революции в науке, по-прежнему рассматривают в человеке только анатомио-физиологическую структуру как представительство массы, а все остальное отбрасывают, и поэтому вопрос вновь остается без ответа.

Не успели ещё как следует улечься страсти вокруг теории относительности, а Т. Кун уже написал свою диссертацию на соискание степени доктора философии (Phd) в области физики и решил украсить её введением в виде краткого экскурса в историю развития физики. Написание этого введения ушло десять лет увлечённого труда, после чего Мир увидел книгу Т. Куна «The Structure of Scientific Revolutions» («Структура научных революций») [86], в которой он показал рождение новой научной парадигмы и помог другим увидеть течение новой революции в науке, результаты которой позволили пролить свет на многие

сложные и неоднозначные вопросы, в частности о сознании человека и о возможных путях его происхождения.

Весьма кратко суть новой парадигмы заключается в частности в том, что каждый объект обладает не только представительством массы и энергии, но и информации, и соответствующая, более общая формула закона сохранения теперь имеет вид $f(m, E, I) = \text{const}$ (I – информация), показывая возможность самых невероятных взаимодействий и переходов, например, информации в энергию или, ещё интереснее, в массу, на чём и основан эффект материализации.

В рамках этой парадигмы возникает новое представление о том, что такое жизнь. В трактовке нобелевского лауреата И. Р. Пригожина жизнь есть процесс целенаправленного обмена веществом, энергией и информацией. И хотя в природе абсолютно всё обменивается с миром веществом, энергией и информацией, живым, согласно этой формулировке, является только то, что преследует в этом обмене определённую цель – цель этой своей жизни.

Ключевым словом здесь является «целенаправленного», что недвусмысленно означает присутствие в этих обменах носителя вполне определённой цели, т.е. «архитектора» жизни, Абсолюта, Аллаха, Бога, Брахмы, Вселенского Ума, Духа, Логоса, Слова (как информации), Творца, Создателя... Человечество придумало много слов для условного обозначения созидającego начала – того, что никогда не может быть выражено в тексте. Здесь будем использовать слова Создатель, Дух и Творец, как наиболее близкие западному сознанию.

Новая парадигма обладает огромным объяснительным потенциалом. С её помощью объясняются такие, ранее относящиеся исключительно к области мистического или фокусничества, феномены, как, например, телепортация. Мало того, английские, а недавно и японские, учёные уже осуществили телепортацию элементарных частиц – фотонов. В их эксперименте лазерный луч (пучок фотонов) в заданной точке пространства исчезает, чтобы появиться в другом, также заданном месте «из ничего» и продолжить свой путь. Появилась возможность предположить – откуда берётся вещество для столь существенного увеличения мас-

сы Сатурна. Наконец, мы можем пояснить, почему болгарская «ясновидящая» Ванга, будучи слепой, может все рассказать о человеке, взяв в свои руки кристалл (кусочек сахара), который предварительно подержал в руках этот человек [11]. Мы можем сказать, что человек оставил на сахаре свой информационный «след», а сам кристалл, как показывают современные исследования, является хорошим аккумулятором информации... Наука, получив новое методологическое основание, активно осваивает ранее отвергаемое ею пространство непознанного, эзотерического.

Однако вернемся к проблеме представлений о человеке, рассматривая её теперь уже в рамках не средневековой парадигмы, не эйнштейновской, а ныне существующей, из которой следует, что человек, как и любой другой объект Мира, соответствует по своей структурной организации закону сохранения, т.е. имеет в своей структуре такие состояния материи, как вещество, энергия и информация, находящиеся во взаимно-однозначном соответствии и обладающие способностью перехода одного состояния материи в другое или третье. То есть. масса может переходить в энергию и в информацию, а также наоборот.

Следовательно, модель открытой системы «человек» может быть изображена в виде трех подсистем: анатомо-физиологической, энергетической, информационной и треугольника взаимодействий между этими подсистемами, как это показано на рис. 9.

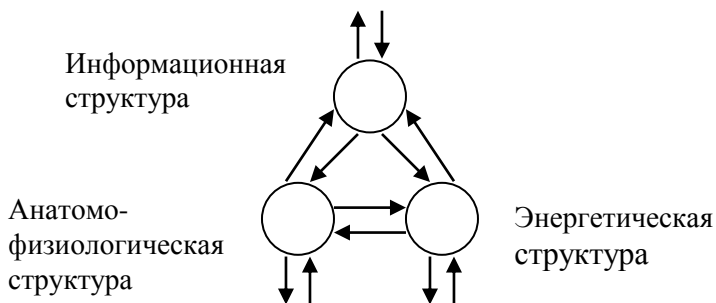

Рис. 9. Структурная модель системы «Человек» как материального объекта

Здесь речь идёт именно о модели, поскольку на самом деле эти структуры вложены одна в другую и представляют собой единое целое – невозможно выделить из атома или элементарной частицы их энергетические, информационные и «вещественные» компоненты и разложить их в три отдельные «кучки».

Наиболее наглядно суть этих структур в предлагаемой модели можно показать на примере технического объекта – компьютера, который является моделью человека в части его интеллектуальной деятельности.

В компьютере все три структуры очерчены очень четко: представительство массы (его аналог «анатомо-физиологической структуры человека») – это то, что его создатели называют «hardware», т.е. то, что имеет массу: системный блок со всеми его составляющими, монитор, принтер и другие физические устройства; представительство информации (информационная структура) – «software» – математическое обеспечение; представительство энергии (энергетическая структура) – все энергоисточники и энергопотоки, обеспечивающие функционирование компьютера. Вполне очевидно, что без любой из этих систем компьютер, как электронная вычислительная машина (ЭВМ), целенаправленно не работает.

Для того чтобы теперь с позиций науки подступиться к проблеме понимания человека и его сознания, продолжим рассмотрение моделей и аналогий.

Если ЭВМ не имеет представительства массы, то это означает, что ее не существует как объективно проявленного физического устройства. То же самое можно сказать и о человеке.

Если ЭВМ отключена от сети электропитания, то, несмотря на ее существование как физического устройства, использовать ее нельзя: она мертва и в этом смысле тождественна человеческому трупу.

Наконец, самый интересный для нас случай: есть представительство и массы, и энергии (ЭВМ исправна и включена в сеть), но в память машины не загружена операционная система и дополняющие её приложения, управляющие всеми процессами, связанными с «интеллектуальной» деятельностью ЭВМ, т.е. с её прямым назначением. Иными словами, если в ЭВМ отсутствует

информационная структура, мы видим «живое», но, увы, бесполезное устройство, и оно будет бесполезным до тех пор, пока мы не восстановим всю систему, т.е. не введём в ЭВМ ее информационную структуру, не обладающую, в нашем понимании, ни ощутимой массой, ни ощутимой нашими органами чувств энергией, но жизненно важной для функционирования устройства по его назначению.

Аналог такой ситуации, связанной с человеком, напрашивается сам собой. В языке каждого великого или малого народа, чья житейская мудрость часто превосходит мудрость многих ученых, есть высказывание, которое само подсказывает нам и этот аналог, и ответ на наш вопрос. В русском языке это высказывание-вывод звучит так: «он потерял сознание». Так говорят о человеке, который по тем или иным причинам находится в одном из известных состояний (например, обморочном, коме...) и ведет себя точно так же, как включенная в сеть исправная ЭВМ без операционной системы.

Таким образом, мы видим, что сознание отнюдь не является функцией мозга, а есть та самая управляющая система, без которой ни мозг (функционально соответствующий процессору в компьютере), ни анатомо-физиологическая структура в целом не могут отождествляться с таким понятием, как «человек». Что же касается нервной системы человека, то её роль в системе «человек» в какой-то степени тождественна роли интерфейсов в ЭВМ, т.е. устройств связи центрального процессора с другими структурными компонентами компьютера, с помощью которых осуществляется возможным взаимодействие различных по уровню и структуре подсистем. Все это подтверждается тем фактом, что при окончательном уходе сознания из тела все структуры последнего, и мозг с нервной системой в первую очередь (как наиболее сложная система в теле), согласно второму началу термодинамики, подпадают под власть другой управляющей системы – энтропии, что приводит их к неизбежной деструктуризации – смерти.

Такое представление уже формируется в сфере науки, но этот процесс пока еще тонет в традиционном консерватизме приверженцев классической науки, потерявшей актуальность более

ста лет назад. Показывая этот факт, Л. Гримак в своей книге «Резервы человеческой психики» [21] пишет следующее: «Человек знает мельчайшие подробности о строении и существовании великого множества микроорганизмов и удаленных на миллионы световых лет галактик, но только сегодня делает поразительное открытие о наличии у себя самого «лимфатического сердца» и все еще строит робкие предположения о возможном существовании в человеческом организме третьей системы регуляции – на уровне биоэнергетических полей».

К этой цитате необходимо дать некоторые разъяснения. По видимому, под «человеком» Л. Гримак подразумевает ту часть представителей науки, которые, к сожалению, до сих пор только строят «робкие предположения» о том, что уже не одно тысячелетие известно в сфере субъективного опыта и широко используется его представителями. Что же касается «системы регуляции на уровне биоэнергетических полей», то, как мы уже убедились, энергоструктура, даже если к ней сделать приставку «био», сама по себе вопросы управления решает только на уровне жизнеобеспечения.

В завершение следует отметить, что полное отождествление двух понятий «информационная структура» и «сознание» в общепринятом смысле не всегда возможно, поскольку в общепринятом понимании под сознанием имеется в виду только часть управляющей системы, так как часть управления осуществляется на латентном (непроявленном) уровне и поэтому относится исследователями к другим понятиям, таким как «подсознание», «предсознание», «бессознательное», «неосознанное», «сверхсознание» и т.п. (см., например [8, 27, 55, 71, 80]).

Поскольку каждый исследователь формирует в себе свое личное представление о любом понятии, существует целое семантическое поле смысловых значений слова «сознание», но ни одно из них не может претендовать на главенствующее. В связи с этим необходимо ещё раз подчеркнуть, что здесь под **«сознанием»** мы будем подразумевать всю систему управления человеком в целом, имея в виду, что она состоит из двух подсистем «осознаваемого» и «неосознаваемого».

Применение термина «неосознаваемое» по сравнению с «бессознательным», как уже говорилось ранее, представляется предпочтительным, так как задачи управления, решаемые на уровнях неосознаваемых психических процессов, неизмеримо сложнее задач, решаемых человеком осознанно. Возможность определения «неосознаваемого» как части «сознания» имеется даже с учётом того, что с точки зрения материалистической философии «сознание» есть понятие, «обозначающее высший уровень психической активности человека как социального существа» [55]. Но мы не можем отрицать участия неосознаваемого в решении социальных проблем, тем более что опыты ученых позволяют утверждать, что даже сон является продолжением социальной активности человека [8, 34].

Если теперь сравнить современные достижения естественных наук в области представлений о человеке с моделями, предложенными ранее вечной философией, в которой человек чаще всего рассматривается как триединство тела, души и духа, то мы увидим вполне очевидные связи: анатомо-физиологическая структура не может не ассоциироваться с телом, энергетическая – с душой, а информационная – с духом.

Таким образом, как говорил Лев Николаевич Толстой [57]: «Всё возвращается на круги своя» – наука растёт за счёт включения в себя достижений философии и тайноведения, хотя далеко не всегда ей хватает смелости признаться в целесообразности и выгоды этого сотрудничества.

Итак, в нашем распоряжении имеется три научных парадигмы и соответствующие им три системы взглядов на человека как на объект научного исследования. Казалось бы, необходимо основываться только на современной научной парадигме, поскольку ограниченность предшествующих, которые являются частными случаями современной парадигмы, очевидна. Но на практике всё по-иному. Все три парадигмы находят своих пользователей. Причина этого явления в том, что каждый человек в зависимости от уровня своего развития, отождествляет себя с различными по уровню моделями человека, мало того – с различными элементами своей структурной организации.

Если какому-либо конкретному человеку присущ страх смерти, то это однозначно указывает на то, что этот человек отождествляет себя со своим телом или со «смертной» душой, которая по некоторым религиозным взглядам умирает вместе с телом. Другие структуры им в расчёт не принимаются. Даже если такой человек постоянно твердит о бессмертных душе и духе, скрытая программа отождествления выдаёт себя проявлением того или иного противоречия. В рассматриваемом случае человек боится смерти – того, чего для другого человека, отождествляющего себя с такими структурами, как дух и сознание, просто не существует. Для этого другого тело – всего лишь своего рода инструмент, «скафандр», который «надевает» на себя сознание, чтобы испытать бытие в форме человеческого разума.

Таким образом, рассматривая параллельно триаду «тело – душа – дух» и три научные парадигмы (закон сохранения массы; закон сохранения массы и энергии; закон сохранения массы, энергии и информации), мы приходим к трём основным концепциям человековедения.

1. Концепция рассмотрения человека как объекта конечного в пространстве и времени, как человека «телесного», в котором ничего кроме тела нет, который сродни часовому механизму.

Автором идеи о конечности человека во всех его ипостасях стала западная наука во время её становления. В рамках этой идеи телесная форма является источником психического и сущностной составляющей человека, хотя на самом деле эта форма непрерывно изменяется, т.е. противоречит смыслу понятия «суть», сущность – то, что не изменяется. В целом, базирующаяся на этой аксиоматической идее совокупность основных положений человековедения может быть определена как концепция конечного человека, случайно появившегося в этом мире вследствие мутаций и естественного отбора (Ч. Дарвин), существующего в виде особи чрезвычайно короткий промежуток времени (в среднем 60–70 лет), непременно желающего удовлетворить свои потребности (источник и смысл появления которых определены в виде соответствующей аксиомы: потребности возникли вследствие приспособленческих реакций и передаются генетически) с тем, чтобы, пострадав напоследок от старости, болезней и мучи-

тельной боли за бесцельно прожитые годы, кануть в небытие. В рамках данной концепции именно *потребности*, по мнению многих авторов – сторонников этой концепции, и являются причинным фактором всего, что происходит с человеком, хотя носитель и хранитель этих потребностей изначально был не известен. Лишь с развитием генетики статус такого хранителя присвоили ДНК, но эта гипотеза не выдерживает проверки временем, поскольку согласно современным исследованиям по программе «Геном человека», последний отличается от генома дождевого червя только на 20 %, а потребности червя совершенно иные, нежели у человека.

2. Концепция телесно-душевного человека – допускает существование кроме тела ещё и души. Её связь со второй парадигмой очевидна, но приверженцы этой концепции делятся на два лагеря: одни считают, что душа даётся человеку Богом, как одна из структур тела, и с приходом смерти умирает вместе с ним; другие считают душу бессмертной – именно она после смерти тела будет радоваться в раю или пребывать в муках в аду. В рамках этой концепции вариантов обретения новой жизни у души нет: либо умерла вместе с телом, либо осталась жива, но пути назад нет – только в рай или в ад. Здесь наблюдается робкая попытка допустить в человеке некоторый аспект бесконечного.

3. Концепция человека бесконечного во времени и в пространстве (третья научная парадигма). Наиболее оптимистичная концепция, предполагающая отождествление понятия «человек» с понятиями «сознание», «бессмертная душа», «дух». Её истинные приверженцы и исследователи в сотнях лабораторий и институтов, разбросанных по всему миру, провели тысячи самых изощрённых, именно научных экспериментов по исследованию феномена «жизни после жизни» и доказали, что она есть. Для доказательства права на жизнь этой концепции исследователями использовались как субъективный, так и объективный подходы, был собран огромный по объёму фактический материал, написаны тысячи и тысячи отчётов, опубликовано множество не только научных, но и научно-популярных изданий, с помощью которых любознательный читатель может познакомиться с общей методологией исследований и с их результатами. Наиболее доступными

для первого знакомства являются работы Р. Монро, Р. Моуди, Е. Д. Марченко, М. Ньютона и многих других [24, 30, 31, 32, 33, 37, 38, 39, 45].

Разумеется, мы должны помнить, что эта концепция именно в сфере науки появилась недавно, что же касается сферы субъективного опыта, то она там, похоже, существовала всегда, поскольку она была заложена **в основание** всех без исключения религий, даже тех, которые сейчас от неё пытаются отмахнуться, забыв из конъюнктурных соображений заветы своих учителей – основателей традиций. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно внимательно ознакомиться с первоисточниками традиций.

Переход на современную научную парадигму позволяет создать и в сфере науки принципиально иную, по отношению к средневековой, совокупность основных положений и аксиом (положений, не требующих доказательства) человековедения, на основе которых можно составить систему представлений о человеке как о субъекте и объекте управления, поскольку управление неизвестным объектом всегда сводится, как известно, к самому затратному методу – проб и ошибок.

2.3. Проблемно-ориентированные модели человека

Любая задача, связанная с человеком и поставленная в сфере науки, требует его описания в системе того или иного языка, т.е. приводит к самой неприятной ситуации: к необходимости, как выразился А. А. Блок, говорить о несказуемом. К счастью, Курт Гёдель уже доказал свою теорему «о неполноте», и нам нет нужды доказывать, что любое, конечной длины описание человека всегда есть и будет неполным.

Выход из этого положения один – не пытаться создавать обобщенную словесную модель человека, пригодную для всех случаев жизни, а переходить к проблемно-ориентированным моделям, которые описывают то или иное свойство, важное для решения конкретной проблемы или задачи. Например, в ортодоксальной медицине для решения задачи определения функционального состояния человека часто используется его модель в виде всего лишь одного параметра температуры определенной

части тела, и этого во многих случаях оказывается достаточно, несмотря на всем понятную условность такой замены.

В нашем случае такие однопараметрические модели естественно не могут быть использованы. Необходима модель, которая могла бы подвести к пониманию сущности человека, ибо только в этом случае можно ответить на основные вопросы интегральной антропологии. Следовательно, здесь уместны модели на уровне структуры, на уровне парадигмы всей науки, доступной для осмысления на современном этапе нашего развития.

В настоящее время в науке и в других областях знания такие описания, которые позволяют найти решение какой-то конкретной проблемы или ряда взаимосвязанных проблем, существуют. Так, например для того, чтобы понять принцип иерархичности мироустройства и место человека в этом мире может быть использована модель человека, всегда присутствовавшая в «вечной философии». Она имеет иерархическую структуру из особых различных уровней организации, в которой каждая особь включает в себя все особи более низких уровней организации, а сама входит в особь более высокого уровня организации, как это уже обсуждалось выше при рассмотрении интегрального подхода к получению знания. Эта модель может быть изображена в виде некоторого количества концентрических окружностей (рис. 10).

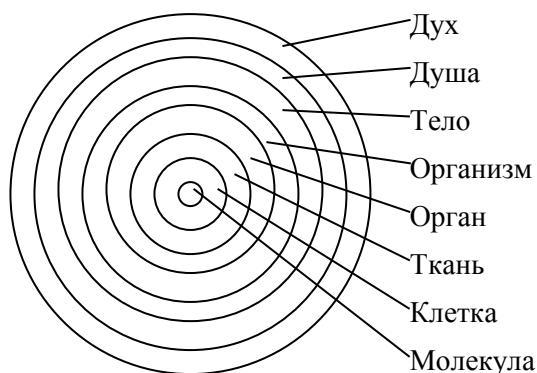

Рис. 10. Модель человека в виде иерархии

Таких окружностей можно рисовать много, углубляясь внутрь – до атомов и элементарных частиц, увеличивая степень детализации, включая в модель ум, разум, интеллект или расширяя область охвата до бесконечности, поскольку каждая особь – «человек» – входит в состав других особей.

Её можно упростить: до квадраты – дух, душа, разум, тело; до триады – дух, душа, тело (или вещество, энергия и информация); до диады – проявленное (ощущаемое сенсорными системами) и непроявленное, как например, не ощущаются сенсорными системами потоки радиосигналов в пространстве.

Чем выше степень детализации в модели, тем уже её область применения и наоборот – более абстрактные модели позволяют увидеть проблемы, характерные для множества людей и даже для всего человечества в целом.

Для иллюстрации этого положения можно рассмотреть различные географические карты местности, которые представляют собой модели территории. Авиационные карты, использовавшиеся ранее штурманами в процессе полёта, как правило, имели существенное масштабирование, например, 1 см на карте мог соответствовать 10 км (или более) на реальной местности, поскольку быстро и высоко летящий самолёт всё равно не позволял пилоту и штурману ориентироваться по мелким деталям территории. В то же время для геологов и любителей путешествовать пешком необходимы карты, содержащие мелкие подробности территории, т.е. имеющие другой масштаб.

Для рассмотрения внутрисистемных отношений в человеке на уровне его основных составляющих Е. Д. Марченко (ныне Е. Д. Лучезарнова) была предложена модель человека, показывающая основные структурные оси человека и отношения между **телом** – формой, дающей возможности жить в мире проявленных энергий, в объективно регистрируемой деятельности, **именем** как отображением информационной активности человека, его **Я** как личности, отображающей уровень субъектности человека (способности к самоуправлению на всех уровнях своей организации), и человеческой **сути** – Искры Бога (рис. 11).

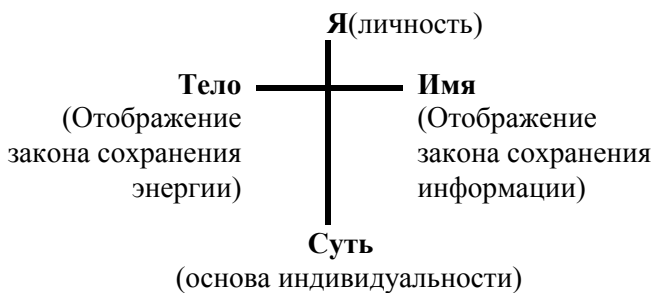

Рис. 11. Модель человека, предложенная Е. Д. Марченко

Из этой модели хорошо видны взаимоотношения между структурными компонентами человека: вертикальная ось – **Суть** – обеспечивает единство структуры, в которой каждый компонент имеет определенную свободу.

Если **Я** тяготеет больше к информации, **Имя** процветает, становится известным в результате научных, организаторских, политических и других публичных проявлений личности, а **Тело** может быть и в запустении, поскольку само по себе у обыкновенного человека оно находится в сильной зависимости от энтропии.

Если **Тело** берет власть над **Я** и тянет его в свой любимый мир телесных удовольствий, прощай карьера и наука, **Имя** угасает в неизвестности. Пример такого исхода – целые сообщества, с позволения сказать, людей, которые имеют грушевидную форму, вечно что-то жуют, способны лишь на алгоритмизированный труд и совершенно беспомощны без калькулятора и теплого туалета. Смысл демократии для таких людей заключается в величине бесплатной сосиски, которые раздаются кандидатами в президенты во время партийных съездов и других агитационных компаний.

Из этой же модели хорошо видно, каким должен быть современный человек: **Я** должно не впадать в зависимость ни от **Имени**, ни от **Тела**. **Я** должно расти само, растить **Имя** и тренировать **Тело**, постоянно заставляя его работать, дабы разум не превратился в обслуживающий придаток тела. Кроме того, **Я** должно не только постоянно помнить о своей **Сути**, но и пребы-

вать в контакте с ней с помощью специальных психологических практик. В этом и смысл идеи движения разумного Человека к равновеликости во всём с помощью интегральных практик, которые использовались во все века.

Можно взять несколько иную модель и высветить другие аспекты человеческого развития. Например, возьмем тринитарную модель: человек как структурное единство тела, души и духа.

Опять-таки, в равновеликом человеке все составляющие этой структуры развиваются синхронно, гармонично. Но для этого, прежде всего, человек не должен отрицать, что у него есть все эти структуры, тогда он найдет и способ их развития.

«Телесный» человек, забывший о душе и духе, описан выше. Цели его жизни замыкаются на улажении тела, а разум находится в полусонном состоянии и используется преимущественно для обслуживания тела и его прихотей.

«Душевный» человек прекрасно проявляет себя в сфере чувств и искусства, если при этом дух не развивается (первый признак – отсутствие силы воли и способности понимать абстрактные науки – математику, философию), телу тоже не сладко, поскольку оно часто уничтожается легальными или нелегальными наркотиками, которые применяются из-за неспособности удержать волевым усилием большие энергии творчества. Например, многие артисты после концертов не могут обойтись без сброса «лишней» энергии с помощью спиртного, табака, секса... А меж тем именно эта энергия, подкрепленная силой духа и разума, может дать человеку огромный успех в развитии. Но представители так называемой «богемы» даже не понимают, что они пребывают в глупом цикле, как белка в колесе: работая над собой, они стремятся к слиянию с публикой, к получению этой силы искусства, но, получив ее, тут же теряют, пропивая, прокуривая ..., чтобы завтра опять устремиться к ее достижению. Чтобы понять, насколько такое заикливание опасно, достаточно вспомнить любимого народом барда, который смог вырваться из этого цикла только путем смерти тела.

«Духовный» человек, но со слабым развитием души и тела, обладает большой волей, прекрасно чувствует себя в понятийных аппаратах, в философии, но не чувствует мир эмоционально, в

связи с чем может быть очень жёстким с другими людьми, слабо понимать их и быть ими не понимаемым.

Воины сильны и духом, и телом, но, если у них слабо развита душа, проявляющаяся через чувственную сферу человека и через способность управлять своими чувствами, они могут идти к своей цели «по трупам», даже не замечая того, что у них под ногами. Из таких людей делают терминаторов.

Как видно из этих примеров, для решения основных проблем антропологии остро необходимо своего рода искусство выбора из множества проблемно-ориентированных моделей, которые в настоящий момент используются в разных видах знания, именно модели, адекватной поставленной задаче. Нельзя отказываться ни от одного достижения в познании человека. Только тогда можно успешно идти к решению задачи всестороннего рассмотрения проблем человековедения, когда все эти стороны известны.

2.4. Перспективные модели человека, разработанные в процессе субъективного опыта

Тринитарная модель человека обладает качеством необходимой, но не достаточной модели, поскольку не ориентирована на конкретно обозначенную проблему. В связи с этим рассмотрим структурно более развёрнутую концептуальную модель, предложенную в начале прошлого века братом-мирянином ордена Розенкрейцеров М. Генделем [19], согласно которой человек может быть представлен в виде иерархической структуры взаимодействия различных по свойствам и возможностям субстанций, выполняющих друг по отношению к другу функцию «проводников», т.е. средств связи, обеспечивающих системное взаимодействие с Миром и друг с другом всех составляющих структуры «человек» (рис. 12).

В качестве иллюстрирующего примера для определения смысла понятия «проводник», можно привести телевизор, экран которого не способен непосредственно отобразить электромагнитный сигнал телепередатчика. Чтобы такое изображение получить, в устройстве телевизора существует целая система проводников – преобразователей этого сигнала, – от приёмной антенны,

различных фильтров и преобразователей несущей частоты сигнала, до окончательных усилителей сигнала и блока электропитания, доводящих его до такой степени проявления и мощности, что он оказывается способным непосредственно управлять излучающими элементами (пикселями) экрана и акустическими системами. Поскольку устройство телевизора «списано» с устройства человека, он и является своего рода технической иллюстрацией модели М. Генделя, показанной в табличной форме на рис. 12.

№ уровня	Структурные уровни человека в концепции М. Генделя	Возможное согласование с современной терминологией психологической науки	Согласование с тринитарной моделью
1 2 3	Божественный Дух Жизненный дух Человеческий дух (в целом Святая троица)	Сознание, как то, из чего всё происходит (Сверх-Я, сущность, неосознаваемое для большинства ядро индивидуальности)	Дух как созидательное начало (стратегия , воля и интуиция)
4	Тело мысли: тело абстрактной мысли; тело ума; тело конкретной мысли	Ментальность: абстрактное и дедуктивное мышление; внимание, рефлексия; рациональность (индукция)	Душа как ядро личности (тактика , отношения, чувственное и эмоциональное восприятие и реакция)
5	Тело желаний	Мотивационная структура	
6	Жизненное тело	Энергетическая структура	
7	Физическое тело	Анатомо-физиологическая структура	Тело как средство (ощущения)

Рис. 12. Концептуальная модель человека М. Генделя и её возможные согласования с другими известными моделями

Эта модель в иных интерпретациях присутствует в различных философских учениях древности, но в изложении М. Генделя она чрезвычайно близка к современной естественнонаучной парадигме (закону сохранения массы, энергии и информации) и

обладает достаточным для наших задач объяснительным потенциалом.

Каждый из семи уровней структурной организации человека в данной концептуальной модели детализируется автором путём подразделения на различные подуровни. Это рассмотрение занимает не одну сотню страниц, поэтому интересующегося читателя мы отсылаем к соответствующему литературному источнику [19], а здесь остановимся только на основной – именно концептуальной части данной модели.

В соответствии с этой моделью Божественный дух тяготеет к проявлению своей воли, что невозможно отрицать, в связи с наличием проявленного, т.е. доступного сенсорным ощущениям Мира. Дух в своём бесконечном творчестве проявляется, как видим, через систему проводников, т.е. он выстраивает иерархию проявления – от максимальной утонченности, которую невозможно познать никакими проявленными инструментами, до максимальной плотности и проявленности, доступной для восприятия самыми грубыми средствами познавательного взаимодействия человека с Миром – сенсорными системами его тела и их органопроекциями.

Апофеоз инволюции духа – завершение процесса материализации, его погружение в так называемое «физическое» тело, хотя все остальные проводники также «физичны» (природны), как и весь известный нам мир. Проблема инволюционирующего духа (погружающегося в физическое тело) заключается в том, что в процессе своего движения «вниз» – к самому косному, инерционному состоянию материи – к веществу, он не может управлять этим веществом непосредственно. Так же как сигнал телепередатчика непосредственно не ощущаем сенсорными системами человека, так и Дух не может непосредственно управлять телом. Но всё осложняется ещё и тем, что сами по себе проводники духа не являются некими пассивными элементами как составляющие устройства телевизора. Они обладают каждый собственным сознанием, а значит, и свойством самоорганизации, и это стремление проводников к самоуправлению, у человека, не осознающего все механизмы их функционирования, приводят к тому, что человеком, под видом его «Я» начинают управлять те или иные про-

проводники, или их группа, но не его дух, не его сущность. В психологии это явление отображается в теориях: Я-концепции; отождествления самости; субличностей и т.п.

В итоге, человека, который отождествляет себя только с телом, называют бездуховным, поскольку активность духа не видна – не сказывается явно на его поведении. Это, естественно, не означает, что в этом человеке вообще дух не присутствует в качестве созидательной силы, это означает, что человек на уровнях ума и разума **не осознаёт** его присутствие, не воспринимает его чрезвычайно утончённые сигналы. И тогда у Духа возникает задача эволюции – осознаваемое восхождение к самому себе через все созданные проводники, но теперь уже именно осознавая всё, что будет приобретённым в опыте движения по этому пути. Это и есть восхождение личности к индивидуальности, трансперсональный опыт преодоления иллюзии обособленности личности.

Таким образом, главный вектор этого движения – **осознание** опыта проявленного существования, осознание всего того, что есть в человеке, всех проводников – от его тела, до души и духа, приобретение опыта управления всеми этими проводниками, организация их функционирования по принципу единства цели. Но, что есть осознание?

Разъяснение этого вопроса принципиально важно для решения нашей проблемы: «Что имеется в виду под осознанием и осознающим началом в человеке?». Наиболее приемлемым, с объяснительной точки зрения, является представление от том, что это наша «самость» – та часть сознания в целом, которая способна осознать себя как Я – отрефлексировать своё существование на уровнях ума и разума, т.е. осознаваемое, которое в психологической науке зачастую принято называть собственно сознанием, вычлняя из него неосознаваемый компонент сознания, как нечто отдельное – «безсознательное», тогда как на самом деле наша проявленная на уровнях ума и разума самость являет собой в большинстве случаев только ничтожную часть сознания в целом, как системообразующего фактора.

На основе рассмотренного выше естественнонаучного основания можно сформулировать постнеклассическое представление

о том, что представляют собой структурные составляющие модели М. Генделя.

Всезнающий триединый Дух – суть человека, три верхних уровня в модели М. Генделя – как некое ядро, в своём инволюционном (вхождение во плоть) и эволюционном движении (к осознанию самого себя) обрастает «атмосферой» опыта, используя систему проводников своего замысла, своей воли. Именно это и определяет **индивидуальность человека** как уникальную совокупность накопленного опыта, поэтому и рождаются «дети X» – философы, которые в шесть лет начинают образовывать академиков, или в три года от роду в нынешнем колене раскрывают слушателям тайны космогенеза. А одновременно с ними в мире рождаются существа, еще только осваивающие на опыте практику прямохождения и отдаленные на многие века от того момента, когда о них можно будет сказать, что это – чела (ученик), проживающий свой очередной век.

В этой концепции понятие **личность** также может быть определено строго и однозначно – это проекция индивидуальности в область конкретных условий рассматриваемой реализации – конкретного Чела в конкретном Веке, в конкретных условиях бытия. Личность в семиуровневой модели М. Генделя – это четыре нижних структурных уровня.

Душа – энергоинформационная система управления личностью. Душа изменчива, она все время в движении – в росте у совершенствующегося человека и в сжатии, как шагреневая кожа, у того, кто не устоял и пал. Каждая душа уникальна вследствие уникальности и неповторимости опыта каждой отдельной индивидуальности, проводником которой она является. Душа есть носитель нравственности, поскольку она непосредственно управляет системой отношений личности с миром в процессе приобретения опыта проявленного существования, т.е. формирует приземлемую для себя и самости систему нравов.

Тело абстрактной мысли – ментальная компонента души, обеспечивающая: видение структурных оснований мироздания в форме некоторых абстракций (в частности геометрических фигур: точка, диполь, треугольник, квадрат, пентаграмма, круг, свастика, крест, цифры, буквы...), показывающих его основные за-

коны и взаимоотношения составляющих; интегральное восприятие мира и его понимание; дедуктивный способ мышления – от сложного, к простому и др.

Ум – ментальная компонента души, своего рода фокусирующее устройство, с помощью которого (как с помощью объектива в фотоаппарате) человек может сконцентрировать осознаваемую компоненту своего внимания на объекте своего исследования или на их совокупности. Ум обеспечивает «схватывание» цельного образа, поэтому Аристотель рассматривал его в качестве Органона – универсального средства познания и рекомендовал познавать объект путём отождествления с ним своего ума.

С помощью этого «органона» исследуемый аспект Мира «проецируется» в другую подсистему сознания – разум – для его последующего вывода на уровень осознаваемого [3].

Ум обеспечивает дедуктивное видение Мира и соответствующую методологию познания – от общего к частному. В процессе эволюционного, стадийного развития человека его ум также развивается, переходя от одного уровня развития – к другому, иерархически высшему. В настоящее время в философии и науке, в ходе процессов классификации и идентификации объектов Мира, стали доступны осознанному изучению и по возможности описаны следующие уровни развития ума: архаический, магический, мифический, рациональный, надрациональный (надличностный), каузальный, недвойственный [62].

Архаический ум – апофеоз чувствования и спонтанной интуиции, подкрепляющей образное восприятие мира, при зарождающейся рациональности. Главные задачи архаического ума – биологическое выживание особи и её воспроизводство. Саморегуляция осуществляется преимущественно с помощью осознаваемой чувственной обратной связи и неосознаваемой интуитивной. И ныне живущие члены собирательских сообществ в Африке способны легко почувствовать вкусного червяка, ползающего в метре от поверхности пустыни, почувствовать подземную воду и всё остальное, что им необходимо для их жизни. От западного человека стараются держаться подальше уже потому, что от него сильно пахнет металлом и другими веществами неприродного происхождения, что вносит сильные помехи в восприятие среды

обитания. Отношение к миру такого ума и сознания в целом – эгоцентрично.

Магический ум – взаимодействие с природой не только на уровне пользователя, но уже и как сотрудника, соучаствующего в управлении. Собирательство уступает место садоводству и огородничеству, одомашниванию животных. Апофеоз экзистенциальной идеи о всеобщем ценностном равенстве. Природа используется только целесообразно задачам биовыживания, воспроизводства, управления средой обитания и понимания её механизмов. Саморегуляция с триадной обратной связью (чувствование, рациональное знание и интуитивное видение), но главенство чувствознания остаётся в силе при начинающемся росте рациональности.

Мифический ум – принятие идеи об иерархичности мироустройства, вследствие чего роль главного управленца, которую раньше присваивал себе магический ум, отводится теперь персонафицированному богу, а значит: актуальность осознаваемой саморегуляции в связи с этим резко снижается; чувствознание постепенно утрачивается; отношение к природе – как к божественному дару, предназначенному для нужд человека. Зарождаются науки, появляются фабрики и заводы, технические средства передвижения. Начало антропоцентризма.

Рациональный ум – апофеоз рационального мышления, классической науки, человеческой обособленности, узости мышления, атеизма, антропоцентризма и техносферной цивилизации. «Среднестатистический» человек полностью забывает о своей божественной сущности и становится зависимым от технических средств жизнеобеспечения. Задача рационального ума – развитие физического разума – фрагментатора мира, неспособного видеть мир в целом, но зато способного членить его на фрагменты и добиваться утончённого понимания внешней стороны этих объектов, будь это элементарные частицы или галактики. Система образования заменяется системой профессиональной подготовки. Осознаваемая саморегуляция – только средствами рационального мышления, достигающего отображения предела своей ограниченности в технических средствах обеспечения биологической обратной связи (БОС), т.е. даже в обеспечении обратной связи в

осознаваемой саморегуляции человек больше доверяет техническим средствам, чем самому себе. Чувствознание и интуиция в рудиментарном, неосознаваемом состоянии. Максимальная возможность для внешнего управления человеком и ведения против него информационных войн в пространствах субъективного, которым он уделяет минимальное внимание, а часто и не подозревает об их существовании.

Надациональный (надличностный) ум – иррациональная, не проявленная составляющая сознания больше не отрицается; акценты переносятся с анализа на синтез; объективные системный и сетевой подходы в науке больше не доминируют, а уступают место интегральному подходу; появляется способность понимать себя как часть единого, структурно более сложного целого (метасистемный выход на уровень понимания связности и единства всего сущего); стратегии противодействия и конкуренции в жизни, свойственные низшим состояниям ума и разума, заменяются стратегиями общения (создания общностей), содействия, сотрудничества, сопереживания, сострадания; главными задачами становятся осознанное освоение надличностного пространства, «картографирование» сознания и достижение адаптивной активности в пространствах субъективного – в пространствах сознания; осознанная саморегуляция основывается на восстанавливаемой триаде «эмоцио-рацио-интуицию». Возможности внешнего управления перестают быть 100 %-ми. Наиболее успешным трансперсональщикам удаётся подняться до 20-30%-го уровня интегральной саморегуляции.

Каузальный ум – (ум, видящий причины) видение причинно-следственных связей становится доступным не только на событийном, внешнем уровне, но и на уровнях не проявленного; понимается и принимается к использованию положение Г. Гегеля о случайности как о проявлении необходимости; открывается возможность не только знания, но и понимания истинной религии как метанауки (здесь речь идёт не о социальном институте религии как системы управления людьми, а о религии как школы для приобретения эзотерического знания); достигаются высокие уровни саморегуляции и на их основе появляется возможность

осознанной самоорганизации. Накапливается мистический опыт ощущения Бога в себе.

Недвойственный ум – выход осознаваемого в человеке за пределы дуальности, постижение всеобщего единства на всех уровнях бытия, способность осознанного взаимодействия с пустотой как источником наполненности... Недвойственный ум сам по себе представляет континуум сознания и «живёт» в пространстве бесконечного – идеальной субъектности, в связи с чем попытки полного описания высших состояний ума научными средствами – безрезультатны, поскольку бесконечное невозможно описать конечными средствами.

Тело конкретной мысли – ментальная компонента души, которая может быть соотнесена с понятием «физический разум». Физический разум человека – своего рода фрагментатор мира, который делит принципиально взаимосвязанный и неделимый Мир на фрагменты – модели в виде обособленных объектов [80], проводя объективно регистрируемые границы между этими фрагментами, которых на самом деле нет на уровнях субъективного [61]. Обеспечивает объективный способ познания Мира и индуктивную методологию познания: от простого – к сложному. Развивается в той же стадийной последовательности, что и ум. Разум – система обеспечения рационального мышления человека. Интеллект, как способность мышления в системе языка, – есть составляющая подсистема физического разума.

Тело желаний – побудитель к действию, обеспечивает эмоциональное восприятие мира, руководствуясь тремя главными реакциями на любое событие: нравится, не нравится, нейтральное восприятие. Управление телом желания представляет собой одну из самых сложных проблем совершенствующегося человека. Вышедшее из-под контроля самости тело желаний, запускает в сознании человека механизм жажды обладания, который совершенно невозможно удовлетворить, можно только осознать и выключить. В противном случае жизнь человека превращается в непрерывную цепь страданий, о которых и говорил Будда в своих четырёх благородных истинах.

Неизбежность страданий обусловлена самим механизмом функционирования тела желаний. Оно не терпит эмоциональной

стабильности, вследствие чего, быстро насладившись, например, энергией радости, тело желаний начинает вести человека к проживанию энергий противоположного знака – горя, несчастья, огорчения, зависти и т.п. Просто так остановить этот маятник, вечно качающийся от добра ко злу (убрать маяту жизни) невозможно, поскольку это приводит к угнетению тела желаний, что равносильно удалению какого-либо органа из организма человека. Проблема желаний как источника страданий столь велика, что в буддизме считается неприемлемым даже желание духовного роста. Тем не менее, с телом желания можно договариваться, применяя, например, тактику восходителя. Ему можно объяснить, что маяться повседневной суетной дурью – это для него недостойно. Нужно проживать достойный опыт, следовательно, идём к вершинам жизни по трудным маршрутам, спокойно переживая преходящие лишения и радости, а, достигнув вершины, получаем восторг великого достижения.

В сфере субъективного опыта тело желаний (астральный план) изучено очень подробно. Там же детально разработана и методология управления его активностью.

Жизненное тело – эфирная субстанция, по форме соответствующая анатомо-физиологической структуре человека и значительно выступающая за его границы. Эта материальная эфирная субстанция в оригинале таблицы Д. И. Менделеева занимала место первого элемента и имела знаковое название «всерод». Она уже почти доступна наблюдению сенсорными системами человека. Любой желающий может проделать такой опыт: активизировать кисти рук хлопком ладшек и их растиранием; на фоне неба поставить пальцы левой руки напротив пальцев правой руки и постепенно приближать их друг к другу. В какой-то момент времени можно будет наблюдать истечение из пальцев прозрачного флюида, стремящегося соединиться с флюидом соответствующего пальца другой руки. Если восприятие затруднено, можно перемещать пальцы друг относительно друга на малом расстоянии, не меняя это расстояние. Эффект будет ярче. Бездумная трата жизненной энергии приводит к угасанию жизненного тела, болезням и, в конце концов, к смерти физического тела. Жизненное тело можно наблюдать в поле токов высокой частоты, что порой

ошибочно называют эффектом Кирлиан. На самом деле эффект газоразрядной визуализации эфирного тела живых существ был известен и описан Н. Тесла, доктором Йодке из Прибалтики и другими исследователями задолго до супругов Кирлиан, которым удалось получить патент на его открытие, по-видимому, по невежеству экспертов. Профессор ЛИТМО К. Г. Коротков разработал аппаратно-программные средства, метод и методику диагностики состояния человека с использованием газоразрядной визуализации (ГРВ), т.е. путём исследования взаимодействия жизненного тела человека с токами высокой частоты и большого напряжения. В настоящий момент аппаратная визуализация эфирных субстанций продолжает развиваться. Но, во избежание споров с ортодоксами и комитетами по борьбе с лженаукой, исследователи называют этот метод газоразрядной визуализацией ауры человека, хотя сама по себе аура человека много-субстанциональна, и далеко не все входящие в неё субстанции (например, электростатические и электромагнитные поля) можно визуализировать методом ГРВ.

Физическое тело – анатомо-физиологическая структура человека – инструмент проявленной реализации стратегии духа и тактики души, своего рода скафандр, который «надевает» на себя душа, чтобы испытать все прелести существования на этой планете в избранной форме разума, в данном случае – в человеческой.

Необходимо ещё раз подчеркнуть, что все составляющие модели М. Генделя представляют собой материальные субстанции, разной степени доступности для наблюдения. Наша неспособность зрительно наблюдать радиоволны совершенно не означает их отсутствие в материальном мире. В сфере субъективного опыта существует понятие «тонкий мир», под которым имеется в виду все те составляющие Мира, которые не доступны нашим очень грубым сенсорным системам, но могут быть наблюдаемы при достижении определённого уровня развития человека «оком души» и «оком духа». Именно из опыта таких наблюдений и появляются подобные модели человека.

2.5. Перспективные модели сознания человека, разработанные в процессе субъективного опыта

2.5.1. Поскольку в данной работе речь идёт о методологии познания человека, нам необходимы не только проблемно-ориентированные модели человека в целом, но и его сознания в отдельности, так как именно сознание отождествляется с понятиями «информационная система» и «управляющая система» не только человека, но и любой другой цельности этого Мира. Следуя интегральному видению, можно показать модели, полученные в различных областях человеческого знания.

Восточная традиция является «автором» идеи бесконечного человека, обладающего свойством континуальности (непрерывности) в пространстве и времени, идеи о том, что его сущность есть сознание, а телесная форма – одно из его средств установки и поддержания отношений с миром – производная или, как говорят на востоке, – «тень» человека. В этой связи все вопросы, связанные с человеком, в восточной психологии рассматриваются именно с позиций изучения феномена сознания, его структуры, составляющих, свойств, функций и определяющих факторов.

Рассмотрение проблем, связанных с существованием человека, может быть проведено с привлечением целого ряда восточных традиций, о чем написано множество книг. В рамках данного пособия достаточно рассмотреть только те темы и аспекты восточной психологии, которые необходимы для раскрытия поставленных вопросов. В частности, достаточно обратиться к психологии буддизма, где накопленное знание представлено наиболее интегрально в его огромном наследии во всех формах: религиозного опыта, философских оснований, психологии, этики и морали, на основании чего можно составить более полное представление о его концептуальных основах.

Поскольку первоисточники восточной психологии написаны, в основном, на санскрите, пали и тибетском языках, их непосредственное использование западным читателем практически невозможно по вышеуказанным причинам, главная из которых – отсутствие ассоциативных связей в сознании западного читателя между базовыми психологическими понятиями древних восточ-

ных и современных западных языков. Тем не менее, нам доступны качественные переводы, сделанные такими выдающимися учеными, как Е. И. Рерих, Ю. Н. Рерих, Б. Л. Смирнов. Последний, будучи врачом по профессии, сделал оригинальный перевод Великого Сказания о Бхаратах (Махабхарата) с древнего санскрита на русский, полное изучение и освоение которого в силу огромного объема источника и глубины его содержания доступно относительно немногим, поскольку требует от читателя очень высокого уровня общекультурной, этической, философской и практической психологической подготовки. Хотя Махабхарата не относится непосредственно к буддизму, по главной сути эти источники демонстрируют единство взглядов, мнений и определений.

Многие из более доступных для понимания книг по психологии буддизма издаются в нашей стране в переводах с английского языка. Это еще больше отодвигает нас от первоисточника, поскольку его содержание проходит через субъективное восприятие двух переводчиков – представителей различных культур. Но поскольку иного доступного для массового читателя пути пока нет, нам нет смысла отказываться от водопроводной воды только потому, что она заведомо хуже воды из озера Байкал.

Исходя из этого, для подготовки нижеследующего материала нами использованы переводы на русский язык трудов Шри Ауробиндо Гхоша [80], Анагарики Говинды (Эрнста Лотара Гофмана) [27] и работы вышеупомянутых ученых. Желаясь глубже познакомиться с рассматриваемыми вопросами мы рекомендуем изучить и другие их работы в полном объеме.

2.5.2. Как и любая другая наука, вообще, психология буддизма прибегает к методу классификации, разделяя это бесконечное многообразие состояний сознания на отдельные группы по целому ряду признаков.

Одним из наиболее общих признаков является уровень познания, достижимый теоретически при рассматриваемом состоянии сознания. По этому признаку все многообразие состояний сознания делится на три группы (дается в интерпретации Э. Гофмана [27]).

Первый уровень развития сознания: образ мысли и зрения обусловлены не рассудком, а желаниями, основанными на чувственных впечатлениях. В связи с этим приобретаемое знание всегда субъективно, в том ограниченном смысле, который показывает, что субъект – переживающий, и его знание несет на себе отпечаток эмоциональной, волевой и других характеристик состояния субъекта, которые не дают возможности представить истинную картину мира. На Востоке существует сравнение такого состояния сознания с волнующейся поверхностью озера, которой недоступно адекватное отражение окружающего мира.

Это состояние сознания наиболее подвержено информационным атакам и управлению по типу «стимул – реакция». Все эффективные методы управления таким сознанием основаны на теории бихевиоризма. Защита от информационных воздействий – преимущественно внешняя, поскольку человек, обладающий таким уровнем осознания своей жизни, не способен, как будет показано ниже, отличить внешнее воздействие от внутренних побуждений и считает себя абсолютно независимым от внешнего мира – хозяином собственного положения. Это первая мысль, которая внушается такому человеку при информационной атаке. Как только он её принял и уверился в этом, противник для него становится невидимым и может использовать его как угодно – по своему усмотрению. У особи, поражённой информационным оружием, создаётся полная иллюзия того, что всё, что он делает – это есть его собственное желание. Так из людей делают потребителей продукции табачных и алкогольных компаний, поставщиков денег в сферу наркобизнеса, приверженцев института моды, послушный электорат и т.п.

Второй уровень: сознание в своей познавательной активности опирается на рассуждение и рефлекссию, т.е. на логические операции, и ведет, если должным образом используется субъектом в пределах своей понятийной сферы и присущих ему законов, к научному и философскому знанию. Получаемое знание может условно определяться как объективное, поскольку на состояние объекта не накладываются чувственные впечатления субъекта. Такая спокойная поверхность «озера» адекватно отра-

жает окружающий его мир, но лишь в той его малой части, что находится рядом.

Этот уровень развития сознания способен частично обеспечить информационную безопасность субъекта на уровнях Объективное Я и Объективное Мы. Пространство субъективного остаётся весьма уязвимым, что можно наблюдать по наличию в сознании даже весьма образованных людей (вплоть до докторов наук) психологических вирусов в виде слов – паразитов: как бы, короче, давай, приколы, тусовка, получается... Сюда же относятся ненормативная лексика и т.п. На первый взгляд эти слова видятся безобидными, но на самом деле над размещением их в сознании миллионов людей работали очень умные люди и использовали для этих информационных интервенций самые современные технические средства. Так с виду простенький вирус «как бы» создаёт в сознании человека противоречие: с одной стороны, он вроде и живёт, с другой – всё время убеждает себя, что это не жизнь, а как бы жизнь. Последствия такого разногласия даже трудно представить в полном объёме. Низведение личности до алгоритмизированного поведения гарантировано, а это означает конец развития.

Вирус «короче» закрепляет в сознании человека преимущество коротких связей. «Мне нравятся твои коротенькие мыслишки!», говорит, обращаясь к Буратино, его противник, будучи абсолютно уверенным по этому знаку, что простачка Буратино можно будет легко провести. Подробный анализ таких интервенций в сознание рационального существа может составить предмет добротной докторской диссертации по психологии.

Третий уровень: наивысшее – Просветленное состояние сознания, при котором познающий субъект отождествляется с объектом познания – обеспечивается единство субъекта и объекта. «Озеру» не нужно ничего отображать, ибо оно само и есть Мир.

Приведенная классификация позволяет понять, что научные проблемы нельзя решить на эмоционально-чувственном уровне, а вопросы метафизики, выходящие за пределы конечного, не могут быть освещены с позиций трехмерной, конечной логики, поскольку их невозможно даже сформулировать в её понятиях.

Не нужно только думать, что уровень развитой рациональности исключает вообще эмоциональность как таковую. Человек, осознающий своё движение к совершенству, никогда не отбрасывает опыт той ступени, на которой он только что пребывал. Напротив, он вмещает в себя, в своё сознание весь опыт предшествующих ступеней развития, превращая его в устойчивое основание для дальнейшего старта вверх. Поэтому совершенное, произвольное владение интуицией также не означает отрицание рациональности и чувственности, дающей радость проявленного бытия и восторг созерцания Божественной безупречности мироустройства. Только создание полностью завершённой триады восприятия обеспечивает эффективное развитие личности.

2.5.3. Следующая классификация и соответствующая ей модель (рис. 13) нам также будет чрезвычайно полезна в понимании процессов восприятия. Здесь рассматривается феномен сознания в плане возможности осознания активности составляющих его внутренней структуры, которая членится по признаку доступности той или иной области сознания для саморефлексии и волевых актов.

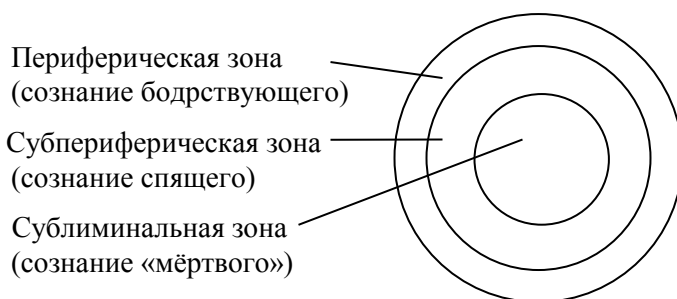

Рис. 13. Трехуровневая модель структуры сознания

Указанное здесь подразделение на зоны сделано на основе признака дифференциации сознания и положения о том, что сознание колеблется между двумя предельными состояниями «Дифференциации» (одна особь на этом уровне принципиально отличается от другой) и «Однородности» (нет никаких существенных различий между двумя особями). В этом плане перифе-

рическое сознание наиболее дифференцировано, что и позволило выдвинуть идею существования *эго* и соответствующих этой идее концепций. Под дифференциацией здесь подразумевается возможность наблюдения множества различий (от особи к особи), т.е. индивидуальных характеристик. Именно применительно к этому уровню структуры сознания возможно введение и использование таких понятий, как личность и *эго*, а также рефлексия соответствующих качеств и характеристик, в том числе эмоциональных, чувственных, и волевых. Активность этой зоны сознания проявляется в бодрствующем состоянии человека, в способности совершать осознаваемые волевые акты. Внешняя информация, содержащаяся в периферической зоне сознания, поступает к человеку преимущественно через посредничество сенсорных систем, доступна для волевого вспоминания. Ограниченность информационного объема этой зоны, что и обуславливает её дифференциацию от периферических сознаний других особей, обусловлена уже рассмотренной выше ограниченностью полосы пропуска сигналов сенсорными системами человека.

Субпериферическая зона располагается за порогом способности обычного человека к волевому вспоминанию, ее активность у среднестатистического человека проявляется в виде *«ночного»* сознания – сознания спящего человека или находящегося под гипнотическим воздействием. Активность сенсорных систем в этой области сознания минимальна, поскольку они не в состоянии пропустить через свои каналы столь большой объём информации. Степень дифференциации сознания (от субъекта к субъекту) в этой зоне значительно меньше в силу того, что наше, дифференцированное от других, *Эго* занимает в этой зоне сознания ничтожно малую часть и, кроме того, ряд факторов (движущих сил) сознания, в частности волевых, здесь не активны. Это огромное информационное вместилище, с одной стороны, питающее периферическую зону, с другой – поглощающее из нее все то, что прошло апперцепцию и относится к опыту, сформированному на периферии – в сфере осознаваемых отношений с Миром. Вот почему многие исследователи сознания искали и находили пути волевого смещения фокуса внимания и рефлексии из периферической зоны в субпериферическую для осознанного исследова-

дования и использования грандиозных возможностей сознания человека как управляющей системы. Такая техника на востоке была известна с незапамятных времен и относилась к одной из техник медитации – осознаваемого входа в континуальные потоки самосознания (определение В. В. Налимова) [41]. В ряде традиций эта техника называется осознаваемым сновидением или работой со сновидческим телом.

Сублиминальная зона – зона максимальной однородности. Здесь индивидуальные различия не могут быть проявлены в силу бесконечной информационной ёмкости этой части сознания – одна бесконечность ничем не отличается от другой. Это означает, что перемещение фокуса внимания и рефлексии в эту зону даёт возможность исследователю на практике осознать единство с миром и весь мир в себе: поскольку индивидуальные различия отсутствуют, концепция эго теряет свою основу и эго исчезает как таковое. **Осознаваемые** вход в эту зону и выход из нее обратно на периферию дают осмысленное знание всего обо всем, поэтому человек, достигший этих возможностей изменения состояния своего сознания и называется на востоке Буддой – Познавшим. Сублиминальная зона доступна для осознанного восприятия личностью только в состоянии буддистской нирваны, что в ведической культуре называлось «вера» – ведание Ра, т.е. пребывание в Боге.

Все эти три структурных составляющих сознания всегда работают в человеке, каждая в своем пространстве, имевших в ведической культуре свои названия: явь (пространство объективно проявленного, реальность); навь (пространство сновидческого мира); Правь (мир богов), откуда и ритуал наших пращуров – Правь славие (прославление мира Божественного), откуда и современное понятие «православие».

В структуре человеческого мозга, выступающего интерфейсом между сознанием и телом человека, естественно, существуют и соответствующие системы, обеспечивающие обработку той или иной информации. Так обработкой сигналов из поверхностного сознания и обратно (от тела в сознание) занято у обычного человека около 1 % мозга. У людей, практикующих развитие ока ума, осознаваемые сновидения или практики открытия ока души и ока

духа, обработкой осознаваемой информации может быть занято до 3 % мозговой структуры. Пророки и земные гении могут иметь до 7 % осознаваемой мозговой активности [30]. Все остальное мозговое вещество неустанно трудится в обменных процессах, неосознаваемых личностью, но крайне необходимых для человеческой индивидуальности, для его сути, обеспечивая целенаправленную жизнедеятельность Человека и его единство со всем мирозданием. Только с помощью этих человеческих возможностей можно стать истинным этиком, т.е. живущим по Божественным законам мироздания.

На сегодняшний день известен только один безопасный путь к достижению такого уровня подготовки (вера или нирвана), который и относится к главным открытиям Гаутамы Будды. Это – восьмеричный путь, в основе которого лежит три фундаментальных принципа: Мудрость (Правильное Воззрение и Правильная Решимость), Нравственность (Правильная речь, Правильное Поведение и Правильный Образ Жизни) и Сосредоточение (Правильное Усилие, Правильная Собранность Разума и Правильное Сосредоточение). Все другие пути в область сублиминального сознания, ведущие «в обход» решения задачи этического, нравственного и интеллектуального самовоспитания, связаны, как правило, с процессом смерти индивида в прямом и переносном смысле, поэтому Анагарика Говинда называет сублиминальное сознание сознанием «мертвого» человека, т.е. либо сознанием человека, простившегося со своим конкретным телом навсегда, либо сознанием человека, пребывающего в состоянии нирваны, т.е. оставившего своё тело временно, но под контролем. Для внешнего наблюдателя, не имеющего специальной подготовки в сфере субъективного опыта, отличие этих состояний неуловимо, поэтому известны случаи, когда человека заживо хоронили те, кто принял его нирвану за кончину.

Изменение состояния сознания, при котором активная, произвольная компонента его внимания пересекает границу между субпериферической и сублиминальной зонами сознания вызывает эффект, который в художественной литературе часто описывается фразой «вся жизнь промелькнула у него перед глазами». Эту фразу нужно понимать буквально, что было доказано множе-

ственными данными, полученными в пограничных состояниях человека (между жизнью и смертью) с неопределенным заранее исходом. Дальнейшее погружение в сублиминальную зону без потери рефлексии происходящего дает возможность «промелькнуть перед глазами» и другим – прошлым жизням, как это было выше показано в отрывке из повести Г. Гессе «Сиддхартха».

Фактически, восьмеричный путь – есть путь наиболее оптимального (по критериям безопасности, скорости, и результативности) решения задачи полного контроля человеком состояния своего сознания, и он не может не начинаться с освоения периферии сознания, т.е. с установления правильных отношений с проявленным миром, миром Яви.

Это положение было известно представителям настоящей цивилизации землян со времён Патанджали, который учил, что «Йога» – единение – может начинаться только с освоения принципов этики общения с другими, с Миром («Яма»), затем ученик осваивает этику общения с самим собой («Нияма») и только потом более высокие ступени.

2.5.4. В дальнейшее раскрытие темы моделирования сознания рассмотрим еще одну классификационную систему – систему факторов (движущих сил) сознания, изложенную в Абхидхамме – в тексте, в котором было сконцентрировано учение Будды (здесь и далее в интерпретации Э. Л. Гофмана [27]).

Все явления сознания в буддийской психологии описываются с помощью классификации состояний сознания и их разделения на 121 класс в зависимости, в свою очередь, от состояния 52 факторов (движущих сил) сознания. Для простоты описания и понимания возможные состояния каждого фактора, сводятся к двум: «активен», «неактивен». Каждый из 121 класса сознания определяется своим индивидуальным набором активных факторов.

С точки зрения *коренных причин* их существования факторы сознания делятся на три группы: благоприятные, неблагоприятные и нейтральные. Под коренными причинами здесь понимается, говоря в общем, то, что накоплено субъектом в процессе восприятия им Мира. Время восприятия здесь не играет роли, поскольку то, что прошло в сознании индивида стадию апперцеп-

ции, навсегда входит в глубинные сферы сознания, составляя его причинно-следственный комплекс – совокупность коренных (лежащих в корне происходящего) причин.

В качестве примера, иллюстрирующего действие коренных причин, можно привести следующую ситуацию в США. Было время, когда в Америке был бум насильственной информации: широко освещалась война во Вьетнаме, в моду вошли фильмы, в которых славные ребята проливали море крови за ту или иную идею, фильмы ужасов потрясали воображение обывателей, а американские психологи утверждали, что, пропуская всю эту мерзость через свое сознание, человек очищается. Вся эта информация была доступна людям любого возраста. Как мы имеем возможность наблюдать сейчас, заложенные ею *коренные причины* начали проявляться в виде печальных следствий – массовых, «необъяснимых» убийств и других актов насилия в тех местах, где их меньше всего ожидали – в школах, офисах гражданских компаний, ресторанах, т.е. там, где происходили события в любимых народом вестернах, боевиках, триллерах. Все те же психологи очень быстро признали, что очищения не вышло и сейчас по законам США вся информация о насилии и других негативных явлениях должна быть недоступна для детей.

Произведенная и производимая в США продукция такого сорта сейчас используется не столько для себя, сколько в стратегических целях – для ослабления других государств путем разрушения сложившихся у них систем нравственного воспитания, как систем формирования тех самых положительных коренных причин, о которых здесь идет речь. В связи с этим все фильмы и сериалы такого рода относятся сейчас специалистами по информационным войнам к поведенческому оружию.

Возвращаясь к факторам сознания, рассмотрим группу нейтральных факторов, которые сами по себе не определяют направленность изменения разума и сознания, а только обеспечивают эффективность реализации других – положительных или отрицательных факторов. Нейтральные факторы, в свою очередь, подразделяются на первичные (постоянно действующие в сфере разума и сознания) и вторичные (не всегда активно присутствующие в сознании).

Лама Анагарика Говинда приводит оригинальные наименования факторов сознания, которые здесь также даются для иллюстрации тонкости понимания авторами этой модели их отличий друг от друга.

Первичные нейтральные факторы:

1) *пхасса* – ментальный контакт (или чувственное впечатление) – чистый контакт сознания с его объектом, например первое восприятие сенсорного впечатления без осознания его характеристических признаков;

2) *ведана* – чувство (или эмоция) – ментальное возбуждение, действующее в процессах сенсорного и ментального восприятия и имеющее три аспекта (окраски): положительный (принимается как приятное), отрицательный (отвергается как неприятное), нейтральный (допускается как индифферентное);

3) *санна* – восприятие, перцепция – бодрствующий принцип, опознающий принадлежность сенсорного сигнала к тому или иному сенсорному полю;

4) *четана* – проявление воли (воление), – обусловленное коренной причиной эмоциональное состояние, сопровождающее первое восприятие в виде инстинктивного волевого акта (не может рассматриваться как проявление свободы воли, поскольку ограничено предшествующими причинами);

5) *экаггата* – однонаправленность – способность отделения в процессе восприятия одного объекта от другого и предотвращения слияния воспринимаемого объекта с другими;

6) *дживитиндрийя* – психическая витальность (психическая энергия) – основной объединяющий принцип для шести других факторов этой группы, регулирующий принцип раскрытия жизненных сил человека;

7) *манасикара* – спонтанное внимание, активизируемое не волевым усилием, а как бы возбуждаемое качествами самого объекта, которые «привлекают» внимание или создают предпосылки для активизации этой способности.

Вторичные нейтральные факторы:

1) *витакка* – дискурсивное мышление в его начальной стадии, стартовый импульс, запускающий механизм мышления при его достаточной мощности;

2) *вичара* – рефлексия или подкрепляющее мышление (продолжение дискурсивного мышления) – преодоление сомнений и колебаний;

3) *адхимоккха* – решимость (результат дискурсивного мышления) как освобождение от сомнений и неуверенности, освобождение скрытой до этого силы посредством устранения препятствий на пути ее проявления;

4) *вирийя* – сила воли, энергичность, усилие;

5) *питти* – согласно различной степени интенсивности проявления, это: заинтересованность, удовольствие, радость, восторг, вдохновение (последнее может возрасти до наивысшей стадии блаженства);

6) *чханда* – стремление к действованию, желание к исполнению, воля к осуществлению, к реализации результатов ментальной активности человека; на чувственном уровне проявляется в действиях и достигает у мирянина апогея в виде чувственного вожделения и страсти; на духовном уровне проявляется в прогрессивном движении по направлению к цели, как сила, которая, как написал Рис–Дэвид «побуждала Прометея бросить вызов Зевсу, вела Будду из дома к дереву Бодхи, которая обязывала Христа низвести Небо на землю».

Как видим, нейтральные факторы представляет собой совокупность движущих сил сознания, не имеющих в плане эмоций и эмоциональных состояний своей собственной направленности (положительной или отрицательной), но создающих эмоциональную и волевую стороны личности при взаимодействии с другими факторами, о которых подробнее будет сказано ниже. Именно эти нейтральные факторы и создают всю гамму чувств человека, которые в психологии буддизма также классифицированы.

Нравственно-решающие факторы сознания (все, кроме нейтральных) называются так потому, что в отличие от нейтральных, имеют четко выраженный вектор направленности динамики состояния сознания и поэтому подразделяются на *неблагоприятные* и *благоприятные*. Здесь следует также отметить, что под *нравственностью* в буддизме понимается не слепое следование догматам, вопреки внутренним желаниям и чувствам в ожидании возможного вознаграждения или под дамокловым ме-

чом возможного наказания, а практическую реализацию Правильного воззрения или Правильного понимания, при которой существует гармония между внутренними ментальными установками сознания (нашими убеждениями) и деяниями субъекта, – внутренняя правдивость, являющаяся залогом той внутренней стабильности и спокойствия, без которых, в свою очередь, невозможно достижение требуемого Правильного сосредоточения, ведущего к гармонии между нашими чувствами, нашим знанием и нашей волей. Таким образом, под *благоприятным* здесь понимается все то, что приводит, говоря медицинскими терминами, к выздоровлению, а *неблагоприятное* – это то, что усугубляет болезнь. В этих терминах *нравственность* будет стремлением к исцелению, к здоровому состоянию тела, души и духа, а *здоровое состояние*, в свою очередь, это и есть то состояние гармонии человека с самим собой и Миром, к которому призывали, призывают и всегда будут призывать Будды, Познавшие его не из книг, а из собственного опыта.

Некоторые весьма простые модели такого состояния хорошо понимаются всеми. Например, всем понятно, что, сидя в одной лодке с другими людьми, глупо прорубать дыру в ее днище в пику, как говорится, кому-нибудь из сидящих в этой же лодке. Единство цели – достичь берега – является здесь тем гармонизирующим началом, благодаря которому умные люди стараются дружно грести, набирая скорость. Правда, глупцы даже в такой ситуации найдут, о чем поспорить вместо дела. Но, как только в этой же модели размер «лодки» увеличивается до размеров хотя бы земли – Ноева ковчега, плывущего в океане космоса, то число понимающих идентичность этих моделей и необходимость соблюдения на практике принципа гармонии, резко уменьшается, о чем свидетельствуют «прорубленные» в атмосфере земли озоновые дыры, миллиарды гектар сожжённых и вырубленных лесов, быстро расширяющие свои владения пустыни.

Неблагоприятные факторы сознания образуют пять групп. Каждая из первых трех групп имеет свою неблагоприятную коренную причину, порождающую активность всех факторов в группе. К этим трем коренным причинам относятся: невежество (*моха*), жажда (*лобха*) и ненависть (*доса*).

Невежество влечет за собой: бесстыдство (*ахирика*); беззастенчивость (*аноттапа*), т.е. неразборчивость в средствах, наглость; беспокойство (*уддхачча*). Невежественный человек потому и проявляет бесстыдство и беззастенчивость, поскольку не осознает, насколько роковыми, прежде всего для него, являются результаты такого поведения. Однако даже у невежды есть подсознательное чувство тревоги и неуравновешенности, вызванное таким поведением, что ведет к беспокойству и рассеянности внимания. Поэтому эти четыре фактора и находятся в одной группе.

Жажда (обладания чем-либо) препятствует беспристрастному суждению, ведет к ошибочным взглядам на Мир (*диттхи*) и сомнению (*мана*). Последнее, именуемое в христианстве *гордыней*, является одним из тяжких грехов и особенно опасно в связи с тем, что оно возникает при получении индивидом определенного малого, первичного объема знания, которое при активном факторе *лобха*, направляется к самовозвеличению индивида и к остановке, тем самым, его развития. Именно, в связи с этим К. Кастанеда причислил такое знание к четырем самым опасным врагам человека, стоящим у него на пути к началу активного самосовершенствования.

Ненависть сопровождается завистью и скупостью (*исса*), эгоизмом (*маччхарийя*) и страхом с тревогой (*куккучча*).

Четвертая группа из двух факторов ленности (*тхина*) и вялости (*миддха*) не имеет общей коренной причины, представляет собой негативную сторону воления и присутствует в «волитивных» классах сознания.

Последний неблагоприятный фактор *вичикиччха* – сомнение, скептицизм – по своей коренной причине относится к первой группе, но классифицируется отдельно, так как присутствует только в одном классе неблагоприятного сознания.

Благоприятные факторы сознания составляют оппозицию неблагоприятным (но не по схеме строгого параллелизма) и образуют несколько групп. В первую из них входят те, что присутствуют во всех классах благоприятного сознания:

– *саддха* – вера, уверенность (это не слепая вера, а особая установка внутреннего доверия, убежденности; противопоставляется сомнению, заблуждению, скептицизму, невежеству);

– *сати* – внимательность, внимание как процесс, удержание объекта, буквально переводится как память; устраняет заблуждение;

– *хири* – стыд как голос совести, добросовестность и самоуважение как основа истинной этики; устраняет бесстыдство;

– *оттаппа* – тщательность, тактичность, разборчивость в средствах; устраняет беззастенчивость;

– *алобха* – отсутствие жадности, алчности, самоотрешенность, беспристрастность; устраняет жажду;

– *адоса* – отсутствие ненависти, симпатия; устраняет ненависть;

– *татрамаджджхаттата* – равновесие разума, спокойствие, невозмутимость; противостоит ментальному беспокойству, тревоге, страху и сомнению;

– *кайяпассаддхи* – невозмутимость психических элементов (факторов сознания, его потенциальных элементов); противостоит ментальному беспокойству, тревоге, страху и сомнению;

– *читтапассаддхи* – невозмутимость сознания (в целом); противостоит ментальному беспокойству, тревоге, страху и сомнению;

– *кайялахута* – легкость, подвижность психических элементов; противостоит ленности и вялости;

– *читталахута* – легкость, подвижность сознания; противостоит ленности и вялости;

– *кайямудута* – эластичность, отзывчивость, восприимчивость психических элементов; противостоит ленности и вялости;

– *читтамудута* – эластичность, отзывчивость, восприимчивость сознания; противостоит ленности и вялости;

– *кайякамманната* – приспособляемость, адаптивность психических элементов; противостоит ленности и вялости;

– *читтакамманната* – приспособляемость, готовность сознания; противостоит ленности и вялости;

– *кайяпагунната* – опытность, искусность психических элементов; противостоит ленности и вялости;

– *читтапагунната* – опытность, искусность сознания; противостоит ленности и вялости;

– *кайуджджука* – прямота, правильность психических элементов; противостоит сомнению и скептицизму;

– *читтуджджука* – прямота, правильность сознания; противостоит сомнению и скептицизму.

Вторая группа включает в себя три *вираций* – ментальные установки и психические предусловия воздержания и умеренности, на основе которых обеспечивается: правильная речь, правильное действие, правильный образ жизни.

Третья группа – два благоприятных фактора сознания, обеспечивающих его «безграничные состояния» или «беспредельности» – *аппаманнайо*: сострадание – *каруна* и симпатизирующая радость (со–радость) – *мудита*. Определение каждого из этих факторов как «беспредельности» говорит об огромном значении для человека способности разделять радость и страдание других существ, равно как и о трудности достижения реальной постоянной активности этих факторов.

Последним 52–м фактором сознания является *панниндрийя* – механизм, обеспечивающий способность рассуждения. Этот фактор самоадаптируется к актуальному уровню частного случая сознания и поэтому проявляет себя в широком спектре: от фактора точного восприятия и познания, позволяющего обычному человеку с чувственно–мирским сознанием понимать последствия мгновенных действий, осознавая их как благоприятные и неблагоприятные, до фактора глубокого инсайта, мудрости, просветления у человека, обладающего «сверхмирским» сознанием. *Панниндрийя* есть регулирующий принцип, благодаря которому становится возможным ментальное и духовное развитие человека. Именно он позволяет достичь состояние *Панна* – Мудрости как гармонии между нашим разумом и законами Действительности.

Поскольку в действительности факторы сознания работают не в релейном режиме (включен или выключен), а имеют каждый свою актуальную в данный момент степень активности, это и обуславливает уникальность состояния сознания каждого человека и каждой личности в каждый конкретный ситуативный мо-

мент времени. Этот факт никоим образом не снижает ценности рассмотренной модели, поскольку она позволяет всем самосовершенствующимся, не только адептам буддистских школ, отслеживать причинность происходящих в их сознании процессов, в особенности при принятии решений.

Приведенные здесь модели сознания даны в весьма сокращённом варианте, поскольку с педагогической точки зрения нами ставится задача только первичного знакомства с проблематикой моделирования человеческого сознания. Для более подробного знакомства с этой темой интересующегося читателя мы отсылаем к прекрасному исследованию Э. Л. Гофмана, получившего в своей настоящей жизни статус ламы (учёного) Анагарика Говинды [27].

2.6. Вопросы для самостоятельной работы и самоконтроля

1. Чем принципиально отличаются друг от друга стадии развития науки?

2. В чем принципиальные отличия представлений о человеке в классической, неклассической и постнеклассической науке?

3. Какова может быть направленность человеческого внимания?

4. Почему научное знание опирается на модели реального?

5. Какие существуют структурные модели человека?

6. Что такое проблемно-ориентированные модели действительности?

7. Почему представления о человеке, полученные в субъективном опыте, также являются моделями?

8. Какие модели человека и его сознания, разработанные в процессе субъективного опыта, являются перспективными для поиска ответов на основные вопросы антропологии?

9. Опишите тринитарную модель сознания человека, предложенную в учении абхидхармы.

10. Каковы пути повышения осознанности своего существования?

11. Каковы пути повышения осознанности пребывания в информационном пространстве сновидений?

12. Каковы пути осознанного вхождения в сублиминальную зону сознания?

13. Что такое движущие силы и механизмы (факторы) сознания?

14. Что такое коренные причины и подлежат ли они осознанному самоизменению?

15. Каковы принципы и психотехники работы человека со своими коренными причинами?

16. Назовите первичные и вторичные нейтральные факторы сознания.

17. Почему существуют благоприятные и неблагоприятные факторы сознания?

3. ЧЕЛОВЕК И ЕГО СУЩНОСТЬ

3.1. Возможности понятийного аппарата и источник проблемных вопросов

Как известно из множества исследований, в частности из методологии интегрального видения [60, 62, 63, 64], всё, что изложено в виде текста, неизбежно интерпретируется читающим субъектом в процессе пропускания этого текста через свой индивидуальный фильтр восприятия. При этом в его сознании появляется, опять-таки, его индивидуальная модель содержания текста, хотя бы в какой-то степени, но отличная от моделей, возникающих в сознании других читателей. Структура и содержание этой модели зависит от множества факторов, из которых главными можно считать следующие:

– жизненный контекст в его объективном проявлении в виде совокупности форм тех или иных функциональных систем (от семьи, трудового коллектива, друзей, природной и техносферной сред, с которым человек непосредственно и осознанно взаимодействует в процессе своей жизнедеятельности, до планетарной системы и проявленной вселенной в целом) и в его субъективном аспекте – в виде внутреннего содержания, коллективного сознания этих форм, коллективной системы представлений о мире, принятой и поддерживаемой большинством сознательных элементов жизненного контекста в виде ценностного и идеологического оснований их жизнедеятельности;

– интегральный уровень развития субъекта, от которого непосредственно зависит, какую часть жизненного контекста этот конкретный субъект может вместить в своё сознание и сделать своей ценностной и идеологической опорой в жизни;

– уровень развития, достигнутый субъектом в конкретной области, к которой относится текст;

– тип субъекта (мужской, женский, расовый...);

– актуальное состояние субъекта в момент восприятия текста.

В 1620 году Ф. Бэкон в своей работе «Новый органон» очень эмоционально и точно эти факторы описал в образах четырех

видов идолов, что было процитировано выше. Мы вынуждены ещё раз подчеркнуть, что в этом плане со времен начала XVII-го в. ни в массовом сознании людей, ни в сознании современной науки, в частности в психологии, по существу ничего не изменилось.

Таким образом, большинство проблем человечества связано с неадекватным восприятием текстов, созданных в том или ином языке (разговорном, прозаическом, поэтическом, математическом, физическом, звуковом, цветовом, мимическом, научном, философском...), в целом – с непониманием друг друга.

Эта множественность интерпретаций и соответствующая неадекватность восприятия начинается уже с понятийного аппарата, т.е. с проблемы обнаружения смысла, вложенного в то или иное слово, определение, понятие. И суть этой проблемы в том, что каждое слово (как номинация) имеет семантическое поле смысловых значений, содержащее в себе множество возможных дефиниций.

Это поле создается самим человечеством, иллюстраций к чему бесконечное множество. В своей книге «Вероятностная модель языка» [41] В. В. Налимов приводит фразу: «Мы были в Свердловске и хорошо *прошлись* по пельменям». Здесь слово *прошлись* вообще никак не связано с ходьбой, оно означает, что люди *наелись* пельменей до полного удовлетворения своего желания насладиться этой едой. Кстати сказать, использованное здесь слово *удовлетворение* изначально в русском языке означало следующее: *удом* (мужским половым органом) в *лею* (в женский половой орган) *творение*, т.е. имело смысл именно творение тела для души и духа, желающих обрести плоть человеческую для обретения опыта жизни на Земле в человеческой форме разума.

И, конечно же, всё это касается и самого понятия «человек», о котором написаны тысячи тысяч книг, так и не позволивших найти однозначный ответ на этот вопрос, кажущийся многим самоочевидным, не заслуживающим никакого внимания, поскольку обыденное сознание считает, что оно уж точно знает, что такое человек, уже потому, что само является человеком.

Тогда, мы можем попытаться решить проблему дефиниции понятия «человек», ограничиваясь вопросом: «Что есть суть человека?», т.е. то, что неизменно одинаково для всех представителей человеческой цивилизации и позволяет идентифицировать человека среди множества других живых существ, весьма похожих по форме. Как эту суть передать с помощью текста?

Когда-то давно, не один десяток лет назад, шестилетний философ из Сибири А. В. Селезнёв в ответ на этот вопрос учёных мужей ответил: «Человек – это радость другого человека!». Очень хорошее и глубокое по смыслу философское определение, под которое, к сожалению, не подпадает значительное количество особей из тех, кого называют человеком «по паспорту».

Можно, конечно, обойти этот вопрос, ссылаясь на то, что без всяких определений и так всем ясно, что такое человек. Тем более, что прецедентов такого подхода в науке много: электрон, энергия, информация и т.п. Например, определение электрона как элементарной частицы весьма спорное, поскольку тогда фотон нужно называть «ещё более элементарной частицей», поскольку электрон способен поглощать «в себя» фотон.

С учётом теоремы К. Гёделя «О неполноте», согласно которой в языке условно ограниченной или закрытой (для обменов) системы существует истинное, но недоказуемое утверждение [66], поиск точного и однозначного определения (дефиниции) понятия «человек» совершенно бесперспективно, поскольку ответ на этот вопрос находится в метасистеме, в которой спроектирован и создан человек, т.е. у Господа Бога, существование которого доказывает второй закон (начало) термодинамики. Следовательно, получить этот ответ можно только поднявшись до этого уровня, к чему Бог и призывает, согласно первой из десяти заповедей библейского текста: «Никого не ставь перед ликом моим», показав также во сне своему подданному Иакову и сам путь в виде лестницы, по ступеням которой он должен взойти к Нему. Вот эта «лестница» и представляет собой иерархию вложенных друг в друга систем, каждая из которых служит метасистемой для низших ступеней, но, в то же время, имеет над собой множество метасистем более высокого по отношению к ней порядка. Человек, однако, не очень слушается Бога и ставит перед Его ликом

множество посредников: храмы, их служители, иконы, ритуалы, различные предметы и мощи ушедших к Нему подвижников и т.п., наивно полагая, что это поможет ему легче взойти по «лестнице Иакова». Увы, практика показывает тщетность этих мечтаний и необходимость открывать Бога для себя только с помощью самого себя как инструмента этого познания.

Таким образом, источником проблемных вопросов является сам человек, который в силу своего временного несовершенства (из-за опоры только на рациональное мышление и на сенсорные системы в восприятии мира) не в состоянии выйти своим умом, разумом и интеллектом в систему более высокого порядка – на прямой контакт с Создателем, имеющим однозначные ответы на все вопросы.

Тогда возникает вопрос: «Зачем нужно пытаться создавать определения человека и его сути, если они в текстовом виде заведомо будут несовершенны и не закрывают проблему?»

Первый вариант ответа. Ну, хотя бы для того, чтобы пресечь попытки отдельных «учёных» внушить человеку, для облегчения управления им, мысль о том, что он всего лишь биологический объект – кожаный мешок с мясом, костями и мозгами, – появляющийся ниоткуда и исчезающий в никуда, предварительно уничтожив часть естественной высокоорганизованной природы, превратив её в мусор или биологические отходы жизнеобеспечения своего тела.

Вот пример такого определения, опубликованного в книге «Современный толковый словарь русского языка»: «Человек. Живое существо, обладающее мышлением, речью, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда». Оно всех «нормальных» людей успокаивает и не стимулирует дальнейших поисков ответа на вопрос «Кто я?», поскольку, как сказал высокопоставленный чиновник на молодежном форуме, эти вопросы «отвлекают от работы». Однако в процитированном определении есть некоторая проблема. Под это определение, например, не подпадают инвалиды от рождения, особенно такие, как Ник Вуйчич, родившийся без рук и без ног, но являющийся Человеком, ежедневно воодушевляющим подвигом своей жизни многие тысячи людей [16]. В том, что он человек,

никто не сомневается, хотя он не может создавать орудия труда и орудовать ими в связи с отсутствием конечностей.

Второй вариант ответа. Нельзя предполагать, что все представители «вечной философии» (неизменно существующей в веках) заблуждались, говоря о своего рода конгруэнтности микрокосма (человека) и макрокосма (вселенной), и что для познания макрокосмоса нужно начинать с микрокосмоса, т.е. с себя. Нельзя это отрицать, потому что с развитием современной рациональности мы не находим опровержений этого тезиса, но зато находим всё новые и новые подтверждения его истинности. Следовательно, с развитием естественнонаучной мысли, должны развиваться и представления о человеке и его сути, без которых уже невозможно решать лавинообразно возникающие проблемы в экономике, технике, технологиях, экологии, природопользовании и других областях человеческой активности. В решении проблемы создания текстовой модели человека и его сути неизбежно приходится двигаться вверх по той же «лестнице Иакова», не отрицая, но вмещая на каждой новой ступени опыт пребывания на предыдущих.

Нет смысла отрицать, например, и важную роль создания и использования человеком орудий труда для своего развития, особенно для развития своей рациональности. Но мы не можем отрицать и других фактов: все представители филогенеза как существовали, так и существуют, т.е. никто, ни в кого не превращается и не превращался; сколько рыб не выбрасывай на берег, ни одна из них никогда не вырастит себе ноги и лёгкие и не побежит, поскольку смерть придёт к этой форме раньше; геном дождевого червя на 80% совпадает с геномом человека, и всё это говорит о том, что все биологические формы жизни на Земле созданы по одному и тому же проекту, «написаны» Метапрограммистом в одних кодах. Именно эта идея содержится в словах Шри Ауробиндо: «Животное есть Человек, спрятанный в звериной шкуре и ходящий на четырёх ногах; червь – это человек, ползущий и извивающийся на Земле в стремлении к развитию своих человеческих качеств. И даже примитивные формы Материи – всё это Человек в своём неразвитом и неоформившемся теле. Всё сущее есть Человек, Пуруша» [80]. Другими словами, все формы

– от самых примитивных, до самых возвышенных созданы и существуют для того, чтобы каждый индивидуальный Дух мог пройти их в своём развитии, в познании самого себя и своих великих потенциальных возможностей, заложенных изначально в каждой из этих «Божественных Искр», в каждом Духе, в каждом Сознании, ибо Бог создал человека по образу и подобию своему, т.е. микрокосм повторяет макрокосм, но в познании себя человек не может «пропустить» какую-либо ступень лестницы восхождения. Не достигнув совершенства в малом, невозможно быть безошибочным в большом. Знающие этот принцип постоянно анализируют прожитое на предмет возможных допущенных ошибок, дабы не задерживаться долго на каждой ступени. Они используют все возможности, все подходы к максимальному извлечению пользы из каждой приходящей к ним ситуации, из каждого события, вне зависимости от того, какую эмоциональную окраску этим событиям дают другие люди. По сути, все события нейтральны. Из каждого из них можно взять для себя плюс или минус. Они берут плюс.

3.2. Религиозный подход к познанию сути человека

Перед изложением религиозного подхода к познанию сути человека остро необходимо определиться с содержанием понятия «религия», поскольку в противном случае невозможно выбраться из противоречий в толковании этого вопроса различными людьми, представителями различных религиозных конфессий, церквей, сект, течений, и других социальных институтов, каждый из которых истово отстаивает именно свою точку зрения (весьма часто с оружием в руках) как единственно правильную, не похожую на другие.

Обращаясь к этимологии слова «религия», практически все исследователи сходятся в том, что само слово религия, от латинского *religare*, означает восстановление связи с Богом, связи с Высшим Миром. «Нарушив эту связь, человечество лишает себя не только истинного познания, но и самого бытия, ибо живородящий Источник Благодати питает все миры» [47].

В русском языке понятие «религия» появилось сравнительно недавно, но эта самая связь с Богом передавалась синонимичным понятием «вера», что означало «ведение Ра», т.е. пребывание в Боге (Ра), поскольку Бог, имманентно присутствующий во всём, не может быть познан (изведен) как отдельно отстоящий объект. Нужно отметить, что русскоязычный вариант связи с Богом как «ведение Ра», гораздо чётче передаёт смысл этого состояния и процесса именно как непрерывно существующей и поддерживаемой связи, поскольку ведать Бога невозможно в отсутствии таковой. В настоящее время смысл этого понятия в массах существенно искажён, что видно из сочинений толкователей его смысла, посвящённых богословской тематике. Современные толкователи низвели это высочайшее понятие до смысла понятия «убеждение», дескать, я верю, т.е. убеждён, что это так и есть на самом деле.

Останавливаясь на этой идее связи с Богом, мы можем определить религию как методологическую систему обеспечения связи с Высшим. Применяя методологию интегрального видения объекта исследования, разработанную К. Уилбером [62], можно выдвинуть вполне обоснованное утверждение о том, что есть сущность самой религии и каковы именно её явления в этом мире.

Согласно интегральному видению, мир представляет собой взаимосвязанную совокупность бесчисленных иерархий, в том числе и иерархию разума, разумных существ. Ранее многими было показано, что любая иерархия сохраняет свою устойчивость и существует до тех пор, пока составляющие её особи всех уровней выполняют синхронично свои конкретные функции. Если какое-либо звено в иерархической цепи «выходит из строя», возникает угроза существования всей иерархии. Это хорошо видно на примере иерархии «человеческое тело». Если какое-либо звено, например клетка, решает жить своей «личной жизнью», на своё усмотрение, т.е. без оглядки на иерархию (без необходимой связи с Высшим), её существование на этом заканчивается – она либо выбрасывается телом через подсистему очистки как нечто, функционально не соответствующее системе, либо гибнет вместе с телом, если ей, как раковой опухоли, удастся создать «оппози-

цию» всем остальным клеткам. В гипотетическом случае, когда все клетки тела его покидают, оно просто исчезает, поскольку клетка играет роль «кирпичика», из которого это тело построено.

Если от иерархии по имени «тело» мы перейдём к иерархии разума, принципиально ничего измениться не может – все процессы остаются теми же. Таким образом, для самосохранения иерархии, её высшие уровни должны заботиться о низших. Вот мы и пришли к истокам религии. Она всегда имела и имеет ныне метасистемное происхождение и рождается не на Земле из страха её жителей перед непознанными явлениями природы, как думают некоторые религиоведы, а на «небе», т.е. на метасистемных по отношению к Земле уровнях развития разума, о чём прекрасно сказано в Живой Этике: «Соединительное звено миров – человек. Он не должен забывать это свое назначение. Удел его велик во всех областях труда. Он не может уклониться от даров, ему предоставленных, иначе он будет источником бедствий. Особенно в дни Армагеддона человек должен помыслить о сущности своего здесь пребывания. Он не может отлучить себя от определенных возможностей.

Никакая внешняя религия не спасет человека, если он ограничивается внешними условностями. Уявление космических феноменов не должно быть забыто. Ученые пусть заглянут за границу случайности. Пусть кто-то начертает связь между настроениями человечества и физическими феноменами. Пусть наука судит о тончайших сочетаниях и соотношениях. Не будем насиловать, но выскажем пожелание, чтобы наука шире осветила сущность человека» [2].

Как видим, в этой цитате есть специальное замечание по поводу «внешней» религии, т.е. её объективной, культовой, проявленной компоненты, которая может только подтолкнуть человека к внутренней работе, к своему самосовершенствованию, но никоим образом не может заменить саму эту работу. Никакая церковь не может установить связь какого-либо человека с Богом, тем более за деньги, как это повсеместно практикуется, спастись он может только сам, обретя связь с Высшим без каких-либо посредников, обретя состояние «вера». Должно быть именно поэтому, согласно Библии, Бог призывает человека никого не ста-

вить перед ликом Его, не создавать кумиров и не поклоняться изображениям.

Таким образом, сущность религии – это метанаука, наука более высоких уровней иерархии разума.

Религия, как любая метанаука, постигается не просто, в силу своей именно метасистемности, но ещё и от того, что и человеческий разум также иерархичен. Это основная причина того, почему на Земле существуют множество религий. Для каждого уровня развития – своя. Для каждого народа с его особенностями – свой Учитель, духовный водитель. Мало того, на примере индуизма мы видим, что даже в пределах одного народа учитываются возможности к восприятию и пониманию знаний той или иной категорией населения, вследствие чего: для одной категории населения (каста неприкасаемых) пантеон богов велик и велик перечень указаний и запретов, следование которым даёт возможность человеку не совершать критическое количество ошибок, по достижению которого его развитие может быть вообще остановлено; для ремесленников (шудр) пантеон богов сокращается в десятки раз; для людей, работающих с деньгами (вайшья), богов и наставлений ещё меньше (закон свободы воли проявлен больше); солнечный воин (кшатрий) знает, что есть только четыре бога; человек знания (брахман) знает, что бог един, а махатма (великая душа) знает, что никаких персонифицированных богов в Природе вообще нет, есть только беспредельная иерархия разума.

Итак, сущность всех религий одна. Другими словами её можно охарактеризовать как метасистемное средство сопровождения и поддержки человека на всех этапах его развития, во всех условиях приобретения им опыта расширения своего сознания, поэтому явлений религии множество – от примитивного фетишизма, выше которого его последователь ещё не в состоянии подняться, до непосредственного ведания Бога, пребывания в Нём. Человек, ведающий Бога, уже не может находиться в рамках какой-либо конфессии, ибо Бог не может быть заперт в клетке, даже если она сделана из чистого золота и инкрустирована бриллиантами.

Из сказанного выше непосредственно вытекает и истинно религиозное, метасистемное представление о том, что есть человек – это одно из звеньев иерархии разума. Как сказано в Живой Этике (см. выше): «Соединительное звено миров – человек».

Из высшего религиозного знания к нам приходит понимание и сути человека: «Человек есть развивающийся ДУХ в своём стремлении к самовыражению на уровне разума, жизни и тела» [80]. Это «Чела» – ученик, идущий из века в век [50].

Более подробное разъяснение этой трактовки сути человека можно получить из рассмотренной выше модели человека, предложенной М. Генделем, который имел статус «брата-мирянина» религиозного ордена Розенкрейцеров и по заданию руководителей ордена в начале XX-го века подарил современному западному миру непреходящие по значимости знания о космогенезе и антропогенезе [19]. С тех пор прошло более века, но эти знания остаются не востребованными теми гуманитарными науками, которые доступны для масс, т.е. не засекречены, по причине их значительного отставания от развития естественных наук.

Триединый неделимый Дух (три верхних уровня в модели на рис. 12) и являет собой, согласно сведениям, лежащим в основе всех религий и опирающейся на эту основу «вечной» философии, «То» – неизрекаемое в слове, с чем во многих религиях востока и отождествляется сам человек и что в христианстве называется «Святой троицей» (Бог отец, Бог сын, Бог Дух святой) и искрой Божьей внутри каждого из нас.

«Ты есть То» («Тat Tvam Asi») – говорит человеку восточная мудрость. «Намастэ», – говорят индусы друг другу при встрече, что означает: «Бог во мне приветствует Бога в тебе».

Это представление о том, что есть человек, существует в первоисточниках религий многие тысячелетия, а скорее всего, ровно столько, сколько существует сам человек, а это – не один миллиард лет, согласно тем же первоисточникам.

Все остальные уровни структурной организации человека в его проявленной форме – преходящи [19], и лишь Суть его неизменна, поскольку, в силу своего бесконечного содержания, она остаётся всегда бесконечной, вне зависимости от непрерывной изменчивости своих явлений.

Модель М. Генделя позволяет объяснить также и тот факт, что в различных институтах религии присутствуют и другие толкования сути человека (например, «раб Божий» и т.п.), и соответствующие им ритуалы. Так, например, последователи тотемизма поклоняются духам животных, неосознанно унижая, тем самым, Бога в себе или, скорее всего, не подозревая, что они есть Его манифестация. Но на уровне их сознания другое понимание человеческой сути ещё недоступно.

Объяснение этого факта обнаруживается в процессе совместного рассмотрения линейной, стадийной модели человека, его ума, разума, сознания (архаическое сознание, магическое, мифическое, рациональное, полюррационалистическое, холистическое, надличностное, каузальное, недвойственное [60, 62, 63]) и её согласованием с моделью М. Генделя, приведенной на рис. 12.

Архаический ум – апофеоз чувствования и спонтанной интуиции, подкрепляющей образное восприятие мира, при зарождающейся рациональности. Самость человека (его Эго, его «Я») отождествляет себя, в основном, с биологическим и жизненным телами.

Магический ум – взаимодействие с природой не только на уровне пользователя, но уже и как сотрудника, соучаствующего в управлении. Акцент в отождествлении самости на теле желаний при сохранении внимания к биологическому и жизненному телам.

Мифический ум – принятие идеи об иерархичности мироустройства, вследствие чего роль главного управленца, которую раньше присваивал себе магический ум, отводится теперь персонализированному богу. Акцент в отождествлении самости на теле желаний. Доминирование эмоционального центра управления [65, 67], откуда нетерпимость и фанатизм.

Рациональный ум – апофеоз рационального мышления, классической науки, человеческой обособленности, узости мышления, атеизма, антропоцентризма и техносферной цивилизации. Отождествление самости с телом конкретной мысли и телом ума. Место Бога в сознании человека замещается наукой и властными структурами.

Плюралистический ум – человек уходит с позиции «есть два мнения по данному вопросу: моё и неправильное», его рациональность уже позволяет понимать, что у одного и того же объекта исследования есть разные грани, которые можно обнаружить, занимая позиции других наблюдателей. Акцент в отождествлении самости – с телом ума.

Холистический ум – позволяет понять, что в мире нет ни одного объекта или процесса, которые были бы не связаны со всем сущим. Начало отождествления самости с телом абстрактной мысли.

Надациональный (надличностный) ум – человек в процессе отождествления своей самости поднимается над собственной личностью, понимая, что она есть лишь «проекция», одно из множества явлений своей божественной индивидуальности. Самость отождествляется с уровнем абстрактной мысли.

Каузальный ум – (ум, видящий причины) видение причинно-следственных связей становится доступным не только на событийном, внешнем уровне, но и на уровнях не проявленного; понимается и принимается к использованию положение Г. Гегеля о случайности как о проявлении необходимости. Самость в своём отождествлении поднимается до уровней своей индивидуальности – человеческого духа.

Недвойственный ум – выход осознаваемого в человеке за пределы дуальности, постижение всеобщего единства на всех уровнях бытия, способность осознанного взаимодействия с пустотой как источником наполненности. Самость отождествляется с триединым духом и человек достигает состояния «вера» – состояние неразрывной связи с Богом в себе и видения Его в других.

Естественно, наиболее адекватное действительности восприятие религии как таковой и религиозного представления о человеческой сути может осуществляться именно с иерархически высшего уровня – с позиции недвойственного сознания, для которого монизм вселенной не есть просто фраза философов, а предмет опыта, в котором это сознание пребывает непрерывно.

Таким образом, в системе религиозного знания та же ситуация, как и во всех других иерархических системах. Например, в

системе «образование» есть элитные университеты, из которых выходят будущие нобелевские лауреаты, а есть и детские садики, где учат тому, что два плюс два будет четыре. В этой связи надо всегда иметь в виду, что совершенно нет смысла рассказывать носителям «до рациональных» уровней сознания, о том, что второй закон термодинамики доказывает существование Бога. Тебя тут же обвинят в ереси, и дай Бог тебе избежать ритуального съедения, костра, четвертования или распятия.

Если теперь обратиться к ранее рассмотренной модели структуры знания (см. рис. 1), то мы не сможем обнаружить в ней отдельно выделенное религиозное знание только по рассмотренной выше причине: поскольку оно в своей высшей форме являет собой эзотерическое (сокровенное, не проявленное, объективно не регистрируемое, недоступное для понимания большинством) знание, а в других, иерархически более доступных формах, оно экзотерично (открыто) и содержится и в философии, и в науке, и в обыденном (бытийном) знании.

Соответственно, все религии разных стран и народов, относящиеся к религиям «чистого опыта» (основные положения которых адептам предлагается проверить на собственном опыте, а не слепо следовать им), в своей структурной организации содержат и методологию мистического опыта, и философию, и науку с её бытийными приложениями, ибо Бог есть во всём сущем.

3.3. Философский подход к познанию сути человека

В истории человека современного космического цикла (5-я раса по Е. П. Блаватской [9]) философские взгляды на сущность человека, естественно, претерпевали изменения, связанные с освоением человеком приведенных выше уровней развития ума, разума, сознания, вследствие чего существовали различные философские течения, в рамках которых осуществлялся поиск ответов на вопрос: «Что есть человек?». Вместе с этим в обозримый исторический период всегда существовала «вечная» философия, положения которой относительно сути и происхождения человека с течением календарного времени веками не изменялись. Причина этого заключается в том, что носители «вечной» философии

фии, коих было множество (Будда говорил, что до него Землю посещали тысячи Будд), всегда участвовали и в создании религиозных традиций и представляли собой выдающихся Учителей человечества, приходивших практически ко всем народам Земли с целью развития их сознания. Естественно, это были метасистемные сущности и их работы до сих пор с трудом воспринимаются современными учёными, ещё не достигшими того уровня, с которого они давались.

Примеров тому множество. Среди них наиболее ярко светят те Учители, кто в социально-экономической реализации занимали, порой, самые удивительные места. Так, один из величайших философских умов Я. Бёме в миру XVII-го века был сапожником, но его книги о человеке, например, трактат «Истинная психология, или сорок вопросов о душе» [7], два века ожидавший массового тиражирования в архивах русских масонов, до сих пор ждут своих читателей, задавая стремящимся высокую планку будущих достижений в процессе расширения своего сознания.

Метасистемная философия всегда была трудна для понимания современниками и, как правило, давалась в виде маяка, к которому устремлялись не массы, а лишь впереди идущие в иерархии «человечество», готовые к саморазвитию. Собственно, для них оно и предназначалось. Наша выдающаяся соотечественница Е. П. Блаватская так и писала в представлении читателей своего труда «Тайная доктрина»: «Груд этот написан в служении человечеству и человечеством же, и будущими поколениями должен быть судим. Автор его не признает меньшего апелляционного суда». Свами Вивекананда прожил всего тридцать девять лет. На вопрос учеников – почему Учитель решил уйти так рано, Вивекананда ответил, что знание, уже данное им земному человечеству, потребует не менее тысячи лет для его осмысления, практического использования и понимания людьми, поэтому необходимости оставаться на больший срок для него нет.

Частичное понимание базовых положений вечной философии приводило, согласно историческим примерам, к искажению философских доктрин и их неадекватной оригиналу интерпретации.

Так, из учения Платона об идеях (эйдосах), о существовании двух миров: мира идей (эйдосов) и мира вещей, или форм, каждый читающий создал своё представление о Миров, присвоив авторство и, соответственно, ответственность за продуцирование этих искажений самому Платону. Возникло два противоборствующих впоследствии философских течения: идеализм и материализм. Многие «адепты» и того и другого исказили учение Платона до неузнаваемости. В этой битве возник основной вопрос философии: «Что первично – бытие или сознание?». Идеалисты считали и считают ныне, что Дух, идея, сознание – первичны по отношению к бытию и определяют его. Материалисты считают, что бытие определяет сознание. Под бытием при этом понимается не нечто сакральное (оно материалистами отрицается), а процесс жизнедеятельности.

Применяя метод ориентирующих обобщений [62], можно сказать, что идеалисты считают проект первичным, а его реализацию – вторичной. Иными словами, для того, чтобы создать новый автомобиль, нужно сначала обратиться в дизайнерское бюро и к инженерам, которые вместе должны разработать его проект. Затем наступает этап бытия этого проекта: производство опытного образца, пробной серии, массового производства. Сильно гипертрофируя (для полной ясности), можно сказать, что представители «младенческого» материализма считали возможным сначала произвести большое количество разных деталей, а затем попробовать что-нибудь из этого собрать или вываливать всё это на свалку, ожидая, что со временем там сам появится новый концепт-автомобиль.

Естественно, математика (теория вероятности) последний вариант отвергает. Вероятность стохастического возникновения нового концепта равна $0,(0)$. Тем не менее материализм такого рода как философское течение по-прежнему существует, и многие доктора психологии до сих пор считают, что биологическое тело человека является субстратом (производителем) психического, сознания. То есть, по их мнению, именно биологическое тело, являясь по Ч. Дарвину продуктом случайных мутаций под воздействием среды (бытия), как раз и продуцирует и психику, и сознание в целом.

На самом деле, как это показывает жизнь, любой проект корректируется в процессе его реализации, т.е. взаимодействие сознания и бытия представляет собой кольцевую структуру: Сознание определяет бытие, но и бытие изменяет сознание. Суть основного вопроса философии, таким образом, сводится к поиску у кольца его начала и конца: занятие совершенно бессмысленное, поскольку таковых у кольца не существует.

По Платону же идеи (эйдосы) лежат в основе всего множества вещей, образованных из бесформенной материи. Идеи – источник всего. Это и есть библейское «Слово». Сама же эта бесформенная материя ничего не может породить. Фактически, как это и интерпретировалось рядом философов (например, Э. Гуссерлем), это учение о «сути» и её «явлениях» – формах проявления сути в ощущаемом мире. При этом Платон, как видно из тех его работ, которые дошли до нас, никогда не утверждал, что эйдос есть нечто несуществующее, нематериальное. Посмотрим, что пишут об этом современные учёные.

«Возникновение каждой конкретной вещи в материальном мире обусловлено структурированием, оформлением материи под влиянием соответствующего Эйдоса. Можно сказать, что возникновение конкретной вещи – это процесс *воплощения* Эйдоса в материи, который, выражаясь современными терминами, происходит путем перезаписи информации из Эйдоса в материю, благодаря чему она структурируется и принимает форму объекта. Разрыв связи между материей и Эйдосом приводит к прекращению существования этой вещи, ее разрушению или смерти, но сам Эйдос при этом остается неизменным» [28].

Из этого высказывания следует, что сам Эйдос к материальному миру не относится. Тогда возникает вопрос: «Что же это? Из чего оно создано?» На этот вопрос у материалистов и идеалистов ответа нет, поскольку они считают, что материя – «это то, что нам даётся в ощущениях», т.е. это только то, что доступно восприятию с помощью сенсорных систем нашего инструмента – биологического тела. Естественно, при такой трактовке понятий «материя» и «идея» (эйдос) возникает множество проблем, т.е. нерешаемых вопросов, что видно из следующей цитаты.

«Нейрофизиолог может подробно описать, как последовательное возбуждение нейронов приводит к сокращению мышц, инженер расскажет, как движение руки приводит в действие мощный механизм, а эколог – как нарушение ландшафта ведет к антропогенному кризису. Но, **как и почему идеальный образ (мысль, воля) способен регулировать материальное движение? И каким образом «нематериальный» интеллект способен вторгаться в систему физических взаимодействий, перестраивая их и образуя качественно новые механизмы и закономерности?** Эти вопросы до сих пор не имеют ясных ответов» [40].

Сама формулировка «этих вопросов» говорит о том, что автор отказывает идеальному образу, воле и мысли в праве иметь своё место в физическом, т.е. в переводе на русский язык в природном мире. Отсюда и все проблемы, ибо если всего этого в природе мироздания нет, то где же оно есть, ведь кроме природы ничего не существует. А трудность для многих представителей классической науки заключается в том, что они думают, что кроме вещества других материальных субстанций в мироздании нет. Отсюда и представления о том, что мысль человека идеальна, т.е. в материальном плане её нет! Отсюда и непонимание того, как мысль может управлять миром и его отдельными цельностями. И это при том, что тысячелетиями Учители человечества утверждают: «Мысли правят миром»!

Таким образом, если рассматривать антагонистические философские взгляды на мироустройство в целом, то у идеалистов суть человека ещё можно обнаружить в виде, например, эйдоса, который вечен и неизменен, а у материалистов её вообще быть не может, поскольку в мире сенсорно воспринимаемых форм нет ничего вечного и стабильного. Следование такому материализму лишает человека самой его сути, поэтому выдающийся представитель более развитого материализма (не столь радикального по сравнению с только зародившимся) В. И. Ленин и говорил, что «умный идеалист нам всегда ближе тупого материалиста».

«Всё, что имеет начало, имеет и конец», – сказал Лао Цзы. Этим высказыванием он и ныне напоминает современным, но мыслящим ещё старыми моделями мира материалистам, что мир

форм относится к преходящим явлениям той или иной сути, а не к ней самой, следовательно, искать суть чего-либо в мире преходящих форм не представляется целесообразным в силу её отсутствия там.

В современной философии есть множество течений и направлений осмысления. Давать их развёрнутый анализ не является задачей настоящей работы. Нам главное было показать противоположности, свидетельствующие о той или иной степени ограниченности взглядов.

Что же касается интегральной философии, вмещающей в себе все направления в виде отдельных аспектов видения, то она, в силу своего метасистемного (религиозного) происхождения, не может иметь представления о сути человека, радикально отличающиеся от представлений, исходящих из порождающего её источника – религии.

3.4. Научный подход к познанию сути человека

Развитие научных знаний о сути человека прослеживается в развитии её методологических оснований – естественнонаучных парадигм, которые после своего закрепления в естественных науках транслируются во все остальные научные отрасли, порой даже неосознаваемо для представителей этих отраслей и для самих естественных наук, как это показано, например, в работе «Методологические проблемы психологии» [44].

Подробно этот вопрос рассмотрен выше. Здесь мы лишь кратко напомним основные выводы.

Ныне существует пять естественнонаучных парадигм, базирующихся на формулировке «закона сохранения». Кроме них, естественно, в науке могут быть и другие принципы, законы и идеи, играющие роль основания науки или отдельной научной отрасли. Но закон сохранения в науке играет самую существенную роль, поскольку он задаёт основную аксиому, от которой уже отталкивается наука в своём развитии. По-другому не может быть, поскольку фундаментальным свойством науки является «неполнота» – в тексте нельзя выразить всё. Отсюда и неполнота, заключающаяся в том, что наука оперирует не истиной как тако-

вой, а её объективным отображением, которое так и называется – объективная истина, – то, что может быть измерено какой-либо «линейкой».

Принятию каждой формулировки закона сохранения в науке предшествовала научная революция (см. работу Т. Куна [86]), поскольку любая фундаментальная идея всегда входит в противоречие с ранее принятой, уже существующей и устоявшейся. Новая идея не без борьбы с консерватизмом занимает место парадигмы науки в силу того, что человеку свойственно онтологизировать идеи и модели мира, то есть придавать им в своём сознании статус действительности. На эту тему ещё Н. А. Некрасов писал: «Мужик что бык: втемяшится в башку какая блажь – колом ее оттудова не выбьешь».

На это обращали внимание многие. Например, Макс Планк говорил: «Не следует думать, что новые идеи побеждают путем острых дискуссий, в которых создатели нового переубеждают своих оппонентов. Старые идеи уступают новым таким образом, что носители старого умирают, а новое поколение воспитывается в новых идеях, воспринимая их как нечто само собой разумеющееся.» [48]. На самом деле и это далеко не всем молодым удается, по причине того, что существует особая устойчивость классической парадигмы и её аксиоматики в области человековедения и всех других гуманитарных наук, поскольку эта привязанность к уже, казалось бы, давно отжившему, кроме всего прочего, ещё и усиленно поддерживается средствами образования теми политическими системами многих стран, которые видят в пропаганде отжившего гарантию сохранения своей управляющей позиции, зная, что человек, которому внушили его неизбежную смертность, отождествляя его с телесной формой, не будет стремиться к саморазвитию как к занятию, не имеющему смысла.

Таким образом, эволюция закона сохранения шла путём революций, т.е. сначала учёные плавно накапливали новые знания и новый опыт, не укладывающиеся в существующую парадигму, а затем революционным путём вводили новую парадигму, которая объясняла новые факты и новые знания, борясь с попытками консерваторов оставить всё как есть, как устоялось, как втемяшилось и к чему все уже успели как следует привязаться.

Наш великий соотечественник М. В. Ломоносов предложил и общую формулу закона сохранения, как говорят, на все века: «Если где-то что-то убыло, то где-то что-то прибыло». Но эта формула носит концептуальный характер, более близкий к субъективному опыту, а наука, имеющая дело с объективным опытом, хочет конкретно узнать: где и что убыло, а где и что прибыло. Это и пытались объяснить авторы каждой из пяти парадигм, каждый со своей мировоззренческой позиции. Отсюда и пять конкретных формулировок закона сохранения, каждая из которых существует в чьём-либо сознании и в настоящее время, в связи с чем их борьба за жизнь продолжается и поныне.

1. И. Ньютон – $m = \text{const}$ XVII в.
2. А. Эйнштейн – $F(m, E) = \text{const}$ XX в.
3. Т. Кун – $F(m, E, I) = \text{const}$ XX в.
4. Н. А. Козырев – $F(m, E, I, T) = \text{const}$ XX в.
5. Е. Д. Марченко – $F(m, E, I, T, S) = \text{const}$ XI в.

6. Братство Розенкрейцеров $F(m, E, I, T, S, A) = \text{const}$. XX-й век.

Здесь: F – функция; m – масса вещества; E – энергия; I – информация; T – время как субстанция; S – пространство как субстанция. A – эфир, как всепроникающая субстанция, имевшая в свое время, в начальном варианте таблицы Менделеева название – «всерод».

Строго говоря, указанное здесь авторство в определённой степени условно, поскольку над поиском, например, первых трёх парадигм работало множество учёных, но обобщает результат часто один человек, способный увидеть картину в целом. Так, Н. А. Козырев первый в современной науке указал на субстанциональность времени, но он сам не предлагал изменить научную парадигму в виде новой формулы закона сохранения, и это в науке в целом до сих пор не сделано, и в ближайшее время сделано не будет поскольку точная формула неизбежно должна учитывать в себе все субстанции мироздания, а науке они все пока неизвестны. Поэтому даже парадигма Т. Куна ещё не обрела конкретную формулу, показывающую точные количественные отношения, есть только концепт. В этой связи естественные науки даже не прикоснулись к проблеме замены парадигмы Т. Куна на четвёртый вариант, а, тем более, на пятый.

Для наших задач важно понимать, что эти концептуальные формулы существуют, следовательно, старые модели мира нельзя онтологизировать. Нельзя придавать карте статус территории, а ресторанному меню – статус еды [60, 62]. Нужно искать смыслы, вложенные в новые концептуальные идеи.

Так, первая формулировка построена на предположении о том, что во вселенной ничего кроме вещества, имеющего массу, нет, а количество этой массы постоянно.

Вторая формулировка показывает, что во вселенной есть ещё и энергия, в которую может переходить масса и наоборот. Является ли формула А. Эйнштейна точной? Естественно – нет, поскольку другие субстанции в природе есть, а в этой формуле они отсутствуют. То есть эта формула, предложенная А. Эйнштейном для состояния фотона, является не существующим в природе частным случаем, когда остальные все субстанции не активны, не изменяются и не участвуют в процессах превращения одной субстанции в другую. Именно по последней причине все остальные формулировки закона сохранения имеют чисто концептуальный характер.

Третья формулировка говорит о том, что во вселенной существует ещё и информация (как субстанция) и эти три составляющих вселенной могут переходить друг в друга, т.е. где-то может убыть масса, а при этом где-то может прибыть энергия и т.п.

О четвёртой и пятой формулировках мы далее говорить подробно не будем, потому что «официальная», доступная для масс наука ещё не знает, что с ними делать и как с ними жить. А недоступная для масс наука не спешит делиться своими открытиями, дабы не будоражить без нужды общественное сознание. Тем не менее, существуют и доступные в Интернете труды Н. А. Козырева и более 300 книг о методах и методиках работы с веществом, энергией, информацией, временем и пространством, написанных Е. Д. Марченко и изданных её авторским центром «Радатс» в Петербурге [30, 31, 32, 33 и др.]. С этими книгами уже познакомились сотни тысяч человек во всём мире, тем более что сама Е. Д. Марченко (ныне Е. Д. Лучезарнова) провела более сотни школ-семинаров, Радастов, Даратсов, в которых участвовали многие тысячи интересующихся из разных стран. На каж-

дый Радаст, проведенный ею в ледовом дворце Санкт-Петербурга собиралось не менее 7 тысяч участников из разных стран, среди которых были и учёные, и представители крупного бизнеса, и депутаты Госдумы. Но «официальная» наука пока предпочитает отмалчиваться в силу того, что ей пока нечего сказать. На эти исследования пока невозможно получить гранты и государственные субсидии, хотя эмпирический материал уже набран огромный. Определилась только Церковь, уже приклеившая, по своему обыкновению, всем изучающим новую методологию Радастеи и её автору ярлыки сектантов и слуг дьявола. Со времён Г. Галилея, Коперника, Джордано Бруно и многих других великих предтеч ничего в этом плане в жизни догматиков не изменилось, если не учитывать вынужденный для них запрет на сжигание, четвертование и распятие инакомыслящих.

Фактически каждая более развёрнутая формулировка является включающей в себя предыдущие в качестве частных случаев. Например, если энергия, информация, пространство и время остаются постоянными «на своих местах», то первая формулировка работает безошибочно. Другое дело, что таких частных случаев в природе обнаружить не удаётся в силу тотальной взаимосвязи сущего, поэтому с появлением новой парадигмы старые должны отмирать. Но не тут-то было. Они все и поныне живут в чьём-либо сознании, отчего и существуют в этих же сознаниях научные проблемы, которые на самом деле таковыми не являются и исчезают при использовании адекватной парадигмы [44].

Конечно, мы должны всегда помнить и универсальную формулировку закона сохранения, данную русским гением М. В. Ломоносовым, поскольку она всегда будет актуальна уже в силу того, что человеку не известен весь перечень субстанций в мироздании. Поэтому и формула такова: «Если где-то чего-то прибавило, то где-то чего-то убавило».

Таким образом, рассматривая параллельно философскую концепцию человека как тринитарной структуры «тело – душа – дух» и три научные парадигмы (закон сохранения массы; закон сохранения массы и энергии; закон сохранения массы, энергии и информации), мы приходим к трём показанным выше основным

концепциям человековедения, ныне существующим в научном сознании.

1. Концепция рассмотрения человека как объекта конечного в пространстве и времени, как человека «телесного», в котором ничего кроме тела нет, который сродни часовому механизму.

2. Концепция телесно-душевного человека. Допускает существование кроме тела ещё и души. Её связь со второй парадигмой очевидна, но приверженцы этой концепции делятся на два лагеря: одни считают, что душа даётся человеку Богом, как одна из структур тела, и с приходом смерти умирает вместе с ним; другие считают душу бессмертной – именно она после смерти тела будет радоваться в раю или пребывать в муках в аду.

3. Концепция человека бесконечного во времени и в пространстве (третья научная парадигма). Наиболее оптимистичная концепция, предполагающая отождествление понятия «человек» с понятиями «сознание», «бессмертная душа», «дух».

Коллективное сознание мира науки неукротимо расширяется и недалёк тот час, когда оно вместит в себя четвёртую и пятую парадигмы. Но даже третья парадигма уже утверждает Вечный Дух в виде сути человека, смыкаясь с положениями вечной философии и её источника – религии. Знаковым событием в этой связи было появление идеи интегрального видения, предложенной постнеклассическим учёным Кеном Уилбером (США) трансперсональным психологом, философом и мистиком в одном лице.

Подробно интегральный подход в его приложении к антропологии уже показан в первом разделе настоящей работы. И согласно интегральному видению, местом пребывания человеческой сути является его «субъективное Я», а поскольку там пребывает именно дух и душа, то и в интегральном видении мы имеем тот же результат поиска сути человека, что и в религии, и в вечной философии, и в постнеклассической науке. Пространство объективного есть пространство только явлений сути, тогда как в пространстве субъективного существует и она сама (Дух), и её явления, отображающиеся в динамике состояния человеческой души, также входящей в пространство субъективного.

3.5. Вопросы для самостоятельной работы и самоконтроля

1. Чем обусловлены возможности и ограничения понятийного аппарата?
2. В чем причина появления открытых множеств дефиниций одной номинации?
3. Можно ли добиться однозначности в трактовке научных понятий?
4. Что такое суть или сущность объекта познания?
5. Опишите достоинства и недостатки религиозного подхода к познанию сути человека.
6. На каком этапе необходим философский подход к познанию сути человека?
7. Опишите достоинства и недостатки научного подхода к познанию сути человека.
8. Приведите примеры определений сути человека в науке на различных стадиях её развития.
9. Почему с изменением парадигмы науки изменяются её представления о сути человека?
10. Дайте наиболее адекватное, на Ваш взгляд, философское определение сути человека и обоснуйте Ваше мнение.
11. Почему религиозное определение сути человека – одно, а конфессиональные определения могут существенно отличаться?
12. В чём преимущество постнеклассического подхода к определению сути человека?

4. ЦЕЛИ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

4.1. Иерархические целевые структуры

Поскольку принцип иерархичности мироустройства проецируется во все его составляющие, он неизбежно отражается и в структуре целей любой особи, любой цельности и человека в том числе. Это наводит на мысль, что можно построить некоторую модель иерархической структуры целей человека, например, в виде плоской модели «дерева целей», ствол которого будет означать главную цель существования конкретного человека, наиболее крупные ответвления от ствола – цели второго уровня значимости, ответвления от этих наиболее крупных ответвлений – цели третьего уровня значимости и т.д. При этом главная цель как раз и должна быть ответом на вопрос: «Зачем этот человек пришёл в эту конкретную часть проявленного пространства вселенной?», которую он потом будет называть своей родиной, а мужчину и женщину, пригласивших его в эту проявленную жизнь и давших ему биологическое тело – своими родителями.

На практике построение такого дерева целей удаётся, судя по всему, только тем единицам из миллионов человек, которые многотрудным путём самосовершенствования смогли добиться состояния «счастье» – состояние единства целей всех своих семи частей (тел), которые показаны в модели М. Генделя (см. рис. 12).

Как уже обсуждалось, проблема заключается в том, что каждое из этих тел по замыслу Создателя должно быть проводником «идей» (целей) вышестоящего тела. Это и есть реализация в человеке принципа иерархии – управления сверху. Но сложность этих проводников посланий Духа столь велика, что они сами по себе обладают возможностью самоуправления и самоорганизации, без чего они не могли бы решать свои задачи, связанные с исполнением «вышестоящих указаний». В то же время эта «самостоятельность» приводит к такому же эффекту, как и в человеческих сообществах, например в отношениях ребёнка с родителями. В ребёнке не все ещё его потенциальные возможности актуализированы, а он уже тяготеет к самостоятельному принятию

очевидных для него решений, далеко не всегда правильных с позиции взрослых.

Таким образом, каждое из четырёх нижних тел, составляющих личность человека, далеко не всегда «слушают» своего вышестоящего «начальника» и, тем более, саму индивидуальность, не говоря уже о Божественном Духе, до сигналов которого они непосредственно дотянуться не могут чисто физически, как экран телевизора не может непосредственно воспринимать радиосигнал, а получает от него управляющие функции только через систему проводников, предварительно выделяющих из него и усиливающих необходимую управляющую информацию.

Если погрузиться в эту проблему глубже, то достижение соединения частей человека в «счастье» (единое целое в смысле единства целей всех частей с целью Духа) начинает казаться вообще недостижимым, поскольку «части» поменьше, например клетки человеческого биологического тела, тоже настолько сложны в своём устройстве, что имеют собственное сознание, способности к самоорганизации и самоуправлению столь высокие, что могут при определённых условиях среды существовать сами по себе даже не находясь в биологическом теле. У каждой клетки человеческого тела есть даже своя электростанция, обеспечивающая её нужды в электричестве.

И, тем не менее, в человеке поддерживается тот минимальный уровень единства, при котором он может существовать как особь в виде цельности. Здесь как в семье – «милые бранятся, словно тешатся», но как только возникает угроза цельности, все части объединяют свои усилия, быстро забывая, хотя бы на время, вчерашние разногласия. Наружу выплывает и актуализируется одна из целей верхних уровней целевой структуры особи – «надо выжить», и все части начинают ей следовать. Р. Хаббард в своей Дианетике [72] договорился даже до того, что постулировал цель «выживание» (биологического тела) в качестве самой главной, хотя это далеко не так, о чём нам и говорит не только подвиг А. Матросова во время Великой отечественной войны, но и сотни тысяч других примеров самопожертвования ради достижения более высокой коллективной цели. Объяснение этому феномену даёт интегральное видение, к которому мы в очередной

раз обратимся за разъяснением проблем, возникающих в процессе попыток определения системы целей человека и её топологической модели.

Прежде всего, мы должны вспомнить, что согласно интегральному видению человек, как и любая другая особь, представляет собой иерархию особей (цельностей), вложенных друг в друга.

Целостность этой иерархии достигается благодаря пребыванию каждой входящей в неё особи одновременно в четырёх пространствах: объективном, субъективном, индивидуальном, коллективном. Объективное пространство – мир форм, субъективное пространство – своего рода содержание этих форм, их сознание.

В рамках первой научной парадигмы ($m = \text{const}$) совершенно невозможно объяснить механизм обеспечения существования целостности особи, поскольку субъективного взгляда в этой парадигме быть не может, а предлагаемые объективные подходы к её объяснению недоказательны в силу того, что электрохимическая и электрофизическая гипотезы поддержания целостности даже биологического тела легко опровергаются всё теми же химией и электротехникой, которые обращают внимание на слишком медленную скорость передачи сигналов между членами иерархии химическим и электрическим путями. Задержка сигналов столь велика в длинных «проводах» нервной системы, что человек не смог бы даже пошевелить пальцем, если бы не было более скоростного канала передачи команды сознания – «пошевелить» – всем клеткам, сосудам, тканям мышцам... Этот канал и есть канал сознания – изначальная великая Пустота, физический вакуум, где царствует квантовая механика и её нелокальные квантовые эффекты.

Это невозможно доказать строго научными, ограниченными средствами, например, средствами математики, поскольку нет возможности отследить динамику мироздания во всей её полноте – все изменения всех параметров всех существ и объектов этого мира и описать их математическим языком. Бесконечное, согласно теореме К. Гёделя «О неполноте», нельзя описать конечными средствами, к которым относится любой язык описания [66], в том числе и математический. Однако оно хорошо доказывается

на концептуальном уровне с использованием третьей научной парадигмы (единство вещества, энергии и информации), а также с помощью квантовой механики, которая доказывает, что, если с одним электроном что-нибудь происходит, то остальные связанные с ним (т.н. спутанные) электроны об этом узнают без какой-либо задержки, т.е. в тот же самый момент. Это положение о нелокальности квантовых эффектов вытекает из теоремы Д. Белла [82, 84], которую в гуманитарном аспекте можно сформулировать так: любая особь, любой объект во вселенной пребывают в неразрывной связи с **Целым**, независимо от того, осознают они это или нет.

Таким образом, любая составляющая человека цельность (элементарная частица, атом, молекула, клетка...) всегда на связи с со всем остальным внутренним миром человека и внешним тоже, поскольку границы есть только в пространстве «объективного Оно», а в пространстве субъективного Мы и Я границ нет [61].

Необходимо отметить, что задолго до появления в современной науке квантовой механики, её основное положение о тотальной связи всего сущего существовало во всех религиях и в вечной философии, т.е. в пространстве субъективного восприятия мира. Опираясь на это положение, Г. В. Ф. Гегель определял случайность, как «форму проявления и дополнение необходимости» [18]. Иными словами, сколь угодно малое приращение какого-либо из множества параметров вселенной и её особой неизбежно подчинено какой-то цели, поставленной в той или иной системе.

Несмотря на невозможность доказательства этого положения средствами только объективного эксперимента (объективное это только совокупность форм Целого), мы приходим к признанию справедливости гегелевского определения случайности, опираясь на огромный фактический материал и на результаты рассмотрения кибернетических систем, как моделей человека или сообщества.

Из всего этого следует, что невозможность отграничения конкретного человека от остального мира в пространствах Я и Мы и приводит к размыванию границ целевых структур этого человека и других особей, не давая возможности объективного

определения в какой-то конкретный момент целевой структуры его личности и индивидуальности. Мы можем говорить только о структуре проявленных, осознаваемых, доминирующих целей, сохраняющих определенную степень своей стабильности в поле непрерывной изменчивости субъективных пространств – Я и Мы.

Рассматривая систему «человечество», мы можем легко установить две глобальные цели, проекциям которых (или им непосредственно) подчинена вся деятельность как элементов любой социальной системы (отдельных людей), так и её структурных организаций (от семьи до государства). Первая из этих целей – непрерывная эволюция системы, рост её структурной сложности; вторая – затормаживание эволюции системы вплоть до её регресса.

Как уже упоминалось, каждая из этих целей имеет свои «проекции» на все стороны жизнедеятельности человека и человечества – соподчиненные цели, в совокупности образующие иерархические структуры целей развития (добра) и регресса (зла). Упрощенная топологическая модель «дерева целей» показана на рис. 14.

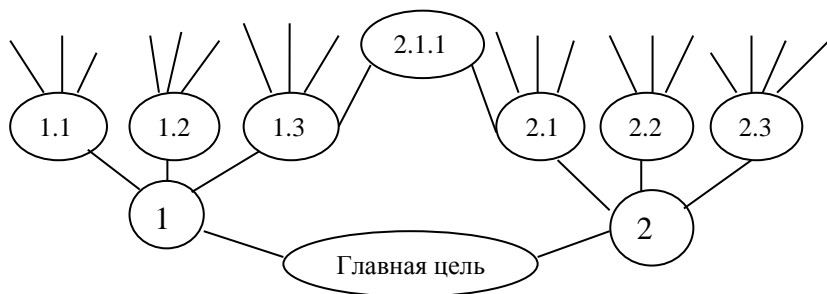

Рис. 14. Плоская модель иерархической структуры целей

4.2. Монизм и дуализм в целевых структурах

Параллельное рассмотрение двух вышеописанных деревьев показывает, что на определенных уровнях иерархии целей наблюдается пересечение их ветвей, поскольку эти два дерева растут на одной «территории» – в человеческом сознании. Их

питательной средой являются коренные причины [27], спрятанные в глубинах нашего сознания весьма близко друг от друга. Есть две основных коренных причины: «ведение» (знание, свет) и «невежество» (незнание, тьма). Если в какой-то области у нас сформировалась триада ведая (знаю – умею – понимаю), в ней начинает произрастать дерево добра. Но рядом, в том же сознании может находиться область невежества, и на ней начинает произрастать древо зла. Поэтому Сократ и говорил, что «всё зло – в невежестве», а Д. Локк утверждал, что «Единственный способ защититься от внешнего мира – это глубоко его познать».

В силу непосредственной близости произрастания этих деревьев их ветви (цели подчинённых уровней) начинают пересекаться и сплетаться друг с другом. Так, например, цель «развитие функциональной системы» вне зависимости от её главной цели (прогресс мира или его регресс) является одной из многих общих точек соприкосновения целевых структур различных функциональных систем и различных людей, причем все цели, подчиненные такой «точке», также могут быть общими для обеих структур. Среди них мы можем найти такую цель, как «подготовка специалистов высокого класса» или «подготовка специалистов вообще», «создание семьи», «воспитание детей в нужном духе» и несчётное множество других.

Таким образом, в структуре подчинённых целей главная цель функциональной системы или каждого отдельного человека явно не проявляется, ее проявление обнаруживается лишь в средствах достижения, да и то – не всегда. Проявляется она только в результатах функционирования, в связи с чем Христос и советовал не слушать речей их, а судить по делам их.

Отсюда возникает вопрос: всегда ли мы находимся на пути к своей главной цели в процессе достижения промежуточных? Ответ содержится во фразе, ставшей поговоркой во многих языках: «Благими намерениями вымощена дорога в ад». Так писал и Данте Алигьери в своей «Божественной комедии». Эта же тема прекрасно показана в фильме А. Тарковского «Сталкер», один из героев которого не вошёл в комнату исполнения желаний в силу того, что не был уверен в идентичности своих осознаваемых и неосознаваемых целей. «Мы хотели как лучше, а получилось как

всегда», – эту фразу В. С. Черномырдина помнят все, кто её слышал хотя бы раз, что говорит о вездесущности проблемы идентификации истинных целей деятельности как отдельного человека, так и функциональных систем, в которые он входит в качестве элемента, превращая их в человекоразмерные системы, т.е. системы, мерой результатов функционирования которых является человек. Это системы: «человек – человек»; «человек – общество»; «человек – техника»; «человек – природная среда».

Положение усугубляется и тем, что одно и то же событие, одну и ту же цель или результат её достижения разные люди трактуют по-разному: одни присваивают этому знак «плюс» (добро), другие – «минус» (зло). Этот факт приближает нас к пониманию того, что все события по своей сути нейтральны, как бы парадоксально и неприемлемо на первый взгляд это не казалось.

Возьмём, например, три основных силы, которые, согласно второму началу термодинамики, действуют в этом мире: созидательная, сохраняющая созданное (условно силы+) и их оппонент – разрушающая (энтропия). Казалось бы, цели у этих сил диаметрально противоположные, что следует уже из их определения. Но не тут-то было: невозможно построить новое без разрушения старого. Следовательно, цель у этих сил одна – обеспечить этому миру жизнь, поскольку жизнь и есть непрерывное движение, изменение, смерть старого и появление на его месте нового. В силу этого жизнь не может без смерти, а смерть без жизни. Это две стороны одного и того же процесса – Божественного творчества. Но, поскольку для любого человека путь к пониманию «монизма вселенной» [74] лежит через проживание состояния дуального восприятия мира, через познание добра и зла, задача определения своего местонахождения в этом дуальном пространстве является и предельно актуальной, и предельно сложной.

Таким образом, мы приходим к пониманию того, что у всех нас, независимо от того, на какую силу мы работаем, появляется одна иерархически высшая цель – познание истины как таковой. Ибо только она и позволяет определиться со своим местом в пространствах добра и зла. Нужна сама истина, а не только её проекция, которая называется в науке «объективной истиной». Но ис-

тина доступна только интегральному видению, поскольку каждое мгновение она – иная.

Что же есть эта истина? Из дошедших до нас текстов Лао-Цзы: «Высказанная вслух истина перестаёт быть таковой, ибо уже утратила первичную связь с моментом истинности»; как следствие – «Знающий не говорит, говорящий не знает». Устами Иисуса из Назарета Бог говорит: «Истина – это Я». Истина есть то, что достигается только после прохождения всех ступеней лестницы Иакова, ведущей от человека к Богу (ступени или стадии развития в системе интегрального видения), и достижения божественного сознания, вмещающего в себя Всё. Учитывая свойство аббревиатурности русского языка, можно сказать, что Истина – есть **Источник Созидательного Творчества И Начало Аз** (всего), т.е. Бог, как и в ответе Иисуса Христа Понтию Пилату.

Что же делать, если непосредственно Истина на современном этапе развития нашей цивилизации пока недоступна для преобладающего большинства населения Земли, и её доступность не зависит от места человека в академических или властных иерархиях? Древняя мудрость гласит, что дорогу (как и лестницу) может осилить только идущий. Следовательно, надо идти, постепенно тренируясь достигать малых целей, руководствуясь отдельными отблесками истины, например, её объективной стороны, открывая для себя, как говорит Живая Этика, «... явление Великого в малом» и «... учиться многому, берясь сразу за многое» (Д. Локк).

В связи с этим, возвращаясь к иерархическим структурам целей, необходимо принять тот факт, что достижение главной цели (как, собственно, и любой другой) возможно лишь в том случае, когда любое действие совершается в соответствии с критериями, определяемыми именно ею, а не промежуточными целями. Это и есть принцип целесообразности: все действия должны быть сообразны с главной целью, т.е. соответствовать тому образу, который человек создаёт в своём сознании, проектируя будущий результат соответствующей деятельности. Без развития способности к интегральному видению и познания истины осознанно, без Его Величества Случая, избежать упомянутой ситуа-

ции «Мы хотели как лучше, а получилось как всегда» – невозможно. Но это не значит, что не надо идти. Избежать метода проб и ошибок не удаётся никому. Допущенная ошибка не может восприниматься как повод для остановки. Каждая ошибка – это тоже составляющая нашего бесценного опыта, если она своевременно осознаётся и учитывается в дальнейшем без повторения. Повторное наступление на одни и те же «грабли» означает не накопление опыта, а отсутствие способности или привычки к анализу и пониманию всего происходящего. Но лучше повторять ошибки, чем стремиться к тупому покою, поэтому Будда говорил, что скорее разбойник станет его учеником, нежели самодовольный мещанин, почивающий на лаврах достигнутого.

4.3. Метасистемные и внутрисистемные цели существования человека

Согласно методологии интегрального видения и метасистемному подходу метасистемные цели транслируются человеку из пространства коллективного, а внутрисистемные цели существования человека возникают в пространстве индивидуального.

Рассмотрим возможные варианты доминирующих целей, существующих в этих пространствах, для чего будем иметь ввиду, что принцип иерархии мироустройства пронизывает всё сущее, как в пространствах объективного (проявленных форм), так и в пространствах субъективного (сознания этих форм).

Как уже обсуждалось выше, цель существования человека, вообще, непосредственно вытекает из определения его сути, данного в Живой Этике: «Соединительное звено миров – человек». Стало быть, это и есть его высшая метасистемная цель, определённая Создателем, – делать всё, чтобы иерархия миров не обрушилась. Каждое звено иерархии должно понимать всю важность удержания своей связи с другими звеньями иерархии.

О непреходящей важности постоянного удержания каждым человеком в поле своего внимания этой цели говорили все великие Учители во все времена и на разных языках, прилагая все усилия к тому, чтобы быть понятыми. Во времена преобладания в массах носителей мифического сознания и слабо развитой раци-

ональности это было очень непростой задачей, вследствие чего в ряде традиций был даже перечень запрещённых вопросов, хотя, строго говоря, это наблюдается и в наше время, поскольку полное описание в тексте субъективных феноменов невозможно (теорема «О неполноте»). Однако в настоящее время наука существенно развилась и её объективными средствами можно проиллюстрировать эту проблему – обеспечения и удержания связи между мирами.

Для этого, как показывают в своих работах А. Кёстлер и К. Уилбер [63], достаточно рассмотреть любую иерархию, например, человеческое биологическое тело. В этой иерархии атомы являются связующим звеном между миром элементарных частиц и миром молекул. Клетка является связующим звеном между миром молекул и миром тканей и т.д. И так во всех иерархиях, даже в самых неожиданных. Так «слово» в текстовых иерархиях является связующим звеном между миром букв и миром предложений. Предложения связывают мир слов с миром абзацев ...

Огромная заслуга К. Уилбера – его подарок современному человечеству – экологическая этика, которая путём доступных всем логических рассуждений и применения адекватной системы ценностей показывает сам механизм удержания этой связи между любыми мирами в виде системы отношений, прав и обязанностей любой цельности (особи по А. С. Пушкину или холона по А. Кёстлеру), которая неизбежно включает в себя другие цельности меньшей структурной сложности и одновременно сама входит в состав более сложных цельностей.

К. Уилбер предложил не рассматривать ценность любой особи в качестве её обобщённого параметра, а рассматривать структуру ценностей каждой особи с позиции тринитарного подхода, что позволяет определить сильные и слабые стороны каждой особи, а значит, и пути её совершенствования.

В интегральном видении ценность каждой особи состоит из **основной ценности** особи, её **внутренней ценности** и **внешней ценности** особи для других. Общая ценность всех особей одинакова, ибо все они несут в себе созидательное начало – Дух. Внутренняя ценность особи определяется её структурной сложностью:

атом ценнее элементарной частицы, человек ценнее змеи и т.д. Внешняя ценность особи зависит от того, сколько других особей поддерживает она своим существованием. В этом смысле, по критерию внешней ценности, наиболее ценными *для проявленного мира* являются элементарные частицы, ибо, если их убрать из мироздания, весь проявленный мир исчезнет. Эта система ценностей универсальна и позволяет дать ответы практически на все вопросы, касающиеся экологической этики, т.е. взаимодействия любой особи с остальным миром, и нравственности в её высоком понимании.

Это взаимодействие основывается на следующих положениях.

«Как *целое*, особь имеет *права*, которые выражают её относительную автономию. Эти права есть просто описание условий, которые необходимы для поддержания её целостности. Если права не соблюдаются, целостность распадается на подособи. Если растение не получает воду, оно распадается. **Права** выражают условия, при которых *внутренняя ценность* особи может существовать, условия, необходимые для поддержания её целостности, поддержания её жизнедеятельности, поддержания её глубины.

Но так как каждая особь является также *частью* некоторого другого целого (или целых), как часть она имеет *обязанности* по поддержанию этого целого. **Обязанности** – это просто описание условий, которым должна соответствовать любая особь, чтобы быть частью целого. Если она не соответствует этим обязанностям и не может поддерживать свое функциональное единство с целым, либо она изгоняется, либо разрушает само это единство. Если обязанности не выполняются, то она прекращает быть частью целого. *Обязанности* выражают условия, при которых может существовать *внешняя ценность* особи, условия, необходимые для поддержания её частичности, поддержания её сотрудничества, поддержания её пространства...

Поскольку люди обладают относительно большей глубиной, чем, скажем, амёбы, мы имеем больше *прав* – существует больше условий, которые необходимо выполнять, чтобы поддержать целостность человека. Но у нас также больше *обязанностей*, не

только по отношению к нашему человеческому обществу, частями которого мы являемся, но и по отношению ко всем сообществам, частями которых являются наши составляющие. Мы взаимосвязаны с другими особями в физисфере, биосфере и ноосфере, и наши относительно большие права неизбежно требуют выполнения относительно большего числа обязанностей во всех этих измерениях. Отказ исполнять эти обязанности означает отказ соответствовать условиям, при которых наши особи и особи, нас составляющие, могут существовать в единстве, что означает наше собственное самоуничтожение.

И снова это не просто те обязанности, которые нам приятно было бы выполнять; это условия нашего существования. Они принудительны, иначе наши сообщества распадутся, и мы вместе с ними» [60. С. 220–221].

Если мы перейдём от самой вершины иерархии мироздания, где прописана цель существования человека с позиции мировой иерархии разумных существ, к метасистемным уровням, располагающимся в непосредственной «близости» к человеку, то принципы экологической этики не претерпят никаких изменений и необходимость их реализации должна быть вполне доступна для современного рационального сознания.

Так, например, весьма наивно полагать, что разрушение или даже сбой в функционировании института семьи, как связующего звена между миром отдельных личностей и миром социальных систем более высокого порядка, не приведут к деградации последних, что мы и наблюдаем повсеместно, на каждом шагу сталкиваясь с коррупцией, обманом, беззаконием и буквально ежедневной гибелью тех или иных социальных систем – от малых организаций, до целых стран. В этой связи нельзя не отметить, что придание законного статуса однополым бракам, принятое в ряде стран, является информационно-психологической диверсией против этих стран и неизбежно приведёт их население к тотальному регрессу.

В связи с этим главным критерием устойчивости любых функциональных систем (объективное Мы) является функциональное соответствие всех её членов целям и задачам этой системы. Если человек хочет быть успешным в жизни, ему, прежде

всего, необходимо приложить все усилия для стабильности и успеха той функциональной системы, частью которой он является. В личной жизни это, прежде всего, семья, а затем и род в целом. В совместной жизни (в трудовых коллективах) это, опять-таки, то подразделение или учреждение, где человек работает совместно с другими сотрудниками. В общественной жизни человек должен научиться социальному служению без надежды на какое-либо вознаграждение. В публичной жизни успешный человек всегда должен быть примером нравственного отношения к миру, своего рода маяком для всех тех, с которыми он встречается в этой публичной жизни. В собственной жизни – в работе над своим личностным и индивидуальным развитием человек всегда должен помнить, что он связующее звено. И чем совершеннее это конкретное звено будет, тем ближе оно будет к цели, поставленной Создателем.

Таким образом, в идеальном варианте метасистемные и внутренние цели человека (цели индивидуальности и цели личности) должны совпадать, и такое состояние целевого соединения частей в одно целое на Руси и называлось «счастье».

4.4. Проблема реализации принципа единства цели в жизнедеятельности человека

Как уже говорилось в подразделе 4.1, достижение состояния «счастье» даже в пространстве индивидуального не является простой задачей, вследствие чего внутренняя иерархическая система целей человека не представляет собой устойчивую структуру, а находится в непрерывной динамике. Это вызвано, в частности, тем, что самодостаточные элементы структуры «человек» никогда не оставляют попыток добиться самоутверждения и захвата власти над человеком в целом, стремясь продвинуть свои идеи и цели на высшие уровни целевой иерархии человека, с уровнями, находящихся ниже двух рассмотренных: познания истины (верхний уровень для человека); развития и регресса (второй уровень целей). Крупным планом эта проблема видна и в семиуровневой модели человека М. Генделя (см. рис. 12), и в квадратичной модели Е. Д. Марченко (см. рис. 11), что уже обсуждалось выше.

В обоих моделях Триединый Дух (Суть) позволяет своим подчинённым структурам пользоваться свободой воли и ставить свои цели, но эти цели не должны препятствовать реализации стратегического замысла Сути – проживания в этой конкретной жизни, в выбранной ею той или иной формы, опыта развития или регресса. Непонимание Я (личностью) поставленных Сутью задач на период существования этого Я как проекции индивидуальности приводит к внутренней целевой дисгармонии и к существенным проблемам для личности и всех остальных регуляторов. Именно поэтому Я должно всё время стремиться к единению с Сутью, чтобы узнать ответы на вопросы: «Кто Я?», «Откуда пришёл (пришла)?» и «Зачем?».

Но правила игры таковы, что Я на пути к осознанию себя стартует в этой своей единственной жизни (в которой ей даётся право выступать от имени человека в целом, от его Сути) с уровня биологического тела – с уровня минимального осознания всего происходящего. Отсюда, кстати сказать, и ошибочное представление о том, что личностью не рождаются, а становятся. Это происходит потому, что тела среднестатистического человека, обозначенные в модели М. Генделя, рождаются (в смысле актуализируются) по очереди: сначала биологическое тело и энергетическое; затем, в момент полового созревания, – тело желаний; примерно в 25 лет актуализируется тело ума, что связано с завершающим этапом строительства нервной системы и открытия нервных центров, что продолжается до 30 лет, если этот естественный процесс не останавливают раньше табаком, алкоголем или другими «прелестями» проявленного бытия. Только после этого Я обычного человека в своём отождествлении может подняться до индивидуальности, её Сути в форме триединого Духа.

Здесь мы не рассматриваем современные, изумляющие воображение исключения из этих правил в виде детей «индиго», детей «кристаллов», детей радуги» и других «гостей» мира Земли, которые решили прибыть к нам на помощь из высших мерностей мироздания (см., например, [26]). Мы говорим об обычном человеке, находящемся на этапе обучения в трёхмерном пространстве осознаваемого восприятия по имени Земля. Этот человек имеет в глубинах своего сознания множество крупиц опыта,

каждая из которых добывалась ему той или иной из множества его бывших личностей, проекций его индивидуальности, каждая из которых создавалась с конкретной целью, имела конкретные задачи своей реализации во плоти. Каждая новая личность (новое Я) не помнит, чем занималась её предшественница и это величайший из подарков Создателя, позаботившегося о том, чтобы каждая новая личность не отвлекалась от своих целей на минувшие дела предшественниц, а занималась исключительно «своим» делом. Осознаваемый доступ человека к «архиву» личностей, находящемуся в его сознании, появляется тогда, когда сила его духа проявляется настолько, что он обретает способность при необходимости осознанно обзрывать свой предшествующий опыт только созерцательно и аналитически, без эмоций и страстей, без ненужной потери времени конкретного воплощения на погружение в глубины своей памяти чисто из праздного любопытства или из желания позаниматься садомазохизмом.

Это не значит, что сегодняшнее Я не может использовать опыт, накопленный своими предшественницами. Это происходит постоянно в режиме, похожем на режим функционирования резидентных программ в компьютере, о большинстве которых обычный пользователь не имеет ни малейшего представления, но они исправно функционируют и тем самым обеспечивают эффективность работы компьютера, а человеку преемственность и постоянное накопление опыта, не заставляя его всякий раз заново «изобретать велосипед».

Таким образом, проблема взаимоотношений Сути и Я в плане достижения единства целей решается только путём признания личностью своего хозяина, что происходит, когда человек перестаёт отождествлять себя с этой личностью, с этим Я, понимает, что это всего лишь его временное состояние инструментального характера, «заточенное» под конкретные задачи, и стремится не терять состояние отождествления себя, своей самости, с Божественной сущностью в себе.

Преградой на этом пути является отсутствие у обычного человека способности интегрального видения мира – всеми четырьмя очами: оком тела; оком ума; оком души и оком духа, вследствие чего и нет осознаваемой связи Я со своей Сутью.

Этим весьма успешно пользуются «Тело» и «Имя» – регуляторы, показанные в квадратичной модели, – несмотря на то, что ничего хорошего из нарушения принципа иерархии никогда не получается.

Примеров того, как эти регуляторы берут на себя власть над человеком, бесчисленное множество в любой области человеческой жизнедеятельности и активности.

Проблема столь велика и широкомасштабна, что ей во все века уделяли огромное внимание во всех этических и религиозных учениях. Так, например, буддистский источник Дхаммапада (путь добродетели) говорит: «Если бы кто-нибудь в битве тысячекратно победил тысячу людей, а другой победил бы себя одного, то именно этот другой – величайший победитель в битве». Здесь же видим и более конкретные указания, непосредственно связанные с рассматриваемой моделью: «Убив мать и отца ..., брахман идёт невозмутимо» [23]. Эту дхамму можно понять, только зная смысловые значения применяемых здесь слов «убить», «мать» и «отец». «Убить» практически во всех религиозных традициях означает – подчинить своей сути, например, в исламе фраза «Убей неверного в себе». «Матерью» в восточных религиях называют тело желаний человека, которое постоянно рождает желания, откуда и метафора «мать». «Отец» – человеческая гордыня, в рассматриваемой модели жёстко связанная с «именем». Вот и получается перевод этой дхаммы на язык современной антропологии: «Подчинив тело и имя своей сути, брахман идёт к цели невозмутимо».

Существует, естественно, много других моделей личности и человека, иллюстрирующих проблему достижения единства целей в структуре «человек». В связи с чем читателю рекомендуется ещё раз освежить в своей памяти модель сознания, существующую в теории Абхидхармы и донесённую до европейского читателя на доступном для начального понимания языке Э. Л. Гофманом в его работе «Психология раннего буддизма». Эта модель уже рассматривалась нами выше. Представленные в этой модели 52 фактора (движущих сил) сознания и коренные причины их активности являют собой один из возможных списков внутрен-

них регуляторов, неизбежно участвующих в процессе целеполагания личности.

В целом, необходимо отметить, что при отсутствии контроля личностью на осознанном уровне структуры своих целей в сознании личности появляется множество примерно одинаковых по значимости мотивов деятельности, возникающих под воздействием множества внутренних и внешних регуляторов, один из списков которых будет показан в следующем подразделе.

Множественность неупорядоченных мотивов приводит к их борьбе, к появлению даже на уровне телесной формы одновременно действующих доминант (участков возбуждения) в коре головного мозга, что приводит, в лучшем случае, к подавлению большинства из них за счет роста одной, а в худшем – к расстройству психики. Первый случай соответствует автоматическому построению на уровне неосознаваемого единой структуры целей, второй означает полное разрушение этой структуры и мечте личности о том, что всё когда-нибудь образуется само собой. Но это всего лишь мечты, ибо согласно второму началу термодинамики «неуправляемые материальные системы стремятся к хаосу» (А. В. Дьяков).

Таким образом, для личности одним из главнейших шагов на пути к единству целей в своей структуре, т.е. к счастью, лежит самоконтроль целевой структуры. Если таковая отсутствует, то ее следует создать путем размышления на тему о цели существования или конкретной деятельности.

Конкретным упражнением здесь является построение своего личного дерева целей, выработка критериев (или их поиск), по которым можно будет узнавать направленность своей деятельности в каждый момент времени, когда будет осуществляться самоконтроль и саморегуляция этой структуры. Необходимо также найти признаки, по которым можно будет оценивать отклонения от промежуточных и главных целей. Весь этот контрольный комплекс со временем позволит навести порядок в системе мотивации деятельности.

Устранение множественности равнозначных целей и соответствующих мотивов позволит упростить проблему принятия решений в деятельности, так как ее порождают две причины:

недостаток информации («Все зло в невежестве», – как сказал Сократ), откуда борьба гипотез, и избыток мотивов, которые в своей борьбе разделяются на две «армии»: внутренние и внешние. Построение, контроль и регуляция единой структуры целей позволяют установить мир между этими группировками, тогда в области принятия решения основная проблема будет сведена к вопросу о взаимоотношении свободы и долга, решение которого практически сводит к нулю борьбу мотивов и оставляет активной лишь одну причину – нехватку информации.

Согласно философскому понятию об «отрицании отрицания» [70], свобода и долг отрицают друг друга. В проблеме принятия решения их участие заключается в том, что свобода личности как таковая существует только в одном виде – это свобода принятия решения по тому или иному вопросу. После того, как решение принято, свобода в этой области деятельности немедленно переходит в свое отрицание – долг и записывается на самое совершенное в нашей природе устройство хранения информации – память человека. Содержание этой памяти постоянно контролируется нашей сутью на неосознаваемом уровне. Механизм этого контроля на Востоке называется Владыкой кармы (причинно-следственного закона) человека. Он постоянно контролирует выполнение долгов и, в случае уклонений от их «уплаты», сигнализируют личности в виде чувства совести и других знаков (например, споткнулся на ровном месте или неожиданно заболел). Если эти сигналы на осознанном уровне не воспринимаются личностью, идет накопление «долгов», приводящее к нарушению тождества «мысль-слово-дело» и к потере устойчивости систем «человек» и его «личность». Долг переходит в своё отрицание (в свободу) только после выполнения принятого решения. Поскольку существуют решения долговременного действия (например, супружество), их выполнение нуждается в осознанном самоконтроле в течение всего срока действия, в противном случае получается «раздвоение» (растроение...) личности, как один из видов потери устойчивости системы, что прекрасно показал в своих работах современный исследователь Берт Хелингер [73].

Благоприятный выход из этой ситуации только один: регуляция целевой структуры в сторону своевременного выполнения

долгов. Если эта саморегуляция не осуществляется на осознанном уровне, то психика человека, если не разрушается, то сильно затормаживается в своём развитии. Разрушение может идти двумя путями: либо вследствие использования стратегии избегания, например из-за приема наркотических средств (курение, пьянство и т.д.), которое осуществляется с целью заглушить сигналы «неосознаваемого», своей совести (соединяющей вести) (см. статью Л. Н. Толстого «Зачем люди одурманивают себя» [58]), либо из-за присутствия двух или более равнозначных доминант, проявляющихся внешне в состоянии «раздрая психики» из-за постоянной многозадачности.

Таким образом, хотя конкретный *смысл, цель и путь жизни конкретной личности* всегда задаётся её иерархически высшей структурой – индивидуальностью, он может быть сформулирован и в общем виде, приемлемом и неизбежном для любого человека: *ликвидация накопленных в предшествующем опыте своих долгов, прощение чужих долгов, без которого нельзя обрести свободу от должников, и обретение нового знания, опыта и понимания средствами проявленного бытия.*

В связи с этим Бхагаван Шри Сатья Саи Баба и сказал: «Секрет счастья заключается не в том, чтобы делать то, что вам нравится, а в том, чтобы нравилось то, что вы должны делать. Какую бы работу вы не должны были исполнять, делайте её с удовольствием и любовью» [13].

4.5. Цель личности как криптограмма

Любая цель любой личности рождается по следующей причинной цепочке: обрётённый в процессе множества предшествующих реализаций (воплощений) интегральный уровень развития сознания человека → система свобод и долгов → погружение в жизненный контекст (подпадание под действие внешних и внутренних регуляторов) → анализ смысла происходящего (мировоззрение как система представлений) → актуальная система ценностей → цель.

Интегральный уровень развития человека и личности целиком определяется уровнем развития его сознания. Человек, нахо-

дящийся в состоянии архаического, магического или мифического сознания, ещё не готов к рациональному осмыслению мира, научной деятельности, продуктивной учёбе в университетах и т.п. Как говорит Р. Ферле [68], рассматривая этот вопрос на биологическом уровне, «Триллионы долларов тратятся на программы, направленные на сокращение разрыва в академических достижениях белых и чернокожих. Все эти программы провалились». Естественно, это не может быть основанием для унижения одних народов другими, это есть лишь доказательство того, что мир иерархичен, чего не хотят замечать эгалитаристы. И каждое звено иерархии, не смотря на его умственные способности, очень ценно и важно. Нужно просто принимать данность иерархии и бережно относиться ко всем её звеньям, чему не следовали фашисты себе же на погибель.

Идя далее по уровням, отметим, что человек, находящийся на уровнях ранней рациональности, не способен выйти на уровни надличностные, у него это может происходить только в виде спонтанного, временного состояния, а не достигнутой, устойчивой стадии развития. Не пройдя надличностных уровней, нельзя достигнуть каузального мышления и тем более недвойственного.

Состояние сознания напрямую связано с тем жизненным контекстом, в который попадает личность в процессе своего воплощения в мир проявленных форм. Вчерашний учёный не может стать в следующей своей жизни членом собирательного сообщества в силу существования причинно-следственного закона (закона кармы) и закона сохранения информации (закона судьбы), ибо, как говорит древняя мудрость, «подобное тянется к подобному». Радиоприёмник не может стать телевизором только потому, что существуют телевизионные сигналы. Он может принять только радиосигнал соответствующей его устройству и настройкам входного фильтра по частоте. Поэтому попадание каждой личности в тот или иной жизненный контекст не является результатом стохастических процессов, а есть результат действия законов кармы и судьбы. «Что посеешь, то и пожнёшь». Смысл этой поговорки многопланов. Один из планов говорит именно о том, что каждый человек каждым своим движением мысли, тела, ума создаёт себе будущее, с которым он неизбежно столкнётся.

В интегральном видении жизненный контекст являет собой пространство коллективного (Субъективное Мы и объективное Мы). Из рис. 6 хорошо видны способы целевого управления личностью со стороны жизненного контекста. Как уже говорилось выше, их два: через требование функционального соответствия, без которого ни одна функциональная система (объективное Мы) не примет в себя нового члена, и через влияние на мировоззрение человека средствами культурного контекста, общепринятой картины мира и смыслов существования самой системы и мира в целом.

Именно следуя этой части жизненного контекста, своему предшествующему опыту и внутренней не проявленной системе ценностей, содержащейся в нём, человек рождает в себе свои личностные смыслы, являющиеся по сути актуализацией в сознании личности той части жизненного контекста, которая ему подобна и соответствует целям его индивидуальности. Это и есть один из аспектов проявления законов кармы и судьбы.

Эти два закона относятся к группе регуляторов, которые для личности, не пребывающей в состоянии недвойственности или, хотя бы, каузальности, являются практически непреодолимыми (см. рис. 15, на котором показаны основные группы регуляторов, задающих целевую структуру личности в виде криптограммы – шифровки).

К этой же группе относятся и жёсткие императивы (приказы), заложенные в нас Создателем, типа: «плодитесь и размножайтесь», и законы, и принципы мироустройства.

По вопросу рассмотрения второй группы целевых регуляторов, трудно, но всё же преодолеваемых средствами и методами осознанного самоуправления, написаны сотни книг и проведены тысячи исследований, в результате которых, например, в части импринтов выяснилось, что эти запечатления буквально детерминируют целевые структуры личности [65].

Так, «недополучение» любви и непрерывной связи с матерью во время родового процесса и сразу после него приводит у ребёнка к тяжёлому импринту по первому нейробиологическому контуру (контуру биологического выживания), вследствие чего в сознании ребёнка мир запечатлевается как враждебная среда, что,

в свою очередь, приводит его в дальнейшем к мысли о том, что главная цель человека (личности) – биологическое выживание [65].

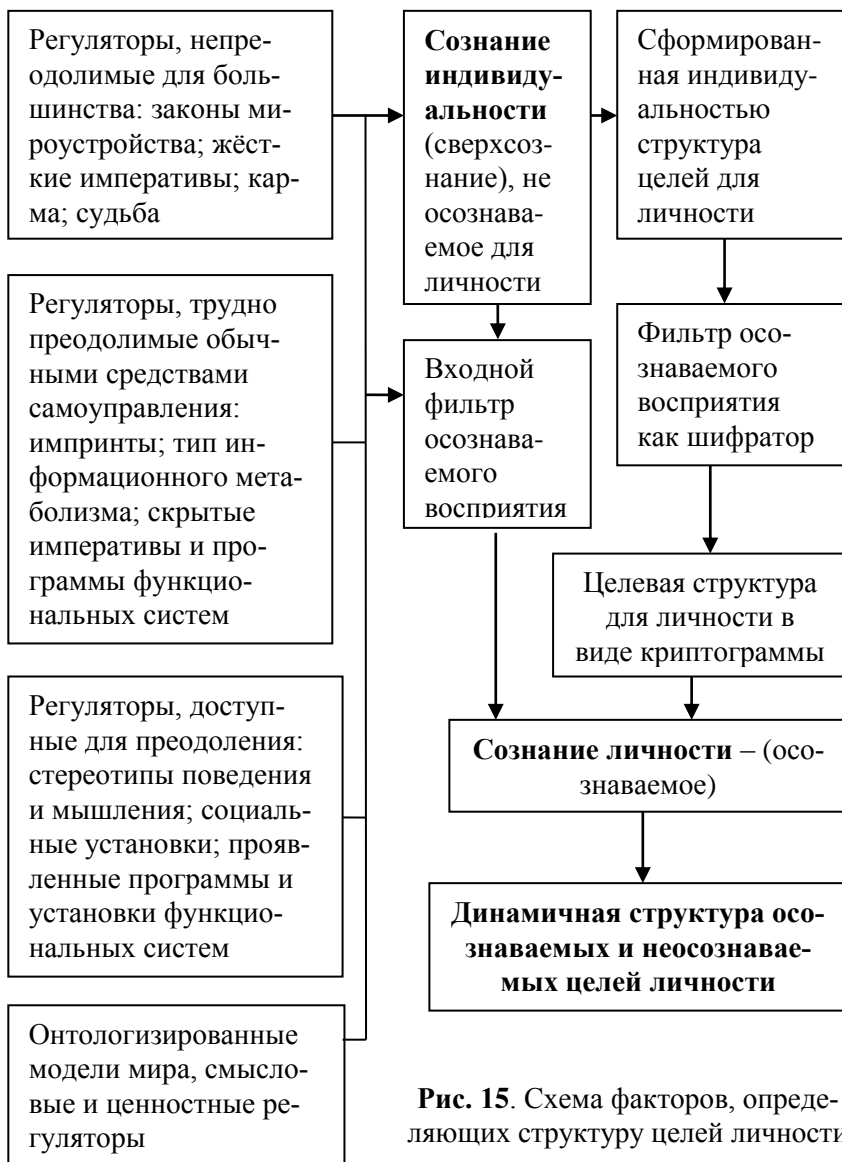

Рис. 15. Схема факторов, определяющих структуру целей личности

Попытки стать на собственные ножки и пойти, происходящие в ограниченном пространстве, где ребёнок «пугается под ногами» у взрослых, приводит к тяжёлому импринту по второму нейрологическому контуру сознания (эмоционально-территориальному), что приводит к постоянному чувству несвободы и к главной цели дальнейшей жизни – завоевать и удержать пространство бытия.

Если ребёнок учится говорить, читать и писать в условиях негативного внешнего отношения к результатам этого процесса со стороны родителей или воспитателей, у него возникает негативное запечатление (импринт) по третьему – нейросемантическому контуру сознания. Целью жизни становится сохранение на вечные времена своей картины мира, которую человек считает единственно правильной, а всё остальное отвергает, «потому что его не может быть никогда».

К таким людям, прежде всего, относятся ортодоксы, догматики, фанатики, демагоги, фундаменталисты, организаторы комиссий по борьбе с лженаукой и пр., приносящие множество проблем себе и окружающему миру, поскольку главной их целью является фиксация освоенной ими когнитивной модели мира на вечные времена и не только в своём сознании.

Своевременное неполучение должного полового воспитания, особенно в подростковом возрасте, приводит к тому, что первый сексуальный опыт девушки, не достигшей статуса «веста» (**Ведающая Суть Творения Аз**), а следовательно, и её партнёра в этом опыте, приводит к тому, что и «невеста» (девушка, не ставшая вестой), и её партнёр получают тяжёлый импринт по социополовому нейрологическому контуру сознания, что приводит в дальнейшем к внутреннему культивированию чувства вины, вследствие утраты одного из важнейших целевых ориентиров – продолжения и развития рода человеческого [65].

Подробнее все указанные на рис. 15 регуляторы будут рассмотрены во второй части «Введения в интегральную антропологию» при обсуждении проблемы деятельности человека и управления человеком и личностью. Здесь же можно привести один очень наглядный пример. Руководитель учреждения издаёт приказ, содержащий ошибочные положения.

Его не исправляют, поскольку под ним стоит подпись руководителя. Приказ проходит процесс онтологизации, т.е. все признают его правильным. Цель исполнителей резко изменяется: главным становится не благополучие организации, а демонстрация собственной лояльности.

Все четыре группы регуляторов посылают свои «сигналы» личности через сознание индивидуальности, но личность осознаёт лишь ту часть из них, которая пропускается фильтром осознаваемого восприятия. Это «устройство» в нашем сознании пропускает на уровни, осознаваемые личностью, только ту часть информации, которая соответствует онтологизированной личностью модели мира (модели, которой личность придала статус действительности), системе ценностей, победившему в борьбе мотивов и победительнице в борьбе гипотез. Всё остальное начинает свою работу на уровнях неосознаваемого. Эта работа заканчивается выдачей личности команды в виде криптограммы типа: «пойди туда, не знаю куда, и принеси то, не знаю что». Этот подход соответствует принципу свободы воли личности и цели её развития. Задача личности – понять шифровку, что в идеальном варианте (точная расшифровка) может быть достигнуто только путем достижения уровня каузального сознания и восприятия мира как знаковой системы.

Состояние каузального сознания позволяет видеть причину того или иного события. Потенциально эта возможность присутствует в каждом человеческом сознании. Вопрос заключается в возможности произвольного включения этого механизма осознания и управления им. Человек тренируется актуализировать это состояние сознания путём чтения мира как знака.

Мастер Дзэн смотрел на ветку дикой сливы, размышляя об одной из загадок этого мира. Прошёл не один час, но сатори (озарение, понимание) не приходило. Он принял решение идти до конца, и в этот момент один из листьев оторвался от ветки и упал под ноги мастеру. Это был тот самый знак, которого не доставало в системе уже увиденных знаков. Всё сложилось, и он понял.

Самый примитивный пример – знаки дорожного движения. Все знаки собственного изобретения многие люди читать умеют, но за прогнозом погоды уже бегут в Интернет, а меж тем муравей и другая живность знают о погоде гораздо больше Гидрометцентра, именно читая знаки, которые им подает Мир.

Огромное количество знаков человеку подают составляющие его структуры. Например: тело своим состоянием – благополучием или болезнями; сердце – своею радостью или болью... Что делают многие в первую очередь? Бегут к врачу, в аптеку. А меж тем это знак собственного тела, говорящий, что человек ошибся, что-то сделал не так в пространстве, энергиях, информации или времени. Врач и аптека в решении этой проблемы помочь не могут. Они могут только «стереть» знак, устранив симптоматику средствами фармацевтики. Проблема при этом только набирает силу, поскольку она перестает быть видимой для личности.

В общем-то, все мы в какой-то степени пользуемся этими знаками. Интуитивно, на бытовом уровне. Но чаще всего не можем полностью осознать причины их появления, неправильно интерпретируем знаки. Например, возвращаться – плохая примета. И люди, даже вспомнив что-то, стараются не возвращаться в ущерб успешности дела. А суть то этой «плохой» приметы не в том, что нельзя возвращаться, а в том, что забывчивость говорит о сбое в управляющей системе – в работе сознания. Это знак человеку о том, что может быть пора выйти из суеты и осмотреться, наконец, просто отдохнуть или расстаться с дурными привычками.

Когда у человека были открыты око души и око духа, он лучше разгадывал мир как знак, многочисленные накопленные веками приметы – тому доказательство. Развитие рационального мышления, к сожалению, пошло на фоне закрытия способности к чувствованию и интуиции. Учеными эта теория развернута уже довольно широко. Но как всё новое (т.е. очень хорошо забытое старое), пробивается она с трудом.

Выход из этой ситуации один – переходить на надличностные уровни сознания, вспоминая свои прошлые

способности чувствовать и видеть, не отбрасывая при этом рациональность, а, напротив, опираясь на неё.

Разумеется, нужно помнить о том, что привело к закрытию ока души и ока духа. Никто не сможет видеть мир как знак, пребывая только в рациональности (в пространстве объективного), продолжая употреблять алкоголь, табак, вспоминая сладкую жизнь жвачного животного с жевательной резинкой во рту, тупея в ночных клубах и дискотеках. Эти «поезда» везут людей совсем в другую сторону.

4.6. Вопросы для самостоятельной работы и самоконтроля

1. Может ли что-либо происходить в Мире без явной или сокрытой цели?

2. Как проявляется принцип иерархии в целевых структурах?

3. Можно ли рассматривать какую-либо цель в отрыве от целей высшего и низшего уровней?

4. К каким целям человек неизбежно движется в процессе своей жизнедеятельности, даже если он это и не осознает и никогда об этом не думает?

5. Есть ли одна, самая важная и иерархически высшая для всех цель?

6. Что такое монизм и дуализм в целевых структурах?

7. Почему одно и то же действие может привести человека к разным целям?

8. Какова структура целеполагания у личности?

9. Могут ли цели личности отличаться от целей индивидуальности у одного и того же человека?

10. Каковы четыре группы факторов, определяющих структуру целей личности?

11. Какова роль личности в создании структуры её целей?

12. Как отличить человеку его собственные цели от целей внешних и метасистемных регуляторов?

5. ФОРМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

5.1. Представления о «жизни» и о формах «живого»

Из интегрального подхода следует что, источником системы представлений любого среднестатистического человека является жизненный контекст. Пребывая в контексте истинной религии как метанауки, человек черпает из её безграничных источников свои личностные смыслы и представления о жизни и живом, в которых, по сути, живым является всё, что гибко, изменчиво и находится в непрерывном движении.

Только что распутившееся растение нежно и слабо. Засохшее растение твердо и не гибко. Отсюда ясно, что нежное и слабое живет (Лао-Цзы).

Если жизненный контекст представляет собой систему с ограничениями, например, конфессии как социальные проекции религии, или системы научного знания, базирующиеся на устаревших методологических основаниях (парадигмах), то и определения живого становятся более ограниченными. До сих пор переиздаются книги, в которых жизнь трактуется исключительно как форма существования белковых тел, а планета Земля позиционируется как единственная в мироздании, где возможна эта жизнь. Бесчисленному количеству миров и бесчисленному количеству форм в этих книгах отказано быть живыми.

В то же время современные достижения науки смыкаются в понимании смысла понятия «жизнь» с вечной философией и её источником – истинной религией.

Отталкиваясь от пятимерного основания в моделировании мира (пятая естественнонаучная парадигма) и опираясь на представление о жизни для трёхмерного мира, данное И. Р. Пригожиным, согласно которому *жизнь – есть целенаправленные обмены веществом, энергией и информацией*, можем предложить универсальное определение жизни, пригодное для любого естественнонаучного основания, соответствующее универсальной трактовке закона сохранения, предложенного М. В. Ломоносовым.

«Жизнь – есть способ существования открытых систем, обеспечивающий возможность их целенаправленных обменов с миром всеми доступными этим системам субстанциями», например, веществом, энергией, информацией, пространством, временем и другими, возможно пока не известными науке.

Это определение не отнимает право называться живыми у бесконечного множества форм, наполненных динамичным содержанием, что чрезвычайно важно для выяснения очень сложного вопроса о возможных формах существования человека.

Стартовым положением, своего рода аксиомой, необходимой для поиска и понимания ответа на этот вопрос, является четырёх-секторная основа интегрального видения, в которой пространство объективного (Оно и Они) представляет собой мир форм, а пространство субъективного (Я и Мы) – есть, можно сказать, содержание этих форм, индивидуальных и коллективных, а более точно – это есть их управляющие системы, их сознания.

Никто не может отрицать, что белковые формы жизни существуют, но они существуют только до тех пор, пока в них присутствует содержание – их сознание, их «субъективное Я». С уходом сознания из них уходит и жизнь. Белок – одна из **форм** жизни.

Также нельзя отрицать возможность существования и неорганических форм жизни, чему есть масса свидетельств как субъективного, так и объективного планов. Как уже упоминалось, ещё в конце XIX в. существовала фотоэмульсия, позволявшая фотографировать «духов» умерших. Её секрет был очень быстро «утрачен», поскольку он своим существованием не поддерживал официальное мировоззрение.

«Причина того, что трудно управлять народом, заключается в том, что народ просвещается и в нем много умных» (Лао-Цзы).

Правители всех времён об этом помнят. В этом и причина утраты многих секретов. Отсюда и призывы целого ряда политиков – не давать народу хорошего образования (см., например, [17]).

Кто может гарантировать, что формы мира минералов мертвы, не говоря уже о формах мира растительного. Как просто счи-

тать планету не живой, ведь если она мертва, с ней можно творить что угодно без угрызений совести.

Как просто делать аборты, ведь форма человеческих зародышей не совпадает с формой рождающегося человека. Стало быть это ещё не человек и его форму можно убить, как убивают формы кур или коров, которых принято употреблять в пищу. Вопрос: что после этого делать с бывшим содержанием убитых форм – их сознанием, мало волнует тех, для кого это содержание не существует. Эту проблему прекрасно высветил Ф. И. Тютчев в своём стихотворении [59].

Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик –
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...

.....

Вы зрите лист и цвет на древе:
Иль их садовник приклеил?
Иль зреет плод в родимом чреве
Игрою внешних, чуждых сил?..

.....

Они не видят и не слышат,
Живут в сем мире, как впотьмах,
Для них и солнцы, зная, не дышат,
И жизни нет в морских волнах.
Лучи к ним в душу не сходили,
Весна в груди их не цвела,
При них леса не говорили,
И ночь в звездах нема была!
И языками неземными,
Волнуя реки и леса,
В ночи не совещалась с ними
В беседе дружеской гроза!
Не их вина: пойми, коль может,
Органа жизнь глухонемой!
Души его, ах! не встревожит
И голос матери самой!..

Вот и стоит человек перед выбором – каким ему представлять мир. Если подключить простую логику, то на этот вопрос легко ответить: надо принимать идею максимальной сложности мира, тогда трудно ошибиться. Предположим Земля метрва, а мы относимся к ней как к живой, тогда её сохранность, сохранность природной среды обитания человека тоже сохраняется, и ничего кроме пользы от этого быть не может.

Теперь представим наоборот – Земля живая, а мы считаем её мёртвой. Результат такого мировоззрения мы уже имеем: поверхность Земли очень быстро превращается в пустыню. Если этот процесс не остановить, нам скоро негде будет жить и не с кем будет жить, поскольку нищают не только недра, расходуемые на производство мусора, но и фауна также нищает семимильными шагами – день ото дня и год от года.

А. Шопенгауэр в своей очень объёмной работе (1408 с.) «Мир как воля и как представление» очень доходчиво, на наш взгляд, показал, что мир становится таким, каким мы его представляем [79]. Отсюда и сегодняшний результат: мы представляем мир мёртвым и он становится мёртвым. Ежегодно, по данным ЮНЕСКО, с лица Земли исчезают сотни видов форм живого. Глупо предполагать, что дойдя до нас, этот процесс остановится сам по себе. Перед нами уже замаячила перспектива Марса – бывшей цветущей планеты, на которой ныне, похоже, остались жить только остатки пирамид и сфинксы, смотрящие на Землю со слезами, изображёнными марсианскими скульпторами на их каменных лицах. Это давно запечатлели американские космические корабли на сделанных ими фото поверхности Марса. Но об этом, что естественно, помалкивают и официальные власти всех стран и их оплачиваемый финансовой олигархией инструмент управления массами – средства массовой информации. Но от этого замалчивания феномен не исчезает. И мы к нему идём.

Пойти другим путём – к сохранению мира и его развитию можно только, приняв идею Платона об «эйдосах» – живых субстанциях, «населяющих» формы, без которых эти «пустые» формы немедленно начинают исчезать, разрушаться под воздействием энтропии, о чём нам и говорит второе начало

термодинами. Это и есть основа интегрального видения мира, согласно которой каждая живая форма обязательно имеет своё содержание – систему управления этой формой. Как бы ни был совершенен мозг человека, это всего лишь часть формы – своего рода интерфейс (связующее звено) между всей телесной формой и сознанием. И он становится совершенно недееспособным как только сознание покидает тело человека. Какой бы ни была совершенной форма, она не может существовать без своей системы управления. Сознание присутствует в любой форме – и в элементарной частице, и в галактике. Любая иерархия форм имеет, в свою очередь, и иерархию сознаний.

5.2. Основные гипотезы антропогенеза и их соотношение с проблемой определения формы существования человека

Все основные гипотезы антропогенеза, существующие в системе научного знания, опираются на ту или иную из рассмотренных естественнонаучных парадигм. Если ограничиться тремя первыми формулировками закона сохранения, то мы увидим следующее.

Так называемая дарвинистская аксиоматика и соответствующие ей гипотезы антропогенеза опираются исключительно на первую естественнонаучную парадигму. В её рамках вопрос о форме существования человека, как уже было показано выше, не решается строго и однозначно, поскольку понятие «человек» отождествляется только с формой, а её содержание признаётся самостоятельно не существующим, а продуцируемым формой. При этом крайне изменчивая форма человека при его развитии в пренатальный период (форма плода во время беременности) создаёт множество проблем. С одной стороны, эта изменчивость якобы подтверждает эволюционную теорию Ч. Дарвина, если не учитывать некоторые досадные отклонения, о которых дарвинисты предпочитают помалкивать (элементы птицы появляются у человеческого зародыша вне «эволюционной очереди»). С другой стороны, проблема детей, воспитанных в звериных сообществах, которых никто так и не смог научить человеческой речи, также не даёт спокойно жить дарвинистам,

настойчиво намекая на то, что в одной и той же форме может быть разное содержание, не являющееся продуктом этой формы.

Таким образом, вопрос формы существования человека в рамках данной аксиоматики не решается, поэтому в США, где каждый штат имеет свои законы, в одних штатах аборты запрещены, что свидетельствует о принятии этими штатами идеи о возможности существования человека в других формах, отличных от формы среднестатистического родившегося человека, в других, напротив, разрешены, что, в свою очередь, свидетельствует об онтологизации давно устаревших моделей мироздания в умах их законодателей. Каждая из сторон непримиримо относится к инако мыслящей, вплоть до весьма частого применения огнестрельного оружия в выяснении отношений и защиты своего мнения.

Гипотеза о том, что жизнь на Землю была занесена (теория панспермии А. И. Опарина) может рассматриваться с позиции всех трёх парадигм. Хотя первично это не могло предполагаться в силу отсутствия необходимых научных знаний. При этом приверженцы первой формулировки понимали и понимают и ныне под этим процессом занесение форм жизни, например в виде микроорганизмов, выживающих в условиях космоса и заносимых на Землю метеоритами. В дальнейшем предполагается, что эти формы микроорганизмов стали эволюционировать всё по той же схеме филогенеза. И кто-то из этих «инопланетян» со временем, путём случайных мутаций превратился по форме в человека.

В этом плане теория панспермии полностью смыкается с эволюционной теорией со всеми её выводами и проблемами относительно формы существования человека.

В контексте третьей формулировки закона сохранения теория панспермии может рассматриваться и в её информационном аспекте. То есть, можно принять мнение Учителей человечества о том, что жизнь на Земле была «наведена» энергоинформационным путём, как это следует из Библии, говорящей о том, что «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Всё чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что

начало быть». То есть Оно (слово в своём энергоинформационном аспекте) играло роль созидательной силы.

Это мы можем частично увидеть и в естественнонаучных экспериментах Ж. Бенвениста, показавшего механизм использования гомеопатических лекарств путём многократных разведений дегранулирующего базофилов крови вещества до такой степени, что в растворе уже не могло остаться ни одного атома этого вещества, но эффект дегрануляции оставался.

Жак Бенвенист, биолог Института здоровья и медицинских исследований в Париже, опубликовал в, пожалуй, самом престижном в мире науки журнале "Природа" исследование "Дегрануляция базофила у человека, спровоцированная слабым раствором антисыворотки против иммуноглобулина Е", 1988. Т.333, №6176, С. 816-818. В настоящее время по настоянию редакции статья, в которой высокопрофессиональным языком ученый доказывал, что вода обладает памятью, изъята. Дабы дискредитировать учёного и не дать дальнейшего развития его исследованиям, ему была вручена Шнобелевская премия. Но это не остановило исследователя, и он сделал ещё более нашумевшее открытие, за что ему была вручена вторая Шнобелевская премия. По этому поводу в интервью тому же журналу "Природа" Ж. Бенвенист сказал, что он был рад получить вторую Шнобелевскую премию, так как это доказывает, что те, кто вручает призы, ничего не понимают.

Каждый человек информационно воздействует на все другие формы жизни. Поговорите, излучая любовь, с растениями, и они дадут небывалый урожай, что прекрасно описывает в своих работах В. Мэгре [35]. Полюбите искренне самого свирепого зверя и он станет вашим другом, чему также немало примеров.

Таким образом, энергоинформационное преобразование форм живого уже доступно для человека, но создание живого, к счастью, человеку пока не дано до той поры, пока он не наиграется в войны и не прекратит использование своих потенциальных божественных созидательных способностей во вред жизни, созданной Богом.

Строго научно эффект переноса информационного содержания одной формы на другую доказал экспериментально и академик РАМН В. П. Казначеев, а за ним и многие другие, научившиеся, например, путём наводки информации с утки на куриное яйцо получать из него после инкубационного периода новое существо – куро-утку. Многие тысячи опытов, проведенные в разных странах подтверждают возможность информационной наводки с одной формы жизни на другую. Из этих опытов непосредственно вытекает, что уже в готовой форме может размещаться различное содержание, не всегда соответствующее традиционному ожиданию, что и происходило в опытах В. П. Казначеева, в которых на стерильный эмбрион наводилась информация с другого эмбриона, заражённого вирусом, после чего в ранее стерильном эмбрионе, находившемся в запаянной ампуле из кварцевого стекла, появлялась новая жизнь.

Все приведенные выше рассуждения и примеры непосредственно относятся к проблеме определения формы существования человека, поскольку позволяют приблизиться к пониманию того, почему Шри Ауробиндо Гхош считал червя человеком, стремящемся к своей самореализации.

Уже третья формулировка закона сохранения предполагает возможность пребывания человеческого (равно как и любого другого) сознания в любой форме. С её позиции можно попытаться понять и тибетцев, считавших добычу драгоценных камней весьма опасным делом, поскольку, по их мнению, именно в них могут быть помещены недобрые духи, которых Бог так наказывает за нарушение его законов, размещая их в формах минералов, дабы дать им время хорошо осмыслить своё поведение.

С этой же позиции можно понять и Дона Хуана – учителя Карлоса Кастанеды, который учил его размещать своё сознание в форме птицы для решения специфических задач саморазвития.

Возможно это будет звучать неожиданно, но субъективный способ познания путём отождествления субъекта познания с объектом познания был бы абсолютно невозможен, если бы не было возможности размещения сознания субъекта познания в

форме исследуемого объекта. И этот факт сводит на нет все попытки отвергнуть возможность пребывания сознания человека, т.е. его сути, в отличающихся от привычных для нашего восприятия форм жизни. Но вопрос о соотношении возможностей формы с возможностями её содержания, как это было известно издревле, всегда должен решаться отдельно в каждом конкретном случае с учётом конкретных задач, которые ставит перед собой та или иная индивидуальность, размещаясь в виде содержания (сознания) в избранной ею форме. Форма вороны, в которой по указанию своего учителя размещал свое сознание американский профессор К. Кастанеда, естественно, не могла обеспечить реализацию его преподавательских и научных функций.

5.3. О соотношении формы и её содержания

Таким образом, вопрос о возможных формах существования человека, фактически, замыкается на проблему соответствия формы её содержанию. Или, иными словами, он может быть сформулирован так: «Какой аспект индивидуального сознания (содержания) того, или иного существа может быть актуализирован, проявлен с помощью той или иной формы»? Естественно, эта проблема может рассматриваться не только в контексте человеческого существования, но и в контексте существования любой особи, как это следует из методологии интегрального видения.

По иному этот вопрос может звучать весьма сходно с основным вопросом философии: «Что первично (в смысле определения состояния проявленной особи или цельности) – бытие (форма) или сознание (её содержание)?». Ответ здесь такой же, как и показанный в первой части ответ на основной вопрос философии: это кольцевая структура, в которой нет начала и конца. Сознание определяет бытие формы, а форма в той или иной степени определяет возможности реализации сознания. В проявленном мире одно не может без другого. Например, если сознание не размещено в форме, форма не может существовать – энтропия разлагает её на составные элементы, превращая её в хаос. Если сознание не имеет возможности

обрести проявленную форму, оно не может быть проявлено объективно и будет находиться в непроявленной форме, т.е. в форме, недоступной для восприятия нашими сенсорными системами.

Этот вопрос, безусловно, возникает и в возрастной психологии, и в психологии развития и должен рассматриваться в контексте общей проблемы самореализации конкретной личности, если под самореализацией понимать именно то, что следует – выполнение личностью той программы, которую ей «поручила» индивидуальность.

Здесь возникают определённые сложности, связанные со структурой и этапами процесса проявления индивидуальности в виде личности, поскольку процесс этот довольно длительный и идёт от «простого» (биологического тела) к более сложному. То есть, начинается он с зарождения и последующего роста биологического и энергетического (жизненного) тел и, соответственно, нервной системы как «храма духа» (по Библии). Затем следует постепенная актуализация эмоционально-мотивационной структуры личности (тела желаний в модели М. Генделя, см. рис. 1), которая достигает определённого максимума активности в момент полового созревания, вследствие чего появляются подростковые проблемы, поскольку все «хотелки» уже набрали силу, а ум, который мог бы направить их энергию в нужное русло, ещё не «родился», т.е. достаточной для управления телом желаний силы ещё не набрал. Если учесть, что окончательный рост нервной системы (согласно Живой Этике) заканчивается в 30 лет (если его не останавливать алкоголем, табаком, жевательной резинкой, отупляющими ритмами и др. средствами задержки развития человека в современной цивилизации), а ум личности «рождается» (по М. Генделю) примерно в 25 лет, то мы и имеем то, что имеем – целый букет возрастных проблем, в частности проблему отцов и детей и ей подобное.

Этот путь актуализации (проявления) личности от простого – к сложному приводит к серьёзным ошибкам и в психологии, где существует мнение о том, что личностью не рождаются, а становятся в процессе социализации. Это принципиально важная ошибка, которая порождает массу последующих ошибок в пред-

ставлениях о том, что есть человек, индивидуальность и личность. Только из-за этой ошибки в психологии на пустом месте возникает множество теоретических проблем, на самом деле не существующих [44].

Таким образом, по мере готовности формы растёт и степень проявленности сознания личности обычного человека. Его ментальность расцветает в поздней взрослости, после 50 лет со дня рождения личности [19]. Этой личности становится доступна мудрость, возникающая в процессе баланса знания и бытия, приводящего к пониманию. Разумеется, ничего подобного не происходит, если личность избрала путь проживания пороков. Ни о каком расцвете ментальности и проявленности духа говорить в этом случае не приходится. Ключ к мудрости и познанию истины во всех культурах, в частности в ведической, один – ПОСТ – полное очищение семи телес, указанных в модели М. Генделя, а не их загрязнение. О тех, кто идёт другим путём, Г. Р. Державин в своём стихотворении «Вельможа» [22] сказал следующее.

«...
Осёл останется ослом,
Хотя осыпь его звездами.
Где должно действовать умом,
Он только хлопает ушами... »

Из рассмотрения этого процесса, казалось бы однозначно, вытекает вывод о главенстве формы в вопросе проявленности сознания. И это так, но только в том смысле, что без телевизора телевизионный сигнал проявить до изображения невозможно.

В то же время нельзя умалить и роль сознания в этом процессе. Так, дети «индиго», «дети кристаллы», «дети радуги» – сущности высшей мерности, приходящие в наш трёхмерный мир для оказания помощи в развитии человечества, фактически перечеркнули многие законы возрастной психологии. Например, такой ребёнок, родившийся в семье ВИЧ-инфицированных, как показывают факты, способен за короткий срок после рождения устранить из своего тела вирус СПИДа, т.е. очистить свою форму, что обычному, даже взрослому человеку пока недоступно, и он надеется только на «таблетки». В возрасте трёх лет многие из

них проявляют сверхвозможности, нигде этому не обучаясь в данной жизни, и т.п.

Воплощённый Аватар Бхагаван Сатья Саи Баба в четыре года мог уже левитировать, материализовывать объекты, а в 14 лет не маялся подростковыми проблемами, а ушёл из дома в мир уже в качестве проповедника, воплощённого Бога, имеющего уже к этому возрасту множество учеников. За короткое время существования этой своей личности он объединил вокруг себя 50 млн. преданных из всех стран, которые после его ухода стараются продолжить дело оздоровления человечества.

Таким образом, в каждом конкретном случае вопрос о соотношении возможностей формы с возможностями её содержания должен рассматриваться отдельно. Разумеется, форма червя не может быть использована для реализации тех возможностей сознания, которое мы нормативно привыкли считать человеческим, поскольку даже общепризнанные в качестве человеческих формы весьма разнятся по своим возможностям, на что указывал не только Р. Ферле, но и многие другие учёные.

Однако для решения конкретных задач конкретное сознание может использовать подходящие именно для этих задач формы. Об этом говорится во многих древних источниках, в частности в широко известном эпическом произведении – Махабхарате.

В беседе одного из героев эпоса (Арджуны) с Богом Кришной Арджуна просит Бога показать ему его истинную форму, на что Бог отвечает, что это будет для Арджуны непростое испытание, которое его сердце может и не выдержать. В итоге, по настоянию Арджуны, Бог всё же показывает ему другую форму своего существа, заполняющую всё пространство, извергающую из себя одни миры и поглощающую другие. Из чего, собственно, следует и обратный вывод, что одна и та же форма может иметь и не традиционное для неё содержание, поскольку, согласно древнему эпосу, Бог Кришна являлся людям в виде пастуха, играющего на свирели и дарующего людям Любовь.

В описании своего опыта ученичества у мексиканского мага Дона Хуана американский профессор К. Кастанеда также затрагивает этот вопрос, приводя рассуждения своего учителя о том, форму какой птицы можно использовать с большей безопасно-

стью, размещая в неё своё сознание, если хочется или необходимо полетать. Легенды об оборотнях, скорее всего, также родились не на пустом месте и говорят всё о том же феномене – размещении сознания колдунов и магов в различных формах путём их «одалживания» у хозяев.

В сфере субъективного опыта всё это далеко не новость. Всё это то весьма старое, которое никто из ведающих никогда и не забывал. На этом построен весь медиумизм, который строго осуждается настоящими психологами и их учителями, поскольку та личность-хозяин, которая является вытесненной из своей формы вторгающейся в неё развоплощённой особью или, оставаясь в ней, лишается активности (свободы воли) в использовании своей формы, практически превращается в раба, теряющего возможность собственного развития. В связи с этим Агни-йога (Живая Этика) и говорит: «Открытые центры дают эволюционный космический канал, медиумы же как ладья без руля. Всё человечество в совершенствовании должно двигаться по эволюционному каналу, но закрытые центры относят его далеко назад. Открытые центры есть лишь доказательство правильного направления, но медиумизм есть лишь опасность. Медиум есть лишь постоянный двор для развоплощённых лжецов» [1]. Здесь же указывается, что «одержание» – есть весьма распространённая и самая ужасная болезнь тех представителей современного человечества, которые опускаясь в своей жизни до уровня порочных (через пьянство, курение, наркотики, сквернословие и т.п.) теряют свою естественную психическую защиту от возможных внешних вторжений и становятся лёгкими жертвами развоплощённых существ, называемых в христианстве бесами, желающих «повеселиться» (испытать острые ощущения, недоступные для развоплощённых) путём использования чужих тел.

Отдельно необходимо остановиться на вопросе отображения причинно-следственного закона (кармы) и закона сохранения информации (судьбы) в форме личности.

Поскольку в этом мире ничего случайного (в смысле стохастически возникающего) не бывает, то предшествующий опыт проявления индивидуальности в формах конкретных личностей неизбежно преобуславливает форму следующего проявления

индивидуальности, которая обретается в строгом соответствии с этим предшествующим опытом индивидуальности и конкретными задачами проявляющейся личности по принципу «подобное тянется к подобному». Это означает, что если прошлые личности как проявления конкретной индивидуальности неадекватно пользовались предоставленными им для развития нормальными телами, то будущие тела будут неизбежно ущербными. Особенно это касается тех индивидуальностей, которые допустили самоубийство своих тел. Неуклонный рост числа детей инвалидов во всех странах недвусмысленно показывает современному человечеству изъядны его путей и принципов существования.

В этом плане совершенно бессмысленно сетовать на судьбу или карму, глядя на себя в зеркало. Свою судьбу и карму будущего мы создаём себе сами в настоящем каждым движением каждого из своих семи телес: биологического, тела желаний, тела ума, мысли...

Как утверждает вечная философия и осознаваемый опыт каждого дня любого человека, ни одной причины наших взлётов и падений нет вовне. Всё внутри нас. Всё наше настоящее и будущее создается только нами, путём использования возможностей мира и других существ. Правильное, нравственно чистое использование этих возможностей приводит к взлётам и в развитии личности и индивидуальности, к неуклонному движению по «лестнице Иакова». Ошибки удаляют нас от цели, приводят к падениям, к попаданием в замкнутые циклы, в которых человек тратит множество сил, а результата развития не прибавляется, как у белки в колесе. Иными словами – «что посеешь, то и пожнёшь».

5.4. Принцип адекватного отождествления самости в определении форм существования человека

В своей удивительно доброй и доходчивой книге «Семь духовных законов успеха» Дипак Чопра выдвигает принцип адекватного отождествления самости в качестве первого из этих законов, являющих собой перечень необходимых условий успеха, т.е. условий, без которых успеха, как устойчивого параметра

жизнедеятельности, добиться невозможно [77]. Этот принцип он называет законом чистой потенциальности, что позволяет ему изложить проблему отождествления самости достаточно просто и популярно. Если человек отождествляет себя с чистой потенциальностью, идеальной субъектностью (по П. Д. Успенскому [67]), т.е. с Богом внутри него, он успешен. Если этот человек отождествляет себя с какими-либо объектами, например со своим биологическим телом или Эго, истинный, устойчивый успех будет недостижим, а будут только его спонтанные проблески, возникающие в процессе борьбы за этот успех с миром и с самим собой.

Д. Чопра так объясняет эти два пути достижения успеха. «При соотносении с объектом внутренней точкой отсчета служит ваше Эго. Однако Эго – это не то, чем вы действительно являетесь. Эго – это ваш собственный воображаемый образ, это ваша социальная маска (личность), это исполняемая вами роль. Получая одобрение, ваша социальная маска процветает. В своем вечном желании власти она опирается на силу, потому что живет в страхе.

Ваше истинное Я – ваш Дух, ваша душа – полностью свободно от всего этого. Оно невосприимчиво к критике, его не пугают никакие испытания, оно не считает себя ниже любого другого человека. И в то же время оно обладает скромностью и не ставит себя выше никого другого, потому что оно осознает, что любой другой – это то же Я, тот же Дух под разными масками» [77].

Это высказывание полностью согласуется с рассмотренной выше моделью человека М. Генделя (см. рис. 12), где Божественный дух (седьмой уровень) глава всего. Всё остальное лишь его проводники – проводники его воли. На практике это не всегда происходит, потому что эти проводники, как уже обсуждалось, обладают собственными возможностями к самоуправлению и собственным стремлением к управлению вообще. В связи с чем они и тяготеют к власти над всей структурой «человек». Это приводит к тому, что мало кто из людей согласится с идеей, что он есть манифестация Бога, хотя в Библии и сказано, что Бог создал человека по образу и подобию своему и Искра Божья внутри

каждого из нас. Эго, работающее под присмотром страха, такой мысли будет стараться не допустить, ибо оно боится признать, что оно лишь инструмент Духа. Именно поэтому множество людей на земле вытесняют Бога в себе в «Тень» со всеми вытекающими из этого акта проблемами и роковыми ошибками в принятии решений.

Итак, достаточно большое число людей отождествляют себя либо с биологическим телом, либо с телом желаний, либо с умом, либо с Эго. У большинства это происходит неосознаваемо, поскольку многие люди даже и не подозревают о существовании проблемы отождествления самости, т.е. самоотождествления. Но тогда возникает главный вопрос: можно ли считать человеком существо, внешне на него похожее по форме, но не содержащее в себе в активном состоянии своей сути – этой самой Божественной Искры»? Ответ на этот вопрос, естественно, положительный. Это конечно же человек, но пребывающий на тех уровнях развития сознания [76], которые ещё не дают возможности проявления и осознания им этой своей Божественной сути.

Отсюда и появилась модель развития человека, в которой осознаваемое освоение самостью структуры «человек» происходит последовательно ступень за ступенью: от отождествления себя с самым нижним уровнем (биологическим телом), до самоотождествления с Божественным Духом, на что, судя по всему, уходит, если за стартовую позицию взять, например, червя или ещё лучше амёбу, не один миллиард лет и проживание бесчисленного количества жизней, равно как и соответствующего количества личностей.

Из этой модели совершенно очевидно следует, что самоотождествление с биологическим телом снимает у личности все вопросы о возможной форме существования, поскольку при этом у этой личности не может быть осознания возможности рассмотрения себя как совокупной цельности формы и её содержания. Поскольку такой человек отождествляет себя только с конкретной формой, он теоретически не может принять идею Шри Ауробиндо о звере как о человеке, проживающем опыт пребывания в форме зверя и, тем более в форме червя. Эта идея может быть принята только в рамках концепции человека бесконечного в

пространстве и времени, человека, развивающегося в своём осознании в процессе проживания бесконечного опыта проявленного бытия во всех формах, обеспечивающих эволюцию его сознания от сознания минерала до сознания Творца. В этом и есть истинный смысл идеи эволюции сущего и человека, в том числе.

Безусловно, и формы постоянно претерпевают изменения, поскольку Божественное творчество не прерывается ни на один миг, ни в одном из его аспектов. Одни формы эволюционируют, другие регрессируют и даже исчезают с проявленного мира Земли, исчерпав свои возможности адаптации к непрерывно изменяющимся условиям среды обитания – к эволюционным изменениям самой планеты.

Итак, вопрос о возможном использовании человеком различных форм не только для своего стадийного, эволюционного развития, но и для проживания тех или иных временных состояний, позволяющих приобрести уникальный опыт, не дожидаясь отмирания нормативно принятого человеческого тела, существует в своей идеальной реализации только в случае адекватного отождествления самости, т.е. самоотождествления со своей сутью – триединым Духом. И все великие учёные и мыслители всех времён настолько свободно пользовались способом размещения своего сознания в разных формах, для познания последних, что этот способ познания стал общепризнанным. И называется он субъективным способом познания, т.е. способом познания объекта путём отождествления с ним субъекта познания. Так его определял Аристотель, называя его Органоном – универсальным средством познания, так его определял Г. Гегель, и, наконец, Л. Н. Толстой, который лаконично сформулировал принцип взаимоотношений человека с миром «я и мир – одно». Он говорил: «Есть два способа познания внешнего мира: один – самый грубый и неизбежный способ познания пятью чувствами... Другой способ состоит в том, чтобы познать любовью к другим существам эти существа; перенестись мыслью в человека, животное, растение, камень даже. Этим способом познаёшь изнутри и образует весь мир, как мы его знаем. Этот способ есть то, что называют поэтическим даром, это же есть любовь. Это есть восстановление нарушенного как будто единения между существами.

Выходишь из себя и входишь в другого, и можешь войти во всё. Всё – слиться с Богом, со всем» [58].

Возможен ли субъективный способ познания (путём вхождения сознания человека в другие формы) при неадекватном отождествлении самости? Неосознаваемо им пользуются все, называя это интуицией, внутренним чувством, голосом сердца, внутренним голосом и т. п. Но признать, что всё это и есть процесс размещения себя (в смысле своего сознания) в других формах, довольно страшно и для эго, и для личности в целом, поскольку эти структуры живут идеей разобщённости, идеей существования жёстких границ, которые в мире форм на самом деле существуют, но не существуют в мире Духа. В конце концов, границ нет уже в мире радиоволн – электромагнитном поле, которое структурировано, но не содержит заборов и других ограничений, вследствие чего и существует и телевидение, и мобильная связь, и мобильный Интернет, и многое другое, относящееся к моделям субъективного пространства мира, как оно обозначено в четырёхсекторной модели интегрального подхода К. Уилбера.

То есть, в идеальном варианте самоотождествления познающим субъектом в человеке выступает его суть – ядро индивидуальности, его Божественный Дух. Поскольку в тексте невозможно отобразить разницу отождествления самости с собственно Божественным Духом и с триединым духом (Божественный Дух, жизненный дух и человеческий дух), в силу бесконечности их содержания, то можно сказать, что любой из этих вариантов отождествления самости – есть идеальный. Но предшествующий триединному Духу уровень – уровень тела мысли, человеческой ментальности – уже качественно отличим от Сути человека, ибо именно на него и опираются и Эго, и Ум.

Человек может размещать в исследуемом объекте не только свою Суть, но и эти аспекты ментальности – тело абстрактной мысли, тело ума и тело конкретной мысли. Мало того, при отождествлении самости с третьим (снизу) уровнем – телом желаний – человек может размещать в исследуемом объекте и его, как это экспериментально показал в своих исследованиях Р. Монро [37, 38, 39]. Естественно, чем ниже размещаемый в объекте уровень структурной организации человека, тем дальше от Истины полу-

чаемая посредством такого размещения информация. Она приближается по статусу к статусу данных об исследуемом объекте, которые получаются в результате отождествления самости с биологическим телом и осознаваемом восприятии исследуемых объектов только посредством ощущений – оком тела. Око ума при этом, естественно, тоже работает, но в пределах, так сказать, дозволенного для этой самости.

Таким образом, проходя по всем основным уровням, с которыми может отождествлять себя самость в модели человека М. Генделя, мы получим соответствующий спектр ответов на вопрос о возможной форме существования человека. Этот спектр ограничен двумя пределами. Верхний предел задаётся Божественным уровнем отождествления самости, и ему соответствует ответ: форма существования человека может быть любой. На нижнем пределе – при отождествлении самости с биологическим телом – множественность ответов сворачивается до единственного: посмотри в зеркало и там ты увидишь единственно возможную форму существования человека.

5.5. О временной расовой периодизации существования человека и изменчивости его форм

В своём безмерном по содержанию фундаментальном труде «Тайная доктрина» [9], предназначенном для многих поколений, Е. П. Блаватская повествует о расовой периодизации этапов существования человека в процессе проявленного существования планеты. Для полного знакомства с оригиналом мы отсылаем читателя ко второму тому Тайной доктрины «Антропогенезис» [9].

В чрезвычайно редуцированной форме, соответствующей задачам и установленному объёму настоящего издания, этот процесс расовых изменений формы существования человека может быть представлен в следующем кратком изложении, целью которого является сообщить читателю о том, что этот процесс в природе существует и только и всего. Для детального изучения вопроса необходимо работать только с оригинальным текстом.

Из текста Тайной доктрины следует, что прошлое, настоящее и будущее существование человека на планете Земля может быть разделено на семь принципиально отличающихся друг от друга весьма длительных периодов существования (речь идёт о сотнях миллионов лет) и соответствующих им коренным человеческим расам, каждая из которых, в свою очередь, подразделяется на семь подрас.

Изменение человеческой формы от расы к расе в течение всех семи рас идёт по закону, напоминающему в графической форме отрезок синусоиды от одного минимума до другого. В данном случае речь идёт о минимальной проявленности человека первой расы, форма которого была столь утончённой, что современному человеку не было бы никакой возможности увидеть её своими глазами биологического тела, так же как невозможно увидеть радиосигналы и так же как современный человек ещё не способен увидеть утончённые формы своих родственников и друзей, снявших с себя износившийся земной космический скафандр, называющийся «биологическим телом» человека. Именно из-за этой неспособности видеть оком тела более разуплотнённые тела человека (жизненное тело, тело желаний, тело мысли) и возникла идея смертности человека, не имеющая ничего общего с действительностью. Умирает только личность, как инструмент, выполнивший свою задачу, но опыт, добытый ею для индивидуальности, также бессмертен, иначе эволюционное развитие человека было бы абсолютно невозможным.

Человека первой расы Учители называют саморождённым, поскольку процесс размножения осуществлялся путём отделения части от «родительского» тела.

Человек второй расы получил более уплотнённую форму. Её можно примерно сравнить с формой призраков. Его называют «потом рождённый», поскольку размножение происходило путём выделения «капель пота» – жизненного флюида, из которого в процессе объединения отдельных «капель» появлялась новая особь.

Человек третьей расы (лемурийцы) постепенно, от подрасы к подрасе обретал плотное биологическое тело и вместе с ним в третьей подрасе получил и разделение полов.

Четвёртая коренная раса (атланты) – апофеоз проявленности (плотности) биологического тела.

Современный человек относится к пятой коренной расе ариев. Его биологическое тело уже претерпевает процесс разуплотнения, можно сказать, становится более «рыхлым», воздушным.

Шестой расе обещано тело из «плотного астрала», с биологическим телом придётся потихоньку прощаться.

Седьмая раса – опять апофеоз утончённости формы – минимальная проявленность.

В силу того, что каждая форма как инструмент духа имеет свои конкретные возможности и особенности, в процессе смены этих форм человек приобретал те или иные возможности и соответствующий им опыт развития.

Таким образом, из этой теории следует, что человек в своём развитии может использовать не только формы других «царств» (минералов, растений, животных ...), но и свои собственные – человеческие формы, также относительно динамичные и находящиеся в процессе постоянного совершенствования и преобразования.

Так, например, приобретение пятой расы – желудочно-кишечный тракт – похоже медленно, но верно заканчивает свою службу, поскольку в мире множится число людей, обходящихся годами без воды и пищи и ещё умудряющихся при этом толстеть. Их называют «солнцеедами», т.е. питающимися энергией солнца. Разумеется переход на энергопитание не прост и не предполагает никакого экстремизма и фанатизма, которые ничего кроме вреда конкретному человеку и человечеству в целом не приносят. Но бесценный опыт авангарда не может не изучаться, тем более, что среди таких людей есть и наши соотечественники [4].

Естественно, переданные нам Е.П. Блаватской знания об указанных этапах развития человечества не могут быть, ни доказаны, ни опровергнуты средствами только объективно

ориентированной науки, поэтому и споры на эту тему в контексте такой науки абсолютно бессмысленны.

5.6. Вопросы для самостоятельной работы и самоконтроля

1. Как наука трактует понятие «жизнь» на разных стадиях своего развития?

2. В чём смысл определения понятие «жизнь», данного в работах И. Р. Пригожина?

3. Каким может быть обобщенное определение понятия «жизнь», приемлемое для различных научных парадигм?

4. Покажите соотношение смысла понятия «жизнь» с основными гипотезами антропогенеза.

5. Как соотносятся друг с другом понятия «тело» и «сознание, форма и суть, объективное и субъективное»?

6. Что есть принцип адекватного отождествления самости?

7. Каков эволюционный путь адекватного отождествления самости?

8. В чём смысл теории временной расовой изменчивости форм существования человека?

9. Каковы особенности форм коренных рас человека?

6. МЕСТО ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ

6.1. Религиозные и философские концепции определения места человека в мире

Рассматривая религиозные концепции определения места человека в мире, нельзя ещё раз не заметить, что поистине великие изречения немногословны, но они включают в себя ответы на множество вопросов. «Соединительное звено миров – человек» – сказано в Агни йоге. Отсюда мы сразу видим и его сущность, и цель существования, и его место в Мире. «Человек есть развивающийся Дух в своём стремлении к самовыражению на уровне разума, жизни и тела» – говорил Шри Ауробиндо Гхош. И здесь мы также видим те же ответы на те же рассматриваемые вопросы.

Всё это происходит потому, что истинная религия в своём источнике едина, как и едина её концепция видения места человека в мире. Последняя может быть сформулирована более развёрнуто в виде следующих положений, содержательно уже упоминавшихся при рассмотрении интегрального подхода.

Мир устроен по принципу иерархии (управления сверху) и состоит из беспредельного множества иерархий в виде вложенных друг в друга цельностей, в которых каждая цельность включает в себя цельности (особи, холоны) меньшей структурной сложности, входя, в свою очередь, в структурно более сложную особь в качестве составляющего элемента. Каждая особь (цельность, холон) имеет свою форму (её объективный аспект) и содержание этой формы, её сущностную основу, которая являются частью Единого созидательного начала и поэтому обладает в потенции всеми его свойствами, а в проявленном виде только в соответствии с достигнутым уровнем развития, дабы малое дитя не навредило ни себе, ни окружающему миру.

Человек представляет собой одну из таких цельностей, занимающую в иерархии разумных существ то место, которому он становится соответствующим в процессе своего непрерывного изменения – абсолютного или относительного. Поскольку человек создан по образу и подобию Создателя, он, по сути, также

бессмертен, как и его Создатель и обладает свободой воли, проявляющейся в его творческой жизнедеятельности в виде свободы принятия решений. Принимаемые человеком решения обуславливают его развитие или регресс, т.е. фактически обуславливают его конкретное место в мире как индивидуального или коллективного субъекта.

Других концепций определения места человека в Мире в религии как таковой не существует. Однако на уровне конфессий, церквей, сект и других организаций, объявляющих себя посредниками между мирянином и Богом, существует практико- и политико-ориентированные варианты таких концепций, призванные упрощать решение задач этих организаций и государственной власти, что часто определяется возможностями восприятия той или иной идеи (концепции) основной массой верующих, просто прихожан или, ещё проще, – захожан.

Разнообразие и разобщённость этих «вторичных» концепций происходит только в силу различных возможностей восприятия единого религиозного взгляда и единой идеи разными народами, разными политиками и разными людьми. Любой текст воспринимающим субъектом интерпретируется с опорой на свой индивидуальный опыт, своё мировоззрение и свои жизненные цели, откуда и множество интерпретаций. Коллективный субъект (племя, национальность, нация, народ) в этом плане ничем не отличается от индивидуального. В его «субъективном Мы» содержатся такие же опоры в виде коллективного мировоззрения или картины мира, основанные на опыте тысячелетий, на том опыте, который был доступен этому коллективному субъекту.

Мы можем наблюдать, как не только отдельные индивидуальности, но и целые народы в течении веков остаются на одном и том же уровне развития. Не помогает ни мощное развитие техносферы, ни историческое изменение внешних условий жизни. С развитием техносферы и материального благосостояния средне-статистический человек может даже регрессировать, наслаждаясь достигнутым внешним комфортом своей жизни, поскольку сам Мир, в котором мы живём, никогда не останавливается в своём движении.

Так было всегда: новое набирает силу, и следующая ему часть человечества выходит на новые рубежи своего развития синхронично с развитием Мира, тогда как то старое, которое неспособно адаптироваться к новому, вынуждено отмирать, о чём очень эмоционально и красиво говорит К. Уилбер: «Если мы не примем это во внимание, то преобразование начнется без нас. Эволюция произойдет, она уже происходит... И мы все равно окажемся в будущем, но все его загадки, тайны, новые течения не будут активированы в нашем собственном существе. Мы станем мусором, прибитым к берегу этого необычного потока. Мы ошибочно будем считать свои опоры своей свободой, наше несовершенство и наши раны откроются навстречу новому миру, и мы будем истекать кровью перед лицом улыбающегося и славного будущего» [60. С. 63].

Если рассматривать философские концепции определения места человека в мире, то мы столкнёмся с той же картиной, которая присутствует в религии и различных конфессиях. Поскольку «вечная» философия, положения которой остаются неизменными в веках, есть продукт истинной религии, то и её взгляд на место человека в мире абсолютно совпадает с рассмотренным выше.

Другие философские течения подобны церквям и сектам в социальном институте религии. Они по-своему интерпретируют основные положения всех великих книг, вследствие чего и возникают такие, уже рассмотренные выше, философские течения как материализм, идеализм, экзистенциализм и множество других «измов». Эти ответвления философии уже утратили свою связь с истинной религией и опираются больше на научное знание, на институт науки как на ведущий социальный регулятор общества модерна. В силу этого мы и переходим к рассмотрению основных научных взглядов на место человека в мире.

6.2. Научные представления о месте человека в мире

Наука, как инструмент развития рационального мышления, не смотря на её выдающиеся достижения, не может не подпадать под определение ограниченной или условно замкнутой системы,

для которой справедлива теорема К. Гёделя «О неполноте», поскольку она (наука) присутствует только в пространстве форм – объективном, где только и существуют всевозможные границы, отделяющие одну форму от другой. В связи с этим и неистребимая неполнота описания языком науки исследуемого объекта или их систем. В связи с этим в науке и множество гипотез – попыток ответа на вопрос о месте человека в мире.

В соответствии с общеизвестной закономерностью: чем ниже уровень конкретной особи в иерархии, её включающей, тем выше в ней нарциссизм и амбиции, наука идёт по тому же пути, что и каждый отдельный человек. Зарождающаяся рациональность свято верит в то, что теперь ей всё известно и, по сему, младенческий материализм признавал право на существование только того, что давалось ему в ощущениях. Возникли даже научные труды о точной эпистемологии, что абсолютно противоречит действительности, в которой любой номинации соответствует открытое множество дефиниций, поскольку любой текст и любой его элемент (слово) воспринимающий субъект видит исключительно со своей конкретной позиции, находящейся либо в той же системе, в которой читаемый текст создавался (или применялось какое-либо отдельное слово), либо, чаще всего, с позиции системы ещё более низкого порядка. Тех, кто видит исходный смысл, заложенный авторами Великих книг, единицы на миллион населения, и они никогда не пребывают в состоянии нарциссизма.

Поскольку, согласно ощущениям адептов младенческого материализма, человек представлялся и представляется ныне самым умным на Земле и, вообще, царём природы, то в науке тех времён не могло не появиться мнение о том, что ему всё дозволено, ведь – царь, однако.

Так и возникло, как следствие философии антропоцентризма, научное представление о месте человека в мире, как о центре всего. К укреплению этого представления в умах людей приложилась именно материалистическая философия, проливая бальзам на души амбициозных и любующихся своим мнимым величием людей, которых статус царя природы очень устраивал, помогая вытеснить глубоко в неосознаваемое мысли о своей отно-

сительной ущербности и необходимости трудиться в поте лица во имя своего же развития и истинного величия.

С момента зарождения науки как социального института в сознании той части населения, которую К. Уилбер назвал «бумеритом» [63], мало что изменилось. Они и в новейшей истории легко подпали под магию сладких речей постмодернистов, утверждавших, что каждый есть сам по себе звезда и ему нет никакой необходимости прислушиваться к мнению других (кроме постмодернистов) и помнить о каких-либо иерархиях (кроме постмодернистских).

«Ты звезда, и от тебя теперь будет зависеть история твоего народа, ты создашь его будущее» – вещали на Майдане в Киеве прекрасно подготовленные военные психологи. И несчастные люди заглывали с жадностью этот голый крючок, поскольку эта была их последняя надежда удовлетворить свой нарциссизм и ничем не обоснованные амбиции, т.е. подняться «из грязи в князи». «Кто был никем, тот станет всем» – обещал гимн «Интернационал». И правда этих слов в том, что так со временем и будет, но это, к сожалению, только половина правды, а вторая половина в этом гимне отсутствовала и заключается в том, что это случится не просто так, само по себе, и не скоро, а только после прохождения многих ступеней лестницы развития, лестницы восхождения к Богу в себе, на что может уйти не одна жизнь и может даже не одно тысячелетие. У каждого свой путь и свои сроки. Об этом преднамеренно умалчивали и так называемые коммунисты и интернационалисты. Об это умалчивают и современные постмодернисты, и бесноватые лидеры множества сект и организаций фашистской направленности, вдруг нашедшие свою социальную нишу и способ вынырнуть из грязи, и иже с ними все не состоявшиеся, но обладающие огромными амбициями в области манипулирования другими людьми в свою, как они думают, пользу.

И всё это проявления одного и того же мировоззрения – антропоцентризма. Очень живучая система взглядов, очень «полезная» для тех, кто хочет малыми средствами управлять большими массами людей, потому и существование её всячески поддерживается на всех уровнях управления социальными системами, не-

смотря на то что сама повзрослевшая наука уже давно поняла ошибочность этих своих детских шалостей. Но и в науке есть свой «бумерит», которому и поныне приятно считать себя царём, и он всячески старается продлить иллюзию этого своего царствования.

Фраза из предисловия, которое знаменитый селекционер И. В. Мичурин написал к третьему изданию своих трудов: «Плодоводы будут правильно действовать в тех случаях, если они будут следовать моему постоянному правилу: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача!».

Прошли столетия, и этот текст был перефразирован теми, кто понял всю ущербность такого отношения к природе, другим людям и к миру в целом. Эти люди пишут: «Мы не можем ждать милостей от природы после того, что мы с ней сделали». И это так на самом деле. Результаты внедрения идеологии антропоцентризма поражают. Из всех ресурсов, которые безудержно человек выкачивает, выгребает или просто забирает у Земли, убивая многообразие существующих на ней форм, он использует только несколько процентов. Всё остальное превращается в промышленные, часто очень токсичные отходы, бытовой мусор, из которого уже строятся целые острова, или просто спускается в унитаз. Но есть ещё более удивительное использование этих ресурсов: из них человек делает себе убийственные яды (алкоголь, табак, жевательную резинку, наркотики и т.п.), только бы не вспомнить случайно о том своём истинном месте в мире, которое даёт и большие права, и большие обязанности, но требует неустанного ежедневного труда над самим собой, над своим совершенствованием.

Потрясающие достижения антропоцентризма и их ужасные последствия не могли не породить альтернативные системы мировоззрений. Их довольно много, но все их можно объединить в две основные группы: экоцентризм и холизм.

Последователи первой группы являют собой качание мировоззренческого маятника в сторону экоцентризма, противоположную антропоцентризму, как это исторически всегда и происходит по принципу «из крайности, в крайность». Этот маятник необходим для того, чтобы массы могли увидеть все «достоин-

ства» и недостатки своего пути в яркой форме. Согласно эоцентристскому мировоззрению, современный человек – глупый паразит на древе жизни планеты, рубящий сук на котором он же и сидит. Всё это полностью соответствует действительности. Сук на самом деле может рухнуть в любой, как всегда самый неожиданный момент, о чём говорит не только философия и эзотерика, но уже и наука.

Однако любые крайние положения любого маятника всегда неустойчивы, поэтому холистическое (от английского слова whole – весь, целый) мировоззрение являет собой среднее, устойчивое положение этого мировоззренческого маятника, призывая всех к примирению, взаимоуважению, учёту не только прав, но и обязанностей, к рассмотрению системы «живое» как некоторой цельности, из которой неразумно что-либо выбрасывать сгоряча, например, человека как паразита. Но и к среде обитания – нашему дому (эко) – необходимо относиться не по принципу «после меня хоть потоп», а как к месту, в которое ещё придётся вернуться и не раз, и не только самому, а по сему, как говорит русская поговорка: «Не плюй в колодец, пригодится воды напиться».

Холистическое мировоззрение представляет собой прорывное достижение в развитии элитарной части человечества. Оно в своём совершенствовании непременно воссоединится с истиной религией, чему способствуют мощное развитие естественных наук, в частности квантовой физики, и необыкновенные дети (индиго, кристаллы, дети радуги...), которые в наше время массово приходят в мир Земли из миров высшей мерности, обретая форму землян, чтобы помочь нам лучше понять и самих себя, и мир, и своё место в нём [26].

Но широким массам на пути к холизму ещё предстоит пройти стадию плюралистического мировоззрения, в процессе освоения которого фактически должны закончиться все войны, ибо любая война – это есть неприятие другого или других. Уровень плюралистического мировоззрения предполагает, что каждый из нас будет готов разрешить другому и другим быть такими, какие они есть, не стараясь переделывать их по своим внутренним меркам. Вот так и только так появится мир во всём человеческом мире, и человек, вместо того чтобы убивать не похожих на себя,

будет стараться взять от другого и других всё новое и полезное для себя, что может пригодиться для развития всех. Только при таком начальном условии он и сможет выполнить свою функцию – соединительного звена миров.

6.3. Соотношение проблем определения цели существования человека и его места в Мире

Проблемы определения цели существования человека и его места в Мире рассматривались выше, в основном, на концептуальном уровне – относительно человечества в целом как коллективного субъекта отношений с Миром. Но даже при таком рассмотрении невозможно не заметить жёсткую взаимосвязь этих двух проблем, возникающую в связи с тем, что любой объект или субъект, из существующих в Природе вообще, не возникает в ней путём, как считал младенческий материализм, случайных (в смысле неуправляемых) процессов. Случайность – есть проявление необходимости [18], причина которой для нас сокрыта. И скрытость для нас той или иной причины совершенно не означает её отсутствия. В Природе существует только один алгоритм развития любого события «причина → процесс → следствие (результат)». Или, иными словами, пользуясь тринитарными подходами, нельзя забывать, что для появления чего-либо необходима тринитарная структура: «проект, кадры, ресурсы». Если чего-либо в последнем треугольнике не существует или не все составляющие достаточно актуализированы, требуемого результата получить невозможно.

Естественно, причинность практически никогда не бывает линейной. Линейный детерминизм существует только в теории и в придуманных человеком играх. В многосвязном мире всегда активизировано множество причин, которые выстраиваются в свою иерархию. Именно это и создаёт иллюзию того, что нечто происходит беспричинно, например антропогенезис.

На самом деле всё в мире создавалось и создаётся по проекту, в том числе и человек. Следовательно, если что-то создаётся, то оно создаётся с конкретной целью, для решения конкретных задач, в конкретно определённом месте или местах этого мира. В

силу этого отделить цель от места и конкретных условий её достижения невозможно. Именно поэтому религиозные определения сути человека неизбежно содержат в себе и ответы на вопросы о цели его существования, и о его месте в мире.

Переход от коллективного субъекта (Субъективное Мы и соответствующее ему Объективное Мы) к индивидуальности (Субъективное Я и Объективное Я) ничего не изменяет. То есть, если мы задаёмся вопросом о цели существования конкретного человека и о месте в мире этого конкретного человека, то ответы на эти вопросы не могут не быть жёстко взаимосвязаны. Нельзя жить в одном месте в мире (даже с позиции географического рассмотрения этого вопроса), а стремиться к цели, находящейся в другом месте, в другом жизненном пространстве. Именно поэтому каждый человек находится в том месте мира, которое ему необходимо либо для раздачи долгов, накопленных веками, либо для продолжения пути развития. В этом плане поговорка: «Хорошо там, где нас нет» имеет очень глубокий смысл, заключающийся именно в том, что там, где нас нет, нет и связанных с нами проблем, задач, исканий, побед и поражений. Всё, что нам нужно, находится именно там, где мы есть, и это есть результат нашего ежедневного творчества – созидания своего будущего. Обвинять кого-либо в том, что с нами что-то не так, не имеет никакого смысла, поскольку всё, что с нами происходит, мы создаём себе сами.

Если человек находится на своем месте и успешно решает те задачи, ради которых он родился на Земле в виде этой конкретной личности, в конкретное время, в конкретном жизненном контексте, то ему соответствует другой афоризм: «Хорошо там, где мы есть!». Это состояние и является маркером успешного развития для каждого, кто осознанно идет по ступеням «лестницы Иакова».

6.4. Место человека в мире и экологическая этика

В подразделе 4.3 рассматривались основные положения экологической этики и вытекающей из неё системы прав и обязанностей любой особи, находящейся в той или иной иерархии в

качестве составляющего её элемента (особи, холона, человека, ... червя ...). Фактически экологическая этика определяет необходимые условия существования человека или любой другой особи в том месте пространства мира, где эта особь решила побыть для решения своих задач этой конкретной жизни. И здесь возникает главная проблема: человек не идентифицирует осознанно все параметры того места, куда он попал по собственной воле, т.е. по воле своей судьбы или кармы (причинно-следственного закона). Он даже, оптимистично скажем, не всегда задаётся вопросом об этих параметрах, о том, какие цельности он должен поддерживать своим существованием, будучи для них опорой в иерархии, и каким цельностям, входящим в его внутреннюю структуру, он должен обеспечить право на существование. Вследствие этого вопрос о своих правах и обязанностях среднестатистический человек рассматривает очень редко, в связи с чем возможности пребывания человека в конкретном пространстве мира им используются лишь частично, но самое проблемное – это накопление долгов перед местом пребывания, возникающих в связи с невыполнением всех своих обязанностей и неиспользованием полностью всех своих прав.

Отдельной проблемой стоит проблема выбора конкретным человеком размещения себя в той или иной иерархии из совокупности всех иерархий, присутствующих в «его» месте в мире, поскольку в каждой иерархии кроме общих прав и обязанностей, обозначенных в экологической этике, есть и свои конкретные права, и конкретные, специфические обязанности. Для иллюстрации общей проблемы используем её частный случай – процесс размещения себя в социальных иерархиях и функциональных системах, что называется социализацией личности.

Сущность и структура социализации наиболее адекватно проявляется в контексте современных научных достижений при использовании интегрального подхода [60]. Этот же подход показывает и сам механизм социализации.

Используя для понимания сущности социализации личности четырёхсекторную модель интегрального подхода, можем начать с первого сектора, где особь проявляется как носитель системы представлений о Мире – мировоззрения. Само по себе мировоз-

зрение в первичной своей основе является результатом процесса рефлексии в сознании человека каждого из конкретных событий и явлений, с которыми он сталкивается и которые затем обрабатываются на всех уровнях его сознания, превращаясь в сформировавшиеся образы отдельных событий и явлений Мира, а затем и соответствующие представления о них.

Представление – это ментальная модель сформировавшегося образа (вторая ступень редукции познаваемого объекта) – его проекция на уровни осознаваемого, которая может быть отображена личностью в пространстве субъективного в виде отношения к объекту (нравится, не нравится, безразличен), а в пространстве объективного в виде текста или поведения. Эти три отображения представлений в субъективном и объективном пространствах некоторыми авторами путаются с самими представлениями, вследствие чего они присваивают им когнитивные, аффективные и поведенческие свойства, что является методологической ошибкой, поскольку тексты, эмоции и поведение находятся уже в проявленной части человеческой активности, а представления образуются и существуют в сфере конкретной мысли – в сфере объективно не проявленной активности.

Конкретные представления личности, её индивидуального сознания, формируются в процессе непрерывного взаимодействия с более общей, более цельной картиной мира, с многомерным образом Мира, который создаётся в Субъективном Мы, в коллективном сознании общества в целом или в какой-то его части, например в среде научной общественности, создающей свою часть цельного образа Мира – именно научную его часть, создаваемую на основе жизненного контекста науки.

Каждый конкретный индивид находится проявлено в той или иной части всеобщего жизненного контекста. Он не способен вместить в своё ограниченное осознаваемое весь жизненный контекст Мироздания, поэтому актуализирует в своём сознании только ту его часть, которая может быть осознана и конкретно использована в его настоящей жизненной программе. Этот актуализированный контекст и являет собой источник личностных смыслов, т.е. того содержания, которое вкладывает личность в образ исследуемого объекта, редуцируя его затем до представле-

ния, на основе которого в «субъективном Я» личности формируются те или иные намерения, порождающие, в свою очередь, в объективном Я соответствующее поведение.

Это конкретное поведение «Объективного Я» в пространстве «объективное Мы» оценивается множеством функциональных систем на предмет функционального соответствия, вследствие чего люди, проявляющие в поведении интерес к знаниям, попадают в функциональные системы образования и науки, тогда как другие находят своё функциональное соответствие в иных, объективно существующих функциональных системах.

Из сказанного следует, что необходимо рассматривать социализацию как процесс вхождения личности в ту или иную конкретную функциональную систему общества, а не абстрактно – в общество в целом. Поскольку каждая функциональная система устроена по принципу иерархии и по этому же принципу устроено и общество (как и всё Мироздание), проблемным для личности является определение не только необходимой функциональной системы, но и своего места в её иерархии, соответствующего своей жизненной программе, которая, к большому сожалению, осознаётся единицами, а всеми остальными в лучшем случае воспринимается в виде интуитивного озарения: «Да! Это точно моё!». Так ли это на самом деле или человек просто почувствовал «чужое» озарение, ошибочно приняв его за своё, показывает время, полное не только успехов, в случае попадания на свою индивидуальную траекторию жизни, но и разочарований, когда человек вдруг обнаруживает, что пытается прожить чужую жизнь, ему совершенно не нужную.

Таким образом, мы видим, что проблема социализации личности, рассматриваемая в контексте определения ею своего жизненного пути и, соответственно, своего места в мире тесно смыкается с проблемой социального самоопределения, под которым понимается способность индивида к осознанной реализации принципа свободы воли в своей жизнедеятельности. Однако опыт социальных реконструкций в России, анализ мировых социальных процессов и наши популяционные исследования показывают, что и в настоящее время такое самоопределение является чрезвычайно редким явлением.

Если теперь вернуться назад – от частного случая к общему, т.е. к пониманию того, что человек находится одновременно во множестве иерархий и не только социальных, но и природных, техносферных, ... наконец, космических, становится очевидной вся степень сложности осознанного определения каждым конкретным человеком своего конкретного места в мире, которая усугубляется сложностью осознания им истинной цели существования своей личности и отсутствием осознаваемого произвольного контакта со своей индивидуальностью, у которой и есть ответы на все вопросы.

Единственно безопасный выход из этой ситуации для каждого человека заключается только в непрерывном нравственном, этическом росте его личности, в соблюдении общих положений экологической этики и их экстраполяции на каждый конкретный миг своего бытия. Именно поэтому одно из величайших по значимости посланий современному человечеству «Агни-йога» (Учение о достижении единства с созидательной силой Космоса – космическим огнём) так и называется «Живая Этика».

6.5. Связь ценностей человека и его места в Мире

Итак, в сознании каждого человека существует его «личное» мировоззрение в виде структурированной, иерархически выстроенной системы представлений, включающей в себя не только личностные смыслы, но и основу, на которой они возникают, – систему ценностей. Рассматривая роль аксиологических оснований жизнедеятельности человека, можно сделать следующие выводы.

Ценность всегда выступает единством объективного (мира форм) и субъективного (сознания форм), и данное единство формирует её как цельность. Объективная составляющая ценности выступает отображением объективного способа познания. Но эта детерминанта не абсолютна, так как выбор объекта и познавательных процедур зависит от субъекта познания, использующего себя как инструмент познания. От уровня его общего развития и осознанности зависит его способность вместить в своё осознаваемое ту или иную ценность из существующих в мире.

Предмет или явление приобретают статус осознаваемой ценности только тогда, когда субъект непосредственно начинает осмысливать содержание своего собственного сознания, в части определенных ценностных представлений. Рефлексия и апперцепция ценности являются процессами сугубо индивидуальными и осуществляются каждым человеком своим путём, выступая механизмом формирования ценностного мировоззрения каждого конкретного субъекта.

В состоянии недвойственного сознания, в котором тринитарная структура «наблюдаемое, наблюдение и наблюдатель» становится единым целым возможно постижение главной человеческой ценности – Создателя – и восприятие не себя в Мире, а Мира в себе.

Множественность систем ценностей, выстроенных, как и всё остальное в этом мире, по принципу иерархии – результат непрерывного творчества этого Единого Субъекта, чья «Искра Божья» в каждом из нас. Вследствие этого той или иной «Искре», являющейся сутью индивидуальности, через её инструмент – личность – может быть дан Дар, Харизма, поручение Единого «руками и ногами человечими», как говорил Христос, дать трансляцию в мир и актуализировать ту или иную систему ценностей, которую в данное время именно таким образом могут принять в своё сознание другие, этой харизмой не обладающие. Только в этом контексте и можно говорить о личности как о субъекте ценностей.

Существует ряд описаний и моделей основных интегральных стадий развития человека, вмещающих в себя множество линий развития в спектре человеческого сознания, из которых следует, что, например, человек с архаическим умом, характерным для собирательных сообществ, имеет и соответствующий этому состоянию сознания набор ценностей, представляющий собой целостную систему именно ценностного восприятия мира. В то же самое время люди, достигшие других иерархически более высоких уровней, стадий развития сознания, например, магического, мифического, рационального, плюралистического, холистического, надличностного, каузального, наконец, недвойственного, имеют на каждом уровне отличные друг от друга си-

стемы ценностей, что не даёт повода считать кого-либо «плохим» или «хорошим». Такие оценки, опять-таки, есть продукт нарциссического сознания, которое сильно на начальных стадиях развития сознания как способности осознавать себя в мире, и постепенно теряет свою силу на более высоких стадиях.

Человек имеет в своей структуре ряд систем восприятия мира и себя, в том числе. Как уже обсуждалось, пока науке известны только: око тела – сенсорные системы; око ума – способность расшифровки и понимания смысла семантических систем, например, текстов; око души – чувственное и сверхчувственное восприятие мира, его информационно-энергетических потоков, технической моделью которого является любой радиоприёмник, телевизор или мобильный телефон; око духа – управляемая интуиция, видение сквозь время и расстояние событийных рядов, причин, следствий и т.п.

Степень чувствительности этих систем, можно сказать, открытости этих «очей» у каждого человека индивидуальна. Из-за неполного и разного уровня открытия этих четырёх очей человек не достигает как такового понимания системы ценностей, а у него возникает только представление о том, что это может быть. В связи с этим цельная система ценностей, соответствующая той или иной стадии развития человеческого сознания, не постигается субъектом её познания целиком – на уровне понимания, а воспринимается фрагментарно в виде ментальных репрезентаций (представлений) этой системы в сознании воспринимающего субъекта. Именно таким путём возникает открытое множество вариантов персональных систем ценностей у людей, находящихся примерно на одной и той же стадии развития сознания, что и является одним из аспектов уникальности каждой личности и каждой индивидуальности. Оно же и создаёт иллюзию существования личности как субъекта (источника) ценностей.

Тринитарная система ценностей (основная ценность, внешняя ценность и внутренняя ценность любой особи), предложенная К. Уилбером в его экологической этике, пока доступна не всем, поскольку само наличие в человеке основной ценности – Духа, Искры Бога внутри каждого из нас – многими

просто отрицается, вследствие отождествления себя только с биологическим телом.

Существует ряд других ценностных систем и их классификаций. Л. Н. Толстой рассматривал три основных вида ценностей: Я как главная ценность; другие (семья, коллектив, общество, человечество) как главная ценность; Бог как главная ценность. Соответственно он различал и три вида нравственности. «Первое из этих отношений, самое древнее – то, которое теперь встречается между людьми, стоящими на самой низшей степени развития, – состоит в том, что человек признает себя самодовлеющим существом, живущим в мире для приобретения в нем наибольшего возможного личного блага, независимо от того, насколько страдает от этого благо других существ.

Из этого самого первого отношения к миру, в котором находится всякий ребенок, вступая в жизнь, и в котором жило человечество на первой, языческой, ступени своего развития и живут еще и теперь многие, отдельные, самые нравственно-грубые люди и дикие народы, вытекают все языческие древние религии, так же как и низшие формы позднейших религий в их извращенном виде...»

«Второе, языческое отношение человека к миру, общественное – то, которое устанавливается им на следующей ступени развития, отношение, свойственное преимущественно возмужалым людям, – состоит в том, что значение жизни признается не в благе одной отдельной личности, а в благе известной совокупности личностей: семьи, рода, народа, государства, и даже человечества (попытка религии позитивистов).

Смысл жизни при этом отношении человека к миру переносится из личности в семью, род, народ, государство, в известную совокупность личностей, благо которой и считается при этом целью существования. Из этого отношения вытекают все одного характера религии патриархальные и общественные: китайская и японская религия, религия избранного народа – еврейская, государственная религия римлян, наша церковно-государственная, низведенная на эту степень Августином, хотя она и называется не свойственным ей именем – христианской, и предполагаемая религия человечества – позитивистов. Все обряды поклонения

предкам в Китае и Японии, поклонения императорам в Риме, вся многосложная еврейская обрядность, имеющая целью соблности договор избранного народа с богом, все семейные, общественные церковно-христианские молебствия за благоденствие государства и за военные успехи зиждутся на этом отношении человека к миру.

Третье отношение человека к миру, христианское – то, в котором невольно чувствует себя всякий старый человек и в которое вступает теперь, по моему мнению, человечество, – состоит в том, что значение жизни признается человеком уже не в достижении своей личной цели или цели какой-либо совокупности людей, а только в служении той воле, которая произвела его и весь мир для достижения не своих целей, а целей этой воли.

Из этого отношения к миру вытекает высшее известное нам религиозное учение, зачатки которого были уже у пифагорийцев, терапевтов, ессеев, у египтян и у персов, у браминов, буддистов и таосистов в их высших представителях, но которое получило свое полное и последнее выражение только в христианстве – в его истинном, неизвращенном значении» [58].

В этой классификации системы ценностей Л. Н. Толстого человек, считающий себя главной ценностью, изначально ставит себя в позицию «вне мира». Он стоит в оппозиции к миру, постоянно что-то ожидая от него и где-то подспудно или проявленно считая, что мир ему обязан давать всё, что он пожелает, поскольку он – есть главная его ценность. А если этого не происходит, то мир – плох, и с ним, как и в случае отношения И. В. Мичурина к Природе, необходимо сражаться, дабы взять все необходимые человеку «милости», не ожидая, пока мир даст их человеку сам [36].

Человек второго ценностного уровня уже своим сознанием входит постепенно в мир, начиная с его малой части (семьи) и заканчивая сознанием космополита, принимающего всех других в мире такими как они есть, давая им право быть. Соответственно, если на первой ступеньке этого уровня он признаёт себя только частью семьи, а не всего мира, то семья и составляет его жизненный мир. Остальной мир и в этом случае,

опять-таки, ставится им в оппозицию, т.е. он рассматривает его как нечто внешнее, инородное, часто враждебное.

Постепенно включая себя во всё большие общности (трудовой коллектив, город, область, страна...), человек переводит в своём сознании осваиваемую часть мира в свой жизненный мир, естественно уменьшая таким образом ту часть мира, которой он противостоит.

Этот процесс включения себя в мир и, соответственно, мира в себя чрезвычайно сложен и долог. Из текста Л. Н. Толстого можно взять идею, что этот переход происходит в одной человеческой жизни, что конечно же никоим образом не соответствует действительности. Детство, взрослость и старость в тексте Л. Н. Толстого есть лишь метафора: детская, т.е. только начавшая осознавать себя индивидуальность; взрослая индивидуальность – уже прожившая тысячи личностей в осознании происходящего и «старые» духи, накопившие огромный опыт миллионов лет и эпох существования в образе человека. Последних поэтому и называют в миру «старцами», а не стариками. Есть минимум сотни миллионов стариков на Земле, подходящих к завершению проявленной жизни своей личности, так и не сдвинувшись ни на шаг с первого ценностного уровня. А есть современные дети – наши учителя, которые едва научившись говорить уже указывают нам на недопустимость принятия позиции обособленности от мира, враждующей позиции, требующей к себе особого внимания. Они ещё с детства утверждают, что пришли на землю исполнить волю Бога.

Вот такие сущности и стоят на третьем ценностном уровне нравственности и развития. Их место в мире Земли весьма примечательно. О таких говорят, что «ногами они на Земле, а головой в небе». Они стоят своим сознанием над миром, пребывая в нём телом и душой, а духом – у Бога, дабы всегда слышать его голос и исполнять его волю.

Классификация человеческих ценностей и соответствующих им мест человека в мире, предложенная Л. Н. Толстым, – это взгляд с большой высоты, с которой нет смысла рассматривать малые подробности, как лётчику из кабины самолёта бессмысленно рассматривать и идентифицировать малые участки

Земли, грунтовые дороги и тропинки. Тем не менее существуют конкретные задачи социально-психологического, экономического, политического и других планов, для решения которых необходимо и более детальное рассмотрение различных ценностных уровней.

Этой задачей занимались многие учёные, и результаты их труда хорошо систематизированы во многих работах К. Уилбера, в частности в [60, 61, 62, 63]. Кроме того, необходимо отметить и работы, консолидированные под общей темой и названием «Спиральная динамика». Здесь имеется в виду спиральная динамика развития человека и человеческих сообществ – путь, на котором и каждый отдельный человек, и отдельные социальные организации, и целые народы, и этносы вмещают в своё сознание те или иные ценностные идеи, называемые авторами для сокращения и удобства изложения материала «цМемами». При этом сами авторы (К. Грейвз, Д. Бек, К. Кован [6]) испытывают пока не преодоленные до конца затруднения с однозначной дифиницией этого понятия, создав его из двух слов «ценности» и «memory» – память.

Это затруднение легко разрешается путём обращения к эйдосам (носителям идей) Платона и современной методологической базы – естественнонаучной парадигмы и интегрального видения. С этих методологических позиций цМем К. Грейвза и есть один из эйдосов Платона – непроявленный живой носитель сути того или иного проявленного явления. В данном случае, т.е. применительно к рассмотрению спиральной динамики, таким рассматриваемым явлением является система ценностей, соответствующая определённому уровню развития человека или его сообществ.

Авторы спиральной динамики рассматривают в настоящем ряд цМемов в виде их явлений как проявленных систем ценностей, соответствующих уровням развития отдельного человека или его сообществ, в перспективе наблюдая зарождение более высоких уровней развития и соответствующих им ценностей.

Для упрощения изложения основных положений спиральной динамики и путей её практического использования в управлении

ценностями, лидерством и изменениями, авторы используют цветовую кодировку цМемов, объединив их в две группы – первого порядка и второго [6]. Ниже приводим сокращённое описание цМемов, максимально приближённое к оригиналу. Частичная редакция сделана в целях согласования с базовой методологией, использованной в настоящей работе, что позволяет исключить разночтения в трактовке тех или иных понятий

ЦМемы первого порядка, их ключевые конструкты и характеристики следующие:

– *бежевый* (биологическое выживание): слияние с природой в месте обитания; сверхчувственное восприятие цельности; почитание вождя и духовного лидера племени;

– *фиолетовый* (безопасность): мистические духи, знаки; безопасные кланы и семьи; могущественные старейшины; наши люди против их людей;

– *красный* (власть): грубые проявления власти; жажда немедленного удовольствия; свобода от чувства вины; красочный и творческий;

– *синий* (истина): единственно правильный путь; дело ради цели; чувство вины за последствия; жертвование во имя чести;

– *оранжевый* (процветание): соревнование за успех; целенаправленность; изменения, ведущие к материальному прогрессу; материальная выгода/льготы;

– *зелёный* (общественный): стремление к внутреннему покою; все равны; всё относительно; гармония в группе.

ЦМемы второго порядка, конструкты и характеристики:

– *жёлтый* (системный): умение видеть «большую картину»; интегративные структуры; естественность хаоса; неизбежность перемен;

– *бирюзовый* (целостный): макросканирование; синергия во всей жизни; безопасный, упорядоченный мир; восстановление гармонии;

– *коралловый* (всёвмещающий) – уровень будущего человечества, находится в стадии исследования в связи с ничтожно малой проявленностью в общей массе людей, гипотетические характеристики: интегральное восприятие

(четыре «ока» открыты); недвойственность сознания; Создатель как главная ценность.

Из приведенных конструктов и характеристик цМемов, рассмотрения соответствующих уровней развития человека, совершенно очевидным представляется и место в мире человека, вместившего в себя тот или иной цМем. Именно на этом и жидется успех теории и практики спиральной динамики, поскольку она показывает место конкретного человека не только в мире вообще, но и доступное для него, адекватное задачам место в конкретной социальной среде, в конкретной организации, вследствие чего и появляется возможность управления лидерством и изменениями.

Авторы обращают внимание на следующее проявление цМемов в жизнедеятельности человеческих сообществ и организаций.

Бежевый: жизнь по законам племени с одной целью – биологическое выживание; вождь и колдун управляют, соответственно, объективным и субъективным пространством племени; требует удовлетворения нужд существования, чтобы остаться в живых.

Фиолетовый: своя группа является продолжением семьи, кумовство является нормой (чужих к себе не пускаем); жизни и души работников принадлежат родителеподобной организации; подпитывается через соблюдение ритуалов, укрепление уверенности и выражение чувства очарования жизнью.

Красный: Люди нуждаются в доминировании под «крышей» сильного вознаграждающего руководства; работники могут много стерпеть, если их основные потребности регулярно удовлетворяются; воспитывается историей героев компании (организации), празднованием подвигов, завоеваний и свидетельствованием уважения.

Синий: Люди лучше всего работают, когда им говорят, как все делать правильно; выполнение обязанностей и наказание за их невыполнение придает смысл жизни; усиливается за счет обращения к традициям, всеобщей справедливости и чествования стажа служения и преданности.

Оранжевый: Люди мотивируются достижением материального вознаграждения; конкуренция способствует повышению производительности труда и личностному росту; развивается, демонстрируя символы успеха, личность получает признание за свои достижения и преодоление трудностей во имя совершенствования.

Зеленый: люди хотят бесконфликтных, дружеских отношений с коллегами; обмены и участие приводят к результатам, лучшим чем при соревновательности; укрепляется, когда подчеркивается важность людей, восприимчивость к чувствам и ощущается забота социально ответственного сообщества.

Желтый: Людям нравится делать ту работу, которая согласуется с их природой; работникам нужен свободный доступ к информации, инструментам и материалам.

Бирюзовый: духовные связи притягивают людей и организации: работа должна быть значимой для всеобщего оздоровления жизни.

Спиральная динамика представляет собой инструмент анализа индивидуального и коллективного поведения и, естественно, управления этим поведением. Поскольку любой инструмент сам по себе нейтрален, гласно или негласно приведенные знания широко применяются не только во благо, о чём нам наглядно говорит новейшая история многих стран и народов, цветные и твиттерные революции. В основе управления социальными процессами лежит понимание управленцами того, как проявляются цМемы в мировоззрении, а следовательно, и в поведении отдельного человека и народных масс. Авторы спиральной динамики идентифицируют следующие виды мировоззрения [6].

Инфракрасный – архаическое мировоззрение

Выживание – бескомпромиссная миссия и цель архаического мировоззрения. Базовый инстинкт выживания доминирует в поисках таких необходимых вещей, как еда, вода, безопасность и тепло. Мир выглядит слабо дифференцированной массой энергетической и сенсорной активности. В нем нет границ между человеком и природой. Есть мнение, что новорождённые – так же, как

и первобытные люди – обладают архаическим мировоззрением, не разделяя себя и мир. Однако, в действительности это представление не соответствует случаям рождения детей «индиго», детей «кристаллов» и «детей радуги».

Пурпурный – магическое мировоззрение

В магическом мировоззрении субъект и объект взаимно накладываются друг на друга, поэтому неодушевлённые для рационалиста объекты, такие как камни и реки, магам видятся живыми и наделяются душой, откуда и произошёл «анимизм» – религия, утверждающая то, что все составляющие этого мира имеют душу.

Священные места, объекты, ритуалы, события и истории могут влиять на мир, и поэтому на них всегда нужно полагаться и их нужно защищать. Племенные традиции имеют древнюю историю, включая ритуалы перехода и сезонные циклы.

Для выживания и защиты от чужаков безопасность и надёжность ищутся в объединении с членами племени и отождествлении (растворении) с ними. Начальнику, родителям, предкам, традициям и клану выражаются восхищение и преданность. Для безопасности и благополучия племени необходимо следовать мистическим знакам и желаниям могущественных духов.

Современная наука подошла к пониманию сущности и истоков анимизма только на постнеклассической стадии развития, для которой свойственно открытие «ока души» при сохранении возможностей рационального осмысления и описания происходящего.

Красный – мировоззрение власти

Это мировоззрение отмечает возникновение чувства «я» (эго), отдельного от племени, хотя человек часто действует импульсивно от имени предпочитаемой им группы. Поскольку красное индивидуализированное «я» считает себя центром мира (эгоцентрическое), оно настроено на немедленное выражение и исполнение своих потребностей и желаний. «Всё это обо мне». У людей с красным мировоззрением нет планов на будущее, они действуют импульсивно, чтобы получить желаемое прямо сейчас. «Красные» видят себя центральной фигурой своего собственного героического путешествия, которое включает могущественных

богов, богинь, людей и силы, на которые они могут положиться. Жизнь – это дикие джунгли, где есть только хищники и жертвы. Для того чтобы избежать угроз и выжить, красные напрягают все свои силы или ищут объединения с могущественными лидерами. Они живут и умирают по закону джунглей – «выживает сильнейший». Устрашение и доминирование – вот как красные добиваются своих целей. Но, если ты или твоя группа слабее, лучше всего присягнуть на верность полководцу или руководителю, принять своё место в силовой структуре в обмен на защиту и часть добычи.

Янтарный – мифическое мировоззрение

Бог или боги мифического мировоззрения видятся глубинными силами, оказывающими прямое влияние на земные дела мужчин и женщин. Вместо объединения только по признаку кровного родства и принадлежности к клану янтарные индивидуумы из различных кланов и племён могут верить в одного бога и, таким образом, могут быть братьями и сёстрами в едином боге. Они могут мирно жить вместе под управлением определённых правил, поддерживающих заведённый порядок и укрепляющих стабильность. Каждый должен приносить жертву богу и стране; это придаёт жизни смысл и делает её упорядоченной. Наши страдания и жертвы облагораживают нас. Жестокость и хаос красных импульсов угрожают этому чётко организованному миру. Порядок и благо зависят от строгих законов, сильной полиции и солдат. Эти люди герои. Каждый, кто усердно трудится, подчиняется правилам и выполняет свой социальный долг, достоин уважения. Правила делают жизнь ясной, придают ей смысл, направление и цель. Существуют высшие принципы, которым надо следовать. У каждого члена общества есть своё место, и всех связывают законы и религиозные заповеди. Консервативное и традиционное янтарное мировоззрение считает особенно важным порядок, постоянство и традиции. Преобладает поляризованная, чёрно-белая этноцентрическая точка зрения. Ты правоверный или язычник, святой или грешник, с нами или против нас. Власти показывают истинный путь к праведной жизни. Импульсивность контролируется чувством вины посредством дисциплинированного подчинения традиционным, установленным порядкам. Жертвы и ста-

бильность сегодня гарантируют награду в будущем. Сияющие небеса ожидают тех, кто усердно следовал правилам Единственного Истинного Пути.

Оранжевый – рациональное мировоззрение

Оранжевое рациональное мировоззрение современности выходит за пределы групповой лояльности и применяет универсальные системы и принципы ко всем людям – это первый по настоящему мироцентрический взгляд. Идеалы равенства, свободы и справедливости для всех приходят с оранжевого уровня. Современная история показывает стремление оранжевого к прогрессу, успеху, независимости, достижениям, статусу и изобилию. Будущее не предопределено, не установлено традициями раз и навсегда. Новое будущее создаётся целенаправленными усилиями уже сегодня. Оранжевые играют, чтобы выиграть на конкурентном рынке идей и возможностей. Победа достаётся благодаря правильной стратегии, планированию и поиску лучших решений. Научный метод – один из примеров оранжевого убеждения, что субъективная реальность полностью отделена от объективной. Феноменальный успех оранжевой науки и технологий постоянно повышает стандарты качества жизни по всему миру.

Зелёный – плюралистическое мировоззрение

Зелёное мировоззрение может выйти за пределы монолитных систем оранжевого и увидеть множество точек зрения. Поскольку на зелёном уровне ещё невозможно выносить суждения о глубине, наиболее частой реакцией становятся плюрализм и эгалитаризм. Всё одинаково взаимосвязано в холистической сети жизни. Зелёный движется к «демаргинализации» альтернативных, подавленных голосов меньшинства. Плюралистическое мировоззрение пытается дать одинаковое признание всему разнообразию перспектив. Зелёное мировоззрение на Западе впервые заявило о себе в 60-х годах XX века. Несомненно, значительные социальные изменения того времени имеют зелёные корни – это движения за охрану окружающей среды и за холистическое здоровье, движение за развитие человеческого потенциала. Сильная чувствительность зелёного уровня к плюрализму заставляет его представителей всё время приглядываться, не задеты ли чьи-либо

чувства, не оставлен ли кто-либо за бортом. Это ведёт к возникновению политической корректности, основное внимание уделяется сотрудничеству и принятию единодушных решений.

Изумрудный – интегральное системное мировоззрение

Когда сознание достигает изумрудного уровня, оно начинает понимать нечто естественное: каждая перспектива очень хорошо ухватывает определённый важный аспект реальности, но не считает значимым, или маргинализует, другие её аспекты (то есть каждый из них истинен, но фрагментарен). Изумрудный также понимает, что некоторые мировоззрения более истинны и менее фрагментарны, чем другие. Другими словами, не все уровни равны; существует глубина. Теперь мировоззрения различных уровней видятся как гнездовая иерархия (или холархия) всё большей глубины и сложности. Изумрудное сознание понимает, что мирозцентрическое мировоззрение обладает большей глубиной, чем этноцентрическое, которое, в свою очередь, глубже, чем эгоцентрическое. На зелёном уровне такое понимание невозможно. Изумрудное мировоззрение также понимает, что предшествующие ему мировоззрения никуда не исчезают. Поскольку все они естественным образом раскрываются в эволюционном танце, каждое из них (и всё существующее) заслуживает заботы и уважения. Изумрудное понимает как глубину, так и охват. Оно обладает способностью заинтересованно воспринимать всё более широкие и различные перспективы, что позволяет ему видеть сложные, взаимно переплетённые системы (вне зависимости от их области – психология, взаимоотношения, организации или глобальные институты) и работать с ними более эффективно. Таким образом, происходит «квантовый скачок» в ясности, творческой изобретательности, эффективности и коммуникативных навыках индивидуумов, действующих с изумрудной высоты. На нём потребности, основанные на дефицитарности, заменяются бытийными потребностями – такими, которые возникают из полноты, а не из отсутствия. На этой стадии люди обычно видят «проблемы» как творческие вызовы и оптимистически ищут решения типа «выигрыш-выигрыш». Они перерастают психологию жертвы и могут сопереживать опыту других людей, не отождествляясь с ними и не цепляясь за этот опыт эмоционально. Они

удерживают более широкую перспективу, проживая в то же время полностью и со всей ответственностью то, кем они являются в настоящий момент, и то, кем они учатся быть. Сознание освобождается для наслаждения чудом бытия во всей его полноте. Индивидуумы на этом уровне обладают здоровым себялюбием и эгоизмом, уделяя внимание как своему личному развитию, так и благу всех людей.

Бирюзовый – интегральное холистическое мировоззрение

Бирюзовый уровень ещё глубже понимает, как сконструированы все идеи, даже наше чувство «я». На этом уровне появляется осознание, люди начинают понимать автоматические ограничения всех концептуальных процессов. И они начинают естественно испытывать сострадание не к перспективам, но к пространству, в котором все они возникают. Бирюзовое мировоззрение умеет применять разнообразные дополнительные инструменты для толкования тайны, неотъемлемо присущей жизненному опыту. Оно сострадательно принимает все добродетели каждого уровня сознания, не забывая об их ограничениях. На бирюзовом уровне не просто укрепляется возрастающее общее системное осознание, но тенденция отождествляться с этими системами, а не с индивидуальным «я». Здесь зарождается трансперсональный модус осознания. Находящиеся на этом уровне индивидуумы в бодрствующем состоянии сознания могут отождествляться или чувствовать себя «единицами» с природой, или Духом, и эта полнота может направлять их. Бирюзовым индивидуумам часто сложно найти тех, кто будет в состоянии понять многомерность и глубину их сознания и испытывать сострадание к ней. Даже их повседневный мыслительный процесс начинает учитывать не только нашу многомерную сложность, но и естественную общность всех людей, созданий и живых систем. Они ещё больше заинтересованы и привержены пробуждению и служению другим людям и миру.

Индиго и выше – суперинтегральное мировоззрение

Уровень индиго – это первое по-настоящему трансперсональное мировоззрение; это означает, что личное самосознание выходит за пределы личности. Оно выходит за пределы идентификации с личностью, хотя и включает её в свою уникальную

природу. По самой своей природе мировоззрение индиго начинает превосходить разделение на субъект и объект. И то, и другое видится как взаимосвязанное единство. Этот уровень также отмечается смещением к интуитивному, гибкому и текучему отношению к опыту и явлениям. На этом уровне бытие видится невероятно взаимосвязанным полотном, экологией потоков света, жизни, ума, материи, энергии, времени и пространства. Целое видится интуитивными вспышками. Бирюзовые думают посредством видения (визионерская логика), а индиго просто видят целое без необходимости связывать вместе детали. Системные и трансперсональные цельности становятся очевидными, включая экологические, политические и культурные цельности, превосходящие индивидуальное. Личное чувство «я» открывается этим большим системам, отождествляется с ними, и часто ощущается значительное чувство единства, особенно в бодрствующем состоянии сознания в плотной реальности. Мировоззрение индиго не только смотрит сквозь эго, но и больше не считает также плотное относительное «я»-эго центром и точкой отсчёта, из которой оно наблюдает за сложным танцем взаимосвязей, процессов и опыта. Это ослабляет напряжение и давление между индивидуальностью и взаимосвязанным единством. Жизнь видится на невероятно гибкой временной шкале, изменяющейся от минут до годов и до целой жизни, до тысячелетий и глубокого времени к абсолютной безвременности или чистой вечности. Индивидуумы индиго ощущают себя укоренёнными в Космосе, в естественном потоке рождения, роста, старения, смерти, радости и страдания.

Описанные выше стадии развития мировоззрения включают наиболее распространённые выявленные учёными стадии, и вдобавок высшие стадии, предварительные доказательства существования которых только появляются. Крайне желательно уметь распознавать и уважать каждый уровень развития мировоззрения за его естественную роль в эволюции сознания. Любое мировоззрение эффективно функционирует на своём месте в своё время на спирали развития. Как отмечает К. Уилбер, каждое мировоззрение в свое время было революционным, находилось на переломном крае эволюции, было для человека нашей цивилизации потрясающим творческим скачком вперёд.

В заключение этой темы можно сказать, что чем выше ценностный уровень развития личности, тем адекватнее её представление о своём месте в мире. Здесь так же как и в познании: чем выше человек поднимается в познании мира, тем чётче он видит актуальные цели и задачи. Если человек находится ещё в состоянии «личинки», находясь в коконе своих ограниченных представлений, то он не может понять «бабочки», и тем более принять её в свой жизненный мир [65]. Мало того, он её может даже ненавидеть, подспудно и неосознаваемо принимая её как зеркало, в котором отражается его будущее состояние – новое, неожиданное, непонятное, а потому тревожное и даже страшное.

6.6. Вопросы для самостоятельной работы и самоконтроля

1. Может ли быть в науке однозначное определение места человека в Мире?
2. Что порождает в науке многозначность определения места человека в Мире?
3. Почему в философии существуют разные мнения о месте человека в Мире?
4. Чем отличаются религиозные и конфессиональные представления о месте человека в Мире? В чём причина этих отличий?
5. Какова связь цели существования человека и его места в Мире?
6. Какой вывод можно сделать о месте человека в Мире, исходя из экологической этики?
7. Какова роль внутренних и внешних ценностей в управлении человеком?
8. Кто выступает субъектом ценностей?
9. Какова связь ценностей с уровнем нравственного развития человека?
10. На каком уровне развития человек считает себя главной ценностью этого Мира?
11. Почему с ростом осознанности общество становится более ценным для человека нежели его личность?

12. Почему рано или поздно, но человек приходит к пониманию Создателя как главной ценности?
13. Что такое спиральная динамика и в чём её главная идея?
14. Что такое цМем, его дефиниция и происхождение?
15. Каковы основные конструкторы цМемов первого порядка?
16. В чем фундаментальное отличие цМемов второго порядка?
17. Как связаны личные цМемы с цМемами организаций?
18. Как тот или иной цМем влияет на мировоззрение отдельного человека и человеческих сообществ? Проиллюстрируйте это влияние на конкретных примерах.
19. Существуют ли «плохие» и «хорошие» цМемы?

7. ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ АКСИОМАТИКА ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ

7.1. Пути и трудности создания аксиоматики в науке

Главная трудность на пути развития любых систем, и науки в том числе, – привязанность к достигнутому. Привязанность многолика, и для убеждения людей в её опасности психологами даже было предложено другое название – «ловушка вклада». И на самом деле, тысячи Учителей во все века твердили своим ученикам простую истину: «Для развития главное процесс, а не результат». Тот, кто надолго фиксирует свое внимание на результате, останавливается в своём развитии, наслаждаясь и гордясь достигнутым. Вложенные в результат энергия, время, другие ресурсы, имеющие ценность для «вкладчика», буквально привязывают его ментальными цепями к полученному результату. Так родители привязываются к своим детям, называя эту свою привязанность любовью. Так привязываются к своим достижениям учёные, радуясь малейшему росту своего индекса цитирования, полученному денежному вознаграждению и гордясь ими. Нет такого аспекта человеческой активности, где бы не устроила свою «засаду» ловушка вклада.

Разумеется, в эту ловушку попадают не все, но тех, кто, как рекомендовал Бхагаван Сатъя Саи Баба, научился смело смотреть в лицо шести злодеям – вожделению, гневу, привязанности, ненависти, гордости, жадности – не много, их единицы на миллион.

А вот эти шесть злодеев, похоже, присутствуют везде и всегда работают дружным, крепко спаянным коллективом. Стоит кому-либо из идущих вперёд учёных предложить новую парадигму или, того страшнее, новую аксиоматику, как вся эта компания шести злодеев под вывеской борцов с лженаукой буквально срывается с цепи.

За примерами далеко ходить не надо. Более полувека назад Т. Кун в своей работе о революциях в науке [86] доказательно показал всему научному миру путь в постнеклассическую науку, для чего надо было всего лишь принять факт существования ин-

формации как субстанции, что в сфере естественных наук и вооружений было известно задолго до Т. Куна. Но не тут-то было. Все гуманитарии, сидящие в ловушке вклада (например Р. Докинз) до сих пор (это спустя полвека) продолжают убеждать рядом сидящих в той же ловушке о том, что Бог (библейское Слово; информация; мысли, которые правят миром; ноосфера В. И. Вернадского; коллективное сознание К. Г. Юнга...) – это всего лишь иллюзия. И этот продукт невежества находит своих читателей во всём мире, хотя второе начало термодинамики, доказывающее существование системы управления всем мирозданием, должно быть известно в настоящее время даже школьникам.

Конечно, есть учёные, которые пытаются вразумить «докинзов». Например, популяризатор Аюрведы и постнеклассической науки Дипак Чопра опубликовал свою работу: «Почему Вселенная не может существовать без Бога? Мой ответ воинствующему атеизму, лженауке и заблуждениям Ричарда Докинза» [75]. И мы признательны Дипаку Чопре за этот ответ, хотя в этой связи нельзя не вспомнить и Макса Планка – одного из основателей квантовой физики, который ещё до рождения Р. Докинза утверждал: «Куда бы мы ни обращали наши взоры, каким бы ни был предмет нашего наблюдения, мы нигде не находим противоречия между наукой и религией. Мы, скорее, констатируем их абсолютную гармонию в основных пунктах, особенно в области естествознания. Как религия, так и наука, в конечном результате, ищут истину и приходят к исповеданию Бога.» [48].

Подобные высказывания общепризнанных авторитетов науки и нобелевских лауреатов можно продолжать долго, но это не изменит мировоззрение тех, кто сидит в ловушке классической науки, поскольку их привязанность к достигнутому, имеет психические корни в виде тяжёлых импринтов по первым четырем нейрологическим контурам сознания [65]. И, хотя «бабочка» есть продолжение развития «личинки» (как это состояние называет Р. Уилсон [65]), никакие внешние усилия не могут ускорить превращение одной формы существования и мышления в другую. Мировоззрение, а с ним и качество жизни, могут изменить, как говорил Шри Ауробиндо, только собственные устремление,

воля и вера, направленные на непрерывное самопознание и саморазвитие.

Положение усугубляется ещё и тем, что упомянутые выше силы растворения (энтропия и её психологическая проекция – лень), постоянно проверяют каждого человека на предмет устойчивости этих трёх движущих факторов развития – устремления, воли и веры, показывая каждому их важность в достижении любой цели. А убедить человека в их важности можно только одним путём, разрушая эту структуру в сознании убеждаемого, а вместе с ней и все мечты, чаяния и достижения. Человек, занимающийся анализом происходящего, быстро или со временем, но неизбежно обнаруживает причину провалов и начинает предпринимать требуемые усилия по укреплению этих своих движущих сил. Так из кокона и рождается «бабочка», каждая в своем темпе и ритме, в своём жизненном контексте. Ускорить этот процесс внешними усилиями без нанесения вреда пребывающему в «коконе» весьма проблематично, поэтому и существует в практической психологии понимание того, что догонять кого-либо с целью причинить ему добро – есть большое зло.

Естественно, сам по себе возникает вопрос: «Так что, всё пускать на самотек? А как же образование и воспитание? Ответ: «И то, и другое должно быть обязательно, поскольку это системы воспроизводства общества и общественных отношений». И то, и другое должно быть высшего качества и очень профессионально, если мы хотим, чтобы воспроизводилось высокоразвитое общество. Другое дело, что в эти системы нельзя загонять людей палками и под дулом автоматов, что происходило при т.н. «советской» власти, например при насильственной организации коллективных хозяйств (колхозов), дабы посеять в сознании народных масс ненависть к идее общинности, без которой человек существовать и развиваться теоретически не может, что и показывает интегральное видение.

Возникает, на первый взгляд, непреодолимая ситуация: крайне важно для сохранения суверенности личности, общества, страны не отстать от эволюционного потока развития, но те, кто уже в ловушке классической науки, сами из неё выходить не спешат и других тормозят, поскольку сила любого из цМемов,

укрепившихся в индивидуальном или коллективном сознании, очень велика. Это также предусмотрено планом эволюции человека: чтобы попасть на более высокую ступень развития, надо полностью прожить и исчерпать возможности актуальной, уже достигнутой ступени (стадии развития). Иначе не может быть гарантии устойчивого пребывания на более высокой ступени. Так мы и приходим к вопросу Сократа: «Если не я, то кто? И, если не сейчас, то когда?». Иными словами, каждый, кто видит необходимость развития и путь к этой цели, должен по нему идти, не ожидая, пока партия, правительство, царь, Бог или герой, проложат к цели автостраду.

В то же время, конечно же, хотелось бы, чтобы макросистемные регуляторы, образующие тринитарную структуру «экономика – политика – нравственность», тоже прилагали к этому свои усилия. Но это возможно только тогда, когда нравственность – главный и единственный макрорегулятор, существующий в пространствах «Субъективное Я и Мы», – будет занимать иерархически высшую роль в этой тринитарной структуре, а экономика и политика, существующие в пространствах «Объективное Я и Мы», будут следовать Божественным законам мироздания (мировым универсалиям), как это и предлагал Э. Кант, разъясняя свою идею правового государства, которая пока не реализовалась ни в одной стране, а была повсеместно извращена до безраздельной власти одного макрорегулятора – экономики.

Именно это является основной причиной застоя в гуманитарных науках, также нуждающихся в ресурсном обеспечении, а потому и зависимых от экономики. А экономике, как открыто говорят её представители, умный народ не нужен, поскольку умными трудно управлять. Поэтому во всех странах система образования для масс уже давно перестала существовать и была заменена на профессиональную подготовку персонала, способного выполнять задачи бизнеса. Не нужны экономике и умные представители гуманитарных наук, профессора и доценты, поэтому система подготовки кадров высшей квалификации в области гуманитарных наук практически везде уничтожена, а финансируются только те, кто, наступив на горло справедливости, чести и

достоинству играет по предложенным правилам, сидя в клетке классической науки.

Но придет время, и они поймут, что клетка – есть клетка, даже если она золотая и украшена бриллиантами. Сидя в клетке человек теряет своё Божественное подобие и это самое страшное для него, поскольку человек создавался Богом (творческой космической иерархией) не как инструмент экономики, а как сотрудник в созидательном творчестве Мира. И как только он перестаёт быть творцом, он перестаёт быть нужным Космосу, Богу, самому себе как носителю Искры Божьей, как Его манифестации.

Чтобы это время осознания человеком себя, своей роли, своего места в этом мире не пришло слишком быстро, чтобы дотянуть человека до, своего рода, точки невозврата, и существует армия вопящих на каждом углу, что Бог – есть всего лишь иллюзия.

Возвращаясь к конкретной задаче создания современной аксиоматики человековедения, нельзя не отметить, что в гуманитарных науках вообще понятие «аксиоматика» применяется чрезвычайно редко. Мало того, многие «маститые» учёные даже утверждают, что аксиоматика существует только в естествознании, относя тем самым, себя и свою науку к области неестественного. Но, никто не может опровергнуть теорему К. Гёделя «О неполноте» откуда, собственно, и следует необходимость для представителей любой научной отрасли отрефлексировать, наконец, на чём, как говорится, она стоит и удерживается, т.е. обнаружить для себя парадигму и аксиоматику, и никогда не пытаться избегать такой рефлексии.

На рис. 16 показано, что каждая последующая стадия развития науки является системой более высокого порядка по отношению к предшествующей, включая её в себя в качестве структурного элемента. Поэтому, находясь в системе низшего порядка невозможно сформулировать аксиоматику для системы большего порядка. Именно по этой причине неклассическая наука, не ограничиваясь научным знанием обращается к философии, чтобы устойчиво стоять на своем парадигмальном основании, а постнеклассическая наука включает в свое знание не только философ-

ское знание, но и знание, полученное в процессе религиозных и созерцательных практик.

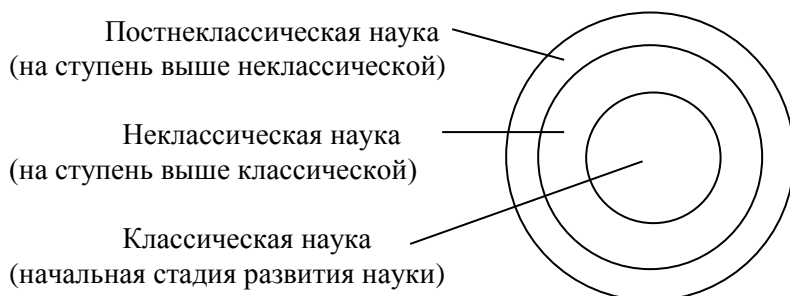

Рис. 16. Трехуровневая стадийная модель развития науки

При этом попытки «классиков» остаться на своих позициях, и обвинять неклассиков и постнеклассиков, в том, что они не представили им доказательства своих выводов с помощью классических инструментов, сродни попыткам заставить глазного хирурга сделать операцию не лазером, а топором, исходя из того, что оба эти инструмента острые и режущие. Такова вся логика умозаключений господина Р. Докинза и ему подобных по поводу Бога как иллюзии и по всем другим поводам, возникающим на более высоких стадиях развития науки.

Для того, чтобы понять причину отсутствия ныне у многих учёных адекватной рефлексии своей парадигмы и аксиоматики, рассмотрим, как строились и строятся системы образования и научных исследований. Такой анализ выполнил и опубликовал в 1972 г. E. Jantsch в своей работе "Interdisciplinarity. Problems of Teaching and Research in Universities" [85].

7.2. Связи научных отраслей и их аксиоматик

E. Jantsch (Эрих Янч) показал, что в практике университетского образования и научных исследований существуют пять вариантов концепции взаимодействия отдельных научных дис-

циплин друг с другом. Плоские структурные модели таких видов взаимодействия приведены на рис. 17.

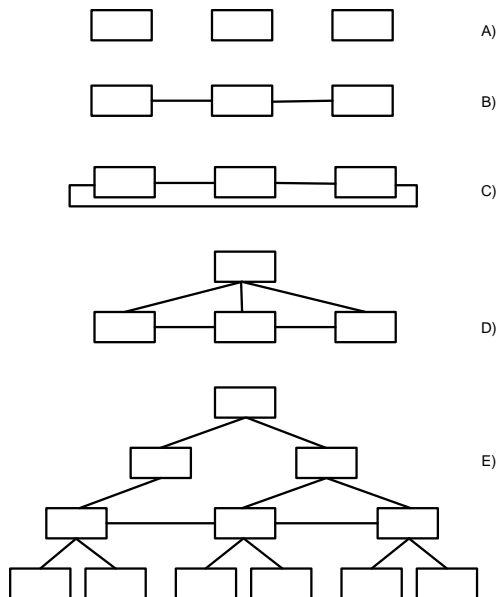

Рис. 17. Принципы взаимодействия дисциплин в образовании и научных исследованиях

а) Мультидисциплинарность – преподавание ряда дисциплин без какой-либо связи между ними; самая примитивная многоцелевая система, в которой совокупность целей преподавания отдельных дисциплин не выстроена в какую-либо единую структуру. Взаимодействие дисциплин (кооперация) – отсутствует. Это – отображение принципа «разделяй и властвуй» и идеологии постмодерна, в которой каждый обособлен, имеет свои личные взгляды, личную «правду» и личную аксиоматику. В такой образовательной системе, как правило, одни (преподаватели) делают вид, что учат, другие (школьники и студенты) – что учатся [83].

б) Плюридисциплинарность – ряд дисциплин одного иерархического уровня группируются для усиления связи между ними. Это – одноуровневая многоцелевая система с кооперацией, но без

внутренней парадигмальной или аксиоматической координации. Это первая попытка приблизиться к пониманию единства сущего.

с) Кроссдисциплинарность – аксиоматика одной дисциплины накладывается на другие дисциплины того же иерархического уровня, чем создаются предпосылки и направленность к установлению, а стало быть, и к рефлексии общей аксиоматики. Одноцелевая, одноуровневая система со строгим аксиоматическим контролем со стороны одной дисциплинарной цели.

д) Междисциплинарность – достижение целенаправленности и многоцелевой координации путем формирования общей аксиоматики на следующем, более высоком иерархическом уровне. Это – двухуровневая многоцелевая система с координацией сверху.

е) Трансдисциплинарность – координация всех дисциплин и междисциплин в системе «образование/нововведения» на основе единой парадигмы, обобществленных аксиом и эпистемологической схемы. Многоуровневая многоцелевая система с координацией в направлении общей системной цели.

В плане реализации общей системной цели (в нашем случае объединение отдельных научных отраслей в единую систему науки) концепция трансдисциплинарности безусловно является наиболее эффективной. Но, поскольку ее внедрение неизбежно связано с управлением сверху (вселенский принцип иерархии в управлении никто отменить не может), эта концепция якобы произвольно, а на самом деле с помощью информационных противников вызывает в народе воспоминания о тоталитарных способах управления социальными системами, что в информационных войнах считается «плохим» по определению, данному постмодернистами с целью достигнуть своего маниакального желания править всеми и всегда [10, 63], прикрываясь лозунгами не существующей нигде в мире демократии (в смысле народовластия).

Остановимся на анализе предшествующего опыта в образовательной системе СССР, где одновременно применялись три концепции: кроссдисциплинарности и междисциплинарности для образовательных программ технико-технологического направления и трансдисциплинарности для организации гуманитарной

подготовки будущих технических специалистов. При этом внедрение данных концепций не анонсировалось в используемой здесь терминологии, но существовало по факту и отображалось в единых для всех вузов государственных образовательных стандартах, единых учебных планах и единых программах отдельных учебных дисциплин. Эти отображения легко можно увидеть, например, в Законе СССР от 19.07.1973 № 4536-VIII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании».

Такой подход к организации системы образования, обеспечил все достижения СССР в области фундаментальных естественных наук и прикладных наук технико-технологического направления. Отсюда и первенство в космосе, и первенство в оборонной промышленности, и отставание в разработке и производстве товаров народного потребления, потому как главной целью для страны был не комфорт, а сохранение суверенности и развитие.

И всё было бы хорошо, если бы не «шесть злодеев», у которых есть очень эффективный помощник по имени «страх». Так и вышло, что страх потерять власть над народом, помешал власть имущим в СССР смело посмотреть в лица «шести злодеев», и вождление (жажда вечной власти над всеми и всем), жадность и привязанность к достигнутому, ненависть и гнев по отношению к оппонентам, самодовольство и гордыня толкнули власти к установлению трансдисциплинарной концепции в гуманитарных науках и гуманитарном образовании, но с совершенно неадекватной действительности парадигмой и аксиоматикой научного коммунизма, диалектического материализма и марксистско-ленинской философии. Эти дисциплины разместили на самой вершине идеологической трансдисциплинарной структуры дисциплин гуманитарного образования масс, показав народу на конкретных примерах, что попытки уклонения от идеологии КПСС будут ему стоить от трёх лет и более созерцания, как шутил народ, «неба в клеточку», т.е. через решётку в тюремной камере. Таким образом и было произведено размещение всех гуманитарных наук в ограниченной системе классической науки, что привело к длительному застою в их развитии, состояние которого, к

великому сожалению, до сих пор продолжается и не только на территории бывшего СССР, но и во многих других развитых странах, о чем нам и свидетельствуют Р. Докинз и его единомышленники.

Здесь необходимо подчеркнуть ещё раз, что проблема не в концепции трансдисциплинарности и не в принципе иерархии в управлении, а в том, кто этими принципами и концепциями пользуется и с какой целью. Законы и принципы мироздания, как и любой другой инструмент, незыблемы и сами по себе нейтральны, т.е. не несут в себе ни добра, ни зла, о чем всегда говорили Учителя человечества.

Естественно, что наиболее общие парадигмы, принципы, аксиоматики и концепции наиболее эффективны при их понимании и адекватном использовании для решения любых задач и для достижения любых целей. Поэтому для обеспечения безопасной жизнедеятельности человека, организаций, государств и человечества в целом, крайне желательно использовать максимально всеобъемлющую парадигму и следующую из неё аксиоматику, не забывая при этом об энтропии, шести «злодеях» и их помощнике – страхе.

Иллюзия снятия жесткого давления сверху, появившаяся в России с началом перестройки привела к неизбежной, хотя и временной, профанации и смысловой деформации понятия «свобода». Каждый, опасаясь прихода нового диктатора, стремится успеть проявить и утвердить себя даже когда есть все шансы повторить чужие ошибки. В этой обстановке проявляется аллергическая реакция среды образования на все жесткие схемы и тем более на личность, которая эти схемы предлагает. Независимо от реального уровня подготовленности этой личности, она воспринимается многими как очередной диктатор и выполнение задачи ведущего становится весьма проблематичным.

Все это вряд ли позволит трансдисциплинарной концепции утвердиться в ближайшие годы в образовании в обновлённом виде – с современной парадигмой и аксиоматикой. Тем более что подталкиваемая процессами коммерциализации тенденция к разобщенности будет еще одним мешающим фактором при попытках ее внедрения, к чему, собственно говоря, и стремились ин-

формационные противники России, что видно из статьи 13 Конституции РФ, где в пункте первом говорится, что в стране допускается идеологическое многообразие, а пункт 2. гласит, что ни одна из идеологий не может быть государственной. Иными словами, никто в России на государственном уровне не имеет права использовать перспективные концепции образования. Авторами так называемой ельцинской конституции в РФ разрешена только самая убогая и ущербная концепция – мультидисциплинарная. Об образовании как таковом в такой ситуации можно забыть, поскольку оно является «образованием» только тогда, когда транслирует интегральные образы действительности, а не их редуцированные частные проекции.

К большому сожалению, все упомянутые выше факторы и проявления существенно тормозят развитие образования во всём мире и внедрение трансдисциплинарной концепции в рамках даже одного вуза, поскольку и его руководство, и факультеты, и кафедры общественных наук, встав перед необходимостью реализации настоящего гуманитарного образования, интегрированного в одну цельную систему с естественнонаучным, должны решить очень сложную задачу: довести себя и весь свой штат до состояния инсайта, по-русски говоря – озарения, при котором «кривые зеркала» мироотражения классической науки должны выровняться и приблизить руководство и преподавательский состав вуза к пониманию первичности задач общего гуманитарного образования перед задачами профессиональной подготовки, без чего человечеству абсолютно невозможно адекватно решить современные проблемы безопасного взаимодействия с Миром.

Именно поэтому духовный лидер Индии Бхагаван Сатъя Саи Баба посвятил 35 лет своей жизни созданию, как это заповедовано в Великих книгах, «руками и ногами человеческими» Интегрального университета Индии, в котором первичной задачей стоит воспитание и совершенствование человеческих качеств студентов, и только затем – профессиональных [49].

В контексте этой задачи в начале 90-х гг. прошлого века автором в рамках государственного задания была разработана, опубликована [42] и внедрена в Таганрогском государственном радиотехническом институте, получившим вскоре статус техни-

ческого университета (ТРТУ), система гуманитарной подготовки инженерных кадров психологического направления, основанная на междисциплинарной концепции взаимодействия отдельных научных отраслей и соответствующих учебных дисциплин.

Разработанная система была ответом на социальный заказ – перейти в технико-технологическом направлении экономики к разработке, проектированию и производству технических систем, ориентированных только на решение прикладных задач промышленности, к системам, ориентированным, в первую очередь, на пользователя, т.е. с учётом человеческого фактора. Она включала в себя пять обязательных для всех направлений подготовки дисциплин: «Основы человековедения»; «Организация и управление коллективом»; «Инженерная психология»; «Методология научно-технического творчества»; «Безопасность жизнедеятельности».

Роль дисциплины верхнего уровня, задающей аксиоматику, выполняла дисциплина «Основы человековедения». В рамках этого инновационного проекта, результаты которого после апробации вошли частично и в образовательные стандарты других вузов, участвовавших в этом эксперименте и соответствующей государственной исследовательской программе, была разработана и внедрена приведенная ниже аксиоматика человековедения, соответствующая современным достижениям постнеклассической науки и её парадигме.

Более чем десятилетняя практика и огромный интерес студентов всех направлений и специальностей к основам человековедения, общей и прикладной психологии показали чрезвычайную актуальность системы для целей совершенствования и повышения качества высшего образования в стране. Но с приходом в органы управления образованием и университетов так называемых эффективных менеджеров, с реализацией идеи укрупнения университетов в стране был осуществлен откат от достигнутого уровня интегрального образования к узкопрофильной подготовке специалистов, т.е. замещение системы образования на систему профессиональной подготовки, направленной исключительно на нужды экономики. Тем не менее жизнь рано или поздно заставит и эффективных менеджеров обратиться к человеку в себе. Что

посеяли, то и пожнут. А достигнутый передовыми вузами опыт в совершенствовании образования будет неизбежно востребован.

7.3. Постнеклассическая аксиоматика человековедения

Предлагаемая ниже система взглядов и представлений разработана путем междисциплинарного анализа и интеграции всех видов знания с учетом основных постулатов «вечной философии», современных достижений философии, психологии, других гуманитарных и естественных наук. В основе системы лежат представления о человеке, не противоречащие по сути ни одному из видов рассмотренного ранее знания. Отдельные положения сопровождаются разъяснениями, которые нельзя рассматривать в качестве строгих научных доказательств, поскольку речь идёт об аксиоматике – о том, что не нуждается в доказательстве. Эти разъяснения и примеры призваны способствовать принятию данных положений и их апробации в процессах бытия, без чего абсолютно невозможно решить ни одну из современных проблем человековедения.

1) Мир как в наблюдаемой его части, так и в недоступной для сенсорных систем человека является результатом управляемых творческих процессов, о чём совершенно однозначно говорит второй закон термодинамики, который в гуманитарной интерпретации, предложенной А. В. Дьяковым, звучит так: «Неуправляемые материальные системы стремятся к хаосу». Из этого закона автоматически следует, что в мире действует не только сила разрушения (смерть, энтропия), но и сила созидания, и сила сохранения созданного, что Познавшими (буддами) это мира постулировалось во все века.

Наличие процессов управляемого созидания и сохранения созданного следует уже из того, что структурная сложность мира и его отдельных составляющих не уменьшается вопреки непрерывному действию энтропии, что и является несокрушимым доказательством существования имманентно пребывающей во всём созидающей силы, именуемой в разных культурах по-разному: Аллах, Бог, Брахмо, Дух, Создатель, Творец... Во избежание разночтений необходимо подчеркнуть, что здесь речь не идёт о

каком-либо персонифицированном Боге той или иной конфессии, хотя в каждой конфессии присутствует понимание того, что есть и Он – есть «единый и неизречённый в слове».

Однако, обращая внимание на тот факт, что Бог (Дух), в этом представлении созидает всё – от элементарных кирпичиков мироздания (элементарных частиц) до галактик и вселенных, мы присоединяемся к идее монизма вселенной и высокой философии недвойственности, о которой говорят все Великие Учителя человечества, выдающиеся философы и наиболее продвинутые трансперсональные психологи, владеющие не книжным, а настоящим эзотерическим знанием. Согласно этой философии и энтропия, как разрушающая сила, есть также порождение Духа, его функция, поскольку, не разобрав, и не утилизировав остатки старого дома, на этом месте нельзя построить новый. Таким образом, Единый и неизречённый в слове проявляется тринитарно. Великий Дух – есть не только Великий Создатель и Великий Хранитель созданного, но одновременно и Великий Разрушитель: Жизнь и Смерть в одном, с позволения сказать, «лице» – двуликий Янус.

Те люди, которые пока не готовы вместить в своё сознание это великое единство противоположностей, присваивают миру качество дуальности, в котором жизнь и смерть уже не одно целое, а две противоборствующих силы, равно как и все другие оппозиции: большое – малое; доброе – злое; чёрное – белое; свет – тьма; наконец, добрый дух – злой дух. Сам по себе этот факт двойственности в мышлении человека не является позитивным или негативным, он лишь отображает соответствующие стадии развития индивидуального и коллективного сознания, ума, разума и интеллекта.

2) Главным принципом мироустройства является принцип иерархии (от иеро архия – управление сверху) согласно которому каждая особь (цельность), от элементарной частицы до галактик и вселенных, состоит из структурно менее сложных особей и одновременно является составляющей более сложной особи, как это было показано выше в иллюстрациях к методологии интегрального видения.

3. Каждая особь имеет свою форму существования, объективно ограниченную во времени и пространстве (объективное Я) и то, что управляет этой формой, поддерживая и сохраняя её цельность – её сознание (субъективное Я, не имеющее границ) – «искру Бога» внутри каждой особи. Отсюда и родилась идея персонифицированного Бога, поскольку структурно очень сложные особи, например Земля или Солнце, также имеют свои системы управления, которые можно назвать Богом Земли и Богом Солнца. Последнего наши пращуры называли Богом Ра, что широко отобразилось в русском языке, например: то, что мы сегодня называем «рассвет» изначально именовалось как «Ра свет» – свет Бога Ра; слово «вера» является сокращением понятия «ведающий Ра», т.е. пребывающий в Боге; страна называлась Расея – то, что посеял бог Ра; слово работа означало Ра Бога Творчество Аз (всего) и т.п.

4. Совокупность объективно регистрируемых форм, объединённых общей целью, принято называть системой. Как и всё сущее в мироздании любая система иерархична по своей структуре и обладает свойством нелинейности детерминизма, поскольку причинность любого события, в котором участвует любая система также иерархична (теорема Байеса). Совокупность сознаний форм, входящих в систему, должна рассматриваться как иерархически структурированное коллективное сознание системы. Отсюда следует, например, что понятие «Бог вселенной» означает не одиночную управляющую сущность, а космическую Созидательную иерархию во главе с Богом вселенной.

5. Каждая особь этого мира всегда пребывает одновременно в четырёх пространствах бытия: объективном (мир регистрируемых объективно форм), субъективном (сознание), индивидуальном и коллективном. Этот факт и определяет тотальную связность всего сущего на уровне сознания при объективно регистрируемой обособленности форм всех отдельных особей.

6. Человек, как и весь мир, также является продуктом творчества Создателя, а если точнее, – Созидающей Иерархии. Он – есть звено в беспредельной иерархии космического разума и не может быть продуктом стохастических (хаотических) процессов, что совершенно строго и точно доказывается математикой, т.е. главная аксиома дарвинизма имеет строго научное опровержение.

7) Человек, как и любой другой объект Мира, соответствует по своей структурной организации закону сохранения, т.е. имеет в своей структуре, как минимум, такие состояния материи, как вещество, энергия и информация (парадигма постнеклассической науки), находящиеся во взаимно-однозначном соответствии и обладающие способностью перехода одного состояния материи в другое или третье. То есть масса может переходить в энергию и в информацию, а также наоборот.

8) В своей энергоинформационной составляющей человек может рассматриваться как пространственно-временной континуум, т.е. как особь, обладающая свойством бесконечного проявления своей сути во времени и в пространстве.

Это положение имеет доказательство в виде принципа неопределенности Гейзенберга, из которого следует, что каждая элементарная частица вещества, с одной стороны, обладает свойством дискретности, т.е. обособленности от других, с другой – имеет волновой характер, что исключает возможность определения ее конкретных границ, по крайней мере, существующими физическими методами. В человеке также отображаются эти свойства элементарной частицы: с одной стороны, объективно проявленная индивидуальность каждого человека и зримые границы его тела позволяют считать его вполне обособленным объектом, с другой – излучаемые человеком электромагнитные волны, другие физические поля и сигналы не имеют определённых границ, вследствие чего энергоинформационная составляющая каждого человека присутствует в любой точке пространства, что и дает право говорить о нём как о существе бесконечном в пространстве и времени.

9) Сутью человека (тем, что нельзя изменить) является его наиболее высокоорганизованная информационная субстанциональная составляющая, именуемая в религиях чистого опыта «чистым сознанием» или «духом». Ее неизменность обеспечивается бесконечным по объему информационным содержанием, поскольку любые операции с бесконечностью, что наглядно показывает математика, всегда приводят к одному результату – бесконечности, за исключением не подходящего для нас случая, когда при делении бесконечности на бесконечность возникает неопределенность.

10) Суть человека (Искра Бога внутри каждого из нас) недоступна (как и Сам Бог) для прямого объективного научного исследования, поскольку нельзя изучить бесконечное с помощью конечных средств. В силу этого она познается наукой только дифференцированно (по частям), посредством изучения ее явлений. Напротив, сам человек, путем целеустремленного процесса самосовершенствования и используя себя в качестве инструмента познания бесконечной сложности (субъективный метод познания по Гегелю), способен осознать свою суть, чего и достигали все те, кого впоследствии называли Великими Посвященными, Спасителями, буддами, пророками, Учителями человечества, ведающими Ра.

11) Свойство континуальности (бесконечности) человеческой сути предопределяет и бесконечность его связей с Миром, что, в свою очередь, делает его и существом социальным по определению. Неощущение, непонимание и деформация этих связей являются причиной всех типов социальных конфликтов и войн. Чем ниже по уровню развития человек, тем более он агрессивен, и напротив, самые выдающиеся представители рода человеческого, осознававшие все эти связи, всегда призывали к Любви ко всему сущему и к единению с ним. Они делали это даже в те драматические моменты их бытия, когда невежды распинали их на крестах, четвертовали или сжигали на кострах.

Для пояснения можно взять какое-нибудь изобретение человека, поскольку он ничего еще не изобрел, чего бы не было в его собственном устройстве или в устройстве Природы. К примеру,

мобильный телефон, который также имеет физическое «тело». Чтобы это тело подало признаки жизни, его нужно снабдить энергией, и мы вставляем в него батарейку. Но если в нём нет информационной системы – «сознания» мобильного телефона, микропроцессора, как модели мозга человека и SIM-карты, как модели памяти, он по-прежнему не может функционировать. Он ведет себя так же, как и человек, потерявший сознание.

Теперь зададимся вопросом: «Может ли телефон работать, т.е. обеспечивать связь с другим абонентом, если в нем есть и батарея, и SIM-карта, но нет в мире других телефонов и самой телефонной сети?» Ответ знают даже младшие школьники. Но есть много больших взрослых дядей и тётей, которые при переходе от телефона к человеку имеют на этот вопрос иной ответ. По их мнению, телефон при отсутствии сети тоже будет работать. Жаль только, что результатом этой работы никто не сможет воспользоваться.

12) Каждое конкретное проявление сути человека, т.е. её воплощение (вхождение во плоть) в виде цельного энергоинформационного комплекса, именуемого во всех основных системах знания «человеком», является одним из бесконечного множества возможных. По своей сути человек бессмертен. В связи с этим в плане выдвижения альтернативной гипотезы антропогенеза можно утверждать, что человек в процессе эволюционного развития не *появляется* (как по эволюционной теории), а *проявляется*, как это и рассматривается в альтернативных схемах антропогенеза.

Наглядным примером к этому утверждению является внутриутробный период онтогенеза, в процессе которого одна и та же сущность качественно и многократно изменяет свою форму, прежде чем появиться «на свет» в привычном для всех человеческом виде. Детально исследованные компетентными комиссиями многочисленные факты спонтанного вспоминания детьми своего предшествующего опыта и доказанная возможность такого вспоминания взрослыми (под воздействием глубокого гипноза или путем использования измененных состояний сознания) также свидетельствуют в пользу целесообразности

выдвижения такого положения в составе аксиоматического базиса человековедения.

Одна и та же SIM-карта может быть вставлена в телефон любой формы, любого производителя и работать до тех пор, пока есть сеть. Правда, нерадивый хозяин может разрушить её, подвергнув грубому воздействию, как это порой делают люди, убивая свое сознание наркотиками.

13) Отличие одного человека от другого определяется количеством и качеством пережитых конкретной сущностью проявлений (воплощений, инкарнаций) и определяет индивидуальность человека, откуда и смысл понятия «индивид» – носитель своего уникального индивидуального жизненного опыта. Таким образом, индивидуальность в нашем понимании есть результат накопления и интеграции в энергоинформационных системах памяти и сознания человека всех результатов бытия конкретной человеческой сущности вне зависимости от использованных форм этого бытия. **Собственно индивидуальность – как отличительность от других особей обусловлена именно бесконечностью возможных форм проявленной реализации сути (её явлений), и условий её проявления, вследствие чего каждый человек в целом принципиально уникален и неповторим.**

В силу конечности (ограниченности возможностей) сенсорных систем восприятия, входящих в структуру тела человека, обычный (среднестатистический) человек, в своей конкретной реализации, не пройдя специальной подготовки, не может воспроизвести (вспомнить) детали прошлого опыта, вследствие чего возникло ложное представление о том, что «...жизнь дается человеку только один раз...». В контексте этого представления и для иллюстрации его ошибочности можно было бы утверждать, что у человека отсутствовал целый ряд периодов его жизни (внутриутробное развитие, раннее детство и т.п.) только потому, что в зрелом возрасте он ничего о них не помнит. Таким образом, отсутствие возможности вспоминания обычным человеком подробностей своего опыта, предшествовавшего данной реализации (что сделано Создателем во благо самому этому человеку), не

может служить основанием для неприятия самой идеи существования такого опыта.

Вернёмся к компьютеру. Компьютер – просто замечательная модель человека. Его глаза – web-камера и сканер, уши – микрофон, руки – периферийные устройства (клавиатура, принтер), энергосистема – блок питания, сознание – операционная система, память – есть и оперативная, и долговременная, срез памяти – изображение на мониторе... Чем не человек?

Можно ли вместить в оперативную память все, что есть в операционной системе, на винчестрах, дисках, флэшках и т.п.? Кто скажет – «Да», тот двоечник. Может ли компьютер выводить на «экран» своего сознания одновременно все, что он делал во время прошлых включений (жизней)? Если бы он это сделал хотя бы раз, его тут же выбросили бы на свалку. Это техническая интерпретация важнейшего психологического принципа «здесь и сейчас». Помнить «Всё» могут только некоторые суперкомпьютеры, например, перерабатывающие информацию Интернета в разведывательных целях. Их оперативная память исчисляется даже не тысячами терабайт. На земле их немного. Не очень много и людей на Земле, помнящих всё, но они есть. Возможности обычного человека в этом плане сродни возможностям бытового компьютера, он даже свои сны не в состоянии запомнить, а, между прочим, каждому человеку они снятся каждую ночь в изобилии.

14) Феномен проявления в конкретной жизненной реализации только частных характеристик человеческой индивидуальности (черты характера, направленность и т.п.) обусловил появление такого психологического и социологического понятия как «личность» (личина, маска). Под личностью в настоящей работе понимается «проекция» (частичное проявление) индивидуальности в область конкретных социальных и природных условий рассматриваемой жизни человека. Личностью не становятся, а рождаются. Личность – это четыре нижних уровня в структурной модели М. Генделя – инструмент индивидуальности. В отличие от индивидуальности личность, по ее настоящему определению, конечна в смысле длительности

своего существования. Она существует только один раз, поскольку каждая новая проекция одной и той же индивидуальности на комплекс жизненных условий будет отлична от предыдущей уже только потому, что комплекс условий нового бытия отличен от прошлого (каждый раз новое тело, новый мозг, новое социальное окружение и т.д.). В силу этого факта и с учетом структуры сознания человека (см. ниже), в ряде систем знания понятие «личность» заменяется понятием «иллюзия личности», потому что она сама не есть индивидуальность и суть человека. Она – явление временное, своего рода инструмент индивидуальности, а вот опыт, накопленный этой личностью, вечен, бессмертен. Таким образом, представление об одной жизни человека может быть справедливым, если под словом «человек» понимать только его личность – конкретное воплощение в конкретном теле. Именно эта конкретная жизнь бывает действительно только один раз, а сложившееся представление о том, что жизнь человеку даётся только один раз, есть результат неверного отождествления человеком себя со своей личностью.

Возьмем какую-нибудь «индивидуальность», например отрезок прямой линии, и будем рисовать её проекцию на различные поверхности (условия бытия). Её проекция на плоскость может быть линией другой длины, а при перпендикулярном расположении линии относительно плоскости её проекция превращается в точку, т.е. по этой проекции вообще невозможно даже предположить, что из себя представляет индивидуальность. Проекция на кривую поверхность также даст изображение, не соответствующее прямой линии. Резюме: проявления одной и той же индивидуальности могут коренным образом отличаться друг от друга, поэтому личность есть всего лишь иллюзия индивидуальности.

Все те, кто посвятил свою жизнь самосовершенствованию, всегда стремились к одной цели в жизни – расширить свое сознание настолько, чтобы можно было вспоминать и пользоваться осознанно всем опытом своей индивидуальности. Это и называется стремлением к Истине. Те, кому она стала доступна, являются универсальными специалистами. Вспомним Лео-

нардо Да Винчи, Михаила Ломоносова и многих других великих, просвещенных светом этой Истины.

В XVII в. один из Великих Учителей человечества воплотился в образе немецкого сапожника Якоба Бёме. «Сапожник» тащил сапоги, туфли и тапочки и между этим делом писал философские труды, которые и поныне слабо понимаются в области научного знания. Философы причислили его к своему сообществу, назвав «тевтонским философом», но это не прибавило им способности даже в наши дни до конца понять то, о чем писал Я. Бёме. Местные служители церкви не придумали ничего лучше им известного и изгнали его с места проживания, дабы не смущал умы ересью.

15) Сознание человека во всей его структурной сложности и многообразии проявления есть пока не известная современной науке информационная субстанция, входящая в структуру человека и осуществляющая функции управления им на уровне осознаваемых и неосознаваемых процессов посредством его интерфейса с телесными формами человека, которым является мозг. Место пребывания сознания, если сказать кратко, – везде, но особенно нельзя не отметить физический вакуум, т.е. пустое пространство, не заполненное элементарными частицами и ядрами атомов, межатомные пустые пространства в молекулах и т.д. Только такая дислокация сознания позволяет объяснить существующую структурированность Мира, нелокальные квантовые эффекты и многие другие явления, необъяснимые средствами классической физики, которая считает скорость света предельной. Но сознание, похоже, преодолевает пространство со скоростью, равной бесконечности, поскольку в противном случае невозможно было бы объяснить устойчивость этого Мира с позиции общепринятой теории управления.

Сенсорные системы воспринимают тело человека и другие объективно проявленные (доступные для сенсорных систем) объекты как нечто плотное и непроницаемое. На самом деле мы представляем собой слегка заполненную пустоту. Так, если рассматривать структуру атома, то его ядро будет на четыре порядка меньше линейного размера всего атома. А элементар-

ные частицы вообще будет весьма нелегко обнаружить в силу их малости. Стало быть, в пространстве атома есть ядро, размером примерно в одну триллионную часть от его общего объема, и ничтожно малая «пыль» элементарных частиц, а всё остальное – пустота. Таким образом, пространство атома заполнено «веществом» на столь ничтожно малые доли процента, что его вообще можно считать пустым с колоссальной точностью. То есть наша форма, с точки зрения физики, – есть всего лишь иллюзия, воспроизводимая сенсорными системами, о чем и говорят испокон веков восточные мастера.

16) Сознание имеет тринитарную структуру, соответствующую трем основным состояниям человека: бодрствования (периферийное или поверхностное сознание – то, что осознаётся личностью); сновидческое (субпериферийное или подповерхностное сознание); буддийской нирваны или ведания Ра (сублиминальная зона сознания, имеющая неограниченную информационную емкость). Такая модель сознания, известная ещё из Абхидхаммы, обладает большим объяснительным потенциалом, что частично показано выше при рассмотрении этой модели.

17) Развитие человека – это процесс совершенствования всех структурных составляющих человека, главным результатом которого является расширение осознаваемой компоненты сознания человека (периферийного сознания), проявляющееся в способности принимать безошибочные, целесообразные решения (приводящие к запланированному результату) при управлении системой более высокого уровня сложности (по отношению к ранее достигнутому уровню). Иными словами, развитие человека – это его движение к метасистемному уровню осознаваемого бытия по отношению к уже достигнутому. Расширение периферийного сознания, в плане того, что мы можем осознавать, – это рост его вместимости, т.е. процесс, при котором обеспечивается возможность восприятия и анализа большего количества объектов за счет переноса точки рефлексии из области уже привычно осознаваемых человеком процессов и объектов в область ранее неосознаваемых. Характерной особенностью

расширенного сознания является его метасистемность, выражающаяся в способности подниматься в осознании мира не только выше чувственных восприятий, но и выше логических построений. Выйдя на этот уровень, например на уровень осознания своих сновидений, человек сталкивается с фактами, которые не могли быть восприняты чувствами и не могли быть осознаны логическим путем. Стремление к приобретению такой способности сознания лежит в основе всех основных школ человеческого развития. Предельный земной уровень развития человеческого периферического сознания – осознание того, что происходит в сублиминальной зоне сознания.

Итак, расширение сознания означает процесс вмещения в него систем все большей и большей сложности.

Здесь речь идет о всевозможных системах: природных, техногенных, социальных, гибридных. Примером возрастания сложности социальных систем может служить такая последовательность: семейная пара, семья, малая группа, трудовой коллектив, предприятие, группа предприятий, район, город, областной центр, регион, государство. Разумеется, любое из этих понятий, например понятие «трудовой коллектив», в свою очередь может вмещать в себя множество вариантов социальных систем различного уровня сложности в зависимости от критерия оценки этого уровня. (Например, в качестве критерия сложности может быть выбрано количество человек, входящих в социальную систему).

Если система вмещается в сознание человека, он может быть её успешным управленцем. Если нет, он пытается управлять методом проб и ошибок. В этом случае лучше подобрать другого руководителя, обладающего сознанием соответствующей «ёмкости» или, лучше сказать, вместимости.

Другой пример, хороший психолог или врач – это тот, кто способен в своё сознание вместить сознание пришедшего за помощью.

Все настоящие специалисты в области развития человека рекомендуют начинающим осознанно развиваться, только начиная с себя, повышая сложность своей собственной системы управления, которая должна вырасти от уровня полного управ-

ления телом, через полное управление порывами души, до полного отождествления с собственным духом.

Как узнать, достигли ли мы полного управления телом? Разумное управляемое тело никогда не болеет и легко переносит любые климатические условия (жару, холод и т.п.) без помощи посторонних для него вещей (одежда, обогреватели, зонтики и т.п.). Пример такого управления показал Порфирий Корнеевич Иванов, а как этого достигнуть, описал в своём одностраничном труде «Детка». Конечно, здесь не имеются в виду те болезненные состояния тела, которые связаны с его трансмутацией при духовном росте, хотя возможно и эти состояния могут быть управляемыми.

Человек, который достиг полного контроля над своей душой, всегда радостен, полностью управляет своими эмоциями, никогда ни на кого не обижается. Его душа процветает в этой радости, не будучи угнетаемой завистью, злостью, досадой, подозрительностью и другими эмоциями, свойственными неразвитой, неуправляемой, слабой душе.

Развитому духу подвластны все четыре угла квадрата человеческого знания. Воля такого человека непоколебима, а понимание Мира достигает такого высокого уровня, который обозначается одним словом – «познавший».

Существует множество путей развития. Об этих путях написаны тысячи книг, но лишь немногие из них написаны теми, кто этот путь прошел до конца. Главная сложность пути – видеть ориентиры. Часть из них описана выше, но каждый видит свои персональные маяки, используя мир как знак, свое тело как знак, свою душу и свой дух.

Тело заболело, значит пошел не туда. Зацемило сердце – душа подает знаки, не суетись. Дух в смятении и подавленности – осмотришь. Приведи в чистоту тело, душу и дух, познаешь главный маяк на пути – Истину. Так говорит мудрость, проверенная веками. Именно поэтому слово «пост» в русском языке всегда было аббревиатурой интегрального очистительного процесса – **полного очищения семи телес**. Чтобы мы не забыли об этих семи своих телесах, предтечи оставили нам игрушку «матрешку», состоящую именно из семи телес.

18) Развитие человека осуществляется только в процессе его осознаваемой деятельности, поскольку в других случаях процесс осознанного принятия решений отсутствует, т.е. «знание» не подкрепляется «бытием» и пониманием, принцип свободы воли при этом не реализуется, субпериферическая и сублиминальная зона сознания не доступны для осознания.

19) Любая активность, любая деятельность человека всегда приводит только к одному из двух возможных результатов: его развитию или деградации. Соответственно, любая иерархическая структура целей, составляемая человеком по отношению к своему существованию, всегда имеет своей высшей целью либо развитие, либо деградацию, даже если эти цели абсолютно не проявлены, т.е. не осознаются человеком. Нейтрального состояния нет, нейтральных целей нет, поскольку Мир находится в непрерывном движении, из которого человек как часть этого Мира выпасть никак и никуда не может. Человек **разумный** всегда знает, куда он идет.

20) Под термином «деятельность» человека здесь понимается любой процесс, приводящий к изменению внутреннего или внешнего миров человека.

Определение жизни по И. Р. Пригожину позволяет утверждать, что человек постоянно пребывает в состоянии деятельности, поскольку сама суть жизни человека – никогда не прерывающиеся целенаправленные обмены веществом, энергией и информацией, – всегда приводит к изменению его и Мира.

Существующая и ныне в психологии другая теория деятельности и деятельностный подход рассматривают в качестве своего предмета только деятельность, фиксируемую сенсорными системами в пространстве объективного. Именно с помощью этого ущербного подхода людей совсем недавно делили на людей труда (рабочих и крестьян) и на людей не труда – служащих и интеллигенцию, иными словами – бездельников.

В силу своей многогранности деятельность человека подвергается наукой дифференцированию и классификационному анализу. При этом существует множество классификационных си-

стем и критериев, например система классификации профессиональной деятельности.

21) Осознанное управление человеком своей деятельностью также относится к проблемным вопросам вследствие существования фильтра осознаваемого восприятия, не позволяющего вывести на осознаваемый уровень информацию обо всех управляющих воздействиях, которые, согласно используемой модели, поступают в систему «человек» по всем трем каналам обменов (веществом, энергией и информацией). Особую сложность представляют в этом аспекте скрытые обмены, например неконтролируемый прием управляющей информации, поступающей на носителя другого рода – веществе (с пищей, водой и газами, находящимися в воздухе) или энергии (неконтролируемые излучения от различных источников, неосознаваемая управляющая информация, наложенная на видео- и аудио-сигналы).

Фильтрация и ограничение входной информации на пути к её осознанию происходит не только вследствие использования сенсорных систем, но, главным образом, вследствие ограниченной «вместимости» той подструктуры сознания, которая здесь рассматривается как «осознаваемое», а на бытийном языке часто именуется сознанием как таковым. Недостаточная информационная вместимость структуры осознания у обычного человека приводит к хорошо известному в науке феномену – информационной перегрузке, из-за которой разрушается не только психика, но и тело. Во избежание таких неприятностей в систему «человек» Создателем заложено такое устройство, которое можно назвать «фильтр осознаваемого восприятия». Это из-за него можно долго смотреть в хорошую книгу, не находя ничего интересного; слушать собеседника, не понимая его; не замечать очевидного и ясно видеть скрытое от других.

Фильтр восприятия имеет свое «представительство» во всех структурах человека. Так, в анатомио-физиологической структуре он ограничивает возможности анализаторов, в энергетической не позволяет контролировать энергопотоки, в информационной просеивает входную информацию и позволяет

осознать только то, что «заработано» особью в бесконечном процессе её развития.

Основываясь на теоретическом материале, изложенном в вечной философии, а также на нашем экспериментальном материале, можно сказать, что в системе «сознание» он играет роль управляемого канала передачи информации между подсистемами «осознаваемое» и «неосознаваемое», выступая в качестве одной из подсистем обеспечения реализации индивидуальной жизненной траектории личности – её жизненной программы.

Несмотря на то, что фильтр восприятия работает в n-мерном пространстве информационных параметров, его действие легко иллюстрируется в бытийном пространстве на примере радиоприемника, имеющего входной и промежуточный фильтры, позволяющие отстроить одну станцию от другой и характеризующиеся таким параметром, как полоса пропускания. Из сравнения с радиоприемником можно извлечь следующие выводы.

В фильтре восприятия, как и везде, присутствует единство и борьба противоположностей: с одной стороны, ограниченная полоса пропускания не позволяет нам видеть мир во всей его целостности, с другой – именно это ограничение спасает неподготовленное «осознаваемое» от информационной перегрузки. Отсюда вывод: необходимо совершенствовать систему «осознаваемое» путем неустанного накопления знаний и их апробации в непосредственном личном опыте, тогда полоса пропускания будет расширяться, что в практике школ самосовершенствования именуется расширением сознания.

Устойчивый прием информации в полосе пропускания возможен только тогда, когда «приёмник» настроен на соответствующую программу, и эта настройка устойчиво фиксируется. Вывод: желающий совершенствоваться в саморегуляции должен постоянно помнить об этой задаче (настройка) и соизмерять свои действия с точки зрения целесообразности поставленной задаче. Получая по цепи обратной связи информацию, необходимо сохранять абсолютное спокойствие в восприятии, т.е. не сбивать настройку.

Подводя промежуточные итоги, можно сказать, что не в усечённом виде о саморегуляции с обратной связью можно говорить только при использовании триадной, интегральной методологии познания (чувствование, размышление, созерцание), получая доступ ко всем вершинам квадрата знания. Проблема такого доступа заключается в том, что око разума – механизм рационального осознаваемого мышления, является одной из «простых» подструктур сознания в целом. Этот осознаваемый аспект функционирования сознания часто называют самим сознанием человека, именуя всё остальное бессознательным, что искажает всю картину в целом, поскольку именно в неосознаваемых сферах и разворачивается бесконечным числом явлений человеческая суть – его сознание. В мире нет ничего бессознательного, в смысле не содержащего сознания. Есть только осознаваемое и не осознаваемое человеческим умом. И, если этот ум захватил власть в осознаваемом управлении человеком, а интуиция и чувства находятся в рудиментарном состоянии, целенаправленная саморегуляция практически недостижима из-за отсутствия возможности самоконтроля процессов, происходящих в пространствах «субъективного Я» и «субъективного Мы». Действительность такова, что вся жизнь в её бесконечных явлениях отражается и отображается в сознании человека вне зависимости от того, хотим мы это признавать или нет, осознаём мы это или нет, согласен с этим фактом институт науки или нет. Мы управляем миром, а мир управляет нами. В этом и заключается основная проблема психологии саморегуляции: как вывести на уровень осознаваемого причину изменения тех или иных параметров особи – это результат её самовоздействия или воздействия других особей. С одноканальной, только через рациональность ума, обратной связью это установить принципиально невозможно.

Отличие методологии предтеч, вне зависимости от территории их проживания, всегда заключалось в том, что они использовали интегральный подход, как его обозначает нынче К. Уилбер, т.е. не отвергали ни одну из возможностей познания и передачи знания: что возможно – передавалось в языке (объективный способ познания с его Новым органом Ф. Бэкона),

что не возможно – субъект-субъектным взаимодействием в процессе субъективного опыта учителя и ученика (органон Аристотеля, Гегеля и многих других, кто понимал субъективный способ познания как отождествление субъекта познания с объектом познания и, главное, был способен это делать).

22) В своей жизнедеятельности человек находится под непрерывным управляющим воздействием трех главных факторов: среды обитания, наследственности и своего сознания.

Под средой обитания здесь понимается окружающий человека Мир во всех его ипостасях и проявлениях.

Под наследственностью здесь понимается не только генотип человека, но и унаследованный человеком от прошлых проявлений (воплощений) опыт, который можно назвать предшествующим опытом. Именно о нем древние греки говорили: «Все мое ношу с собой».

Воздействие предшествующего опыта на актуальную реализацию человека неизбежно, поскольку в противном случае наблюдался бы разрыв причинно-следственных связей в жизнедеятельности человека, или, иными словами, терялся бы смысл предшествующего бытия.

23) Важнейшие функции среды в развитии человека – создание условий, необходимых для его развития и тестирование устойчивости достигнутых им результатов.

В качестве условия первостепенной важности, необходимого для развития человека, выступает создаваемый средой комплекс препятствий, опыт преодоления которых и составляет суть человеческого развития. Чем больший уровень развития достигается человеком, тем более сложный комплекс препятствий выдвигается средой. Этим механизмом обеспечивается непрерывность развития.

Тестирующая функция среды проявляется в системе «искушений», т.е. в создании и предъявлении человеку комплекса удовольствий, в частности – телесных. Человек, переходящий из системы с препятствиями в систему с телесными удовольствиями, затормаживается или останавливается в своем развитии. Дли-

тельное использование комплекса таких удовольствий неизбежно приводит к утрате достигнутого уровня развития.

В силу недоступности для восприятия всего комплекса причинно-следственных связей в мире событий, а также эмоциональной неустойчивости психики среднеразвитого человека, он оказывается неготовым пребывать постоянно в среде препятствий, т.е. в развивающей среде, воспринимая происходящее как «сплошное невезение» и теряя при этом жизненный потенциал. Периодически получаемый комплекс удовольствий, отдыха в таких случаях играет другую – восстанавливающую функцию, которая после своей реализации немедленно переходит в функцию тестирования.

После достижения определенного уровня развития человек воспринимает препятствия адекватно, т.е. с пониманием сути происходящего и без потери состояния внутренней психической уравновешенности. Благодаря этому он не теряет жизненного потенциала, а повышает его, преодолевая препятствия. Это уменьшает необходимость длительного пребывания в гедонических состояниях сознания (состояния удовольствия) и ускоряет его развитие.

24) Комплекс наследственности (генотип и предшествующий опыт) не детерминирует, но предобуславливает ход жизни человека, повышая вероятность возникновения одних событий и понижая вероятность других. Для обыденного сознания отличие между детерминизмом (жесткой предопределенностью) и предобусловленностью практически незаметны, поскольку оно не имеет опыта реального управления своей жизнью, для чего необходимо все время видеть причинно-следственные цепочки событий и явлений, по-простому говоря, знать – почему происходят события, т.е. все время читать Мир как знак. Поэтому в быту существуют такие понятия, как «судьба», «злой рок», «везение» и т.п. Существование судьбы, как системы жесткого детерминизма, лишило бы человека смысла его бытия – восхождения к своей божественной сущности, поскольку в этом случае свободы воли, как главной детерминанты развития, у человека не существовало бы.

25) **Развивающийся индивид** – это человек, сознание которого способно фиксировать, осмысливать, контролировать и корректировать воздействия среды и наследственности, направляя их на свое развитие. Иными словами, развивающийся индивид – это человек, реализующий в процессе своей жизнедеятельности освоение триады самоуправления (рис. 18). **Степень самоуправления является одним из самых значимых критериев развития.** Способность к самоуправлению – это и есть то качество, которое в психологии называется субъектностью. Идеальная субъектность, как её определяет П. Д. Успенский – есть сам Господь Бог, ибо он управляет всем. В переводе на русский язык «субъект» означает – управитель процесса.

Рис. 18. Тринитарная модель механизма самоуправления

Саморегуляция – одна из составляющих триады самоуправления в любых живых системах, имеющая, как уже было показано выше при раскрытии интегрального подхода, внешний и внутренний аспекты. Внешний аспект – осознаваемая, объективируемая саморегуляция, внутренний – неосознаваемая, регистрируемая только субъективно.

Сущность саморегуляции – осознанное или неосознанное самоизменение или удержание системой в определённых пределах своих параметров при неизменности её структуры, тогда как **самоорганизация** – есть управляемый изнутри самой системы процесс изменения структуры отношений отдельных её элементов или их групп, сопровождающийся подчас качественным изменением самих элементов. Наконец, **самоконтроль** в этой триаде самоуправления есть реализация принципа обратной связи, т.е. способ отслеживания результатов управляющих действий. Осознанное самоуправление – наиболее эффективный путь развития. Совершенствование триады самоуправления начинается, прежде

всего, с совершенствования структуры восприятия, без чего невозможно обеспечить качественную обратную связь.

Что есть обратная связь? В технических устройствах это подача части выходного сигнала устройства на его вход, чтобы можно было знать результат входного воздействия. В объективной части человеко-машинных систем обратная связь достигается таким же путём. Например, в компьютере монитор обеспечивает обратную связь зрительной модальности, и оператор видит результат своего воздействия на клавиатуру или другие устройства ввода информации в компьютер. Чем совершеннее обратная связь, тем точнее может быть организовано воздействие человека на компьютер, поэтому в нём обратная связь организована на полимодальной основе – через различные анализаторы. Ещё более наглядный пример – человек, управляющий транспортным средством. Никто не рискнёт сесть в автомобиль, у которого отсутствует возможность видеть дорогу. Все эти примеры настолько тривиальны, что их упоминание здесь кажется неуместным. Но мы о них упоминаем только потому, что в акте саморегуляции большинство людей даже не задумываются о необходимости такой обратной связи, что происходит по следующим причинам.

Триада процессов восприятия человеком мира, на которую указывает вечная философия и ссылаются множество современных авторов, в естественном своём протекании образует треугольник взаимодействия, показанный на рис. 19. Это три способа познания человеком мира, три канала получения информации и, следовательно, три канала, которые должны быть задействованы в системе обратной связи. Если какой-то канал не задействован, весь результат саморегуляции ускользает. Можно работать либо с его отражением, либо с отображением.

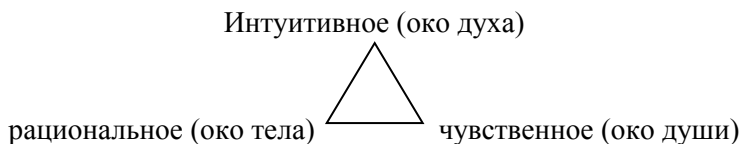

Рис. 19. Тринитарная модель механизма восприятия человека

*К сожалению, приходится констатировать, что в большинстве случаев люди познают мир только через посредников, которыми являются сенсорные системы тела человека. В этих случаях человек не может осознанно пользоваться ни каналом интуиции, ни оком души, т.е. чувствовать и понимать тонкие нюансы изменения своего внутреннего мира и внешнего мира, он только **ощущает** миры и может описать свои ощущения в той или иной знаковой системе. Это восприятие внешнего, формы, объективного.*

Наличие только одного сенсорного канала получения информации может быть сравнимо с ездой на машине без окон и дверей, но зато с локаторами и со спутниковым навигатором. Теоретически ехать можно, но на практике человек, пребывающий в своём уме, никогда такой машиной пользоваться не будет. И здесь начинается самое интересное. Оказывается, что человек, у которого закрыто око души и око духа, в жизни, в основном, именно на такой машине и передвигается. Эта машина – его тело, а наука рассказывает, как с ним управляться средствами саморегуляции. О том, что при этом происходит в пространствах «субъективное Я» и «субъективное Мы» классическими средствами науки можно только пытаться узнать, выдвигая гипотезы и пытаясь их доказать или опровергнуть, исследуя явления их сути в пространстве «Оно».

26) Процесс развития обеспечивается также тем, что любой человек вне зависимости от рассматриваемой ситуации имеет свободу принятия решений. Это единственная свобода, которая в действительности есть у каждого человека. Другие виды свободы (экономическая, слова, передвижения и т.п.) всегда относительноны или вообще иллюзорны.

27) Свобода и долг взаимодействуют друг с другом по закону «отрицания отрицания». Свобода в каждом из аспектов ее рассмотрения является отрицанием этого же аспекта долга до момента принятия решения, после которого она переходит в долг, отрицая свободу. Напротив, исполнение решения, если оно принято не на весь срок конкретного бытия личности, уничтожает в сознании человека долг, заменяя его соответствующим ас-

пектом свободы. (Это одна из причин, по которой человек не помнит своей прошлой реализации).

Например, молодой человек, не выбравший себе пару для семьи, свободен, в этом смысле, до произнесения брачного обещания быть верным. После чего этот аспект свободы можно получить только после завершения существования в виде данной личности или по взаимному неконфликтному согласию сторон, принимавших участие в принятии этого решения.

Прекрасной литературной иллюстрацией этого положения является повесть А. С. Пушкина «Метель», в которой великий поэт, писатель и мыслитель показывает огромную важность соблюдения человеком системы свобод и долгов. «Долг платежом красен», – гласит русская поговорка. Человек никогда не должен забывать о народной мудрости, ибо её источником является Истина.

28) Нарушение человеком системы свобод и долгов запускает механизм самоторможения его сознания, затормаживая, останавливая или поворачивая вспять развитие человека (в зависимости от значимости не исполняемых долгов). Поэтому Дельфийский оракул на вопрос «Как угождать богам?» отвечал: «Живите по полисным законам» (законам, принятым в городе), т.е. с учетом уже принятых социумом решений, по отношению к которым свобода уже автоматически перешла в долг.

29) Принятие решений является основой развития человека в силу того, что оно всегда проблемно. Суть проблемы принятия решений кроется во всегда существующем недостатке информации, необходимой для принятия решения, а также в избытке мотивов и неупорядоченности их отношений.

Недостаток информации обусловлен наличием в системе «сознание» фильтра осознаваемого восприятия, который пропускает на уровень рефлексии и осознанного осмысления лишь ничтожную часть информации, поступающей в систему «человек». Как правило, это часть информации, поступающей через сенсорные системы, направленные на восприятие внешнего Мира. Информация от внутренних сенсорных систем (об управле-

нии опорно-двигательным аппаратом, пищеварением и т.п.) осмысливается чрезвычайно редко, например, когда она приходит в виде боли. Информация от экстрасенсорных систем также редко фиксируется на осознанном уровне и обычно квалифицируется как интуитивное озарение, когда на осознанный уровень выходит не сама первичная информация, а уже какой-то результат ее обработки, совершенной на уровнях неосознаваемого.

Фильтр осознаваемого восприятия исполняет роль защитного механизма, подавая на уровни осознаваемого только тот объем информации, который способен обработать и пропустить через себя мозг конкретного человека, выполняющий в системе «человек» функции связующего звена между сознанием и телесной формой человека. Наиболее наглядно эти функции смоделированы в компьютере, где процессор и графический адаптер играют роль такого интерфейса. Чем большим быстродействием и большей оперативной памятью обладает графический адаптер, тем большее количество информации может быть выведено из операционной системы (сознания компьютера) на внешнее устройство – монитор.

Недостаток информации приводит к борьбе гипотез в сознании личности, а избыток мотивов, хаотически взаимодействующих друг с другом, приводит к соответствующей борьбе мотивов в процессе принятия человеком решений.

Отсюда непосредственно проявляются два основных направления развития: комплексное совершенствование всех систем человека, направленное на расширение фильтра осознаваемого восприятия; нравственное и этическое совершенствование личности, в результате которого формируется упорядоченная, иерархически выстроенная система мотивов, в идеале исключая их борьбу в процессе принятия решений.

30) Если управление мотивационной сферой освоено самосовершенствующимся человеком, то процедура принятия им решений сводится, прежде всего, к поиску истины, даже если это не всегда осознаётся, поэтому **иерархически высшей целью существования развивающегося человека является познание Ис-**

тины, что и является ключом к решению всех возможных задач и проблем, поскольку все они, как говорил Сократ, – от невежества.

Истина относится к тем понятиям, содержание которых не может быть полностью раскрыто текстом, поскольку, как говорят мудрые люди, истина находится в постоянной и непрерывной динамике, в связи с тем, что она являет собой то, что промышливает в каждый миг своего созидательного творчества Дух (Бог, Создатель, Творец...). Используя свойство «аббревиатурности» русского языка, в котором каждая буква полна божественного смысла и, учитывая, что буква «А» у всех народов является символом Всего, можно сказать, что истина – это **Исток Созидательного Творчества И Начало всего (А)**. Именно поэтому в произведении Булгакова «Мастер и Маргарита» на вопрос Понтия Пилата «Что есть истина?», Бог устами Иисуса из Назарета отвечает: «Истина – это Я.»

31) Осознанное познание истины невозможно без полной активизации квадры восприятия Мира (око тела, око ума, око души и око духа). Именно поэтому сила разрушения всегда направлена на то, чтобы у человека око души и око духа никогда не открылись. Примером тому служит, в частности, отнесение табака и алкоголя к продуктам первой необходимости даже в критических ситуациях, например при бывшем в 2020 г. режиме самоизоляции.

32) Проблема управления решается в том же ключе, что и проблема принятия решений, т.е. **путем управления мотивами и расширения полосы пропускания фильтра осознаваемого восприятия:** путем изучения, освоения и доведения до устойчивых навыков таких жизненно важных механизмов обеспечения безопасной жизнедеятельности человека, как осознанные самоконтроль, самоанализ, саморегуляция и самоорганизация в деятельности. Без осознанного использования этих механизмов человек всегда находится под угрозой внешнего, несанкционированного им управления и программирования его деятельности.

33) Информация, проникающая в сознание человека по всем каналам (сенсорным и экстрасенсорным), аккумулируется в системах памяти на уровнях осознаваемого и неосознаваемого, формируя комплекс коренных причин (лежащих в корнях, из которых вырастут будущие события). Этот комплекс и является основанием предобусловленности бытия. Он представляет собой основу того управляющего фактора, который определен здесь как «наследственность», поскольку любая причина имеет своим продолжением следствие.

34) Человек, чей комплекс коренных причин основан на негативной информации (о правонарушениях, насилии, убийствах и других безнравственных, асоциальных поступках), становится предрасположенным к совершению таких поступков, о чем наглядно свидетельствует американский опыт пропаганды насилия, в результате которого, например, неоднократно школьники внешне немотивированно расстреливали своих соучеников по «пустяковым» поводам.

В этой связи огромная ответственность ложится на средства массовой информации, которые буквально утопили население страны в негативной информации, результаты чего мы наблюдаем повсеместно.

Особо уязвима в этом плане молодежь, поскольку на этапе взросления происходит «вживание» индивидуальности в тот социум, где она в настоящем проявлении актуализируется, что в психологии называется становлением личности. Пребывание в негативном информационном потоке актуализирует негативную компоненту индивидуальности и запускает процесс ее наращивания. Если органами управления ставится задача развития государства и его граждан, воспитание молодого поколения должно происходить на фоне преобладания позитивной информации или, в крайнем случае, в результативно нейтральном информационном потоке, где негативная информация компенсируется соответствующим объемом позитивной, что всегда соответствовало структуре русских сказок, на которых воспитывались целые поколения интеллигентных людей.

35) Поскольку человек является социальным существом, огромное значение для его личностной социальной реализации имеют принципы управления социальными системами.

В контексте данной работы можно выделить три принципа, которые поглощают в себя все остальные:

– **принцип сильной власти** – это, с одной стороны, принцип, основанный на управлении сверху (иеро архии) и на идее о примате цели над средствами (как говорил Н. Макиавелли: «Цель оправдывает средства»), с другой – он абсолютно не означает узурпацию кем-либо властных решений у всех уровней управляющей иерархии, поскольку в этом случае развитие системы останавливается и обращается вспять;

– **экономический**, осуществляется ныне в большинстве случаев под девизом «все, что ни делается, должно приносить прибыль», тогда как изначально задачей экономики было ресурсное обеспечение развития человека и всей человеческой цивилизации;

– **принцип развития** или гуманистический, главная идея которого – обеспечение развития личности и общества.

В «чистом» виде ни один из этих принципов при современном состоянии массового сознания не может быть реализован отдельно от других, и в реальном социуме эти принципы образуют треугольник взаимодействия друг с другом (см. рис. 7 и рис. 8)

Применительно к задаче развития личности, общества и общественных отношений иерархически высшим принципом должен быть принцип развития, а другие два должны составлять основу для его реализации. Тотальное применение экономического принципа, как показала мировая практика, приводит к уничтожению среды обитания, нравственному растлению населения, последующему разложению и деградации всего социума в целом. Причина такого явления заключается в непонимании смысла существования жизни на земле, ибо человек появился на свет, живет и развивается не для получения прибыли, а живет и получает прибыль для обеспечения развития как своего собственного, так и социальной системы в целом. В литературной интерпретации эта альтернатива звучит так: «жить, чтобы

есть», или «есть, чтобы жить». Первое высказывание описывает замкнутую систему, лишенную смысла существования в мире открытых систем. Второе соответствует открытой системе, для которой может быть определено бесконечное, иерархическое множество личностных смыслов (целей) существования.

36) Природа и Человек едины в своем эволюционном развитии и существуют друг для друга, в связи с чем важнейшей задачей человека является сохранение существующей и восстановление уже уничтоженной части естественной природной среды обитания. В философской и научной системах знаний обозначены три основных принципа отношений в системе Человек и Мир: антропоцентризм, эгоцентризм и холизм. Многовековое культивирование антропоцентризма, согласно которому «мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача», уже привело к фатальной деградации среды обитания человека. В то же время эгоцентризм, имеющий в своем активе идолопоклонство и другие формы преклонения перед неизвестным, скрытым под именем Природа, является другой крайностью. В связи с этим в вопросе определения места Человека в Мире представляются целесообразными пропаганда и реализация принципа холизма (единения).

Это представление о месте человека в Мире получает дальнейшее развитие в двух других принципах. Принцип глобального эволюционизма: в Природе эволюционируют все ее составляющие – от минералов до высших форм существования материи. Человек не является исключением из этого правила, поэтому главной его задачей является осознанная синхронизация с общим эволюционным процессом. Принцип углубленной экологии: синхронизация человека с общим эволюционным процессом возможна только при его глубинном проникновении в суть Природы, достигнутом при этом понимании происходящих в ней процессов и переходе с позиций насильственного взятия «милостей от природы» к позиции сотрудничества с ней в достижении общей цели эволюционного процесса.

37) Отношения человека с Миром непосредственно связаны со смыслом его существования. «Связующее звено ми-

ров – человек», т.е. он звено в иерархической цепи космического разума. В этом и есть высший смысл его существования. Вопрос о смысле конкретной жизни является ключевым для человека, достигшего определённой ступени развития, которую можно определить как «человек ищущий» (пятая ступень в модели развития человека, предложенной Дипаком Чопра [76]). По вышеназванным причинам (фильтр восприятия и ограниченное сознание) для среднестатистического человека смысл его жизни недоступен, поскольку этот смысл находится по отношению к осознаваемым человеком процессам в метасистеме, куда у него нет выхода. Иными словами, смысл жизни конкретного человека находится в сфере его индивидуальности или сути, а если он отождествляет себя только со своей личностью, с эго, эти высшие уровни его сознания остаются вне сферы его внимания и не доступны для осознания. В связи с этим такой человек никогда и не задумывается над смыслом своего существования, отчего и произрастают все его невзгоды и неудачи.

Прояснить вопрос о смысле жизни человека можно, разделив его на две части: поиск внутренних смыслов и внешних смыслов.

Под внутренними смыслами здесь подразумеваются **личностные смыслы и смыслы индивидуальности**. **Личностные смыслы – есть актуализированный в сознании личности культурный контекст** – часть «субъективного Мы», которая принята и вмещена сознанием личности на осознаваемом и неосознаваемом уровнях в процессе её генезиса [62].

Хотим мы этого или нет, но в процессе своего генезиса (зарождения и развития) конкретная личность формирует в своём сознании смысловые значения объектов мира и понятий только в процессе взаимодействия с доступным окружением («Объективное Мы» и соответствующее «Субъективное Мы»), т.е. она «списывает» эти смыслы с окружающего контекста. Поэтому детей, воспитывавшихся в звериных сообществах до определённого возраста (в период сензитивности), никому не удалось «очеловечить». Этот феномен имеет вполне конкретное обоснование, если использовать концептуальную модель М. Генделя. Из неё, в частности, следует, что отличие человека от животных заключается в том, что он имеет своего индивидуального

триединого духа, тогда как животными, миром управляет «групповой дух». Попадая в звериное сообщество, человеческое существо, не достигшее осознания процессов вхождения в эту среду, подпадает под управление группового духа, преследующего совершенно иные задачи. Вполне возможно, что при этом индивидуальный человеческий дух конкретного ребёнка в такой ситуации может покинуть телесную структурную организацию ребёнка, уступив своё место групповому духу.

Внутренние смыслы индивидуальности – есть жизненная программа, для реализации которой индивидуальность проявляется в виде конкретной личности. Если человек отождествляет себя только с личностью, его глубинные смыслы недоступны для осознания. Если человек «взошёл» в своём развитии к своей индивидуальности, к высшим структурам своего сознания, его личностные смыслы совмещаются с познанными смыслами индивидуальности и становятся неугасимым маяком на его жизненном пути.

Внешние смыслы жизни – это смыслы, которые преследовались Создателем в процессе создания и сопровождения развития человека. Поскольку Создатель находится относительно системы «человек» в метасистеме предельного порядка, внешние смыслы для человека среднестатистического уровня развития недоступны. Чтобы их узнать, нужно самому выйти на уровень Создателя. Эта задача и ставилась в сфере субъективного опыта всеми духовными школами мира, поскольку они знали, что «Бог создал человека по образу и подобию своему» и что «Искра Божья внутри каждого из нас». В пределах классической науки эта задача не решается принципиально, можно только выдвигать гипотезы. Её решение может быть осуществлено только «в союзе ума и сердца», т.е. с использованием методологии интегрального видения. Результат одной из таких попыток найти искомый ответ изложен Р. Монро в заключительной части его трилогии [38].

38). Универсальным нравственным законом взаимодействия человека с миром (как и для любой другой особи) является экологическая этика, постулирующая право любой

особи на сохранение своей цельности, и две её обязанности: сохранять цельность входящих в неё особей и их симбионтов; поддерживать цельность структурно более сложной особи, в которую она входит в качестве структурного элемента [60]. То, что в Библии многие называют золотым ядром нравственности *«Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки»* (Нагорная проповедь) в настоящее время таковым не является, поскольку появились сообщества, воров, взяточников, алкоголиков, ЛГБТ..., которые точно следуют этому указанию, не будучи людьми нравственными, т.е. не следующими в своей жизни мировым универсалиям. Это правило является системным законом функционального соответствия, который в народной мудрости звучит так: *«С волками жить, по волчьи выть»*. Оно также является мировой универсалией для мира систем, которые могут существовать, согласно экологической этике, только в том случае, когда все структурные элементы системы функционально соответствуют цели её существования.

7.4. Вопросы для самостоятельной работы и самоконтроля

1. Что есть аксиоматика и почему в быту, науке и философии без неё вообще нельзя быть уверенным в своих решениях?
2. Что лежит в основе любой аксиоматики?
3. Чем отличается аксиоматика, возникшая на различных стадиях развития науки?
4. Как аксиоматика влияет на представления о человеке?
5. Может ли что-нибудь возникнуть в этом мире в результате никем не управляемых процессов?
6. Какие основные управляющие силы существуют в этом мире и каков их функционал?
7. Предложите своё определение понятия «человек», сравните его с существующими, обоснуйте его преимущества, недостатки, необходимость и полезность.
8. Есть ли у человека своё определенное место в мире? Обоснуйте своё мнение.
9. Какова основная цель пребывания человека в этом мире?

10. Как человеку понять смысл своего существования?
11. Дайте своё определение понятий «Человек», «индивид», «индивидуальность», «личность».
12. Дайте характеристику (недостатки и преимущества) известных вам структурных моделей человека.
13. Опишите известные вам структурные модели человеческого сознания.
14. Почему ни одна из моделей человека, известных науке, не может быть универсальной?
15. Дайте своё определение понятию «деятельность», опишите его преимущества по отношению к известным в науке.
16. Каковы основные факторы, управляющие человеческой деятельностью?
17. Как соотносятся друг с другом свобода и долг?
18. Какова связь судьбы и кармы с состоянием системы свобод и долгов в сознании человека?
19. Каков путь обретения большей свободы и успеха?
20. Что есть самоорганизация, самоконтроль и саморегуляция?
21. Какова, на ваш взгляд, степень и вашего самоуправления?
22. Что такое мировые универсалии и почему им желательно следовать в своей жизнедеятельности?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По ком звонит этот колокол?
Этот колокол звонит по тебе.
Эрнест Хемингуэй

Преобладающее число влиятельных аналитиков, включая «Римский клуб ста», сходятся в том, что современная человеческая цивилизация находится в состоянии глубокого, не только объективно регистрируемого, системного кризиса, но и кризиса интегрального, затрагивающего не только экологию, экономику, технологии и политику, но и наиболее утончённую область человеческого сознания, существования и его общей активности – нравственность [78, 89].

Чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть на состояние тринитарной структуры основных факторов, управляющих человеком и его жизнедеятельностью: среды обитания, наследственности (предшествующего опыта) и субъектности.

В среде обитания произошли, мягко говоря, весьма существенные преобразования, из которых достаточно остановиться на следующих.

Наше Солнце превратилось из «желтого карлика» (по классификации астрономов) в «белого», существенно изменив спектральный состав своих излучений и качество других своих эманацій, что приводит к множеству проблем биологического выживания на Земле целых видов растительного и животного миров и человеческого, в том числе. К этому постоянно добавляются и другие, порой шокирующие новости астрономии и квантовой физики, из которых ясно, что никому ни в каких бункерах отсидеться не удастся, а остановить динамику космических изменений среды обитания человек не в состоянии.

Переходя от Космоса к жизненному миру человека, мы видим, что естественный, природный жизненный контекст его существования активно вытесняется средствами технокультуры из сознания личности и замещается цифровыми моделями действительности. Подпавшее неосознанно под этот процесс человеческое периферийное сознание теряет свою связь с естественной

средой обитания, не рефлексивует её изменения, что существенно снижает возможности человеческой субъектности как регулятора, уже в силу недостаточности поступающей информации для принятия адекватных решений.

Кроме того, использование современных информационных технологий привело к сжатию во многие разы социального времени (времени протекания социальных процессов), вследствие чего, в частности, большинство из населения ощущает нехватку календарного времени, его быструю текучесть, опять-таки, не успевая отрефлексировать и проанализировать происходящее, вследствие чего такой регулятор, как «предшествующий опыт» (наследственность), также теряет свою управляющую силу, невольно передавая функции управления среде обитания.

Похоже, что главной причиной возникших трудностей является, как говорил великий философ Шри Ауробиндо Гхош, наступление «Часа Бога» [81] – исторически очень короткого периода (по некоторым оценкам не более 1000 лет), в процессе которого человек должен доказать Богу, что неисчислимые сроки работы Его сил созидания и сохранения, при работе сил растворения далеко не на полную мощность, не пропали даром. Это своего рода выпускной экзамен после прохождения очередной ступени интегрального Божественного «образования», во время которого всем трём силам разрешено проявиться полностью, что и дало повод людям с мифическим сознанием интерпретировать этот период как время власти дьявола или тьмы, хотя это и не соответствует действительности, поскольку проявление сил Света (созидания и сохранения) также в этот период усилилось. С таким же успехом проделками тьмы можно называть и любые другие экзамены, которые предъявляет человеку жизнь, например, в школе или университете.

В «Час Бога» несравнимо усиливается влияние (буквально давление) бытия на сознание, что, собственно, и является способом проведения «экзамена»: среда обитания в целом, жизненный мир человека (по Ю. Хабермасу) и жизненный контекст личности (то, с чем она непосредственно и осознанно взаимодействует) претерпевают, как мы видим, грандиозные изменения.

В таких условиях решить проблему сохранения человека как вида внешними усилиями, например усилиями политики, экономики, науки и образования, весьма проблематично, поскольку экзамен сдает каждый за себя и «подсказчики» уже из этого процесса, как хорошо видно из обвала системы доступной для масс официальной науки, образования и их ресурсного обеспечения, – удалены, чтобы они не мешали самостоятельной сдаче этого экзамена.

Стало быть, кто сам сохранит в себе человека, тот и пойдет в эволюционном развитии дальше, в чём и смысл «экзамена», который нельзя пройти с помощью информационных технологий и профессиональной подготовки. Необходимы знание, опыт использования и понимание основных мировых универсалий, неизблемых законов мироздания, степень соответствия которым и определяет уровень нравственности и отдельного человека, и народа в целом.

В связи с этим предложенная читателю работа представляет собой определённое усилие в направлении создания будущей системы интегрального образования, трансдисциплинарную основу которого должна составить постнеклассическая наука и её основная методология – интегральное видение.

Предложенные здесь её теоретические обоснования и положения могут быть использованы в качестве постнеклассического аксиоматического базиса человековедения. На его основе в дальнейшем, в последующих частях, будет более детально развёрнута методология рассмотрения и решения других актуальных вопросов человековедения, основанная на интегральном видении, метасистемном и тринитарном подходах.

Как и любая другая аксиоматика, данная система основных положений, естественно, не претендует на «незыблемость», на какую-либо инстанцию истины. Это всего лишь одна из «карт» территории под названием «человек и его мир», но эта карта позволяет заинтересованному «путешественнику» перемещаться по этой территории, открывая новые для себя пространства в прекрасном, бесконечном и безусловно организованном мире человека, его Создателей и его симбионтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агни-Йога. – 4-е изд., доп. [Текст] / – Рига: Угунс, 1996. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.agniyoga.org/> (дата доступа: 26.06.2021).
2. Агни-Йога. Надземное. Братство. Часть вторая. Внутренняя Жизнь [Текст] / – Москва: Сфера, 1995.
3. *Аристотель*. Сочинения в четырёх томах [Текст] Т. 2. / Аристотель. – ред. З. И. Микеладзе. – Москва: «Мысль», 1978. – 687 с.
4. *Баранова, З.Г.* Почти научное исследование по питанию праной в России [Текст] / З. Г. Баранова. – Краснодар, 2007.
5. *Баранцев, Р. Г.* Понятия – Образы – Символы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0019/d01/00190005.htm> (дата доступа: 26.06.2021).
6. *Бек, Д.* Спиральная динамика. Управляя ценностями, лидерством и изменениями [Текст] / Д. Бек, К. Кован. – пер. с англ. – Санкт-Петербург: Бест Бизнес Букс, 2010. – 420 с.
7. *Бёме, Я.* Истинная психология, или сорок вопросов о душе [Текст] / Я. Бёме / пер. с англ. Т. Матросова. – Москва: ООО Издательский дом «София», 2004. – 304 с.
8. Бессознательное. Природа, функции. Методы исследования [Текст] / Т. 1. – Тбилиси: Мецниереба, 1977. – 788 с.
9. *Блаватская, Е. П.* Тайная доктрина. Синтез науки, религии и философии [Текст] / Е. П. Блаватская. – Т. 2. Антропогенезис. – Рига: Угунс, 1937. – 1008 с.
10. *Бодрийяр, Ж.* Симулякры и симуляция [Текст] / Ж. Бодрийяр. – Перевод О. А. Печенкина. – Тула, 2013. – 204 с.
11. Болгария [Текст] / №12. – 1984. – С. 26–27.
12. Большая Советская Энциклопедия (в 30 томах) [Текст] / гл. редактор А. М. Прохоров. Изд. 3-е. Москва, «Советская энциклопедия». Т. 16. Мёзия – Моршанск. – 1974. – 616 с. – С. 102.
13. *Бхагаван Сатья Саи Баба* Истина в афоризмах [Текст] / Бхагаван Сатья Саи Баба. – Сост. Е. Богатых. – 4-е изд. – Москва: Амрита, 2012. – 112 с.

14. *Бэкон, Ф.* Сочинения в 2-х томах [Текст] / Ф. Бэкон. – 2-е исп. и доп. изд. Т. 2. сост., общ. ред. и вступит. статьи А. Л. Субботина. – Москва: «Мысль», 1978. – 575 с.

15. *Вдовин, А. И.* «План Даллеса», «золотой миллиард» и российские либералы-космополиты [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=1353&journal=96> (дата доступа: 26.06.2021).

16. *Вуйчич, Н.* Жизнь без границ. Путь к потрясающе счастливой жизни [Текст] / Н. Вуйчич. – Москва: Эксмо, 2012. – 368 с.

17. Выступление В. В. Жириновского. Фрагмент №7 стенограммы заседания Государственной Думы 17 октября 2012 г. – URL: <http://oleg-smolin.livejournal.com/60655.html> (дата доступа: 26.06.2021).

18. *Гегель, Г.* Наука логики [Текст] / Г. Гегель. – Кн. 2 (Учение о сущности). Отд. 3 Гл. 2. Диалектическая логика.

19. *Гендель, М.* Космоконцепция розенкрейцеров или мистическое христианство [Текст] / Г. Гендель. – Москва: Литан, 2004. – 560 с.

20. *Гессе, Г.* Собрание сочинений [Текст]: в 4-х т. / Г. Гессе. – Т. 1: Повести, сказки, легенды, притчи / Пер. с нем. – Санкт-Петербург: Северо-Запад, 1994. – 607 с.

21. *Гримак, Л. П.* Резервы человеческой психики: Введение в психологию активности [Текст] / Л. П. Гримак. – Изд. 3-е, испр. – Москва: URSS, 2010. – 235 с.

22. *Державин, Г. Р.* Стихотворения [Текст] / Г. Р. Державин. – Петрозаводск: Карелия, 1984.

23. Дхаммапада [Текст] / Москва: Изд-во Восточной литературы, 1960.

24. Жизнь земная и последующая [Текст] / Сост. П. С. Гуревич, С. Я. Левит; Пер. с англ. – Москва: Политиздат, 1991. – 415 с.

25. *Захаревич, В. Г.* Самоконтроль, саморегуляция и самоорганизация в учебном процессе. Учебное пособие по курсу «Инженерная психология» [Текст] / В. Г. Захаревич, А. В. Непомнящий. – Таганрог: ТРТИ, 1989. – 85 с.

26. *Кэррол, Л., Тоубер, Д.* Дети «индиго» [Текст] / Л. Кэррол, Д. Тоубер. – Пер. с англ. – Москва: ООО Издательский дом «София», 2006. – 288 с.

27. *Лама Анагарика Говинда* Психология раннего буддизма [Текст] / Лама Анагарика Говинда. – Санкт-Петербург: Изд-во «Андреев и сыновья», 1993. – С. 1–129.

28. *Луценко, Е. В.* СК-анализ и система «эйдос» в свете философии Платона [Электронный ресурс] / Е. В. Луценко. – Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета [Электронный ресурс]. – URL: <http://ej.kubagro.ru/a/viewaut.asp?id=11&page=15&order=viewed> (дата доступа: 26.06.2021).

29. *Маркс, К.* Сочинения [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 20. – С. 82.

30. *Марченко, Е. Д.* Жизненно необходимое обретение себя. [Текст] / Е. Д. Марченко. – Санкт-Петербург: Авторский центр «Радатс», 2004. – 144 с.

31. *Марченко, Е. Д.* Законы радуги [Текст] / Е. Д. Марченко. – Санкт-Петербург: Авторский центр «Радатс». – 464 с.

32. *Марченко, Е. Д.* Координатная полноценность [Текст] / Е. Д. Марченко. – Москва: РИТМ 25, 2010. – 248 с.

33. *Марченко, Е. Д.* Освобождение от энергий [Текст] / Е. Д. Марченко. – Санкт-Петербург: Авторский центр «Радатс», 2008. – Т. 2 – 208 с.

34. *Мацумото, Дз.* Бодрствование, сон и мозг: цикл отношений с обществом [Текст] / Дз. Мацумото. – Импакт НЗ. – Москва: Прогресс, 1982.

35. *Мегре, В. Н.* Анастасия [Текст] / В. Н. Мегре. – Санкт-Петербург: «Издательство «Диля», 2004. – 384 с.

36. *Мичурин, И. В.* Итоги шестидесятилетних трудов по выведению новых сортов плодовых растений [Текст] / И. В. Мичурин. – Москва, 1934.

37. *Монро, Р.* Далёкие путешествия [Текст] / Р. Монро. – Пер. с англ. – Киев: София, 2001, Москва: Изд. дом «Гелиос», 2002. – 352 с.

38. *Монро, Р.* Окончательное путешествие [Текст] / Р. Монро – Пер. с англ. – Киев: София, – 2001, Москва: Изд. дом «Гелиос», 2002. – 228 с.

39. *Монро, Р.* Путешествия вне тела [Текст] / Р. Монро. – Пер. с англ. – Киев: «София», 2001, Москва: Изд. дом «Гелиос», 2001. – 320 с.

40. *Назаретян, А. П.* Универсальная перспектива творческого интеллекта в свете постнеклассической методологии [Текст] / А. П. Назаретян // Сб. тр. «Вызов познанию: стратегии развития науки в современном мире» / Отв. ред. Н. К. Удумян. – Москва: Наука, 2004. – С. 418–419.

41. *Налимов, В. В.* Вероятностная модель языка [Текст] / В. В. Налимов. – Москва: Наука, 1979. – 270 с.

42. *Непомнящий, А. В.* Гуманитарное образование в высшей технической школе: Психологическое направление [Текст] / А. В. Непомнящий. – ТРТИ, 1992. – 150 с.

43. *Непомнящий, А. В.* Интегральное образование: методологические основания, концепция, пути реализации, прогнозируемые эффекты [Текст]: монография / А. В. Непомнящий. – Южный федеральный университет: Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2019. – 200 с.

44. *Непомнящий, А. В.* Методологические проблемы психологии [Текст] / А. В. Непомнящий. – Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2013. – 168 с.

45. *Ньютон, М.* Предназначение души. Жизнь между жизнями [Текст] / М. Ньютон / Пер. с англ. К. Р. Айрапетян. – Санкт-Петербург: Будущее Земли, 2002. – 384 с.

46. Официальный сайт ФГБОУ «Лицея интерната комплексного формирования личности детей и подростков» в Текосе <http://raeliceum.ru/video> (дата доступа: 26.06.2021).

47. Письма Елены Рерих. 1929–1939: [Текст] / В 2 т. Т. 2. – Минск: ИП «Лотаць», 1999. – Письмо от 25.01.1936.

48. *Планк, М.* Цитаты [Электронный ресурс]. – URL: [https://ru.citaty.net/tsitaty/652099-maks-plank-kuda-by-my-ni-obrashchali-nashi-vzory-kakim-by-ni-byl/](https://ru.citaty.net/tsitaty/652099-maks-plank-kuda-by-my-ni-obrashchali-nashi-vzory-kakim-by-ni-by/) (дата доступа: 26.06.2021).

49. Путеводный свет интегрального образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.saiorg.ru/?id=2420>. (дата доступа: 26.06.2021).

50. *Рерих, Ю. Н.* Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями [Текст] / Ю. Н. Рерих. – Вып. 7. – Москва: Наука, 1986. – 320 с.

51. *Рокотова, Н. (Рерих, Е. И.)* Основы буддизма [Текст] / Е. И. Рерих. – Третье изд., доп. – Рига: Угунс, 1997. – 144 с.: илл.

52. *Свасьян, К. А.* Проблема символа в современной философии [Текст] / К. А. Свасьян. – Ереван, 1980. – 226 с.

53. *Смирнов, И.* Психотехнологии: Компьютерный психо-семантический анализ и психокоррекция на неосознаваемом уровне [Текст] / И. Смирнов, Е. Безносюк, А. Журавлев. – Москва: Издательская группа «Прогресс» – Культура, 1995. – 416 с.

54. *Смолин, Л.* «Неприятности с физикой. Взлет теории струн, упадок науки и что за этим следует» [Электронный ресурс]. – URL: http://zhurnal.lib.ru/a/artamonow_j_a/smolin.shtml. (дата доступа: 26.06.2021)

55. *Спиркин, А. Г.* Основы философии [Текст]: учебное пособие для вузов / А. Г. Спиркин. – Москва: Политиздат, 1988. – 592 с.

56. *Толкунов, А.* Похитители разума [Текст] / А. Толкунов. – «Sov. Rossia», 1980. – 96 с.

57. *Толстой, Л. Н.* Полное собрание романов и повестей в двух томах. [Текст] / Л. Н. Толстой. – Т. 2. – Москва: АЛЬФА-КНИГА, 2009. – С. 1213.

58. *Толстой, Л. Н.* Полное собрание сочинений [Текст] / Л. Н. Толстой. – В 90 т. – Т. 39. – С. 3–26. – Москва: Государственное Издательство Художественной Литературы, 1956.

59. *Тютчев, Ф. И.* Полное собрание стихотворений [Текст] / Ф. И. Тютчев. – Ленинград: Советский писатель, Ленингр. отд-е, 1987 (Б-ка поэта. Большая серия).

60. *Уилбер, К.* Краткая история всего [Текст] / Кен Уилбер; пер. с англ. С. В. Зубкова. – Москва: АСТ: Астрель, 2006. – 476 [4] с.: ил.

61. Уилбер, К. Никаких границ. Восточные и западные стратегии саморазвития человека [Текст] / Кен Уилбер / Пер. с англ. В. Данченко. Wilber K. No Boundary. Eastern and Western Approaches to Personal Growth Boulder-London: Shambala, 1981. – Киев: PSYLIB, 2004.

62. Уилбер, К. Око духа: Интегральное видение для слегка свихнувшегося мира [Текст] / К. Уилбер / Пер с англ. В. Самойлова под ред. А. Киселева. – Москва: ООО «Издательство АСТ» и др., 2002. – 476. [4] с. – (Тексты трансперсональной психологии).

63. Уилбер, К. Теория всего. Интегральный подход к бизнесу, политике, науке и духовности [Текст] / К. Уилбер / Пер. с англ. Е. Пустошкина. – Москва: ПОСТУМ, 2013. – 256 с.

64. Уилбер, К. AQAL – интегральная карта Кена Уилбера. Введение в интегральную теорию и практику: основы ИОС и «всесекторной, всеуровневой» карты. – URL: <http://nlping.ru/78BVC7B9-F4645-87216A28> (дата доступа: 26.06.2021).

65. Уилсон Роберт Антон Психология эволюции [Текст] / Уилсон Роберт Антон / пер. с англ. – Москва: ООО Издательство «София», 2008. – 304 с.

66. Успенский, В. А. Теорема Гёделя о неполноте [Текст] / В. А. Успенский. – Москва: Наука, 1982. – 112 с.

67. Успенский, П. Д. Психология возможной эволюции человека; Космология возможной эволюции человека [Текст] / П. Д. Успенский / Пер. с англ. – Санкт-Петербург: ИД «ВЕСЬ», 2001. – 192 с., ил.

68. Ферле, Р. Эректус бродит между нами. Покорение белой расы [Текст] / Р. Ферле. – Москва: АСТ, 2014. – 504 с.

69. Философский словарь Владимира Соловьёва [Текст] / В. Соловьёв. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс». 1997. – 464 с.

70. Философский энциклопедический словарь [Текст] / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – Москва: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

71. Фрейд, З. Основные психологические теории в психоанализе [Текст] / З. Фрейд. – Киев: Государственное издательство, 1923. – 208 с.

72. *Хаббард, Л. Р.* Дианетика: современная наука о разуме [Текст] / Л. Р. Хаббард. – Москва: Нью Эра Пабликейшен, 2008. – 678 с.

73. *Хелингер, Б.* Любовь духа. Что к ней приводит и как она удаётся [Текст] / Б. Хелингер. – Москва: Институт консультирования и системных решений, 2010. – 328 с.

74. *Циолковский, К. Э.* Собрание сочинений [Текст] / К. Э. Циолковский / В 5 т. – Москва: Изд-во АН СССР, 1951–1964.

75. *Чопра, Д.* Почему Вселенная не может существовать без Бога? Мой ответ воинствующему атеизму, лженауке и заблуждениям Ричарда Докинза [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.livelib.ru/book/1001429619-pochemu-vselennaya-nemozhet-suschestvovat-bez-boga-moj-otvet-voinstvuyuschemu-ateizmu-lzhenauke-i-zabluzhdeniyam-richarda-dokinza-dipak-chopra> (дата доступа: 26.06.2021).

76. *Чопра, Д.* Путь волшебника [Текст] / Д. Чопра. – Пер. с англ. Н. Шпет. – Киев: София, 2002; Москва: ИД «Гелиос», 2002. – 272 с.

77. *Чопра, Д.* Семь духовных законов успеха. Как воплотить мечты в реальность. Практическое руководство [Текст] / Д. Чопра. – Киев: София, 2013. – 128 с.

78. *Чумаков А.Н.* Доклад Римского клуба [Электронный ресурс]. – URL: <http://spkurdyumov.ru/economy/doklad-rimskogo-kluba-2018come-on-kapitalizm-blizorukost-naselenie-i-razrushenie-planety/> (дата доступа: 12.07.2021).

79. *Шопенгауэр, А.* Мир как воля и как представление. Афоризмы и максимы. Новые афоризмы [Текст] / А. Шопенгауэр / Пер. с нем. Ю. Айхенвальд, Ф. Черниговец, Р. Кресин. – Минск: Литература, 1998. – 1408 с. (Классическая философская мысль).

80. *Шри Ауробиндо* Собрание сочинений [Текст] / Шри Ауробиндо. / Т. 1. Биография. Глоссарий Пер. с англ. – Санкт-Петербург: Издательство «Адити», 1998. – 571 с.

81. *Шри Ауробиндо* Час Бога. Йога и её цели. Мать. Мысли и озарения [Текст] / *Ауробиндо Шри* / Пер. с англ. В. Г. Баранова, А. А. Шевченко, А. А. Чеха. – Ленинград: Институт эволюционных исследований «Савитри», 1991. – 94 с.

82. *Bell J. S.* On the Einstein Podolsky Rosen paradox // *Physics* 1, 3, 195–200 (1964).

83. *Geoffrey L. Collier:* We Pretend to Teach, They Pretend to Learn – *WSJ*, 26.12.2013 <https://www.wsj.com/articles/we-pretend-to-teach-they-pretend-to-learn-1388103868> (дата доступа: 26.06.2021).

84. *Ghosh S., Rosenbaum T. F., Aeppl G. and Coppersmith S. N.* Entangled quantum state of magnetic dipoles // *Nature* 425, 48 (2003).

85. *Jantsch E.* "Interdisciplinarity. Problems of Teaching and Research in Universities", Paris, CERI-OECD, 1972.

86. *Kuhn T.S.* *The Structure of Scientific Revolutions.* Chicago, 1962; Москва, 1975.

87. *Tart C.* ed. 1992. *Transpersonal psychologies.* New York: HarperCollins.

88. The Global Consciousness Project. URL: <https://noosphere.princeton.edu/> (дата доступа: 18.07.2021).

89. *von Weizsaecker, E., Wijkman, A.* *Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet.* – Springer, 2018. – 220 p.

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Непомнящий Анатолий Владимирович

ВВЕДЕНИЕ В ИНТЕГРАЛЬНУЮ АНТРОПОЛОГИЮ
в 3-х частях

ЧАСТЬ 1. МЕТОДОЛОГИЯ ЗНАНИЯ
И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЯ

2-е издание, дополненное и переработанное

Для оформления обложки использовалась графика
Фоменко Анатолия Тимофеевича, академика РАН,
доктора физико-математических наук,
профессора МГУ им. М.В. Ломоносова

Ответственный за выпуск А.В. Непомнящий

Подписано в печать 22.12.2021 г.

Бумага офсетная. Формат 60×84 1/16. Тираж 100 экз.

Усл. печ. лист. 18,14. Уч. изд. л. 16, 0. Заказ № 8305.

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ.
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, тел (863) 243-41-66.

